

Намё всё

Фёдор
Раззаков

Леонид
Гайдай

Любимая
советская комедия

Annotation

Всеми нами любимы фильмы выдающегося кинорежиссера и актера – Леонида Гайдая. Пользующиеся баснословной популярностью в 60–80-е годы прошлого века, они и сейчас не теряют своей злободневности и в самые мрачные будни нашей действительности способны зарядить оптимизмом и надеждой на лучшее. «Операцию «Ы», «Кавказскую пленницу», «Бриллиантовую руку», «Деловые люди», «12 стульев», «Не может быть!», «Иван Васильевич меняет профессию», «Частный детектив, или операция «Кооперация», «На Дербасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди» мы готовы смотреть сколько угодно раз, меткие фразы персонажей гайдаевских комедий давно вошли в обиход и стали крылатыми. Картины знаменитого комедиографа – это целый мир, по-прежнему живущий всенародной любовью. Книга известного биографа Федора Раззакова – подарок всем поклонникам творчества режиссера, а значит, настоящей кинокомедии.

-
- [Федор Раззаков](#)
 - [Даешь комедию!.. Гайдай-вгиковец](#)
 - [Комедии 50-х](#)
 - [«Жених с того света»](#)
 - [«Пес Барбос» и «Самогонщики», или Рождение великолепной тройцы](#)
 - [«Деловые люди»](#)
 - [Вестерн по-гайдаевски](#)
 - [Дикий Запад под Ялтой](#)
 - [Съемки в Москве](#)
 - [«Операция «Ы», или Рождение Шурика](#)
 - [Съемки начались](#)
 - [Ленинградская экспедиция](#)
 - [Съемки в Москве](#)
 - [Завистники против Гайдая](#)
 - [Гайдай шагает впереди](#)
 - [«Кавказская пленница»](#)

- [Все началось со сценария](#)
- [Как нашли Нину](#)
- [Съемки начались](#)
- [Кавказ снимали в Крыму](#)
- [Павильонные съемки](#)
- [Друзья и противники фильма](#)
- [Кто шагает дружно в ряд...](#)
- [«Бриллиантовая рука»](#)
 - [Как искали актеров](#)
 - [Съемки](#)
 - [«Бриллиантовая» эпопея в Крыму](#)
 - [Павильонные съемки](#)
 - [Арабский Восток по-бакински](#)
 - [Страсти по «Бриллиантовой руке»](#)
- [«12 стульев»](#)
 - [От Данелии – к Гайдаю](#)
 - [Где нашли стулья и Остапа](#)
 - [Съемки](#)
 - [Как приняли картину](#)
- [«Иван Васильевич меняет профессию»](#)
 - [Съемки](#)
 - [Новый триумф Гайдая](#)
- [«Не может быть!»](#)
 - [Астраханская экспедиция](#)
 - [Съемки в Москве](#)
 - [«Не может быть!» смог...](#)
- [«Инкогнито из Петербурга»](#)
 - [Съемки](#)
- [«За спичками»](#)
 - [Съемки: из Москвы в Финляндию и обратно](#)
 - [Гайдай шагает позади](#)
- [«Спортлото-82»](#)

- - [Съемки: по местам былой славы](#)
 - [Есть еще порох?](#)
 - [«Опасно для жизни»](#)
 -
 - [Экспедиция в Черновцы](#)
 - [Самый скучный фильм Гайдая](#)
 - [«Частный детектив, или Операция «Кооперация»](#)
 -
 - [Съемки в Одессе: Харатьян влюбился](#)
 - [«На Дерибасовской хорошая погода, или на Брайтон-Бич опять идут дожди»](#)
 -
 - [Гайдай уходит](#)
 - [Десятка самых кассовых фильмов Л. Гайдая](#)
-

Федор Раззаков

**Леонид Гайдай. Любимая советская
комедия**

Даешь комедию!.. Гайдай-вгиковец

На рубеже 40-х годов в советской кинокомедии погоду делали два режиссера. Это Григорий Александров, снявший после «Цирка» искрометную комедию «Волга-Волга» (1938), которая стала любимым фильмом Сталина (он смотрел ее несчетное количество раз и знал все реплики героев наизусть), и «Светлый путь» (1940). И Иван Пырьев, который пришел в комедию раньше Александрова (в 1929 году снял немой фильм «Посторонняя женщина», в 1931-м – сатирическую комедию «Государственный преступник»), но затем на время оставивший этот жанр. В последующие годы Пырьев поставил две серьезные картины: антифашистскую драму «Конвейер смерти» (1933) и партийный панегирик «Партийный билет» (1936). После чего вновь вернулся к комедии. Произошло это во многом случайно. В 1937 году у Пырьева вышел конфликт с руководством «Мосфильма», и он на время уехал в Киев. Там ему внезапно предложили снять комедию по сценарию выпускника ВГИКа Евгения Помещикова. Пырьев согласился. Так на свет появился фильм «Богатая невеста» (1938), который имел огромный успех у зрителей. Эта удача окрылила режиссера, и спустя год он с тем же автором снял еще более удачную ленту – «Трактористы» (1939), а два года спустя – «Свинарку и пастух». Следует отметить, что два признанных мастера советской кинокомедии друг друга на дух не переваривали.

Из других наиболее успешных комедиографов рубежа 40-х отмечу следующих: Константина Юдина («Девушка с характером», 1939; «Сердца четырех», 1941 – этот фильм первоначально не понравился Сталину, его положили на полку, а четыре года спустя все-таки выпустили на экран), Александра Ивановского («Музыкальная история», 1940; «Антон Иванович сердится», 1941), Татьяну Лукашевич («Подкидыш», 1940).

Когда началась война, какой-то период в киношной среде бытовало мнение, что теперь смеяться не время. Однако эта ситуация продлилась недолго, так как без смеха бойцу на фронте было совсем туго. Поэтому в годы войны комедии продолжали выходить. Их снимали: Константин Юдин («Антоша Рыбкин», 1942; «Близнецы», 1945), Яков Протазанов («Насреддин в Бухаре», 1943), Сергей Юткевич («Новые похождения

Швейка», 1943), Герберт Раппапорт («Воздушный извозчик», 1943), Иван Пырьев («В шесть часов вечера после войны», 1944) и др.

Из перечисленных картин только «Воздушный извозчик» был подвергнут разгромной критике, да не где-нибудь, а в самой «Правде» (номер от 29 сентября 1943 года). Приведу отрывок из этой статьи: «Источник подобных пустых, бессодержательных фильмов очевиден. Постановщики этих картин переносят в советское кино приемы зарубежных режиссеров, которые ставят подчас картины, хорошо технически оформленные, но, как правило, пустые, безыдейные по своему содержанию. Такие картины забываются сразу же после их просмотра...»

28 июня 1944 года, когда большинство отечественных кинематографистов уже успели вернуться из алма-атинской эвакуации в Москву, в Комитете по кинематографии состоялось большое совещание, на котором присутствовал весь цвет советского кино: Александров, Пырьев, Козинцев, Трауберг, Герасимов, Савченко, братья Васильевы и др. На этом собрании был поднят вопрос и о выпуске новых кинокомедий. Правда, призывая режиссеров к съемкам таких картин, киношные руководители невольно били их по рукам. Например, ругая за обилие трюков в иных фильмах, они тем самым отпугивали их

от трюкового кино. В итоге линия, начатая фильмом «Новые похождения Швейка», где трюков было в изобилии, тогда так и не продолжилась. Вместо эксцентрических комедий режиссеры стали снимать лакировочные фильмы, водевили. Среди них: «Небесный тихоход» (1946, режиссер Семен Тимошенко, 2-е место – 21,37 млн. зрителей), «Беспокойное хозяйство» (1946, Михаил Жаров, 8-е место – 17,79 млн.), «Весна» (1947, Григорий Александров, 6-е место – 16,2 млн.), «Первая перчатка» (1947, Андрей Фролов, 3-е место – 18,57 млн.), «Золушка» (1947, Надежда Кошверова и Михаил Шапиро, 4-е место – 18,27 млн.), «Сказание о земле Сибирской» (1948, 3-е место – 33,8 млн.) и «Кубанские казаки» (1950, 2-е место – 40,6 млн, оба – Иван Пырьев), «Поезд идет на Восток» (1948, Юлий Райзман), «Далекая невеста» (1948, Евгений Иванов-Барков, 4-е место – 26,8 мл.).

Вообще фильмов в те годы в Советском Союзе снималось мало, а комедий в год выходило всего около трех-четырех на всех студиях страны. Был период (1949–1952), когда приходилось по одной комедии на каждый год. Эта печальная практика прекратилась после смерти Сталина. Кстати, в том году самым кассовым фильмом была комедия – фильм-спектакль Татьяны Лукашевич и Бориса Равенских «Свадьба с приданым» (2-е место – 45,4 млн.).

Летом того же 1953 года окончил ВГИК и Леонид Гайдай. Вот страницы более ранней его биографии. Леонид Гайдай родился 30 января 1923 года. Его отец – Иов Гайдай – был родом с Полтавщины и до революции отбывал срок на каторге (он взял на себя вину другого человека). Там он познакомился с девушкой, сестрой другого ссыльного, и женился на ней. В этом браке у них появились на свет трое детей, и последним ребенком (и как показало будущее, самым талантливым) оказался наш герой – Леонид. Хотя поначалу его биография складывалась вполне обычно. В 1941-м Гайдай пошел служить в армию и попал в Монголию. Но вскоре началась война, и его отправили на Калининский фронт. Так как в школе он учил немецкий язык, его определили в разведку. Совершив несколько рейдов по фашистским тылам, сержант Леонид Гайдай во время одного из них подорвался на mine. Ему дали вторую группу инвалидности и комиссовали подчистую. Так, едва начавшись, завершилась военная карьера будущего комедиографа.

После войны Гайдай решил пойти в артисты, хотя с детства не выговаривал буквы «р» и «л». Однако его приняли в театральную студию при Иркутском областном драмтеатре, которую он в 1947 году благополучно закончил. Затем в течение нескольких лет Леонид играл в местном театре, причем, роли ему доверяли отнюдь не эпизодические. Он, например, играл Соленого в «Трех сестрах», Ивана Земнухова в «Молодой гвардии», Винченцио в «Укрощении строптивой», Якова Яссе в «Заговоре обреченных». Но Иркутск, видимо, был слишком мал для таланта Гайдая, и в 1949 году он приехал в Москву, где с ходу поступил на режиссерский факультет ВГИКа. По словам его бывших сокурсников, Гайдай уже тогда выделялся своими хохмами. Вот одна из них.

Однажды они с приятелем возвращались в Останкино и шли по территории нынешнего ВВЦ. Места там были глухие, а с ними за компанию увязалась молодая сотрудница ВГИКа. И когда они прошли половину пути, Гайдай вдруг остановился и, обращаясь к девице, глухим голосом произнес: «А ну-ка, снимай шубу!» Девушка расстерялась, а Гайдай продолжил в том же духе: «Чего стоишь? Может быть, тебе помочь?» И девушка уже начала расстегивать пуговицы, когда Гайдай с приятелем вдруг громко рассмеялись.

Однако приколы Гайдая не очень нравились его преподавателям, и уже после первого полугодия будущий классик кинокомедии был отчислен из института за профнепригодность. Другой бы в подобной ситуации опустил руки, но Гайдай был не таким человеком. Он стал ходить по высоким кабинетам и доказывать, что его отчислили несправедливо. Видимо, он делал это настолько убедительно, что в итоге ему поверили и восстановили в институте с испытательным сроком.

На одном курсе с Гайдаем училась молодая студентка Нина Гребешкова. Вот что она вспоминает о своих отношениях с нашим героем:

«Леня меня очень долго провожал из института. Я жила на Арбате, а институт находился у ВДНХ, и мы ходили пешком. Мне с ним было безумно интересно, потому что он много знал. И однажды он мне говорит: «Ну что, давай поженимся?» Я говорю: «Поженимся? Да ты такой длинный, а я такая маленькая. Мы с тобой вообще не пара». Но Гайдай оказался настойчивым, и 1 ноября 1953 года они поженились.

Еще студентом Гайдай приглянулся тогдашнему мэтру советского кино Ивану Пырьеву (жена Гайдая снялась у него в картине «Испытание верности», 1954), поэтому, когда учеба во ВГИКе закончилась, мэтр предложил молодому режиссеру два варианта: пойти помощником к Эльдару Рязанову (тот готовился снимать «Карнавальную ночь») или к театральному режиссеру Андрею Гончарову. И Гайдай выбрал второго. С ним они приступили к съемкам фильма по драме Короленко «Долгий путь». Однако во время работы режиссеры вдруг начали конфликтовать, и эта ссора приобрела такие масштабы, что съемки остановились. И тогда в дело вмешалось руководство студии. В итоге Гончарова со съемочной площадки убрали, и фильм доснимал Гайдай в паре с другим режиссером – В. Невзоровым. Таким образом, Гайдай стал первым из выпускников своего курса, кто получил самостоятельную работу, да еще на «Мосфильме»!

Комедии 50-х

После того как корифеи жанра Александров и Пырьев ушли в тень: один на время перестал снимать (его последняя картина «Встреча на Эльбе» не имела никакого отношения к комедии, хотя и взяла 1-е место в прокате 49-го года, собрав 24,2 миллиона зрителей), а другой навсегда расстался с жанром, их место заняли другие. В 1954 году в прокат вышли девять кинокомедий. Лучшими среди них были: «Веселые звезды» Веры Строевой (фильм-ревю с участием звезд советской эстрады, 5-е место – 31,5 млн.), «Мы с вами где-то встречались» Николая Досталю и Андрея Тутышкина с Аркадием Райкиным в главной роли (6-е место – 31,5 млн.), «Верные друзья» Михаила Калатозова (7-е место – 30,9 млн.), «Стрекоза» Семена Долидзе и Левана Хотивари (11-е место – 26,92 млн.).

В следующем году на советского зрителя обрушился буквально ливень комедий – сразу два десятка фильмов веселого жанра. Лучшими среди них были: «Солдат Иван Бровкин» Ивана Лукинского (1-е место – 40,37 млн.), «Укротительница тигров» Александра Ивановского и Надежды Кошеверовой (2-е место – 36,72 млн.), «Доброе утро» Андрея Фролова (6-е место – 30,57 млн.), «Двенадцатая ночь» Яна Фрида (7-е место – 29,78 млн.), «Максим Перепелица» Анатолия Граника (13-е место – 27,86 млн.), «Девушка-джигит» Павла Боголюбова (14-е место – 27,85 млн.).

В этом же году на экраны вышла новая комедия Бориса Барнета «Ляна», к которой имел непосредственное отношение и наш герой – Леонид Гайдай. Он выступил в ней как ассистент режиссера и исполнитель одной из ролей (друг жениха Ляны Алеша).

Людмила Касаткина в незабываемой киноленте «Укротительница тигров»

В 1956 году на экранах появилось полтора десятка новых кинокомедий. Безусловным фаворитом среди них была лента молодого режиссера Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь» (1-е место – 48,64 млн.). Среди других лидеров проката: «Она вас любит» Семена Деревянского и Рафаила Суловича (13-е место – 21,5 млн.), «Медовый месяц» Надежды Кошеверовой (17-е место – 26,5 млн.), «Старик Хоттабыч» Геннадия Казанского, «На подмостках сцены» Константина Юдина.

В 1957 году количество новых кинокомедий отечественного производства сократилось до 10 фильмов. Лидеры проката среди них: «Заноза» Н. Санишвили (7-е место – 29,3 млн.), «Наши соседи» Сергея Сплошнова (12-е место – 27,4 млн.), «Я встретил девушку» Рафаила Перельштейна (16-е – 25,0 млн.).

В следующем году новых кинокомедий вышло столько же. Лучше всего народ шел на рязановскую «Девушку без адреса», где в главных

ролях блистали Николай Рыбников и Юрий Белов (2-е место, 36,5 млн.). Среди других лидеров проката были: «Улица полна неожиданностей» Сергея Сиделева (3-е место – 34,3 млн.), «Девушка с гитарой» Александра Файнциммера (10-е место – 31,9 млн.), «Штепсель женит Тарапуньку» Ефима Березина и Юрия Тимошенко. Неплохо был принят зрителем и режиссерский дебют Леонида Гайдая – сатирическая комедия «Жених с того света», однако у этого фильма оказалась сложная судьба.

«Девушка без адреса» Эльдара Рязанова – лидер кинопроката конца 50-х

«Жених с того света»

После завершения работы над фильмом «Долгий путь» Гайдай обратил на себя внимание мэтра советского кинематографа Михаила Ромма. Несмотря на то, что дебют Гайдая не имел никакого отношения к комедии, Михаил Ильич разглядел в начинающем режиссере талант комедиографа и посоветовал ему работать в веселом жанре. В те годы Ромму разрешили создать на «Мосфильме» собственную мастерскую, и он предложил Гайдаю снять в ней свою первую комедию. Это и был «Жених с того света», где в главных ролях снялись Ростислав Плятт и Георгий Вицин. Сюжет фильма был такой: руководитель некоего учреждения под названием КУКУ Петухов (Плятт) уходит в отпуск, оставляя своим заместителем Фикусова (Вицин). Однако по дороге на отдых у Петухова вор-карманник крадет бумажник с документами, после чего погибает под колесами автомобиля. Естественно, найдя при нем документы, удостоверяющие личность, все думают, что погиб именно Петухов. В КУКУ готовятся грандиозные похороны «руководителя». В разгар их подготовки в учреждении объявляется живой и невредимый Петухов. Но Фикусов, следуя заповедям своего начальника-бюрократа, требует доказать, что выдающий себя за Петухова человек на самом деле Петухов. И тот вынужден отправиться в путь по инстанциям в целях получения оных документов.

Фильм получился остросатирическим, едко и зло высмеивающим бюрократов. Но именно эта сатира и не понравилась министру культуры Михайлову. Вызвав к себе Ромма, он с нескрываемым раздражением заявил: «Теперь-то мы знаем, чем вы занимаетесь в своей мастерской!» После этого randevу фильм приказали сократить вдвое, и Гайдай, чуть ли не рыдая, взял в руки ножницы. Мастерскую Ромма закрыли, и Михаил Ильич какое-то время вообще перестал появляться на «Мосфильме».

Ростислав Плятт и Георгий Вичин в первой кинокомедии Леонида Гайдая «Жених с того света»

«Жених с того света» вышел на экраны страны в июле 58-го, но начальство распорядилось сделать всего 20 копий картины, поэтому увидело ее ограниченное число зрителей. Все это не могло не сказаться на здоровье самого режиссера. По словам исследователя творчества Гайдая И. Фролова: «Я тогда встретил Леню совершенно измотанного и больного. И без того длинный и тощий, он высох еще больше. Одежда болталась как на жерди. Жаловался на приступы боли в желудке. Открылась язва. Надо было лечиться. И Гайдай решил поехать на минеральные воды. На прощанье заявил: «За комедию больше не возьмусь».

И действительно, в 1959 году он взялся за постановку фильма «Трижды воскресший», который рассказывал... о судьбе волжского буксира «Орленок». Фильму не суждено будет снискать себе большого

успеха, несмотря на то, что в главной роли в нем снялась первая красавица экрана тех лет Алла Ларионова.

Между тем в 59-м на советские экраны вышло пять отечественных кинокомедий. Безусловными лидерами среди них были два фильма: заключительная лента дилогии Ивана Лукинского про Ивана Бровкина «Иван Бровкин на целине» (2-е место – 44,8 млн.) и задорная комедия про трудных взрослых «Неподдающиеся» дебютанта Юрия Чулюкина (10-е место – 31,83 млн.).

В следующем году кинокомедий, созданных на различных киностудиях страны, вышло в два раза больше – десять. Но из этого списка удачной можно назвать всего лишь одну картину: киносказку Александра Роу «Марья-искусница». Остальные фильмы, вроде «Черноморочки» (о проникновении чуждых влияний в советскую музыку) или «Гушак из Рио-де-Жанейро» (про приключения парикмахера на целине) оставляли желать лучшего. С треском провалился и фильм корифея комедийного жанра Григория Александрова «Русский сувенир». В течение десяти лет Александров хранил молчание, чтобы затем снять комедию про импозантного американского миллионера, который волею случая (самолет, на котором он летел на родину, совершил вынужденную посадку) путешествует по Советскому Союзу.

Вот что пишет М. Кушников: «Александров всю жизнь стремился создавать модные фильмы, которые именно сегодня, в данный момент, способны иметь наибольший спрос, наивысшую цену в массовом и официальном сознаниях. Пока эти две формы совпадали, его кинематограф в общем и целом пребывал в благополучии. Как только начался разлад, как только общественное сознание стало обретать независимость и самостоятельность и все больше противостоять официозу, кончилось его время. Пришла растерянность – несознаваемая, неосознаваемая, пришли неудачи – также недоступные трезвой самооценке.

Первая такая неудача – «Русский сувенир». Собственно, скандальной оказалась именно неудача – не фильм как таковой. При всей своей амбициозности, при всей кричащей безвкусице он представлял собой весьма пресное зрелище. Не снимай его режиссер Александров, не играй в нем Орлова и еще с полдюжины популярнейших актеров, не предшествуй ему столь бахвальная

реклама, дело, возможно, не обернулось бы таким громогласным бесславием. Но в том-то и беда, что это кино «от Александрова»...

Реакция была сокрушительной. И тем более болезненной, что практически единодушной. В неприятии картины сходились все: и просто зритель, и художественно-неискушенный, и даже начальственный, у которого в эти годы тоже проклюнулось что-то вроде эстетической разборчивости...»

Но именно летом 1960 года на самом «верху» забили тревогу по поводу отсутствия в советском кинематографе достойных комедий. Итогом этого беспокойства стал приказ Министерства культуры «О мерах по увеличению выпуска и улучшения качества фильмов комедийного жанра». При «Мосфильме» появилась Экспериментальная мастерская комедийного фильма, которую возглавил Иван Пырьев – пусть и не снимающий уже комедии, но корифей жанра. Он собрал под своим началом нескольких молодых режиссеров-комедиографов и поставил перед ними конкретную задачу: снять несколько короткометражек, которые составили бы основу будущего альманаха «Совершенно серьезно». Среди участников этого проекта было пять человек: Эльдар Рязанов (новелла «Как создавался Робинзон»), Н. Трахтенберг («История с пирожками»), Э. Змойро («Иностранцы»), В. Семаков («Приятного аппетита») и Леонид Гайдай («Пес Барбос и необычный кросс»). О том, какие события предшествовали созданию последней новеллы, – следующий рассказ.

«Пес Барбос» и «Самогонщики», или Рождение великолепной троицы

Провал своего фильма «Трижды воскресший» (он вышел в прокат летом 1960-го) Гайдай сильно переживал. Поэтому когда ему предложили снять еще один фильм на историко-революционную тему, он отказался. Сказал: «Людам и так несладко живется, а тут еще я со своими печальями». Но за что конкретно взяться, Гайдай пока толком еще не знал. Впереди предстоял отпуск, и режиссер решил вернуться к своим проблемам после его завершения. Собрав вещи, он вместе с женой Ниной Гребешковой отправился к своим родителям в Глазково, под Иркутск.

Знаменитая гайдаевская «троица» впервые появилась на экране в его эксцентрической короткометражке «Пес Барбос и необычный

кросс»

Родители Леонида Иовича жили в деревянном доме, а там, как и положено, был чердак. Чуть ли не с первых дней Гайдай стал завсегдатаем этого места, поскольку его нутро буквально ломилось от множества макулатуры: книг, газет и журналов самых разных лет. И вот однажды Гайдай натолкнулся на номер газеты «Правда», в котором был напечатан фельетон в стихах «Пес Барбос» Степана Олейника. Сюжет этого фельетона был прост: трое браконьеров пришли на речку, чтобы глушить динамитом рыбу, но их умный и совестливый пес мужественно встал на защиту рыбешки. Прочитав это, Гайдай тут же загорелся идеей снять эксцентрическую короткометражку. Почему эксцентрическую? Дело в том, что Гайдай был большим поклонником таких фильмов, обожал Чарли Чаплина, Макса Линдера, Бастера Китона, Гарри Ллойда, Монти Бенкса. На рубеже 60-х в советском прокате царил настоящий бум фильмов с их участием – тогда в кинотеатрах демонстрировались монтажные фильмы, посвященные творчеству великих комиков: «Когда смех был королем», «Смех и слезы наших отцов», «В компании Макса Линдера», «Комический мир Гарольда Ллойда». С 1958 года в наших кинотеатрах вновь появились фильмы с участием Чарли Чаплина: «День платежа», «День развлечений», «Пилиграм», «Малыш», «Искатель приключений». Короче, почва перед приходом Гайдая в эксцентрическую комедию была достаточно унавожена.

Вернувшись из отпуска, Гайдай взялся за пробивание «Пса Барбоса». Это оказалось делом нетрудным, поскольку все удачно совпало: идея Гайдая и создание Экспериментальной мастерской комедийного фильма. Довольно быстро был написан сценарий и начался поиск актеров. На роль Бывалого Гайдай собирался взять сначала Михаила Жарова, затем остановился на кандидатуре Ивана Любезнова (широкую известность ему принесла роль счетовода Ковынько в комедии «Богатая невеста»). Но затем в дело вмешался Пырьев, который посоветовал Гайдаю обратить внимание на мало кому известного Евгения Моргунова. (Кстати, клички своим героям Гайдай придумал сам: в фельетоне действовали безликие два Николы и Гаврила). На роль Труса был приглашен Георгий Вицин, которого Гайдай снимал в «Женихе с того света», а Балбеса должен был играть еще один признанный комик советского кино Сергей Филиппов

(кандидатом на роль Балбеса какое-то время был и Борис Новиков). Но кандидатура Филиппова продержалась недолго: на момент съемок он участвовал в длительных гастролях и не имел никакой возможности вырваться на съемочную площадку. Тогда на помощь режиссеру пришел Вицин. Он сообщил, что на днях был в цирке на Цветном бульваре и видел там клоуна – потрясающего парня, внешне напоминающего глесту. Этой характеристики было достаточно, чтобы пригласить клоуна на пробу. Звали его Юрий Никулин. Сам он впоследствии расскажет, что Гайдай при первой встрече не произвел на него впечатления комедийного режиссера. Никулину тогда казалось, что если человек снимает комедию, то должен непременно и сам быть весельчаком. А перед ним стоял совершенно серьезный человек. Худощавый, в очках, с немножко оттопыренными ушами, придающими ему забавный вид. Но они понравились друг другу. Причем Гайдай, увидев Никулина, буквально с ходу изрек: «Ну, Балбеса искать не надо. Никулин – то, что нужно».

Проб для фильма практически не снимали, сцены не репетировались. Лишь однажды оператор фильма Константин Бровин вывел актеров на дорожку мосфильмовского сада и попросил их пробежаться взад-вперед перед камерой. Кстати, именно Бровин снимал фильм «Неподдающиеся», в котором Никулин тоже участвовал – играл пройдоху Клячкина. Тогда Никулин был сильно измотан теми методами, которыми вел съемку оператор – например, мог полсмены снимать один общий план городских часов. Но опасения актера оказались напрасными: на этот раз Бровин работал в ускоренном темпе. Картина снималась осенью 60-го в подмосковных Снегирях.

Вспоминает Ю. Никулин:

«Приходилось ежедневно вставать в шесть утра. Без пятнадцати семь за мной заезжал «газик». Дорога в Снегири занимала около часа. В восемь утра мы начинали гримироваться. Особенного грима не требовалось. Накладывали только общий тон и приклеивали ресницы, которые предложил Гайдай.

– С гримом у вас все просто, – говорил Гайдай. – У вас и так смешное лицо. Нужно только деталь придумать. Пусть приклеят большие ресницы. А вы хлопайте глазами. От этого лицо будет выглядеть еще глупее.

В девять утра начиналась работа. Сначала шли репетиции, а затем съемка с бесконечными дублями. Короткий перерыв на обед, и снова съемки. В пять часов дня меня отвозили в цирк. Полчаса я мог полежать на диване в гримировочной, а в семь вечера выходил на манеж.

Весь месяц я снимался в Снегирях. В фильме не произносилось ни слова, он полностью строился на трюках. Многие трюки придумывались в процессе работы над картиной. И, конечно, сложностей возникало немало. Вместе с нами снималась собака по кличке Брех, которая играла роль Барбоса.

Эта смышленная дворняга уже снималась в каком-то фильме. Хозяин Бреха, дрессировщик Игорь Брейтцер, относился ко всему очень серьезно. Собаку свою он любил, заботливо за ней ухаживал, часами дрессировал и все время придумывал новые методы дрессуры для цирка...

Брех работал отлично. Но иногда усложнял нашу жизнь. Например, когда снимали погоню. Тот момент, когда собака с «динамитом» в зубах гонится за троицей – Трусом, Бывалым и Балбесом.

На репетиции все проходило нормально. Мы вбегали в кадр один за другим, пробежали сто метров по дороге, и тут выпускали Бреха с «динамитом» в зубах. На съемках начались осложнения. Пробежим мы сто метров и вдруг слышим команду:

– Стоп! Обрато!

В чем дело? Оказывается, Брех вбежал в кадр и уронил «динамит».

Возвращаемся. Занимаем исходную позицию. Во втором дубле, когда мы уже почти добежали до заветного поворота, снова команда в мегафон:

– Остановитесь! Обрато!

Оказывается, собака убежала в лес.

В следующих дублях Брех оборачивался и внимательно смотрел на орущего дрессировщика, а в конце одного из последних дублей бросил «динамит» и вцепился в ногу Моргунова.

На восьмом дубле собака положила «динамит» с дымящимся шнуром и подняла лапу около пенька.

А мы все бегали, бегали, бегали...

После десятого дубля Моргунов, задыхаясь, сказал:

– К концу картины я этого пса втихую придушу.

Мы бегали, камера крутилась, пленка расходовалась. Все нервничали. Ни одного полезного метра в тот день так и не сняли.

Была у нас сцена, когда Трус во время погони должен обогнать Балбеса и Бывалого. Гайдай попросил, чтобы мы с Моргуновым бежали чуть медленнее и дали возможность Вицину вырваться вперед.

На репетициях все шло нормально, а во время съемок первым прибежал Моргунов.

– Я не могу его обогнать, – жаловался Вицин. – Пусть Моргунов бежит медленнее.

– Почему ты так быстро бегаешь? – спросил я у Моргунова.

– А меня, – заявил он мрачно, – живот вперед несет.

И хотя Моргунов клятвенно обещал замедлить бег, слово свое он не сдержал, и мы три дубля пробегали зря.

Потом дубль сорвался опять из-за Бреха. Моргунов рывкнул на пса, а заодно и на хозяина. И пес стал на Моргунова рычать.

– Смотрите, Брех все понимает. Моргунов обругал его, и он обиделся, потому и рычит, – заметил хозяин собаки.

Это точно. Брех все время рычал на Моргунова и несколько раз даже кусанул артиста. Этого Моргунов ему простить никак не мог...»

Дворняга Брѣх в роли борца с браконьерами – пса Барбоса

Несмотря на сложный характер Моргунова, именно он развлекал всю съемочную группу в перерывах между съемками. Однажды мимо них шли колхозники, которые обратили внимание на Вицина, стоявшего в стороне от всех и поющего арию Ленского «Куда, куда вы удалились...» (он вообще любил уединяться и музицировать). Собственно, колхозников удивило не само исполнение арии, а то, что ее пел человек с измазанным сажей лицом и в рваной, обгорелой одежде (так требовалось по фильму). На удивленный вопрос колхозников «Кто это?» – Моргунов, не моргнув глазом, ответил:

– Иван Семеныч Козловский (дача знаменитого певца Большого театра располагалась в районе Снегирей). У него сегодня дача сгорела, вон он того... умом тронулся. Сейчас из Москвы машина придет, заберет.

Колхозники поверили Моргунову и стали вслух жалеть «певца». На что Моргунов заметил:

– Чего жалеть-то – он артист богатый. Денег, небось, накопил, новую постройт, – и крикнул Вицину: – Иван Семеныч, вы попойте там еще, походите.

Колхозники в ужасе ушли восвояси.

По ходу съемок в голове Гайдая рождалось множество интересных задумок, однако не всем им суждено будет войти в окончательный вариант картины. Назову лишь некоторые из выпавших эпизодов. В одном из них троица пробегает сквозь шалаш, и Трус, вбежав в брюках, выбегает уже в одних трусах. Он в недоумении оборачивается и видит, как из шалаша следом выходит медведь и держит в лапах его брюки. Однако против появления на съемочной площадке медведя стал яростно выступать инженер по технике безопасности: дескать, это дело опасное плюс надо оформлять дрессировщика, выбивать дополнительный транспорт. Тогда Никулин предложил свои услуги: вызвался привезти из цирка чучело медведя, в котором спокойно может разместиться человек. Этим человеком стал сам режиссер фильма Гайдай. Но когда взглянули на этот эпизод в просмотровом зале, стало ясно, что медведь выглядит фальшиво. В итоге в фильме осталась только сцена с Вициным в трусах, а медведя вырезали.

Полностью выпал из фильма эпизод со стадом. В нем троица с ходу врывается в животных и каждый из них падает: Балбес на корову, Трус на козу, а Бывалому мерещится, что за ним бежит бык с «динамитом» в пасти. Бывалый протирает глаза, и бык мгновенно исчезает.

Та же участь постигла и другой эпизод – с яйцами. В нем троица поодиночке прыгает с горки на шоссе, где сидит старуха с корзиной, в которой сложены яйца. Каждый из троицы приземляется аккуратно в нескольких сантиметрах с корзиной, причем когда прыгает последний – Балбес, – зритель должен находиться в предвкушении, что уж этот точно упадет на корзину. Но Балбес повторяет судьбу своих товарищей. Но, пробежав несколько метров, он возвращается на горку, снова прыгает вниз и на этот раз давит яйца.

Леонид Гайдай со своими неразлучными героями на съемках «Самогонщиков». 1961 г.

О последних днях съемок и дальнейшей судьбе картины вновь вспоминает Ю. Никулин:

«В финале съемок долго не удавалось снять наш последний проход с тележкой. Целый день ждали солнца. К концу съемочного дня оно ненадолго появилось. Ровно настолько, чтобы дать нам возможность снять короткий последний план. Только Гайдай скомандовал: «Стоп!», только осветители начали свертывать кабель, как вдруг небо потемнело, и крупными хлопьями повалил снег. Все вокруг нас побелело: трава, дорога, деревья. А снег все шел и шел. Мы, зачарованные, смотрели на побелевший лес. Вдруг Гайдай, схватившись за голову, воскликнул:

– Боже мой! Вот же! Придумал отличный финал! Представляете, Балбес сидит в тачке, и у него в зубах палка, так же как у собаки динамит.

Но снять этого мы уже не могли.

Съемки закончились по плану, и теперь требовалось как можно скорее смонтировать картину, сдать ее руководству студии.

Наступила зима. Я продолжал работать в цирке и время от времени звонил Гайдаю в монтажную.

– Режу, – говорил он, – режу. Так жалко, иногда до слез, но все-таки режу. Вырезал уже эпизод со стадом.

Я ахал. Как же так – прекрасная сцена, а ее вырезают. Но режиссер вырезал еще и сцену, где мы прыгаем мимо корзины с яйцами. Гайдай понимал – фильм должен смотреться на одном дыхании. Картина получилась короткой – девять минут сорок секунд – поэтому ее отлично смотрят и воспринимают...»

Фильм «Совершенно серьезно», в который среди других вошла и новелла «Пес Барбос и необычный кросс», появился на экранах страны в сентябре 1961 года. И имел большой успех, причем именно из-за присутствия в нем эксцентрической короткометражки Гайдая. Многие газеты опубликовали восторженные рецензии на фильм и на «Пса Барбоса» в частности. Приведу отрывок из заметки Леонида Ленча, опубликованной в «Вечерней Москве» (номер от 29 сентября): «Тут все хорошо: и режиссерская выдумка, щедрая, поистине неистощимая, и выразительные комедийные артисты – Г. Вицин, Е. Моргунов, Ю. Никулин, превосходно подобранные по типуажу, отличные мимы, и симпатичный пес, который обаятельно «играет» роль Барбоса, и прелестные краски подмосковной осени, и удивительно точная по своей эмоциональной тональности, ироническая, изящная музыка Н. Богословского...»

«Пес Барбос» был популярен не только в Советском Союзе, но и за его пределами. После того как фильм был удостоен почетного диплома на Международном кинофестивале в Сан-Франциско и приза на фестивале в Лондоне, его закупили более ста стран.

Между тем в 1961 году новых отечественных кинокомедий в нашем прокате было мало – меньше десятка. Лучшие среди них: «Полосатый рейс» Владимира Фетина (1-е место – 32,34 млн.), «Карьера Димы Горина» Фрунзе Довлатяна и Льва Мирского (16-е место – 20,8 млн.), «Человек ниоткуда» Эльдара Рязанова (по идеологическим соображениям фильм был снят с проката вскоре после выхода на экран), «Шумный день» Георгия Натансона и Анатолия Эфроса, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Александра Роу.

Как это ни странно, но успех альманаха «Совершенно серьезно», совершенно не отразился на судьбе Экспериментальной мастерской

комедийного фильма при «Мосфильме» – летом 61-го ее распустили. О причинах случившегося Л. Гайдай рассказывал:

«На имя мастерской стали приходиться многочисленные письма и бандероли. Известные и чаще всего неизвестные авторы присылали свои сценарии, либретто, заявки, предложения... Один-единственный редактор, ведущий все дела, не мог справиться с огромным материалом. Руководство студии, видя такое положение, должно было привлечь к работе в мастерской еще одного-двух специальных редакторов, понимающих и любящих комедию. Но этого не было сделано. Члены мастерской не получали ни материального, ни морального поощрения.

Горячо начатая работа постепенно стала глохнуть. Занятость художественного руководителя мастерской И. Пырьева на съемках своей картины также отрицательно сказалась на работе. Если бы дирекция, партком и фабком студии относились к начатому новому делу как к важному, то создавшееся положение должно было встревожить их. Но ничего этого не произошло. Наоборот, к деятельности мастерской сложилось отношение, как к чему-то лишнему, осложняющему слаженную работу многотысячного коллектива студии. Неоднократно срывалось предоставление павильонов для запущенных в производство короткометражных комедий...

Летом 1961 года, подготовив свой первый и последний альманах «Совершенно серьезно», Экспериментальная мастерская практически закончила свое существование. Многих это огорчило, а некоторые были рады: ушли лишние заботы, сброшена с плеч обуза...»

Сам Гайдай в дни, когда распустили мастерскую, успел снять продолжение «Пса Барбоса» – короткометражку «Самогонщики». Идею этого фильма ему подбросил Юрий Никулин, который в цирке играл подобную интермедию вместе со своим постоянным партнером Михаилом Шуйдиным. Однако фильм мог и не состояться, так как внезапно отказался сниматься Евгений Моргунов. А без него разрушалась троица. Гайдай отправился к Пырьеву, надеясь, что тот своим авторитетом сумеет переубедить Моргунова. И тот действительно взялся уладить это дело, сказал: «Да, тройку разрушать нельзя! Ты не беспокойся. Моргунова я беру на себя...» И ведь взял: вызвал его к себе, вставил ему хороший пистон, после чего Моргунов уже не сопротивлялся. Но на съемочную площадку он пришел с гонором. Гайдаю заявил: «Ты не думай, что это Пырьев меня заставил

сниматься. Плевать мне на Пырьева. В необходимости съемок меня убедил Бондарчук» (с Сергеем Бондарчуком Моргунов учился на одном курсе во ВГИКе).

Фильм снимался в начале марта 1961 года там же, где и «Пес Барбос» – в подмосковных Снегирях. Была выстроена декорация избышки, в которой предстояло жить трем самогонщикам: Трусу, Балбесу и Бывалому (в народе эту троицу уже прозвали ВиНиМор). На роль их собаки вновь вызвали сниматься Бреха. Едва он увидел Моргунова, как тут же начал рычать и лаять на него. Артист в сердцах воскликнул:

– Вот гад какой, все помнит!

Вспоминает Ю. Никулин: «На этот раз с собакой возникли сложности. Тяжелый змеевик Брех приподнимал с трудом. А после третьего дубля стал поджимать ноги, скулить и ни за что не хотел идти в кадр сниматься.

Причину странного поведения собаки скоро разгадали. Мы снимали ранней весной, поверх снега образовался тонкий слой льда, о него-то собака и порезала себе лапы. Два дня ждали, пока заживут порезы. Наконец Брех начал бегать. Но как только подносили к нему змеевик, Брех отказывался его брать, видимо, считая, что боль в лапах была от змеевика. Дрессировщик с досады чуть не плакал. Но сколько он ни бился: ругал собаку, умолял, ласкал – ничего у него не получалось. Брех категорически отказывался сниматься.

Съемочную группу выручил ветродуйщик – человек, который специальным приспособлением помогает создавать ветер. Видя все наши беды, он предложил попробовать его овчарку Рекса, который, по его словам, ничего и никого не боится, легко носит тяжести и вообще ко всему приучен.

Первое, что сделал Рекс, когда появился на съемочной площадке, – кинулся на Моргунова. Почему Рекс так поступил – никто объяснить не мог. Моргунов обиделся и всем говорил:

– Рекса против меня настроил Брех. Это все проделки Брейтщера (дрессировщик Бреха. – Ф. Р.).

С тех пор, стоило Рексу увидеть Моргунова, как он сразу ощеривался. Артист в ответ тоже скалил зубы. Так они, рыча друг на друга, и снимались.

На съемочной площадке Рекс быстро освоился и легко выполнял все команды. Змеевик он носил запросто.

Стояли еще морозы. На одной из съемок нам с Вициным пришлось несколько дублей лежать на снегу. Вицин, правда, был в шубе, а на мне только легкая фуфайка. Чтобы мы не простудились, дирекция группы выдала нам водку для растирания...»

Во время съемок одного из эпизодов Никулин едва не пострадал. Снимали сцену, где он катится в снежном шаре. Делалось это так. Сначала спускали с горы сделанный из папье-маше огромный белый шар, который попадал в дерево. Камеру останавливали, шар убирали и вместо него сооружали настоящий снежный ком, в который «замуровывали» Никулина. Под ком подкладывали небольшой заряд взрывчатки. Но, видимо, пиротехник не рассчитал силу заряда и заложил взрывчатки больше положенного. В результате рвануло так, что Никулин чуть не потерял сознание, из-за чего он не смог выбраться из шара. Гайдай был недоволен. Затеяли новый дубль, который удался: на этот раз пиротехник заложил нужное количество взрывчатки, и Никулин из шара, наконец, выбрался.

Примерно за неделю до окончания натуральных съемок в группе случилось ЧП – пропал Рекс. Он увидел в лесу какую-то собаку и сбежал с ней в неизвестном направлении. Как его ни искали, найти так и не смогли. Развесили даже объявления по всем Снегирям с просьбой к нашедшему собаку привести ее в съемочную группу, а взамен получить хорошее денежное вознаграждение. Но и это не помогло – пес как в воду канул. Ситуация сложилась аховая, ведь предстояло найти собаку не только внешне похожую на Рекса, но и с таким же покладистым характером. Однако все разрешилось благополучно. Буквально через несколько дней после исчезновения Рекс вернулся к хозяину сам, правда, весь изголодавшийся, облезлый. Все присутствующие бросились кормить пса, и только Моргунов пожадничал – не дал ему своей курицы, сказав: «Ему и так хватит». Съемки были продолжены, но теперь уже в павильоне «Мосфильма» (там построили «нутро» избушки).

Так получилось, но «Самогонщики», которые вышли на широкий экран в январе 1962 года, имели меньший успех, чем «Пес Барбос», хотя его закупили 68 стран, что принесло государству 70 миллионов рублей («Пса...», как мы помним, купили более ста стран). Причину

подобного Ю. Никулин видел в следующем: «Самогонщики» во многом строились на применении старых, уже использованных приемов. Кроме того, «Самогонщики» шли двадцать минут, а «Пес Барбос» длился около десяти минут и воспринимался как короткий анекдот».

Трус, Балбес и Бывалый в фильме «Самогонщики»

В том году, как и в прошлом, новых отечественных кинокомедий вышло мало – всего лишь девять. Лучшими среди них были: «Гусарская баллада» Эльдара Рязанова (2-е место – 48,64 млн.), «Девчата» Юрия Чулюкина (5-е место – 34,8 млн.), «Взрослые дети» Вилена Азарова (7-е место – 28,7 млн.), «Семь няnek» Ролана Быкова (9-е место – 26,3 млн.), «Нахаленок» Евгения Карелова, «Приключения Кроша» Генриха Оганесяна.

«Деловые люди»

Вестерн по-гайдаевски

После успеха двух своих короткометражек Гайдай решил продолжить начатое дело, только теперь в его планах было создание нескольких коротких фильмов, объединенных в один полнометражный. Перебрав множество авторов, книги которых можно было экранизировать, Гайдай в итоге остановился на американском писателе О. Генри. Почему именно на нем? Во-первых, это был любимый писатель Гайдая, которому в 1962 году исполнялось ровно 100 лет, во-вторых, он писал в жанре коротких новелл, которые могли лечь в основу именно коротких фильмов, и в-третьих, в советском кинематографе до этого был снят всего лишь один фильм по О. Генри – «Великий утешитель» (1933) Льва Кулешова.

Пробивать идею с постановкой фильма по произведениям О. Генри Гайдай начал в начале 1962 года. 19 февраля из Министерства культуры ему пришел ответ о том, что там не возражают против постановки подобного фильма, но просили уточнить, какие именно из 273 новелл режиссер собирается экранизировать. Гайдай выбрал три: «Дороги, которые мы выбираем», «Родственные души» и «Вождь краснокожих».

Первая новелла – типичный вестерн с набором всех положенных атрибутов: грабители в масках, нападение на почтовый поезд, скачки по прериям и т. д. Однако, берясь за экранизацию этой новеллы, Гайдай, судя по всему, хотел снять скорее пародию, чем сам вестерн. В те годы в Советском Союзе к вестерну принято было относиться с иронией, из-за чего жанр долгое время находился в положении изгоя на советском экране (летом 62-го после долгого перерыва на наши экраны наконец-то прорвется очередной американский вестерн «Великолепная семерка», но очень быстро будет снят с экранов по приказу «сверху»). Но пародии не получилось, поскольку все происходящее на экране воспринимается зрителем вполне серьезно (история, где происходит убийство и самоубийство, не может восприниматься иначе). Сам Гайдай, объясняя мотивы, которые подвигли его на экранизацию новеллы «Дороги, которые мы выбираем», писал: «Между бандитом с большой дороги и иным капиталистическим дельцом нет никакой разницы – и тот и другой в погоне за наживой не останавливается ни перед чем, вплоть до

убийства». То есть идеологическое обоснование своей экранизации он давал вполне конкретное.

Во второй новелле – «Родственные души» – идеологическая подоплека тоже присутствовала. О ней Гайдай писал следующее: «То, что произошло, не есть норма жизни в буржуазном обществе, где царят волчьи законы хищничества. Герои новеллы выступают не в своей «нормальной» деятельности, и тогда-то обнаруживается, что они – люди». И только третья новелла – «Вождь краснокожих» – изначально была лишена идеологической «приправы», отчего, видимо, и получилась лучше остальных.

16 марта 1962 года фильм «Дороги, которые мы выбираем» (в «Деловые люди» он превратится позже) был запущен в подготовительный период. Смету ленты утвердили в размере 284 тысяч рублей. Начались поиск мест натуральных съемок, подбор актеров, разработка эскизов декораций, костюмов и т. д.

Натуру решено было снимать в трех местах: в городах Яремча, что в Ивано-Франковской области, Куйбышеве (для новеллы «Дороги, которые мы выбираем») и под Ялтой (для «Вождя краснокожих»). Костюмы в основном шили в пошивочном ателье «Мосфильма», сверяясь со специальными журналами, выпущенными в Америке в конце прошлого – начале нынешнего века. Последняя работа была наиболее трудоемкой, поскольку от создателей костюмов требовалось проявить максимум усердия, а необходимого опыта не было: костюмы для вестернов до этого у нас не шили. Все эти кожаные пояса с патронташами, кожаные шорно-седельные сапоги, фетровые шляпы, рубахи «шотландки», дерматиновые кобуры, сапоги, косынки, замшевые куртки и многое-многое другое должно было максимально соответствовать оригиналу. Глядя теперь на экран и видя, что получилось, можно смело утверждать, что работа удалась. Не меньше усердия проявили и декораторы из АКБ «Мосфильма» и с Ялтинской киностудии, разработавшие и смастерившие декорацию «Салун», которую предстояло разместить на 108 полезных метрах площади под Ялтой.

Исполнителей главных и второстепенных ролей искали в основном в Москве. Список актеров, пробовавшихся на роли, слишком большой, поэтому назову лишь некоторых из них. Так, на роль Акулы Додсона претендовали: М. Греков, В. Шалевич (оба – Театр имени Вахтангова),

Н. Шавыкин (МХАТ). Но пробы выиграл малоизвестный актер А. Паулус.

Боб Титбол – А. Лазарев (Театр имени Маяковского), Л. Кмит (Театр-студия киноактера), А. Шворин (Театр драмы и комедии на Таганке). Победил А. Шворин.

Сэм – Г. Вицин (Театр имени Ермоловой), М. Козаков («Современник»), Л. Кмит (Театр-студия киноактера), В. Коняев (Малый театр), Алексей Миронов (ЦТСА). Победил Г. Вицин, который работал с Гайдаем на трех фильмах: «Жених с того света», «Пес Барбос», «Самогонщики».

Билл – С. Чекан (Театр-студия киноактера), В. Карнауков (МХАТ), Алексей Смирнов (Ленинградский театр музыкальной комедии). Победил А. Смирнов.

А. Смирнов родился 28 февраля 1920 года в городе Данилове Ярославской области. С детских лет он мечтал стать актером, и в конце 30-х его мечта сбылась – он поступил в театральную студию при Ленинградском театре музыкальной комедии. После ее окончания в 1940 году Смирнов некоторое время работал актером эстрады. Однако начавшаяся вскоре война заставила его забыть о сцене на несколько лет. Смирнов попал в войсковую разведку, неоднократно ходил в тыл врага. За мужество и героизм, проявленные на фронте, он стал полным кавалером ордена Славы. Но завершить войну в Берлине ему так и не удалось: во время одного из боев он был сильно контужен взрывом снаряда и после лечения в госпитале комиссован.

Вернувшись в Ленинград, где у него жила мама, он вскоре предпринял новую попытку вернуться на сцену и в 1946 году был принят в труппу Театра музыкальной комедии. Сначала играл в массовках, затем получил ряд ролей второго плана. Учитывая внешность актера (а был он человеком внушительной комплекции, с круглым лицом и носом-картошкой), режиссеры обычно доверяли ему роли откровенно комические, даже без намека на какой-нибудь драматизм. Но, как говорится, нет худа без добра: именно в этих ролях Смирнова и полюбила театральная публика. Любой выход актера на сцену вызывал у зрителей неопишуемый восторг и веселье. Особенно любили Смирнова дети.

Георгий Вицин и Алексей Смирнов в новелле «Вождь краснокожих»

В начале 50-х на счету Смирнова было несколько заметных ролей в репертуаре родного театра, в том числе в таких спектаклях, как «Вольный ветер», «Девичий переполох». В спектакле по пьесе Н. Адуева «Табачный капитан» Смирнов сыграл свою первую полудраматическую роль – самого Петра I.

Между тем слава об актере-комике довольно быстро распространялась не только в театральной среде, но и среди кинематографистов. В 1958 году режиссер Юрий Озеров пригласил Смирнова на одну из ролей в свою картину «Кочубей». Актер сыграл в ней буржуйчика – единственного героя в этой серьезной картине, призванного специально, чтобы рассмешить публику. И Смирнову это удалось.

В 1961 году на экраны страны вышли сразу два фильма с участием Смирнова, которые имели хороший прием у зрителей. Это «Полосатый

рейс» и «Вечера на хуторе близ Диканьки». Однако настоящее открытие Смирнова для всесоюзного кинозрителя произойдет два года спустя благодаря Леониду Гайдаю, предложившему актеру роль Билла Дрисколла в «Деловых людях».

Но вернемся к другим кандидатам.

На роль хозяина особняка практически без проб был утвержден Сергей Мартинсон, но позднее выяснилось, что сниматься он не может, и Гайдай взял на эту роль Ростислава Плятта, с которым уже работал в картине «Жених с того света». Роль вора досталась Юрию Никулину, тоже давнему знакомому Гайдая. На роль папаши Дорсета был утвержден Георгий Милляр, а на роль его жены – Зоя Федорова (эта роль из фильма вылетела).

Самым трудным делом оказалось найти исполнителя на роль вождя краснокожих – мальчика в возрасте 9 – 10 лет. Ассистенты Гайдая облазили множество столичных школ и интернатов, пересмотрев там не один десяток мальчишек. Назову лишь некоторых из ребят, с кем делались фотопробы: Юра Фомин, Андрей Титов, Валера Артемов, Юра Шахов, Боря Дементьев, Игорь Свиридов, Леша Филимонов, Леша Доценко, Миша Языков, Володя Добров, Слава Комаров, Юра Лешов, Вадим Сафронов, Слава Вадихин. Видимо, после того как ни один из этих школьников не устроил режиссера, была сделана фотопроба с главной травести советского кино Надеждой Румянцевой (Гайдай знал ее по фильму «Трижды воскресший»). Но и ее кандидатура оказалась неудачной. И вот, когда от отчаяния впору было лезть в петлю, был найден мальчик, идеально подходивший на роль «вождя». Им оказался 10-летний московский школьник Сережа Тихонов с 1-й Звенигородской улицы.

Музыку к фильму должен был написать композитор Г. Фиртич (забегая вперед, отмечу, что музыку он написал прекрасную, без нее фильм смотрелся бы намного беднее).

Дикий Запад под Ялтой

14 июня состоялось обсуждение кинопроб на художественном совете студии и их утверждение. А в конце того же месяца группа выехала к месту натуральных съемок в Ялту. Первый день работы датирован 2 июля, причем, три дня ушло на репетиции и освоение съемочной площадки, расположенной далеко в горах. Съемки начались 5 июля с эпизодов из новеллы «Вождь краснокожих»: шарабан мчится по прерии. В последующие дни снимали эпизоды: шарабан с похитителями мчится через ручей, въезжает в лес, Джонни, он же «вождь краснокожих», убегает из шарабана (10–16 июля); Джонни привязывает Билла к дереву, собираясь потренироваться в меткости, сбивая картошку с его головы; Сэм развязывает Билла (17–20 июля). С 21 июля по 18 августа снимали эпизоды «у пещеры» (вход в пещеру – искусно выполненная декорация): Сэм уходит на разведку, оставляя Билла наедине с Джонни; Билл «покупается» на хитрый трюк мальчишки и бьет ногой по камню, завернутому в рубашку; Билл у костра печет картошку; вождь краснокожих запикивает Биллу под рубашку горячую картошку; Билл гоняется за вождем вокруг пещеры; Билл падает в костер после меткого выстрела мальчишки из пращи; Билл и Джонни играют в разведчиков, при этом первый изображает лошадь, а второй – наездника-разведчика; Билл сообщает Сэму, что он отправил мальчишку домой.

19 – 20 августа снимали эпизод: Сэм дремлет возле входа в пещеру, опасаясь попасть под горячую руку неугомонного вождя краснокожих. К нему подсаживается Билл, спрашивает: «Ты что это поднялся в такую рань?» Сэм врет: «Что-то плечо ломит. Думаю, может легче станет, если посидеть немного». Но Билл ему не верит: «Врешь ты! Ты боишься. Тебя он хотел сжечь на рассвете. Ты боишься, что он так сделает». Сэм пытается разуверить друга, но тот неумолим: «И сжег бы, если б нашел спички».

21 – 24 августа снимали эпизод «сон Сэма»: за Сэмом мчится толпа мальчишек, чтобы сжечь его на костре, он забирается на дерево, но преследователи подпиливают ствол, и беглец оказывается плененным. Связанного, его несут к костру.

25 – 30 августа снимают эпизоды «у салуна», «в салуне», «у дома Дорсета»: Билл сидит на бревне; приезжает Сэм и сообщает ему, что наклеивается прибыльное дело: «Есть у меня блестящая идея. Две тысячи долларов возьмем легко». Билл пытается угадать: «Ограбление банка?» – «Нет». – «Налет на экспресс?» – «Послушай, Билл, я устал от этой суеты. Слушай меня внимательно: чадолубие сильно развито здесь, в полудеревенских общинах. Понял?» – «Нет». – «Похищение младенца», – раскрывается наконец Сэм. Друзья идут в салун, минуя отару овец (животных специально арендовали в соседнем колхозе, выложив за это 621 рубль).

На веранде салуна, под баранину, Сэм излагает другу своей план в подробностях: «Риска никакого, все очень легко и просто. Нашей жертвой я выбрал единственного сына самого видного из горожан, его имя – Эбенезер Дорсет. Берем шарабан в соседней деревне. Дом Дорсета стоит на окраине городка. После обеда едем. Берем драгоценного мальчишку, прячем его в пещере, пишем письмо папаше насчет выкупа, получаем деньги, младенец-сопляк идет обратно, а мы – в Западный Иллинойс на крупное дело». Билл восхищенно восклицает: «Ты гениальный мастак на всякие гениальные хитрости. Я готов».

Тогда же сняли и приход Сэма в салун после похищения мальчика: он выведывает у бармена обстановку и опускает письмо отцу похищенного в почтовый ящик.

Похитители и «жертва» на ночлеге в пещере

В последних числах августа снимали эпизоды у дома Дорсета: Джонни тренируется в меткости, бросая камни в кошку; шарабан с похитителями останавливается возле мальчишки. Сэм обращается к Биллу: «Вон валяются на дороге две тысячи долларов». Билл: «Я думаю, мы легко их возьмем. Эй, мальчик, хочешь получить пакетик леденцов и прокатиться?» Но Джонни в ответ метко запуливает камнем Биллу в глаз. Тот, перевязывая рану, роняет фразу, которой суждено будет стать крылатой: «Это обойдется папаше Дорсету в лишних пятьсот долларов». Затем в течение нескольких минут он никак не может поймать мальчишку, пока на помощь другу не приходит Сэм – он ловит мальчишку с помощью лассо. Шарабан с похитителями и жертвой уезжает. На земле остается лишь бескозырка вождя краснокожих.

В последних числах августа снимали и эпизоды из финала фильма: Сэм и Билл выбегают из дома Дорсетов и бегут к канадской границе.

В начале сентября группа пакует вещи и переезжает в Куйбышев. Там с 5 сентября до начала октября снимали натурные эпизоды из первой новеллы «Дороги, которые мы выбираем»: Акула и Боб скачут по прерии, делят деньги в ущелье, Акула убивает Боба и др.

В начале октября группа перебазировалась в город Яремчу Ивано-Франковской области, где на железнодорожной станции снимали эпизоды нападения грабителей на почтовый поезд. Съемки там продлились до 15 октября, после чего группа вернулась в Москву, чтобы работать в павильонах.

Съемки в Москве

Павильонные съемки начались 16 октября 1962 года – в декорации «пещера» снимали эпизоды из первой новеллы «Вождь краснокожих». Съемки сопровождались определенными трудностями из-за того, что снимать ребенка свыше 4 часов было запрещено. Поэтому приходилось изворачиваться: полсмены снимать эпизоды с участием ребенка, полсмены – без него. В те дни снимались эпизоды: Джонни приводят в пещеру, от которой мальчишка в восторге: «Мне здесь нравится. Я еще никогда не жил в лесу. – И без всякого перехода: – У нас было пять штук щенят. Хэнк, почему у тебя нос такой красный?.. Интересно, почему апельсины круглые? Почему в дырках ничего нет? Не люблю девчонок. У моего отца денег видимо-невидимо...»

«Ветер отчего дует?» – спрашивает Джонни у Билла. И когда тот пожимает плечами, отвечает: «Оттого, что деревья качаются. Эх...» Сэм спрашивает мальчишку: «Послушай, вождь краснокожих, а домой тебе не хочется?» – «Да ну его, чего я там не видал, – морщится мальчишка. – Дома же нет ничего интересного. В школу я ходить не люблю. Мне нравится жить здесь, в лесу. Змеиный Глаз, ты ведь не отведешь меня домой, а?» – «Нет, пока не собираюсь, – успокаивает парня Сэм. – Мы еще поживем здесь, в пещере».

В последующие дни снимались эпизоды: похитители и жертва спят; Джонни, оседлав Билла, вертит у его лица ножом; на голову Билла обрушивается ведро с камнями; Билл и Джонни мирятся; Сэм пишет письмо отцу мальчика и Билл просит его снизить цену за похищенного до полутора тысяч долларов, объясняя это так: «Какой же нормальный человек согласится заплатить две тысячи долларов за эту веснушчатую дикую кошку. Пускай будет полторы. Разницу можешь отнести на мой счет». Сэм соглашается, после чего зачитывает письмо: «Эбенезеру Дорсету, эсквайру! Мы надежно спрятали вашего мальчика в надежном месте. Окончательные, единственные условия, на которых вы можете получить его обратно следующие: мы требуем за его возвращение две тысячи долларов...» – «Полторы», – поправляет друга Билл. Сэм, вспомнив про уговор, вносит в письмо нужную поправку и читает дальше: «Если вы согласны на эти условия, сегодня в половине шестого вечера вы должны оставить ответ в письменном виде на том же самом

месте, куда в дальнейшем положите и две тысячи долларов...» «Полторы, Сэм!», – взрывается Билл. Сэм вносит новые поправки и дочитывает письмо: «А именно: за бродом через Совиный ручей есть маленькая роща...»

В конце октября снимали эпизод чтения Сэмом ответного письма от Дорсета с пометкой на конверте «Двум злодеям». Текст послания гласил: «Джентльмены! Сегодняшней почтой я получил ваше письмо насчет выкупа, который вы просите за то, чтобы вернуть мне сына. Делаю вам контрпредложение и полагаю, что вы его примите. Вы приводите Джонни домой и платите мне 250 долларов наличными. А я...»

В этом месте до Сэма внезапно доходит смысл прочитанного: что не им, а они должны будут выплатить отцу мальчика деньги. Перечитав это место еще раз, Сэм дочитывает послание до конца: «Платите мне 250 долларов наличными, а я соглашаюсь взять его у вас с рук долой. Лучше приходите ночью, а то соседи надеются, что он пропал без вести, и я не отвечаю за то, что они сделают с человеком, который приведет Джонни обратно домой. С совершенным почтением Эбенезер Дорсет».

С 31 октября по 11 ноября снимали эпизоды из второй новеллы «Родственные души» – в особняке. Внутреннюю часть особняка соорудили в павильоне «Мосфильма», а внешнюю сняли на натуре – у Центрального дома литераторов в Москве. Вспоминает Ю. Никулин:

«Помню, нам не давался один эпизод. Грабитель и жертва, окончательно «сроднившись», сидят на кровати хозяина дома и вспоминают смешной анекдот. Они должны были заразительно смеяться. Но этого заразительного смеха у нас не получалось. Для меня вообще самое трудное – смеяться во время съемки. После бесплодных попыток вызвать у нас смех Гайдай рассердился и приказал осветителям выключить свет в павильоне, оставив только дежурную лампу.

– Если через пять минут не начнете смеяться, я отменяю съемку, а расходы потребую отнести на ваш счет, – сказал сурово Гайдай.

После такого заявления мы были не способны даже на улыбку.

– Слушай, – предложил Плятт, – давай рассказывать друг другу анекдоты. Начнем смеяться по-настоящему – и тут-то нас и снимут.

Включили свет. Приготовили камеру. Стали друг другу рассказывать анекдоты – опять не смеемся. Стоит мне начать анекдот, как Плятт договаривает его конец. Мы перебрали десяток анекдотов и ни разу не улыбнулись.

В это время в павильон вошел директор картины и спросил режиссера:

– Ну как, отсмеялись они?

Плятта, видимо, этот вопрос покоробил, и он ехидно заметил:

– Вот покажите нам свой голый пупырчатый живот, тогда будем смеяться.

Почему-то от этой фразы все начали безудержно хохотать. Смех передался и нам.

Гайдай закричал оператору:

– Снимайте!

Кусок сняли, и он вошел в картину.

Гениальная пара – Ростислав Плятт и Юрий Никулин – в новелле «Родственные души»

Во время съемок «Деловых людей» произошла непредвиденная встреча с милицией. Везли меня с «Мосфильма» (там гримировали и одевали) на ночную съемку к Центральному дому литераторов. В руках я держал массивный кольт. Наша машина неслась по набережной. Я, как бы разыгрывая сценку, надвинул на глаза шляпу, приставил кольт к голове водителя и командовал:

– Направо. Вперед... Налево! Не оглядываться!

На улицах пустынно, ночь.

Когда подъезжали к Арбату, дорогу внезапно перегородили две черные легковые машины. Из машин выскочили вооруженные люди в штатском и бросились к нам. Мы испугались.

Оказывается, когда я держал кольт у головы водителя, нас заметил милиционер-регулировщик и сообщил об увиденном дежурному по городу.

Конечно, члены оперативной группы нас с шофером отпустили, но попросили впредь милицию в заблуждение не вводить...»

12 – 14 ноября снимали эпизоды из новеллы «Вождь краснокожих» – в доме Дорсета: похитители приводят Джонни к отцу, платят ему 250 долларов, собираются уйти, но в этот миг мальчишка догадывается, что его обманули (ему сказали, что отец купил ему винтовку, мокасины, нож с серебряной насечкой и что завтра они все вместе пойдут на охоту) и с громким криком вцепляется в ногу Биллу. Отец отрывает сына от ноги и обещает похитителям удерживать мальчишку в течение десяти минут. С возгласом «Успеем добежать до канадской границы!» Сэм с Биллом покидают дом Дорсета.

15 – 16 ноября снимали эпизоды из первой новеллы «Дороги, которые мы выбираем» – «в будке паровоза»; 17–19 ноября – «в почтовом вагоне»; 20–25 ноября – «в конторе Акулы Додсона». 3 декабря прошла досъемка (из-за брака пленки) одного из эпизодов из второй новеллы – «в особняке», поскольку в ноябре один из участников съемок – Юрий Никулин, был занят на гастролях. 6 декабря прошла еще одна досъемка, на этот раз эпизода из первой новеллы – «в будке паровоза».

Монтаж ленты начался в конце ноября и продолжался месяц. 26 декабря прошла сдача фильма генеральной дирекции «Мосфильма». Фильм приняли практически без поправок. 29 января 1963 года состоялся худсовет, на котором прошло обсуждение фильма. Приведу отрывок из заключения по картине:

«В новелле «Вождь краснокожих» Л. Гайдай может быть несколько более эксцентричен, чем О'Генри. Но сюжет новеллы представляет широкое поле деятельности для режиссера с остро развитым чувством комического. Обилие трюков, широкое использование звукозрительных средств комедийной выразительности не противоречат, в целом, основной мысли, идее первоисточника.

К именам известных комедийных актеров, занятых в фильме – Р. Плятта, Ю. Никулина, Г. Вицина, – нужно прибавить новое имя – Алексея Смирнова. Билл Дрисколл – это его первая большая и серьезная работа в кино, и в «рождении» нового комедийного киноактера немалая заслуга, бесспорно, принадлежит режиссеру Л. Гайдаю.

Удачно справился со своей ролью школьник Сережа Тихонов, впервые снимавшийся в кино.

В целом очень интересная работа режиссера Л. Гайдая не лишена отдельных просчетов. Так, например, не совсем удался образ Боба Титбола в новелле «Дороги, которые мы выбираем». При переложении новеллы О'Генри на язык кинематографа хотелось бы видеть более тонкое и психологически более точное решение этого образа...»

28 февраля 1963 года состоялось еще одно собрание – по поводу присуждения фильму одной из трех категорий. Самую высшую – 1-ю категорию – «Деловым людям» решено было не давать, присудив ему только 2-ю (под эту категорию подпадали «хорошие фильмы различных жанров и тематической направленности, значительные по своему идейно-художественному уровню, отличающиеся высоким профессиональным мастерством»).

Фильм «Деловые люди» вышел на всесоюзный экран в июне 1963 года и собрал на своих сеансах 23,1 миллиона зрителей. Помимо него, в том году на широком экране демонстрировалось еще 11 новых отечественных кинокомедий. Лучшими по сборам среди них были: «Три плюс два» Генриха Оганесяна (4-е место – 35 млн.), «Королева бензоколонки» Алексея Мишурина и Николая Литуса (5-е место –

34,3 млн.), «Черемушки» Герберта Раппапорта (9-е место – 28,8 млн.), «Штрафной удар» Вениамина Дормана (12-е место – 25,6 млн.), «Каин XVIII» Надежды Кошеверовой и Михаила Шапиро (21,7 млн.), «Приходите завтра» Евгения Ташкова (15,4 млн.), «Я, бабушка, Илико и Илларион» Тенгиза Абуладзе (12 млн.).

«Операция «Ы», или Рождение Шурика»

В самом начале 1964 года Гайдай взялся за новую работу – собрался ставить комедию по сценарию Мориса Слободского и Якова Костюковского «Несерьезные истории».

М. Слободской родился в 1913 году. Впервые свои фельетоны и пародии опубликовал в 1939 году. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Широкой популярностью пользовались его сатирические сборники, особенно «Новые похождения бравого солдата Швейка». Вместе с Г. Александровым и А. Раскиным участвовал в создании комедии «Весна» (1947). В последующие годы в содружестве с В. Дыховичным писал комедии, водевили, одну из которых – «Жених с того света» – поставит Леонид Гайдай.

Я. Костюковский родился в 1921 году. Закончил МИФЛИ. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Его пьесы ставились в театрах Москвы и других городах Советского Союза. В начале 60-х стал работать в творческом тандеме с М. Слободским.

Сценарий «Несерьезные истории» включал в себя две новеллы. Главным героем обеих – молоденький студент Владик Арьков (Шуриком он станет позже), попадая в различные комические ситуации, с честью из них выходит. Например, в первой новелле он перевоспитывает некоего Мрачного типа, который с прохладцей относится к своей работе, не вежлив с дамами и т. п. Во второй новелле Владик устраивается репетитором и готовит к поступлению в институт единственного сына любвеобильных родителей – оболтуса Илюшу, мечтавшего уехать из своей мещанской семьи куда-нибудь подальше.

10 марта 1964 года во 2-м творческом объединении киностудии «Мосфильм» была принята заявка на сценарий «Несерьезные истории» и с его авторами заключили договор. 25 марта был одобрен литературный сценарий и дано «добро» на запуск его в режиссерскую разработку. Правда литературный сценарий уже сильно отличался от первоначальной заявки: имя студента осталось прежним – Владик Арьков, однако сюжет новелл изменился и приобрел ту основу, что знакома нам по фильму. В первой новелле – «Напарник» – Владик

перевоспитывает тунеядца «пятнадцатисуточника» на стройке, во второй – «Весеннее наваждение» – влюбляется в период экзаменационной сессии в девушку Лиду (третья новелла «Операция «Б»» появится на свет чуть позже – в мае: в ней Владик разоблачает расхитителей социалистической собственности).

19 мая фильм был запущен в подготовительный период.

Оператором фильма стал Константин Бровин, с которым Гайдай снял уже три фильма («Пес Барбос», «Самогонщики», «Деловые люди»). А вот композитора он поменял: если до этого музыку к его комедиям писали сначала Н. Богословский («Пес Барбос», «Самогонщики») и Г. Фиртич («Деловые люди»), то теперь за партитуру сел 38-летний Александр Зацепин.

А. Зацепин родился 10 марта 1926 года в Новосибирске. Его отец был хирургом, мать – преподавателем. Родители мечтали, чтобы их ребенок получил хорошее образование. При этом отец хотел, чтобы мальчик учился какому-нибудь иностранному языку, а мать – музыке. В итоге победила женщина, и будущего композитора определили в музыкальную школу, а для домашних занятий приобрели пианино. В 4-м классе Александр сочинил свое первое музыкальное произведение.

Помимо музыки Зацепин любил и другие дисциплины. Так, одно время он был очень увлечен химией, затем поступил на курсы радистов (а чуть позже и киномехаников) при детской технической станции. Кроме этого, Зацепин успевал еще посещать и акробатическую секцию (в 8-м классе он показывался известному цирковому артисту Евгению Милаеву, который нашел в нем хорошие задатки акробата, но мать (отца посадили в 1941 году, обвинив в антисоветской агитации и пропаганде) выступила против увлечения сына цирком, а он не стал ей перечить).

Окончив школу и семилетку в «музыкалке», Зацепин поступил в Новосибирский институт инженеров транспорта. Однако учеба давалась ему с трудом, чего не скажешь про музыку – Зацепин весьма плодотворно руководил самодеятельным оркестром. А затем он попал в армию. Случилось это в марте 1945 года: Зацепин сначала угодил в маршевую роту, а потом распределен в пехотное училище, где командиром взвода был Евгений Матвеев – впоследствии знаменитый киноактер и режиссер. Но становиться офицером Зацепину не хотелось – никем, кроме музыканта, он себя не видел. Чтобы изменить ситуацию,

он во время отпуска выучился игре на аккордеоне и кларнете и, вернувшись в училище, попал в музыкальную роту.

В начале 50-х Зацепин поступил в Алма-атинскую консерваторию. Закончив ее в 1956 году, он уже через год дебютировал в кинематографе – написал музыку к фильму «Мы здесь живем». Однако широкую известность Зацепину принесла песня из кинофильма «Наш милый доктор» (1958) – «Надо мной небо синее, облака лебединые». В 1964 году появился еще один шлягер: песня «Ну и пусть!..» из кинофильма «Любит – не любит?» Но Гайдай вышел на Зацепина практически случайно – по наводке музыкального отдела родной киностудии «Мосфильм». Гайдай какое-то время колебался, но затем, когда понял, что иной кандидатуры под рукой нет, согласился. И, как показало время, в своем выборе не ошибся.

С 1 июня начались фото- и кинопробы актеров на главные и эпизодические роли. На роль Владика пробовались: Александр Ленков, Виталий Соломин, Сергей Никоненко, Евгений Жариков, Владимир Коренев, Геннадий Корольков, Иван Бортник, Валерий Носик, Всеволод Абдулов, Алексей Эйбоженко, Борис Амарантов, Александр Збруев, Андрей Миронов (с последним велись только переговоры). На роль Верзила: Георгий Епифанцев, Валентин Буров, Юрий Волынцев, Роман Филиппов, Михаил Пуговкин и др. К середине июня число кандидатов на роли сократилось вдвое, и начались интенсивные кинопробы. Полистаем съемочный журнал фильма:

12 июня – экспериментальная съемка в Ботаническом саду с участием массовки (16 человек).

23 июня – кинопроба в 10-м квартале Черемушек, на площадке строящегося дома с участием: Носика (Владик), Сатановского (Верзила), Абдулова (Владик), Высоцкого (прораб).

25 июня – кинопробы в павильоне № 3 «Мосфильма» с участием: Сатановского (Верзила), Носика (Владик), Абдулова (Владик), Шляхтур (Лида), Осмаловская (Лида).

29 июня – кинопробы (пав. № 3) с участием: Пуговкина (Верзила), Абрамова, Петрова (милиционер), Колотилиной (Лида).

3 июля – кинопробы в коллекторе павильона № 10 с участием: Жарикова (Владик), Селезневой (Лида).

9 июля – кинопробы (пав. № 3) с участием: Чекана (Верзила), Соликова (прораб).

11 июля – Гайдай отправляется в Ленинград на переговоры с актером Александром Демьяненко, рекомендованным на роль Владика.

А. Демьяненко родился 30 мая 1937 года в Свердловске. Его мама работала бухгалтером, отец всю жизнь посвятил театру. Он закончил ГИТИС, в 20-е годы играл в спектаклях «синеглазников», после чего уехал в Свердловск, где состоял сначала в труппе оперного театра, затем – в консерватории (преподавал там актерское мастерство). Все творческие задатки и любовь к театру Александр получил в наследство от отца. А вот характер у него от матери – та была человеком замкнутым, неразговорчивым.

Еще со школьной скамьи Демьяненко увлекся театром. Отец по выходным устраивал массовые гуляния в парках культуры и активно привлекал к этим мероприятиям сына. Так же юный Александр посещал кружок художественной самодеятельности при местном Дворце культуры и, по словам многих знавших его тогда, имел неплохие успехи в сценической деятельности. Однако когда Александр окончил школу и перед ним встал вопрос о выборе пути, он все же решил не связывать свою судьбу с театром – уж больно ненадежной в смысле заработка считалась тогда эта профессия. Зато юристы были в почете. Эту профессию и выбрал Демьяненко. На дворе стоял 1954 год.

Роль Шурика принесла Александру Демьяненко ошеломительный успех

Ровно полгода Александр исправно посещал юридический факультет, после чего внезапно понял, что эта профессия не для него. И его вновь потянуло на сцену. Немалое значение при этом имело то, что несколько его старых друзей по драмкружку (среди них были известные ныне актеры Альберт Филозов, Юрий Гребенщиков) надумали ехать в Москву поступать в ГИТИС. С ними заодно в первопрестольную отправился и Демьяненко.

Из того «свердловского десанта» в ГИТИС поступило всего семь человек. Среди этих счастливиц был и Демьяненко. На экзамене он играл диалог Счастливецва с Несчастливецвым из «Леса» А. Островского. Как вспоминает сам актер: «Очки снял – и читал сразу за

двоих. Стихи, кажется, даже не спросили. То есть сразу шел на острохарактерного артиста...»

В 1957 году скромного студента Демьяненко заметили режиссеры с «Мосфильма» Александр Алов и Владимир Наумов, которые готовились к съемкам заключительной части своей трилогии (до этого вышли: «Тревожная молодость» и «Павел Корчагин») под названием «Ветер». Демьяненко в нем предстояло сыграть застенчивого интеллигентного юношу Митю. Дебют удался, так как уже через год его пригласили в новую картину – режиссер Николай Досталя снимал фильм «Все начинается с дороги» и предложил Демьяненко роль Генки. В процессе работы над картиной Досталя трагически погиб в автокатастрофе (по одной из версий, покончил с собой), и фильм завершил Вилен Азаров.

В 1959 году Демьяненко окончил институт (на дипломе играл судебного пристава в «Тартюфе») и был приглашен режиссером Андреем Гончаровым в Театр имени Маяковского. Предложение это он принял с радостью, поскольку не каждому выпускнику выпадало счастье остаться и работать в Москве. В том же году он снялся в небольшой роли в комедии Г. Липшица «Катя-Катюша».

1960 год можно назвать переломным в актерской и личной судьбе Демьяненко. Во-первых, именно тогда он снялся в одной из лучших своих «серьезных» картин и, во-вторых, переехал жить в Ленинград.

За несколько месяцев работы в Театре имени Маяковского Демьяненко так и не сумел обрасти серьезными ролями и откровенно скучал. Поэтому когда хорошо знакомые ему режиссеры Алов и Наумов предложили ему сняться в очередной своей картине, Александр согласился, не раздумывая, тем более что ему предложили одну из главных ролей – младший лейтенант Ивлев в фильме «Мир входящему».

Картина вышла в 1961 году, можно смело сказать, благодаря случайности. Руководство Госкино в процессе всей работы над фильмом вносило в него всевозможные поправки, резало фильм по живому, и в какой-то момент вообще хотело его закрыть. Но этого, к счастью, не случилось. Правда, начальники на нем все равно отыгрались. Было сделано всего 370 копий картины, и в основном их прокатывали в провинции. В прессе не было опубликовано ни одного положительного отзыва на нее, зато отрицательных появилось в

избытке. В одной из статей, например, фильм обвинили в «экспрессионистической неправде на тему войны».

В то же время за рубежом фильм «Мир входящему» получил диаметрально противоположные отзывы. На фестивале в Венеции в 1961 году он был удостоен сразу двух наград: «Золотой медали» и «Золотого кубка» (премия Панизетти за лучший иностранный фильм). Так имя Александра Демьяненко впервые громко прозвучало на весь кинематографический мир.

Почти одновременно с «Миром входящему» на экраны страны вышли еще две картины с участием Демьяненко. На этот раз это были произведения легкого жанра: комедии «Карьера Димы Горина» и «Взрослые дети». В отличие от «Мира...» эти фильмы не имели никаких нареканий со стороны высокого начальства, успешно вышли в прокат и собрали хорошую кассу: первую картину посмотрел 21 миллион зрителей, вторую – 28,7 миллиона. Так имя Александра Демьяненко стало широко известно в Советском Союзе.

Тем временем жизнь в столице для Александра становилась все более в тягость. Прописки у него так и не появилось, и ему вместе с молодой женой (с нею он познакомился еще в юности, когда играл в драмкружке свердловского Дворца пионеров) приходилось ютиться по чужим углам. К счастью Демьяненко предложили переехать в Ленинград и работать в штате «Ленфильма». Более того, чтобы у молодого актера не оставалось никаких сомнений, в «колыбели революции» ему выделили квартиру и сразу же предложили главную роль в очередной картине (это был фильм Владимира Венгерова «Порожний рейс»).

За период с 1961 по 1964 год Демьяненко снялся на разных киностудиях в нескольких фильмах, однако лишь два из них можно записать в актив актеру: комедию-сказку «Каин XVIII» (1963) и приключенческий фильм «Сотрудник ЧК» (1964). Именно в 1964 году в творческой карьере актера Демьяненко произошло судьбоносное событие – на него обратил внимание Леонид Гайдай. Произошло это случайно. Когда ни один из кандидатов на роль Владика не устроил режиссера, кто-то из съемочной группы сказал: «В Питере работает прекрасный актер Александр Демьяненко. Он же вылитый Владик!» Недолго думая, Гайдай 11 июля сел в «Красную стрелу» и отправился в город на Неве. Как расскажет позднее сам Демьяненко: «Я как прочел

сценарий «Операции «Ы»», понял, что фильм обречен на успех, – ничего подобного в нашем кино тогда не было».

Кстати, Гайдай отправился в Питер не только за Демьяненко, но и еще за одним ленинградским актером, которого он хорошо знал, – Алексеем Смирновым. Его он хотел попробовать на роль Верзилы вместо Пуговкина. Последнего забраковал сам Иван Пырьев, который посмотрев пробы, заявил: «Для этой роли такая бандитская физиономия, как у Пуговкина, не годится!» В итоге Пуговкину достанется роль прораба, а на роль Верзилы Гайдай привезет из Ленинграда Смирнова.

14 июля в павильоне № 3 состоялись очередные кинопробы с участием: Демьяненко (Владик), Смирнова (Верзила), Селезневой (Лида), Жернова (Владик). Три дня спустя худсовет 2-го объединения просмотрел эти пробы и поставил точку – утвердил актеров на главные роли: Владик – Демьяненко, Верзила – Смирнов, прораб – Пуговкин, Лида – Селезнева. Правда, 22 и 23 июля тот же худсовет внезапно затеял вторичную пробу с участием Валерия Носика, который, как мы помним, тоже претендовал на роль Владика. Но эти пробы не убедили худсовет в неправильности своего решения относительно Демьяненко. В итоге Носику эта роль не досталась (он сыграет эпизодическую роль студента-картежника, сдающего экзамены в новелле «Наваждение»).

Съемки начались

Первый съемочный день фильма «Операция «Ы» датирован 27 июля. В тот день на территории «Мосфильма» (у девятой лаборатории) снимали эпизод «во дворе милиции» с участием массовки (она изображала тунеядцев-алкоголиков) и двух актеров: Смирнова (Верзила) и Владимира Басова (милиционер).

Неподражаемый Алексей Смирнов в новелле «Напарник»

28 июля – все тот же «двор милиции», милиционер обращается к «пятнадцатисуточникам»: «Ну что, граждане алкоголики, хулиганы,

тунеядцы, кто хочет сегодня поработать? А? На сегодня наряды: песчаный карьер – два человека. Карьер песчаный – два человека...» Один из наказуемых, нетрезвый мужчина, в ответ просит, с трудом ворочая языком: «Огласите весь список, пожалуйста...» Милиционер продолжает: «Песчаный карьер – два человека. Уборка улиц – три человека. Мясокомбинат...» Тут весь строй делает дружный шаг вперед, но после того как милиционер объявляет, что мясокомбинат на сегодня нарядов не прислал, тут же отступает назад. Милиционер продолжает: «Есть наряд на строительство жилого дома. Цементный завод...» Из строя подает голос Верзила: «А на ликеро-водочный нет?..»

29 июля – опять «двор милиции», где продолжают снимать «зачитку нарядов».

30 июля съемочная группа перебазировалась на одну из строительных площадок в Свиблово, чтобы начать съемку эпизодов «на стройке». К месту назначения приехали в 7 утра, но полсмены занимались освоением площадки. После обеда начали снимать. Сняли два кадра – планы Шурика (так теперь стали звать главного героя) и Верзила на стройке, – после чего в четыре часа начался дождь, и съемку пришлось прекратить.

31 июля – весь день шла подготовка к предстоящим съемкам: рабочие мастерили грузовые и подъемные механизмы.

1 августа в 7.30 утра съемочная группа уже была в Свиблово. Два часа спустя началась съемка – снимали эпизоды с участием Смирнова: Верзила вскакивает на подоконник и видит, что внизу Шурик угодил в битум. Удалось снять всего лишь семь кадров, и работа остановилась из-за операторской группы: мало того что у нее постоянно барахлила камера, так еще вдобавок сели аккумуляторы, и был потерян болт, на который крепилась камера «Конвас». В тот же день Александр Демьяненко покинул съемочную группу на несколько дней, уехав на съемки другого фильма – «Возвращенная музыка».

2 августа – выходной день.

3 августа – снимали эпизоды с участием Алексея Смирнова; Верзила идет по городу (эти кадры в картину не вошли).

4 августа – выбирали места для натурных съемок в городе.

5 августа – из-за отсутствия Демьяненко (помимо съемок в фильме «Возвращенная музыка», он еще занят в озвучивании картины

«Государственный преступник» и сможет вернуться только в середине августа) группа снимала фоны на улицах города.

6 августа – подготовка к съемкам на строительной площадке в Свиблово.

7 августа – снимали эпизоды с участием Смирнова и Пуговкина. Прораб водит Верзилу по стройке, даже услужливо держит его за ручку, когда тот, как балерина, балансирует на рельсе. При этом, не переставая, говорит: «Я уверен, что эти полторы декады пройдут у нас с вами в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания». Верзила, обратив внимание на странный головной убор прораба, стучит по нему пальцем. Прораб объясняет: «Пробка – подарок из Африки». И вновь возобновляет свою лекцию: «Силой своего воображения представьте себе, какой замечательный жилмассив будет здесь создан. Только в нем одном будет установлено 740 газовых плит, то есть ровно в 740 раз больше, чем было во всем нашем городе до тысяча девятьсот тринадцатого года. Вот...»

8 – 9 августа – выходные дни.

10 августа – съемка на стройке. Снимали эпизоды «погоня Верзилы за Шуриком», причем, отсутствующего на съемочной площадке Демьяненко заменял дублер по фамилии Курепов. Сняли всего лишь три кадра: план Верзилы; Верзила выглядывает из-за кучи; Верзила подбегает к трактору. В 16.30 съемка прервалась из-за неисправности движка.

11 августа – съемки в Свиблово, и опять с дублером Шурика. В тот день были сняты эпизоды, когда Верзила принимает душ, а Шурик крадет его вещи (на самом деле в кадре присутствует рука дублера).

12 августа – Верзила бросает с подъемника мешок. В 16.30 съемку вновь пришлось прервать – на этот раз из-за дождя.

13 августа – милиционер (Владимир Басов) привозит на строительную площадку обед для Верзилы. И в этот день план по метражу выполнить не удалось: в 12 часов дня камера начала давать царапину, на месте устранить дефект не удалось, из-за чего пришлось вызывать на съемочную площадку начальника операторского отдела Файмана. Тот приехал с двумя механиками и к 15.00 те устранили неисправность. Но едва группа приготовилась к продолжению работы, как зарядил дождь. Больше в тот день не снимали.

14 августа – шла подготовка к съемкам.

15 – 16 августа – выходные дни.

17 августа – на съемочной площадке наконец-то объявился Демьяненко. Однако из-за пасмурной погоды группе пришлось снимать безметражные куски к эпизодам, снятым в пасмурную погоду ранее: Шурик и Верзила получают инструменты у кладовщика (эпизод в картину не вошел).

18 августа – снимали первое появление Верзилы на строительной площадке: его привозит милицейский «воронок». Верзила выбирается наружу, с аппетитом уплетая эскимо на палочке. Из вагончика выходит прораб в сопровождении милиционера. Прораб, обращаясь к Верзиле: «Прежде всего я хочу познакомить вас с нашим замечательным коллективом, в который вы временно вливаетесь. Насколько вливаетесь товарищ?» – это уже к милиционеру. – «На полную, – отвечает тот, – пятнадцать». – «Ага, полторы декады, – с удовлетворением отмечает прораб. – Это замечательно». Милиционер уходит, и Верзила кричит ему вслед: «С обедом не опаздывайте!»

19 августа – Верзила ходит по стройке (эпизод в картину не вошел); Верзила кидает в окно, где маячит Шурик, стекловату, один рулон попадает в Шурика.

20 августа – Шурик подходит к прорабу, и тот сообщает, что нашел ему напарника.

21 августа – Шурик стреляет из отбойного молотка; Верзила ныряет в траншею; Шурик и Верзила ползут вдоль трубы; Верзила бежит за Шуриком; Верзила выходит из трактора с вымазанным в растворе лицом.

22 – 23 августа – выходные дни.

24 августа – в этот день снимали эпизоды из второй новеллы «Наваждение» с участием Шурика и Лиды (Наталья Селезнева). Съемки проходили на площади Борьбы. Снимались эпизоды: Шурик и Лида вышли из трамвая и идут по городу, увлеченно читая конспект.

25 августа – съемочная группа снимала эпизоды из второй новеллы, на этот раз возле ВДНХ с участием Шурика, Лиды и ее подруги Иры (Ковалец): все трое стоят на трамвайной остановке.

26 августа – съемки второй новеллы продолжались, на этот раз снимали на Фрунзенской набережной и Комсомольском проспекте с той же троицей: Лида и Ира идут по городу; Шурик стоит возле киоска.

«Сработаемся!..» Алексей Смирнов, Михаил Пуговкин и Александр Демьяненко в новелле «Напарник»

27 августа – съемки у ВДНХ: Шурик, Лида и Ира садятся в трамвай. В тот же день пытались снять несколько эпизодов в трамвае, но из этого мало что вышло, поскольку трамвай в движении – не самое удачное место для съемок. Поэтому план по метражу не выполнен.

28 августа – возобновились съемки первой новеллы. Снимали эпизоды: Верзила, облачившись в набедренную повязку, выскакивает из душа и бросается в погоню за Шуриком. Но и в этот день план выполнить не удалось: вышла из строя съемочная камера «Родина». И хотя в два часа дня со студии привезли новую камеру, однако снять нужное количество кадров не успели – на улице стемнело.

29 – 30 августа – выходные дни.

31 августа – Верзила в набедренной повязке бежит за Шуриком; Верзила в саже. И опять группе хронически не везет – удалось снять

всего лишь два кадра (7 полезных метров пленки).

1 сентября – Верзила и Шурик идут по стройке (эпизод в картину не вошел). Из-за плохой погоды сняли всего три кадра (13 полезных метров).

2 сентября – подготовка к съемкам эпизода «двор института» из второй новеллы.

3 сентября – съемки на улице Вавилова: Шурик и Лида идут по улице после экзамена. В этот же день было принято решение заменить актрису Ковалец, исполнявшую до этого роль подруги Лиды.

4 сентября – на той же улице Вавилова: Шурик знакомится с Лидой после экзаменов; Шурик и Лида идут по городу.

5 – 6 сентября – выходные дни.

7 сентября – Шурик возле Политехнического института; студенты, встав в кучку, читают конспект.

8 сентября – снимали эпизоды из первой новеллы на стройке в Свиблово: Шурик и Верзила мелькают в окнах дома. Из-за пасмурной погоды эпизоды снимали выборочно.

9 сентября – Шурик «вляпался» в битум; Верзила подбегает к Шурику: «Влип, очкарик? – и дает ему пинка. – Это только аванс. Но теперь все. Ну, студент, готовься: скоро на тебя наденут деревянный макинтош и в твоём доме будет играть музыка. Но ты ее не услышишь...»

10 сентября – простой из-за проливного дождя. В 11.30 вся группа отпущена по домам.

11 сентября – до 12 часов дня сняли всего лишь один эпизод: милиционер (В. Басов) и повар (В. Уральский) уезжают со стройки. Параллельно снимали улицы города для второй новеллы.

12 – 13 сентября – выходные дни.

14 сентября – на территории студии прошло освоение декорации «Строящийся дом».

15 сентября – на крыше одного из студийных домов снимали эпизод, когда прораб читает лекцию Верзиле про собор Парижской Богоматери (этот эпизод чуть позже придется переснимать).

В тот же день сняли эпизоды: Верзила показывает свою силушку, сгибая трубу, «играя» на батарее; Верзила замуровывает Шурика.

16 сентября – Шурик циклюет полы; прораб знакомит Верзилу с пословицами о труде. Снять больше не удалось из-за очередного

выхода из строя кинокамеры.

17 сентября – полдня снимали на студии (планы прораба и Шурика; Шурик стелит рубероидную ловушку для Верзила), затем поехали на стройку в Свиблово, где сняли еще два кадра: Шурик и Верзила мелькают в окнах; Верзила бежит за Шуриком.

18 сентября – Шурик и Лида идут по городу. Из-за пасмурной погоды снять удалось всего лишь два кадра, после чего группа перебазировалась на студию. Там работали с 15 до 24, сняли кадры, как прораб воспитывает Верзилу.

19 – 20 сентября – выходные дни.

21 сентября – прораб танцует перед Верзилой; прораб читает лекцию Верзиле про то, как «космические корабли бороздят просторы Вселенной».

22 сентября – лекция прораба продолжается; Верзила вскакивает со своего места, отряхивает пиджак и заявляет, что ему все «до лампочки».

23 сентября – Шурик и Верзила идут по коридору строящегося дома; Верзила бежит за Шуриком, но цепляется подтяжками за гвоздь.

24 сентября – пересъемка из-за брака пленки «лекции прораба», которую он читает Верзиле на крыше строящегося дома. Как мы помним, в первый раз этот эпизод снимали на территории киностудии, теперь – на стройке в Свиблово. Прораб: «А если взять поэтажно весь объем работ, выполненный нашим СМУ за первый квартал, и поставить эти этажи один на другой, то мы получим здание, которое будет в два раза выше, чем всемирно известная Эйфелева башня. Или втрое выше, чем Нотр-Дам де Пари, что в переводе означает собор Парижской Богоматери». «Какой-какой матери?» – настораживается Верзила. «Парижской, – отвечает прораб и поясняет: – Богоматери».

За день до этого Гайдай, оператор Бровин и директор фильма Феллер пишут письмо руководству студии с требованием списать расход негативной пленки в количестве 480 метров (1607 рублей 35 копеек) за счет пленочной фабрики.

25 сентября – планы Шурика и Лиды; Шурик во дворе милиции идет на зов милиционера (снимали на территории студии – у лаборатории).

Шурик (Александр Демьяненко) и Лида (Наталья Селезнева) увлеченно читают конспекты

26 сентября – Шурик и Лида идут по городу. Из-за сильного тумана удалось отснять всего лишь один кадр (на площади Борьбы).

27 сентября – выходной день.

28 сентября – назначенную съемку на площади Борьбы отменили – заболел Гайдай.

29 сентября – оператор Бровин приступил к монтажу отснятого материала.

30 сентября – намечалась съемка возле МГУ с Шуриком и Лидой, но из-за пасмурной погоды ее в 12.30 отменили. Вернулись на студию, где в коллекторе павильона № 7 сняли кадры с Шуриком и Верзилой.

1 октября – сняли всего лишь один кадр из второй новеллы, после чего весь день безуспешно ждали появления солнца.

2 октября – съемка возле МГУ: Шурик и Лида.

3 октября – Гайдай, Бровин и художник фильма Бергер вылетели в Баку, чтобы выбрать места для натуральных съемок, так как в Москве погода испортилась окончательно и бесповоротно.

4 – 5 октября – выходные дни. С нерадостными вестями вернулись из Баку Гайдай, Бровин и художник фильма – там погода тоже неважная. Надо искать натуру в другом месте.

6 октября – должна была состояться съемка эпизодов из первой новеллы, но внезапно заболел Демьяненко.

7 октября – болен Демьяненко, Смирнов уехал в Ленинград на съемки в фильме «Зайчик», поэтому в тот день снимали «немые» эпизоды «улицы города».

8 октября – Гайдай, Бровин и Бергер улетели на юг – в Одессу, Симферополь, Ялту для поиска мест натуральных съемок. Группе объявлены отгулы с 8 по 12 октября.

12 октября – в коллекторе павильона № 7 снимали эпизоды из первой новеллы: Шурик циклюет полы; прораб развлекает Верзилу, который лежит на самодельной лежанке, рассказами о том, как «космические корабли бороздят просторы Вселенной».

13 октября – натуру, которую собирались снимать на площади Борьбы, из-за плохой погоды отменили и сняли несколько эпизодов в коллекторе павильона № 7 с Шуриком, Верзилой и прорабом: прораб танцует перед Верзилой, перечисляет ему пословицы о труде; Верзила заявляет прорабу, что ему все «до лампочки».

14 октября – на территории студии (у лаборатории) снимали «двор милиции»: милиционер зачитывает наряды, весь строй хранит молчание и только Верзила после каждого наряда вышагивает вперед с громкими возгласами: «Я! Я!» Наконец милиционер не выдерживает: «Да подождите вы, гражданин! На вас персональный наряд на все пятнадцать суток. Возьмите...» Верзила видит приближающегося Шурика и падает без чувств на руки милиционеров.

Во второй половине дня снимали в павильоне, как Шурик закатывает Верзилу в рубероид. Тот негодует: «Это же хулиганство! Получите пятнадцать суток! Учтите, я буду жаловаться...» Но видя, что его угрозы не действуют, меняет тактику. Вежливо спрашивает: «Бить будете? А что?» – «Вести разъяснительную работу», – отвечает Шурик. Верзила не унимается: «Шурик, вы комсомолец? Это же не наш метод.

Где гуманизм, где «человек человеку»?.. Поймите, Шурик, в то время, как космические корабли, как вы знаете, бороздят...» Но Шурик его обрывает: «Тебя как звать-то?» – «Федя». – «Женат? – «Да. Жена Любушка и двое ребятишек: Леночка и Алешка». – «Значит, семья есть? А лет тебе сколько?» – «Сорок один. Может, не надо, Шурик? Я больше не буду». Но Шурик неумолим: «Нет... Надо, Федя, надо!..».

15 октября – у павильона № 7 снимали эпизоды: Верзиле дают 15 суток; пьяный арестант просит милиционера: «Огласите весь список, пожалуйста».

16 октября – немая съемка на улицах Москвы: Шурик под проливным дождем стоит на автобусной остановке, пропускает людей вперед себя, его отталкивает усатый мужчина (Э. Геллер).

17 – 18 октября – выходные дни.

19 – 20 октября – отъезд съемочной группы в Одессу.

Одесская экспедиция, или От перемены мест погода не меняется

21 октября – даже в Одессе группу преследует злой рок: назначенная на этот день съемка была отменена из-за внезапной болезни Демьяненко. Заболел он настолько серьезно, что простой длился до 25 октября. Правда, группа в эти дни не сидела без дела: искали массовку для предстоящих съемок, нашли мебель для эпизода «у дома Лиды».

25 октября – прошло освоение площадки у «Лидино дома» по адресу Пролетарский бульвар, 22. Присутствовали Демьяненко, Селезнева, дрессировщик с собакой и кошкой.

26 октября – из-за пасмурной погоды сняли всего лишь три кадра: Шурик и Лида подходят к дому девушки (из начала новеллы).

27 октября – из-за сплошного тумана удалось снять всего лишь два кадра: Шурик и Лида идут по городу; Шурик и Лида подходят к дому девушки (из финала новеллы).

28 октября – Шурик кидает собаке колбасу со снотворным; Шурик приносит кошку и натравливает на нее собаку; Шурик и Лида вбегают в подъезд.

29 октября – Шурик закрывает кошку и собаку в лифте; Лида замечает дыру на штанах Шурика.

30 октября – Шурик и Лида в подъезде. На улице стоит холодная и пасмурная погода, не лучше, чем в Москве.

31 октября – съемка отменена из-за пасмурной погоды. Приехала актриса Правдина, которая должна играть роль Ирины – подруги Лиды.

1 ноября – в ЦПКиО имени Шевченко сняли два немых кадра с участием Демьяненко. В этот же день Селезнева и Правдина улетели в Москву для сдачи экзаменов в театральном училище.

2 ноября – из-за плохой погоды съемку отменили, группе объявлен выходной за работу в субботу 31 октября.

3 ноября – на Пролетарском бульваре состоялась немая пересъемка трех кадров.

4 ноября – на стройке в районе Новые Черемушки (в Одессе тоже есть такой) снимали эпизоды из первой новеллы: Шурик угодил в битум. Однако удалось снять всего лишь один кадр – из-за чьей-то неосторожности битум внезапно загорелся. Тушили пожар все: и строители, и киношники.

5 ноября – из-за пасмурной погоды сняли всего лишь один кадр: Верзила гонится за Шуриком.

6 ноября – до 15 часов ждали улучшения погоды, после чего съемку отменили. Гайдай улетел в Москву на два дня.

7 – 8 ноября – праздничные дни.

9 ноября – снимали эпизоды на стройке: Шурик и Верзила кидают раствор в носилки.

10 ноября – Шурик и Верзила несут носилки с раствором.

11 ноября – Верзила хлебает суп; Верзила ест шашлык и мычит Шурику: «Кто не работает – тот ест»; Верзила делает себе коктейль, укладывается спать и воспитывает Шурика: «Пойми, студент, сейчас к людям надо помягше, а на вопросы смотреть ширше. Вот ты думаешь, это мне дали пятнадцать суток? Нет. Это нам дали пятнадцать суток. А для чего? Чтоб ты вел среди меня разъяснительную работу, а я рос над собой. Ну, ладно, давай бухти мне, как космические корабли бороздят Большой театр...»

12 ноября – Шурик сворачивает газету и отгоняет мух от Верзилы; Шурик бьет Верзилу по лицу газетой. Из-за непогоды снимались крупные планы с подсветкой.

14 ноября – отмена съемки из-за непогоды.

15 ноября – в тот день должны были снимать эпизод, как Шурик и Лида переходят перекресток, но из-за того, что Селезнева не смогла прилететь в Одессу (отменили рейс), съемку эпизода отложили, хотя было задействовано много людей и техники: массовка, милиция, 25 легковых автомобилей. Сняли два кадра на стройке: милиционер (В. Басов) отгоняет мух от тарелки Верзилы, пока тот моет руки.

16 ноября – на стройку привозят обед.

17 ноября – Верзила садится обедать, но милиционер грозно спрашивает: «Руки мыли?»; Верзила моет руки и опохмеляется.

18 ноября – Верзила тянет «коктейль», расстилает пиджак, чтобы лечь; Шурик следит за Верзилой.

«Кто не работает – тот ест. Учись, студент!»

19 ноября – выходной день за выход на работу в субботу 14 ноября.

20 ноября – в ЦПКиО имени Шевченко и на стройке в Новых Черемушках сняли пять кадров с участием Демьяненко. В 14.00 съемку прекратили из-за отсутствия на съемочной площадке Селезневой (она еще не прилетела из Москвы).

21 ноября – сняли два кадра с участием Демьяненко из первой новеллы. В тот же день, наконец, прилетела Селезнева.

22 ноября – в ЦПКиО имени Шевченко сняли эпизоды с участием Демьяненко и Селезневой: Шурик и Лида идут по городу, углубившись в чтение конспекта. Снимали полдня из-за пасмурной погоды.

23 – 24 ноября – группа пакует вещи и возвращается в Москву.

25 ноября – подготовка к предстоящим съемкам. Дирекция студии направляет очередное письмо (первые два были отправлены 28 июля и 6 октября) в «Союзгосцирк» с просьбой не занимать Юрия Никулина в период его съемок в фильме «Операция «Ы».

26 ноября – в павильоне № 2 выстроена декорация «квартиры Лиды», идет ее освоение.

27 ноября – из-за внезапной болезни Леонида Гайдая прошла всего лишь съемка синхронных кадров с участием Демьяненко и Селезневой. В тот же день Бровин и Бергер уехали в Ленинград для выбора природы к третьей новелле.

28 – 29 ноября – съемки не проводились из-за болезни режиссера-постановщика.

30 ноября – съемка синхронных кадров с участием Демьяненко и Селезневой. Гайдай по-прежнему болен.

1 декабря – на съемочной площадке наконец-то появился режиссер. В тот день в павильоне № 2 снимали эпизоды: Шурик и Лида поднимаются по лестнице лидино дома (до сдачи экзаменов); Шурик и Лида сидят за столом, читают конспект и одновременно едят сосиски; Шурик нюхает цветы в квартире Лиды (после экзаменов).

2 декабря – Лида звонит соседке тете Зое (Зоя Федорова) и забирает у нее ключ от квартиры, чтобы позаниматься с «подружкой» (до экзаменов); Шурик и Лида едят яблоко, пирожное, затем раздеваются и ложатся на диван, собираются в институт.

3 декабря – Шурик и Лида лежат на диване; Лида звонит соседке, чтобы забрать у нее ключ от квартиры (после экзаменов).

4 декабря – Лида хочет зашить дыру на брюках Шурика, но тот делает это сам; Шурик осматривается в Лидиной квартире. В тот же

день Гайдай и Бровин уехали в Ленинград для выбора природы.

5-6 декабря – выходные дни.

7 декабря – снимались эпизоды с участием Демьяненко: Шурик кидает иголку в настенную подушечку; Шурик разглядывает фотографию Лиды на стене.

8 декабря – Шурик берет с полки книгу Ярослава Смелякова; Шурик читает Лиде стихи, расхаживая по квартире: «Вдоль маленьких домиков белых акация душно цветет, хорошая девочка Лида на улице Южной живет...»; Лида стоит у окна и машет Шурику рукой.

9 декабря – Шурик находит свою расческу, лежащую на полу; Шурик понимает, что когда-то здесь уже был; Лида предлагает Шурику попробовать себя в телепатии.

10 декабря – Лида пишет записку, прячет плюшевого Мишку; Шурик входит в комнату, целует Лиду.

11 декабря – Шурик и Лида поднимаются по лестнице Лидино дома; входят в квартиру Лиды.

Ленинградская экспедиция

12 – 13 декабря группа переезжает в Ленинград. Однако и там съемочную группу продолжает преследовать погодный рок – в городе на Неве отвратительная погода, все тает. 14 декабря к месту предстоящей съемки 10 самосвалов привезли снег, но он весь растаял еще до начала съемок.

15 декабря – рабочие строят декорацию «База», идут репетиции с актерами, занятыми в предстоящих съемках.

16 декабря – съемку начать никак не удастся из-за плохой погоды. Дождь смыл весь снег, поэтому было принято решение заменить его подручными материалами – ватой, нафталином. Параллельно идут репетиции с актерами, в том числе и с троицей Трус – Балбес – Бывалый. Интересно, что несколько месяцев назад к ее услугам прибег другой комедиограф – Эльдар Рязанов, который в это же время снимал комедию «Дайте жалобную книгу». Троица появилась у него всего лишь в нескольких эпизодах (в ресторане в полном составе, в магазине – только Никулин и Вицин), но ситуацию не спасла – фильм получился слабым. А вот в «Операции «Ы» троицу ждал настоящий триумф. Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся на съемочную площадку.

17 декабря – снимали крупные планы Шурика и старушки Марии Ивановны (М. Кравчуновская).

18 декабря – сняли всего лишь один кадр: старушка прибегает на склад и застает там четырех спящих мужиков: Шурика, Труса, Балбеса и Бывалого (плюс мышка, которая прибыла на съемки с дрессировщиком Князевым).

19 декабря – снимали эпизоды инсценировки ограбления склада: Трус подходит к «старушке», держа в руке платок, обрызганный хлороформом, и спрашивает: «Вы не скажите, как пройти в библиотеку?»; Балбес прячет за пазуху бутылку водки.

20 декабря – выходной день.

21 декабря – троица едет в мотоколяске; троица лежит на полу.

22 декабря – Шурик подбегает к телефонной будке, но та не работает; связанная по рукам троица бежит за мотоколяской, которой управляет старушка.

23 декабря – Шурик, заменив старушку, стоит с ружьем у склада; Шурик вбегает на склад; Трус берет из стопки ночных горшков один – самый нижний; Шурик нюхает платок и засыпает.

24 декабря – Шурик сменяет старушку на посту; Трус подходит к «старушке», но вместо нее к нему оборачивается Шурик, и Трусу становится плохо.

25 декабря – Бывалый возле склада; Бывалый прибегает на склад.

26 – 27 декабря – съемочная группа возвращается в Москву.

Съемки в Москве

28 – 29 декабря шла подготовка к съемкам. 30 декабря прошло освоение декорации «Коридор общежития», выстроенной в павильоне № 11 (вторая новелла).

Съемки фильма возобновились 4 января 1965 года. В тот день в павильоне № 11 снимали эпизоды с участием Шурика и Дуба (актер Виктор Павлов): Шурик прибегает в комнату Дуба за конспектом, но тот его выгоняет ни с чем; Дуб выходит на связь со своим напарником (В. Зазулин).

5 января – Шурик мечется по коридору, видит формулу на двери и на полу; план Шурика из эпизода «на квартире у Лиды».

6 января – из-за отсутствия Селезневой съемки не было, прошло освоение декорации «коридор института» во 2-м и 3-м блоках студии.

7 января – снимали эпизоды с участием Шурика и Лиды: Шурик и Лида в институте; Шурик и Лида расходятся в разные стороны; студенты у двери в аудиторию.

«Экзамен для меня всегда праздник...» Виктор Павлов в новелле «Наваждение»

8 января – освоение аудитории в Московском энергетическом институте.

9 – 10 января – выходные дни.

11 января – в аудитории МЭИ снимали эпизоды сдачи экзаменов: студент-картежник (Валерий Носик) сдает экзамен преподавателю (В. Раутбарт); Дуб сдает экзамен с перевязанным ухом, в которое вмонтировано передающее устройство. Преподаватель спрашивает: «Что с вами?» – «Ухо болит». – «А это вам не мешает?» – «Нет, нет, профессор, не беспокойтесь. Наоборот, помогает – никакой шум не отвлекает от экзаменов». Профессор обращает внимание на роскошный цветок на лацкане пиджака Дуба: «А это в связи с чем? У вас сегодня какой-нибудь праздник?» – «Экзамен для меня всегда праздник,

профессор» – отвечает студент. На глазах профессора появляются слезы: «Похвально...»

12 января – подготовка к съемкам. В тот же день состоялся художественный совет объединения, на котором был просмотрен отснятый материал. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

В. Леонов (редактор): «Мне материал очень понравился... Очень интересна работа Бровина. Световое решение во многом тактично и изящно. Мне кажется, что Бровин заметно творчески вырос в этой работе...»

А. Мачерет (режиссер): «Согласен с Леоновым. Фильм будет смешной и, безусловно, будет пользоваться успехом у зрителя...

Превосходен Демьяненко в сцене наваждения. Интересен Смирнов, хотя во внешности этого Мрачного типа что-то не найдено. В первой новелле очень хорошо сыграл Пуговкин...»

А. Столпер (режиссер): «Каждый раз, когда я встречаюсь с новой работой Гайдая, я испытываю чувство радости и удивления. Думаю, что советовать ему что-либо очень трудно, потому что трудно угадать ход его мысли. Я не могу вклиниться в ход его размышлений, а потому мне трудно что-то членораздельное сказать...»

И. Пырьев (режиссер, художественный руководитель 2-го творческого объединения): «Сам факт работы в этом трудном жанре заслуживает уважения и одобрения. Уверен, что результат будет хороший. Но сегодня мы собрались, чтобы помочь режиссеру разобраться в материале... Материал надо чистить. Особенно это относится к первой новелле. Пуговкин сам задуман интересно, но длина этого плана, подробности – мешают. Нужно резко сократить его планы.

Милиция. Излишне подробно подобран типаж. Не думаю, что выбор Басова – правилен. Он слишком жесткий человек – типаж не тот. Сцена задумана более интересно, чем решена.

Демьяненко сам по себе интересен. Во второй новелле просто великолепен. Но в первой новелле у Демьяненко есть просчеты – в сцене с рулоном обоев в нем не хватает торжества, наслаждения победой.

Мне понравилась вторая новелла. Я раньше относился к ней скептически, но сейчас должен признать, что она хорошо получилась, интересно...»

Б. Кремнев (главный редактор объединения): «Очень неудачна сцена отправки из милиции. Нехорош Басов. Я бы переснял эту сцену...»

В конце заседания Пырьев предложил поменять название фильма «Смешные истории» на «Операцию «Ы» и другие приключения Шурика». Все присутствующие это предложение поддержали.

А теперь вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

13 января – снимали в аудитории МЭИ: Дуб, взяв билет со стола, возвращается на свое место; профессор создает радиопомехи в передатчике Дуба; профессор разоблачает Дуба: «Значит, так: за изобретение ставлю «пять», а по предмету – «неуд». Профессор, конечно, лопух, но аппаратура при нем. Как слышно?..».

14 января – подготовка к съемкам.

15 января – началось речевое озвучание фильма: в тонателье «Мосфильма» Юрий Никулин и Георгий Вицин записывают песню «Постой, паровоз...» (съемки эпизода с этой песней еще впереди).

16 – 17 января – выходные дни.

18 января – съемка в аудитории МЭИ: Дуб пытается выйти на связь со своим напарником.

19 – 20 января – подготовка к съемкам.

21 января – освоение декорации «Штаб-квартира» в павильоне № 13.

22 января – Балбес поет песню «Постой, паровоз...»; Трус подходит к Бывалому с платком, обрызганным хлороформом; Трус подходит к Балбесу и спрашивает: «Вы не скажите, сколько сейчас градусов ниже нуля?»; Балбес отправляет Труса тренироваться на кошках.

23 января – Бывалый вытирает шею полотенцем, мрачно глядя на подельников; Трус поет песню «Постой, паровоз...»; троица пьет молоко, собираясь на дело. В тот же день второго режиссера фильма Должикова открепили от картины по настоятельной просьбе самого Гайдая (заявление от 18 января). Как говорится, не сработались.

24 января – выходной день.

25 января – снимали эпизоды в декорации «База», построенной в павильоне № 8: директор базы Петухов (В. Владиславский) дает наставления троице: «Что нас может спасти от ревизии?» Трус

уточняет: «Простите, не нас, а вас» – «От ревизии нас может спасти только кража».

«Что нас может спасти от ревизии?» – «Простите, не нас, а вас...»

26 января – директор базы продолжает наставлять троицу: «От ревизии нас может спасти только кража». Балбес спрашивает: «Со взломом или без?» – «Ну, естественно, со взломом». Трус листает Уголовный кодекс РСФСР, находит нужную статью и зачитывает: «Статья 89-я пункт второй – до шести лет. Не пойдет». Но директор поясняет: «Кражи не будет». А Бывалый спешит сообщить свои подельникам: «Все уже украдено до нас». Директор продолжает: «Это же сущие пустяки. Вам нужно только инсценировать кражу. Вам надо взломать замок, проникнуть в склад, оставить следы выноса товара и спокойно удалиться, ничего не взяв. Ну что, усвоили наконец?» Бывалый вновь подает голос: «Не волнуйтесь, товарищ директор.

Народ хочет разобраться, что к чему. Дело для нас новое, не освоенное...» В разговор встревает Трус: «Скажите пожалуйста, а вот это... мероприятие, или, лучше сказать, операция...» «Ы» – подает голос Балбес. – Операция «Ы». Директор в смятении: «Почему «Ы»?» – «Чтобы никто не догадался», – отвечает Балбес. – «Идиот», – только и находит, что ответить директор.

27 января – директор базы продолжает наставлять троицу: «Ну, ближе к делу. Прежде всего, вам нужно нейтрализовать сторожа». «Не нам, а вам», – вновь вносит поправку Трус. На что директор заявляет: «Нет, на этот раз именно вам...» «А что значит нейтрализовать?» – интересуется Трус. Отвечает ему Балбес: кх-х, чпок – дескать, сторожа надо малость прибить. Трус вновь листает Уголовный кодекс: «Статья 193-я пункт второй: до трех лет. Не пойдет». Но директор объясняет: «Никаких кх-х, чпок! Сторож нежно усыпляется хлороформом и связывается без нанесения телесных повреждений. Юридически вся эта операция всего лишь мелкое хулиганство. И учтите, что за это мелкое хулиганство я плачу крупные деньги». Балбес тянет: «А-а-а...» Директор: «Аванс будет». Трус вновь интересуется: «А сторож сильный?» – «В ночь операции будет дежурить сторожиха – бабушка божий одуванчик», – отвечает директор. – «А она вооружена?» – не унимается Трус. «Патроны холостые. Еще вопросы есть?» Тут к директору подходит Бывалый и спрашивает: «Сумма?» – «Триста», – отвечает директор. На что Бывалый реагирует нервно: «Это несерьезно!» Вся троица дружно поддерживает своего товарища: «Вы нас не знаете, и мы вас не знаем. Ищи дурачков...» Директор останавливает их на полпути: «Стойте! Ваши условия?» К нему подходит Балбес: «Триста тридцать». А Бывалый уточняет: «Каждому». Директор соглашается.

28 января – в павильоне № 8 идет освоение декорации «Сарай».

29 января – снимались эпизоды, когда троица репетирует ограбление: Бывалый шурует на складе; директор прерывает инсценировку и отчитывает каждого: «Целый час мы репетируем, я позволил изуродовать собственный сарай – и никакого толку. Вот вы, – обращается он к Тусу, – вы должны были в виде прохожего подойти к старухе и привлечь ее внимание простым и естественным вопросом. А вы что спросили?» – «Как пройти в библиотеку», – ответил Трус. – «В три часа ночи? Идиот!» – разводит руками директор и оборачивается к

Бывалому. – «Ну а вы, что должны были делать?» – «Стоять на стреме и явиться раньше милиции в виде дружинника, ежели старушка засвистит». – «А старушка засвистела?» – «Нет». – «Так чего же вы приперлись? Болван!»

Затем настала очередь Балбеса. Директор извлек у него из-за пазухи две бутылки водки и стал отчитывать: «Кретин, вы должны были не воровать эти бутылки, а разбить их!» – «Разбить? – переспросил Балбес. – «Разбить». – «Поллитра?» – «Пол-литра». – «Вдребезги?» – «Ну, конечно, вдребезги!» «Да я тебя за это!..»

30 – 31 января – выходные дни.

1 февраля – в павильоне № 8 начали снимать эпизоды «На складе»: Балбес бьет вдребезги «чекушку» и прячет бутылку водки за пазуху; Шурик застаёт на складе Балбеса; тележка сбивает с ног Шурика; Балбес сует палец скелету; скелет и Шурик; Балбес изображает манекен;

2 февраля – Балбес сует палец скелету; скелет и Шурик; Балбес изображает манекен.

3 февраля – Балбес и Шурик катаются по полу; Шурик и Балбес хватаются за рапиры. В тот день удалось снять только 28 полезных метров, поскольку часто барахлил мотор постоянного тока съёмочной камеры. Вызвали мастера, который устранил неисправность только к вечеру.

4 февраля – Шурик и Балбес фехтуют; Шурик «протыкает» Балбеса, на пол капает «кровь»; Балбес извлекает на свет разбитую бутылку вина (хотя до этого он прятал под куртку бутылку водки).

Вспоминает Ю. Никулин: «Для эпизода «Бой на рапирах» пригласили преподавателя фехтования (тренер Л. Блох. – Ф. Р.), который учил нас драться на рапирах. После нескольких занятий мы дрались как заправские спортсмены. Показали бой Леониду Гайдаю. Он посмотрел со скучающим видом и сказал:

– Деретесь вы хорошо, но все это скучно, а должно быть смешно. У нас же комедия.

Стали искать смешные трюки. Гайдай придумал следующее: когда Шурик протыкает Балбеса шпагой и тот лезет рукой за пазуху, то рука у него оказывается в крови. Звучит похоронная музыка. У Балбеса – печальный вид. Он нюхает руку и вдруг понимает, что это не кровь, а

вино. Оказывается, Шурик попал шпагой в бутылку, которую Балбес украл и спрятал за пазухой...»

5 февраля – Шурик кидает лассо и ловит Балбеса; Шурик свистит в свисток.

6 – 7 февраля – выходные дни.

8 февраля – съемки эпизодов «на складе» продолжались: на трель свистка Шурика прибегает Бывалый; Шурик убегает звонить в милицию; Бывалый пытается поднять Балбеса.

9 февраля – Трус кладет руку на плечо Бывалому; Бывалый поднимает друзей; Шурик возвращается на склад.

10 февраля – съемочная группа переместилась на Тишинский рынок (в фильме – Зареченский рынок), где предстояло снять начальные кадры третьей новеллы. В тот день сняли эпизоды: Балбес торгует карамельными «петушками»; Балбес опохмеляется; общий вид рынка.

«Сворачивайтесь!»

Во второй половине дня снимали в павильоне кадры в декорации «База»: Шурик кидается в Бывалого табаком; Бывалый чихает.

11 февраля – снимали эпизоды на Тишинском рынке: Трус зазывает народ: «Граждане новоселы! Внедряйте культурку, вешайте коврики на сухую штукатурку. Никакого модернизма, никакого абстракционизма. Сохраняет стены от сырости, вас – от ревматизма. Налетай, торопись! Покупай живопись!»; к прилавку Труса подходит покупатель (Алексей Смирнов). Трус: «Рекомендую, классический сюжет «Русалка» по одноименной опере, музыка Даргомыжского, слова Пушкина». – «Срамота!» – ругается покупатель. Но Трус спешит показать ему весь свой товар: «Одну минуточку, имеется вполне нейтральный сюжет, рекомендованный даже к употреблению в детских учреждениях». – «Заверните!» – клюет на одну из картин покупатель.

12 февраля – на Трубной площади снимали эпизоды с троицей, которые в картину не вошли.

13 – 14 февраля – выходные дни.

15 февраля – в павильоне № 8 снимали крупные планы троицы, во время ее первого разговора с директором базы; Шурик бежит за Балбесом; Бывалый чихает; Шурик подставляет под Балбеса ведра.

16 февраля – в павильоне № 2 снимали эпизоды с троицей, которые в картину не вошли.

17 февраля – монтаж картины.

18 февраля – на Тишинском рынке снимали эпизоды: Бывалый приказывает подельникам: «Сворачивайтесь!»; троица уходит с рынка; возмущенный гражданин у входа на рынок ищет владельца мотоколяски: «Где этот инвалид?» Приходит Бывалый: «Я инвалид!»; троица уезжает на мотоколяске.

19 февраля – речевое озвучание фильма.

20 – 21 февраля – выходные дни.

22 – 23 февраля – речевое озвучание.

24 февраля – в Ростокино, в трамвайном депо имени Баумана состоялась съемка эпизодов из второй новеллы. Как мы помним, еще в конце августа была предпринята попытка снять эпизоды в трамвае, который двигался по городу, но из этого ничего путного не получилось. Теперь решили доснять эти эпизоды в депо: Шурик, Лида и Ира едут в трамвае, читают конспект.

25 февраля – состоялся художественный совет, на котором обсуждалась третья новелла фильма. Приведу отрывок из выступления художественного руководителя 2-го творческого объединения «Мосфильма» И. Пырьева:

«В комедии главное – четкость и тактичность в поведении. Но иногда этой тактичности исполнения и не хватает. Вот Моргунов. Он не смешон, а часто неприятен. То же самое, в меньшей, правда, степени, случается и с Вициным. Его манера поведения была прекрасной в «Псе Барбосе», здесь же многое кажется фальшивым. Нельзя все время работать на одной и той же краске....В этом отношении прекрасен Никулин. В каждой сцене он оригинален, нов и всегда разный...»

25 февраля – 3 марта – монтаж и речевое озвучание фильма.

4 марта – в павильоне № 8 снимали эпизоды из второй новеллы с участием Натальи Селезневой: крупные планы Лиды.

5 – 7 марта – выходные дни, монтаж фильма.

8 марта – в павильоне № 8 снимали эпизод «в квартире старушки»: Шурик качает кроватку, в которой спит внучка бабули Леночка (Таня Градова); приходит старушка, она качает кровать и поет: «Баю-баюшки, баю, что у вас произошло?» Шурик отвечает той же песней: «Я вам денюжки принес за квартиру, за январь». Бабуля: «Вот спасибо, хорошо, положите на комод... А еще ведь, как на грех, тесто я поставила...» Шурик: «Я и с Ленкой посижу, и за тестом погляжу. Отправляйтесь на дежу...» – «Ну, тогда я ухожу...»

9 марта – Шурик с внучкой бабули на кухне.

10 марта – в павильоне № 2 в декорации «Автобус» снимали начальные кадры из первой новеллы: Верзила не хочет уступать место беременной женщине. Пассажиры автобуса дружно его совестят: «Как вам не стыдно, она готовится стать матерью». На что Верзила отвечает: «А я готовлюсь стать отцом». На помощь женщине приходит Шурик, который выдает себя за слепого и, когда Верзила уступает ему место, приглашает сесть туда беременную. Верзила в ответ набрасывается на него с кулаками: «Так ты зрячий? Щас будешь слепой!»

11 марта – в павильоне № 8 в декорации «Квартира бабули» снимали эпизоды: Шурик и внучка бабули на кухне.

12 – 14 марта – монтаж фильма.

15 марта – на Тишинском рынке прошла немая съемка натуральных эпизодов.

16 – 24 марта – монтаж и речевое озвучание фильма.

25 марта – оператор Бровин отправляется в Ялту для выбора натуральных мест съемок, которые рекомендовал провести худсовет.

27 марта – в Ялту приезжают Демьяненко и Селезнева.

30 марта – съемки сорвались из-за пасмурной погоды (погодный рок продолжает давить над фильмом).

31 марта – в Ялте шла подготовка к съемкам, в Москве сняли немые эпизоды.

1 апреля – начались съемки в Ялте: Шурик и Лида идут по улице (после сдачи экзаменов).

2 апреля – Шурик и Лида идут по улице (до и после сдачи экзаменов).

3 апреля – из-за плохой погоды съемки в Ялте свернули раньше срока и группа уехала в Москву.

4 апреля – на студии грамзаписи прошла запись музыки к фильму с участием оркестра из 10 человек.

5 апреля – монтаж фильма.

6 апреля – запись музыки в тон-ателье студии.

Завистники против Гайдая

23 апреля состоялся просмотр фильма худсоветом. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Л. Агранович (режиссер): «Материал понравился за исключением первой новеллы. Она нарочита. Все время чувствуешь желание авторов рассмешить зрителя. Новелла нуждается в сильном сокращении...»

А. Мачарет (режиссер): «Материал превосходен. Смотрится легко, смешно. Особенно нравится вторая новелла. В третьей отвратительна мышь. План с мышью надо срезать...»

Первая новелла менее удачна. Видимо, не хватило смешного материала для всего пространства смешного...»

И. Пырьев (режиссер): «Самая большая удача картины – вторая новелла. В ней есть свежесть гайдаевской интонации, какая-то новая грань таланта Гайдая. Погони, трюки – мы уже видели это раньше, а то, что сделано Гайдаем во второй новелле – шаг вперед в его творчестве...»

Я считаю, что надо кончать снимать Моргунова и Пуговкина. Они не интересны и надоели...»

После рекомендаций, высказанных на худсовете, Гайдай взял в руки ножницы и сократил часть эпизодов из первой и третьей новелл. 6 мая была закончена перезапись фильма. 13 мая состоялась его сдача генеральной дирекции «Мосфильма».

21 мая сценарная редакционная коллегия Главного управления художественных фильмов вынесла свое заключение по фильму. Приведу отрывок из него:

«Сценарная редакционная коллегия отмечает некоторые длинноты в первой новелле. Нам кажется целесообразным несколько сократить сцены погони. Сейчас эти кадры излишне однообразны, что снижает их остроту и комедийность.

Хотелось бы обратить внимание авторов на эпизод превращения Верзилы в негра. Этот трюк, в котором обыгрывается густо положенный черный грим и ожерелье из изоляторов кажется нарочитым и необязательным.

Вторая новелла «Наваждение» решается авторами в лирической интонации, требующей наиболее четкого ритма. Было бы хорошо и в этой новелле избавиться от некоторых длиннот и затяжек. Вставным

номером, напоминающим студенческий капустник, представляется эпизод на экзамене. Он и актерски исполнен не очень интересно и резко выпадает из общей стилистики этой новеллы.

Предлагаемые нами сокращения позволят избавить хороший комедийный фильм от затянутости некоторых эпизодов, сделают его более стройным и точным в жанровом и стилистическом решении...»

«Тебя как звать-то?...» – «Федя...»

К счастью, Гайдай не пошел на поводу у людей, писавших этотopus, и ни одно из перечисленных исправлений в картину не внес. Чуть позже ему это припомнили, когда давали категорию фильму. 2 июля Комиссия по определению группы отнесла «Операцию «Ы» ко 2-й группе. Это было явно несправедливое решение. Достаточно сказать,

что в том же году к 1-й группе причислили фильмы, которые изначально были слабее гайдаевского шедевра и собрали мизерную кассу в прокате: «Мы, русский народ» (за 6 месяцев фильм собрал 4 миллиона зрителей), «Я вижу солнце» (5,1 млн. за 6 месяцев), «Кто оседлает коня» (6,6 млн. за 6 месяцев), а ко 2-й группе такие ленты, как: «Оглянись в пути» (7,5 млн. за год), «Следы уходят за горизонт» (4,6 млн за год), «Домик в дюнах» (3,4 млн. за год), «Строится мост» (2,6 млн за 6 месяцев), «Кого мы больше любим» (2,4 млн за 7 месяцев). Согласитесь, разве можно хотя бы один из перечисленных фильмов (которых сегодня никто уже и не помнит) поставить рядом с «Операцией «Ы»? Кстати, на решение Комиссии по определению группы фильма, не повлияло даже то, что на Краковском кинофестивале 2-я новелла из «Операции «Ы» «Наваждение» была удостоена одной из главных премий.

8 июля 1965 года генеральный директор «Мосфильма» В. Сурин и художественный руководитель 2-го творческого объединения И. Пырьев пишут письмо председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии А. Романову, в котором прямо заявляют, что фильм Л. Гайдая заслуживает самой высокой оценки. Они пишут: «В данном случае, как нам кажется, принцип объективности и беспристрастности был нарушен в первую очередь потому, что за пренебрежительной оценкой фильма «Операция «Ы» кроется пренебрежительное отношение к комедии вообще и эксцентриаде в особенности. Ни многочисленные призывы печати, ни настойчивые пожелания зрителей, просящих, требующих новых и хороших кинокомедий, не могут опровергнуть все еще бытующего убеждения, что комическое в искусстве, комическое в кино есть жанр несерьезный и низкий...»

Это письмо возымело-таки действие – фильму дали 1-ю группу.

Гайдай шагает впереди

Премьера «Операции «Ы» в Москве состоялась 16 августа 1965 года. В эти же дни в столице показывали чехословацкую пародию на вестерн «Лимонадный Джо», комедию «В компании Макса Линдера», однако советский зритель предпочел фильм Гайдая, обеспечив ему уже в первые две недели проката фантастическую кассу. Даже сам Гайдай не ожидал такого приема, а его недоброжелатели, которые предрекали картине слабую посещаемость, и подавно. Чтобы представить себе тот ажиотаж, который царил вокруг фильма, полистаем прессу. Вот что писала в газете «Советская Белоруссия» (номер от 3 сентября) Д. Манаева:

«Советская кинокомедия давно ждет своего героя. И своих талантливых создателей. Молодой режиссер Леонид Гайдай отлично чувствует этот жанр, владеет его законами. Три новеллы фильма – это три наброска художника с ярко выраженным темпераментом, своим стилем, своим взглядом на жизнь».

А вот что писала Л. Брандовская в другой минской газете – «Знамя Юности» (номер от 7 сентября): «Слава об этом фильме пришла в город раньше, чем прибыли коробки с пленками и этикеткой на крышке: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Эту славу к нам доставили рекламные ролики, отзывы уже видевших, а главное беспроигрышное сочетание имен: «Никулин – Вицин – Моргунов»... и другие. По этим, а может, и еще по многим другим, еще не учтенным причинам очереди у кинотеатров достигли рекордного количества витков, а шум у кассы оглушал терпеливых кассирш. Надо сказать, что добывшие в честном бою билеты, не были разочарованы: зал заполнял дружный хохот, а зрители порой напоминали футбольных болельщиков...»

А это уже отрывок из заметки В. Черкасова, опубликованной в петрозаводской газете «Комсомолец» (номер от 4 сентября): «Это было 29 августа в девятнадцать часов тридцать минут по московскому времени. Что случилось? Ничего не случилось. В кассе кинотеатра «Победа» свободно продавались билеты на сеанс, начинавшийся в двадцать тридцать. На следующий день в это же время билеты продавались только на 22 часа. А еще через день касса была закрыта. У

подъезда кинотеатра толпились желающие перекупить у кого-нибудь лишний билетик.

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» с каждым днем завоевывала все большую популярность зрителей. Один мой знакомый, посмотрев фильм, высказался примерно так: «Хорошо бы каждую неделю смотреть кинокомедию. Заряжает здорово!..».

Правда, не стоит думать, что фильм вызывал только положительные эмоции. Были и негативные отзывы, хотя и в гораздо меньших количествах. Вот что писал В. Олерский в газете «Советская Клайпеда» (номер от 8 сентября): «Комедия все-таки получилась, если считать, что создатели фильма до сих пор смеются над зрителем. Уж очень стыдно становится, когда смотришь на попытки актеров, постановщиков вызвать дешевый «животный» смех у зрителя. А именно это ощущаешь, когда смотришь кинокомедию «Операция «Ы»...»

Однако повторяюсь, подобных отзывов было – раз-два, и обчелся. Об этом говорит и рекордное за всю историю советского кинематографа число зрителей, посмотревших «Операцию Ы» – 69 миллионов 600 тысяч. Ни одна советская лента (в том числе ни одна кинокомедия) до этого не знала такого посещения! Чтобы не быть голословным приведу количество зрителей на других хитах того времени. Например, в 1964 году самым кассовым отечественным фильмом стала картина Александра Столпера «Живые и мертвые», собравшая 41,5 млн. зрителей. А среди кинокомедий лидировали следующие фильмы: «Крепостная актриса» Романа Тихомирова (6-е место – 31,8 млн.), «Легкая жизнь» Вениамина Дормана (17-е место – 24,6 млн.), «Ключи от неба» Виктора Иванова (19-е место – 22,3 млн.), «Я шагаю по Москве» Георгия Данелии (21-е место – 20,0 млн.).

Балбес (Юрий Никулин) изображает манекен

В 1965 году на первом месте расположилась комедия «Операция «Ы» (69,6 млн), а на втором – драма из жизни бывшего вора в законе «Верьте мне, люди» Ильи Гурина и Владимира Беренштейна (40,3 млн., то есть отрыв первого от второго составлял 29,3 млн.). Самые кассовые комедии отечественного производства в том году выстроились в следующем порядке: «Операция «Ы» (1-е место), «Дайте жалобную книгу» Эльдара Рязанова (14-е место – 29,9 млн.), «Зайчик» Леонида Быкова (25,1 млн.), «Дети Дон-Кихота» Евгения Карелова (20,6 млн.), «Женитьба Бальзаминова» Константина Воинова (19,4 млн.), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Элема Климова (13,4 млн.).

«Кавказская пленница»

Все началось со сценария

Фильм «Операция «Ы» еще не вышел в прокат, а оба его сценариста – Морис Слободской и Яков Костюковский – уже засели за сочинение новых приключений Шурика. Естественно, режиссером картины они видели только Леонида Гайдая, однако тот думал несколько иначе. Сняв «Операцию «Ы», он считал, что этот фильм опустошил его как режиссера, что Шурик уже себя исчерпал, да и троица тоже. Поэтому ему хотелось снимать иное кино, тоже комедию, но уже с другими персонажами. Но руководство «Мосфильма», видя, какой триумф обрушился на «Операцию «Ы», чуть ли не в приказном порядке заставило Гайдая взяться за продолжение фильма.

15 июня 1965 года заявка сценаристов на новую комедию поступила в творческое объединение «Луч» при киностудии «Мосфильм» (бывшее 2-е объединение) и была принята. Будущий сценарий носил название «Шурик в горах» и состоял из двух новелл. В первой – «Кавказская пленница» – речь шла о том, как красивая девушка Нина приехала на каникулы к своим родственникам на Кавказ, но была похищена местным сластолюбивым «князьком» Ахоховым. Но Шурик вызволяет девушку из рук похитителя.

Во второй новелле – «Снежный человек и другие» – сюжет был таков: научная экспедиция под руководством видного ученого (роль писалась специально под Михаила Пуговкина, несмотря на то, что худрук «Луча» Пырьев был против этой кандидатуры) ищет в горах снежного человека. Ей удается выйти на его след, но поймать не получается. Но группа даже не догадывается, что за снежного человека себя выдает – троица в лице Труса, Балбеса и Бывалого. После того как провалилась их затея с похищением Нины, они сбежали в горы и стали выдавать себя за «снежного человека», чтобы сбить со следа милицию. Однако Шурик и Нина разоблачают авантюристов.

26 октября сценарно-редакционная коллегия вновь собралась на свое заседание, чтобы обсудить сценарий под названием «Шурик в горах». На этот раз он представлял из себя сценарий полнометражного фильма (новелл в нем уже не было), сюжет которого вращался вокруг похищения девушки. Приведу отрывки из некоторых выступлений участников того заседания:

Л. Арнштам (режиссер): «Сценарий тяжелит во многом троица. Она требует для себя отдельных интермедий. Но троица работает уже на отработанном материале. Она изжила себя. Эти маски себя исчерпали, так как они примитивны...»

Л. Гайдай: «У меня трудное положение. Я не знаю материала, на котором написан сценарий, поэтому ни о чем не могу судить с уверенностью. Так сложились обстоятельства, что в работе над первым вариантом я участия не принимал (как мы помним, Гайдай думал совсем про другую картину. – Ф.Р.), а подключился только в последние месяцы. Второй вариант мне нравится значительно больше, чем первый... Я считаю, что надо поехать на материал, посмотреть, как живут там люди, каковы они...»

Далее Гайдай делает сенсационное заявление:

«Троицы не будет. Никулин сниматься отказался...»

Юрий Никулин действительно, прочитав сценарий, сниматься в картине отказался. Как написал он сам в своих мемуарах: «Я скептически отнесся к сценарию картины и, сознаюсь, в успех ее не верил. Многие в сценарии мне казались нарочитым...» Однако спустя два месяца Гайдай внезапно изменил свое решение: он решил задействовать троицу в будущем фильме и сумел уговорить Никулина сниматься.

21 января 1966 года фильм «Кавказская пленница» был запущен в подготовительный период.

В качестве своих соавторов Гайдай взял в картину следующих людей: оператор Константин Бровин, композитор Александр Зацепин – уже работавшие с Гайдаем кадры; художник-постановщик В. Каплуновский, звукооператор В. Крачковский (кстати, супруг Натальи Крачковской, которая вскоре станет одной из любимых актрис Гайдая) – новые люди.

25 января Гайдай, Бровин и директор картины Фрейдин выехали на Кавказ, чтобы выбрать места для натуральных съемок. С 1 февраля начались фотопробы актеров на главные и эпизодические роли. 16 февраля все та же сценарно-редакционная коллегия обсудила окончательный вариант сценария и одобрила его. По договору, заключенному со сценаристами, им обязались выплатить 8 тысяч рублей, из которых Слободскому и Костюковскому причиталось по 3 тысячи рублей, Гайдаю – 2 тысячи.

20 февраля Гайдай, Бровин и еще несколько человек из съемочной группы выехали в Крым, чтобы выбрать места натуральных съемок уже там (Кавказ не подошел).

10 марта в павильоне № 13 «Мосфильма» начались кинопробы актеров. В тот день там пробовались: Александр Демьяненко (Шурик), Владимир Этуш (Саахов), Михаил Глузский (администратор гостиницы). 11 марта в другом павильоне – № 12 – пробовались: Демьяненко, Раутбарт, Попов.

15 марта – пробы: Демьяненко, Анастасия Вертинская, Наталья Селезнева (обе актрисы пробовались на роль Нины).

16 марта – пробы: Демьяненко, Фрунзик Мкртчян (Джабраил).

17 марта – пробы: Спартак Мишулин, Перов.

18 марта – пробы: Демьяненко, Раиса Недашковская, Жанна Болотова (обе актрисы пробовались на роль Нины).

С 24 марта по 5 апреля из-за болезни Гайдая пробы не проводились.

5 апреля – пробы: Герман Качин, Лариса Голубкина (на Нину).

7 апреля – пробы: Наталья Величко, Любовь Корнева (на Нину).

Как нашли Нину

К этому моменту актерский ансамбль в большинстве своем уже сложился. Были утверждены: Александр Демьяненко (Шурик), Владимир Этуш (Саахов), Юрий Никулин (Балбес), Георгий Вицин (Трус), Евгений Моргунов (Бывалый), Фрунзик Мкртчян (Джабраил), Руслан Ахметов (Эдик), Михаил Глузский (администратор), Нина Гребешкова (врач) и др. Однако на роль красавицы Нины никто из просмотренных кандидаток (а их перед его взором вживую и на фотографиях прошло около пяти сотен) Гайдаю не приглянулся. Помог случай в лице ассистентки Гайдая, которая случайно оказалась в Одессе на съемках фильма «Формула радуги», который снимал Георгий Юнгвальд-Хилькевич. Она и обратила внимание на совсем молодую актрису Наталью Варлей, игравшую в фильме медсестру.

Студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, просто красавица – Наталья Варлей в роли Нины

Н. Варлей родилась 22 июня 1947 года в румынском городе Констанца. Как гласит семейное предание, Варлей – фамилия валлийская. Предки Натальи попали в Россию из Англии. Это случилось в XIX веке: некий музыкант приехал к нам с туманного Альбиона и привез с собой конюшню, в которой были два жокея – братья Варлей. Затем они женились на русских девушках и окончательно обрусели.

Детство Натальи прошло в холодном Мурманске (ее отец был капитаном дальнего плавания). С малых лет Варлей была чрезвычайно одаренной: в четырехлетнем возрасте начала писать стихи, затем училась в музыкальной школе, рисовала. Когда выучилась читать, стала запоем проглатывать одну книгу за другой. Но в то же время она была очень болезненным ребенком: у нее обнаружили ревмокардит сердца и запретили заниматься в школе физкультурой.

В конце 50-х годов семья Варлей поселилась в Москве, в доме, выходящем окнами на Гоголевский бульвар. В один из дней мама повела Наташу в цирк. Они пришли раньше положенного времени, а тут внезапно начался сильный дождь. Мама с Наташей спрятались в кассе, и первое, что девочка там увидела, было объявление о наборе детей 11–13 лет в детскую цирковую студию. Буквально на следующий день, тайком от родителей, девочка отправилась по указанному адресу. Как это ни странно, но, обмерив Наташу вдоль и поперек, проверив ее гибкость и растянутость, педагоги студии сочли возможным принять ее к себе. Рассказывает сама Н. Варлей:

«Нас, студийцев, часто занимали на представлениях в прологах. Помню, когда был хрущевский обмен денег в 1961 году, сочинили для нас танец под названием «Копейка рубль бережет». Мы с фанерными огромными копейками по бокам выбегали на арену и радостно выкрикивали: «Копейка!», а последняя десятая «копейка» кричала: «Гривенник!» И вот в очередной раз, выбегая в победном марше несокрушимой копейки, я застряла между зрителями. «Копейки» рассчитались без меня, и гривенник получился из девяти копеек. Все очень смеялись. Кстати, на представлениях я встречалась с Юрием Никулиным...»

В 1965 году Варлей окончила Училище циркового и эстрадного искусства и пришла в труппу Московского цирка на Цветном бульваре. Работала эквилибристкой. Какое-то время выступала в одном номере со знаменитым клоуном Леонидом Енгибаровым: танцевала на трапеции с кастаньетами, сидя на стульчике, играла на концертино. Именно благодаря Енгибарову Наташа попала в кино. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Енгибаров уже несколько лет снимался в кино и имел множество друзей в киношной среде. Одним из его приятелей был режиссер с Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич. В один из дней

начала 1966 года он пришел на очередное представление Московского цирка, который гастролировал в Одессе, чтобы встретиться с другом. Но, увидев там Наташу, настолько был потрясен ее внешностью, что на следующий день явился к ней в гостиницу и пригласил сниматься в своем фильме. Причем его симпатия оказалась такой сильной, что через пару-тройку дней он снял утвержденную на главную роль актрису Марэ Хиластэ и заменил ее Варлей. Однако худсовет это дело «завернул», в итоге главную роль сыграла очень популярная в те годы актриса Раиса Недашковская, а Варлей досталась эпизодическая роль медсестры. Но вскоре судьба с лихвой вознаградила Наталью: именно на «Формуле радуги» ее заметила ассистентка Гайдая. Когда Варлей вернулась из Одессы в Москву, дома ее уже ждала телеграмма с «Мосфильма» с просьбой явиться на пробы, которые состоялись 13 апреля 1966 года в павильоне № 9, ассистировал на них юной актрисе Герман Качин. Через несколько дней худсовет объединения, просмотрев эту пробу, утвердил Наталью Варлей на роль Нины.

Съемки начались

К 21 апреля в павильоне № 4 была выстроена декорация «Дом Джабраила». В тот день прошло ее освоение, а 22 апреля съемки начались: снимали эпизоды с участием Этуша (Саахов), Мкртчяна (Джабраил), Никулина (Балбес), Вицина (Трус) и Моргунова (Бывалый): Джабраил отчитывает троицу, которая не смогла с первой попытки похитить Нину: «Вы не оправдали оказанного вам высокого доверия». Бывалый оправдывается: «Невозможно работать...» Трус поясняет: «Вы даете нереальные планы». А Балбес заканчивает: «Это, как его – волюнтаризм». На что Джабраил возмущается: «В моем доме прошу не выражаться...»; Шурик узнает от Нининой тети о похищении Нины.

23 – 24 апреля – выходные дни.

25 апреля (павильон № 4) – Бывалый считает деньги; Трус накрывает червонец туфлей.

26 апреля (павильон № 9) – Балбес и Трус занимаются калькуляцией. Балбес диктует: «Пиши с новой строчки: обед. Подчеркни: от супа отказалась. В скобах: суп харчо. Дальше. Три порции шашлыка: выбросила в пропасть. Теперь вино. Разбила две бутылки». Трус уточняет: «Три», – и показывает распитую ими же бутылку. «Пиши три», – соглашается Балбес, после чего, не вставая с места, чешет свою ступню (в кадре это рука не Никулина, а человека, который лежит под одеялом. Сам трюк придумал оператор Константин Бровин).

27 апреля (павильон № 9) – Шурик и Эдик под видом врачей приезжают в Орлиное гнездо, где троица держит в заточении Нину, с сообщением: «В районе эпидемия. Поголовные прививки. Ящур». Троица послушно ложится на живот, чтобы им сделали прививки. Первым под иглу попадает Трус, затем Балбес. Третьим – Бывалый, зад которого требовал особенной иглы. Рассказывает Е. Моргунов:

«Сценку с моим уколом придумал Никулин. Он сказал: «Какой смысл делать третий маленький укол, если два уже сделали. Моргунову надо сделать большой». И принес из цирка красивый шприц с французским названием «жане» – вот, мол, его и будем колоть. Я сказал: «нет, колоть не будем, у меня семья». Никулин говорит: «Не

бойся, больно не будет». Крупным планом снимали лицо, а сзади между ног установили табуретку, сняли с нее сиденье и положили обычную подушку. Саша Демьяненко брал шприц и втыкал. Семь раз мы снимали этот кусочек, я его боялся как огня – потому что там же все рядом. Под табуреткой лежал Никулин, на руке у него была перчатка. Как только игла входила в подушку до упора, Никулин по команде Гайдая хватал ее рукой и держал. Это он поворачивал шприц то влево, то вправо, словно он покачивается. А все думали, что Моргунову пронзили его толстый зад...»

«Фильтрующийся вирус ящура особенно бурно развивается в организме...»

Кстати, легенду о том, что за каждый трюк, придуманный актерами, Гайдай расплачивался с ними... шампанским, запустил в народ все тот же Моргунов – большой мастер на всякие розыгрыши и выдумки. Вот как это выглядело в его устах:

«Для Гайдая было главное, чтобы мы придумывали трюки. За каждый такой трюк Гайдай предлагал нам по две бутылки шампанского. Никулин заработал в «Кавказской пленнице» 24 бутылки. Я – 18. А Вицин, к сожалению, заработал лишь одну бутылку. Потому что он страшно не любил шампанское. Он любил сдавать посуду...».

28 апреля (павильон № 9) – Шурик и Эдик перед тем как всадить Бывалому шприц; троица хочет встать, но Эдик их останавливает: «Лежите! Это новейшая вакцина замедленной усвояемости. Момент море»; Нина бьет Шурика подносом по голове; Нина, схватившись за веревку, встает на подоконник.

29 апреля (павильон № 9) – Саахов (Этуш) и Джабраил (Мкртчян) слушают, как Нина бьет в комнате посуду. «До сервиза дошла, – с грустью замечает Саахов. – Двенадцать персон, девяносто шесть предметов». Джабраил пытается вразумить племянницу, произносит пламенную речь о женихе и... шум в комнате пленницы стихает. Саахов берет поднос с вином и фруктами, чтобы войти к Нине. «Шляпу сними», – просит он дядю пленницы.

30 апреля – 2 мая – выходные дни.

3 мая – все в том же павильоне № 9 снимали эпизод: Нина прикрывает свои изящные ножки скатеркой.

4 мая (павильон № 9) – Нина открывает окно, но видит решетку; Нина открывает другое окно, но внизу – пропасть.

5 мая (павильон № 9) – Нина бьет кулаками в дверь, требуя, чтобы ее выпустили на свободу; в комнату к Нине входит Трус, садится на коврик, принесенный с собой; Трус умиляется, глядя на Нину, которая ест; к Нине входит Балбес с подносом на голове; Балбес кидает вверх бублик; Нина, закрыв дверь, видит перед собой дядю (его в кадре нет) и объявляет голодовку.

6 мая (павильон № 9) – Джабраил следит за Ниной; на Балбеса падает бублик; входит Бывалый; Нина принимается за еду; лицо Нины, увидевшей в замочной скважине Шурика.

7 мая (павильон № 9) – Балбес поет «Песню про султана»; Нина и троица танцуют; Нина сбегает; Трус вылетает из дверей в коридор.

8 – 9 мая – праздничные дни.

10 мая – на гвозде висит бублик; Саахов выходит от Нины облитый вином, возмущается: «Обидно, ничего не сделал – только вошел». Джабраил пытается его успокоить: «Молодая еще, капризная...» Но

Саахов не унимается: «Какой капризный, слюшай? Хулиганка! В общем, так, мне теперь из этого дома есть два пути: или я ее веду в загс, либо она меня ведет к прокурору...»; Нина хватается за веревку и встает на подоконник, чтобы прыгнуть в окно.

11 мая – к Нине входит Бывалый, встает у двери; Трус с умилением смотрит на Нину, которая стала есть; Балбес вглядывается в Шурика, спрятавшегося под маской врача; Эдик читает лекцию троице: «Фильтрующийся вирус ящура особенно бурно развивается в организме...» Но Балбес его прерывает: «Короче, Склихасовский!...». Трус одергивает товарища: «Тебе не интересно, не мешай. Пожалуйста, дальше». Эдик продолжает: «Особенно бурно развивается в организме, ослабленном никотином, алкоголем и...» – «Излишествами нехорошими», – подсказывает Трус.

12 мая – в тот день должны были начать съемки эпизодов в декорации «Ресторан» (все в том же павильоне № 9), однако отдел подготовки не смог раздобыть нужное количество столов и съемку пришлось отменить.

13 мая – столы наконец-то раздобыли и начали снимать: Джабраил подходит к Шурику, ужинающему за одним из столиков в ресторане, и сообщает ему, что он может не только посмотреть, но и поучаствовать в древнем красивом обычае похищении невесты, который состоится завтра на рассвете.

14 мая – Джабраил и Шурик в ресторане. Джабраил: «Невеста сама мечтает, чтобы ее украли. Родственники тоже согласны. Можно пойти в загс, но до этого по обычаю невесту нужно украсть». – «Красивый обычай», – с восхищением произносит Шурик. – Ну а моя-то какая роль?» Джабраил поясняет: «Поймать невесту, сунуть ее в мешок и передать ее...» – «Влюбленному джигиту?» – догадывается Шурик. – «Нет, – качает головой Джабраил, – и передать кунакам влюбленного джигита. Так требует обычай. А вот и они...»; между столиков идут «кунаки влюбленного джигита» – троица; Бывалый: «Баттабарли, курзал». – «Что он говорит?» – переспрашивает Шурик у Джабраил. Тот явно в смятении, поскольку тоже не понимает эту тарабарщину. Но потом находится: «Он говорит: приятного аппетита. Кушайте...»

Балбес: «Бамбарбия, кергуду». Шурик вновь поворачивается к Джабраилу: «Что он сказал?» Тот мрачно замечает: «Он говорит, что если вы откажетесь, они вас зарежут. Шутка». Шурик соглашается, но

узнав, что украсть нужно Нину, пытается дать обратный ход. Но Джабраил учел вероятность такого поворота и ломает сопротивление Шурика сообщением: «Самое главное: Нина просила, чтобы это сделали именно вы».

15 мая – выходной день.

16 мая – Шурик идет к выходу, чтобы покинуть ресторан, за ним семенит Джабраилов и дает ему последние наставления: «Но учтите, обычай требует, чтобы все было натурально – никто ничего не знает. Невеста будет сопротивляться, брыкаться, кусаться, звать милицию, кричать «я буду жаловаться в обком», но вы не обращайте внимания: это старинный красивый обычай». Шурик его успокаивает: «Не волнуйтесь, все будет натурально».

17 мая – все в той же декорации «Ресторан» (только столики убрали) снимают начало эпизода, где Шурик слушает тост «про птичку». Тостующий (Э. Абалов): «И вот когда вся стая полетела зимовать на юг, одна маленькая, но гордая птичка сказала: «Лично я полечу прямо на солнце!» И она стала подниматься все выше и выше, но очень скоро обожгла себе крылья и упала на самое дно самого глубокого ущелья. Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высокого он не летал, никогда не отрывался бы от коллектива».

18 мая – Шурик устраивается в гостиницу «Юность», но тут администратор (актер Михаил Глузский) узнает, что новый постоялец собирает тосты. И он уводит Шурика записывать первый тост. «Мой прадед, – говорит администратор, – говорил: «Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желаний. Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями». И непьющий Шурик осушает целый бокал вина.

«Невеста сама мечтает, чтобы ее украли. Родственники тоже согласны. Можно пойти в загс, но до этого по обычаю невесту нужно украсть...»

19 мая – Шурик и Саахов идут по вестибюлю гостиницы. Саахов: «У вас, товарищ Шурик, неправильное представление о наших местах. Всем известно, что Кузбасс, – на этом месте Саахов долгим взглядом провожает прошедшую мимо даму, – это всесоюзный кузница. Кубань – всесоюзный житница. А Кавказ это, всесоюзный, что?» – «Здравница», – отвечает Шурик. «Нет. Кавказ – это всесоюзный и кузница, и здравница, и житница». Тут к ним подбегает администратор гостиницы, который раздобыл для Шурика новый тост. Но Саахов просит его записать этот тост в трех экземплярах и представить в письменном виде.

Тогда же сняли завершение эпизода с тостом про птичку: когда Шурик, давясь слезами», говорит: «Птичку жалко!» В тот день на съемочной площадке побывала корреспондент журнала «Советский экран» Н. Орлова. Вот как она описывает то, что творилось на съемочной площадке:

«Смена началась в 16.30 и должна была закончиться в 24.00. Снимали последние кадры в павильоне перед выездом на «натуру»... Впереди группу ждали Крым и Кавказ, а сегодня «юг» сконцентрировался в девятом павильоне «Мосфильма» и напоминал о себе только зеленым тряпочным плющом, лихо приколотым декораторами к белой стене, да стайкой «южных курортниц» – актрис массовки.

Снимали сорок девятый кадр – сцену в ресторане. В нем был занят только один актер – Александр Демьяненко... Шурика знакомят в ресторане с местными тостами и потчуют молодым вином. Это уже далеко не первый тост, но зато самый трогательный для Шурика – про птичку... Шурик неожиданно всхлипывает.

– Что такое, дорогой? – спрашивают его.

– Птичку жалко! – И разражается бурными детскими слезами.

Идет репетиция. Рядом с Шуриком – Демьяненко – режиссер-постановщик Леонид Гайдай. Вместе с актером он сотрясается в рыданиях.

– Птичку жалко... Вот так. Хорошо. Давайте снимать.

– Кадр 49, дубль 1, – сказал ассистент. Отсняли семь метров.

– А теперь, Саша, попробуй так, – говорит режиссер. – Ты страшно огорчен, но ты мужчина, ты держишь себя в руках, ты полон достоинства. «Птичку жалко!» И, сжав зубы, скупно, по-мужски плачешь.

Перед пятым дублем у Саши Демьяненко высохли слезы, пришлось сделать глицериновые. Припудрили нос. Снова съемка... Растрепанный парень в вылинявшей ковбойке, наконец, плачет вполне удовлетворительно. Дубль удался.

В 24.00 Леонид Гайдай дал интервью:

– Вероятно, я от комедии никогда не откажусь. Этот жанр постоянно привлекает меня. Однако не всякую кинокомедию я взялся бы поставить. В последнее время у нас появилось достаточно много так

называемых «бытовых» комедий, с лирически-камерным сюжетом, мягким юмором, незатейливым конфликтом.

Взгляните на режиссерский сценарий, нет, не на лицо страницы, а на ее оборот, – он весь исписан. То, что вы прочитали, еще не окончательный вариант, во многом он «варится» здесь, на съемочной площадке, случается, что мы заново придумываем целые сцены. Наш фильм – труд коллективный. Вместе с актерами мы отработываем реплики, и частенько на репетиции экспромтом рождаются новые, подсказанные самими героями фильма...»

Тем временем, с 20 мая группа начинает подготовку к отъезду в экспедицию. 26–27 мая группа переезжает в Алушту.

Кавказ снимали в Крыму

1 июня (Алушта) – первый съемочный день в экспедиции. Снимались первые кадры фильма: Шурик едет на осле (ослов было два). В тот день работали с 7.30 утра до 18.00 вечера, но отсняли всего 11 полезных метров пленки.

2 июня – Шурик продолжает свое путешествие на осле.

3 июня – снимают эпизоды «на альпинистской базе»: Шурик прощается с Ниной. Нина: «Уже поздно. Идите...»

4 июня – снимают эпизоды в поселке Лучистое: Нина спускается со скалы. Из-за непогоды сняли всего лишь один кадр (5 полезных метров).

5 июня (Лучистое) – Шурик залезает в спальный мешок, застегивает «молнию».

6 июня (Лучистое) – Нина, глядя на Шурика в спальном мешке, смеется (когда снимали этот эпизод, Варлей никак не удавалось заразительно засмеяться. Тогда один из членов съемочной группы задрал майку и показал ей свой живот, после чего девушка искренне расхохоталась); Шурик, будучи в спальном мешке, падает на землю и катится.

7 июня – выходной.

8 июня – группа перебазировалась в Симферополь, где возле консервного завода имени 1 Мая снимались эпизоды «улица у диспансера»: Шурик падает в кузов грузовика; Шурик спрыгивает с грузовика; Шурик бежит по улице и встречает Эдика; Шурик садится в санитарную машину Эдика.

9 июня – группа вернулась в Алушту, где снимаются эпизоды: Шурик в саду диспансера подходит к двум больным и предлагает сообразить на троих. Те его совестят: «Грешно смеяться над больными людьми».

10 июня (Алушта) – Шурик в саду диспансера у дерева.

11 – 12 июня – выходные дни.

13 июня – группа переехала в Куйбышево. Там снимаются эпизоды из начала фильма: Шурик знакомится с Эдиком, у которого заглохла машина. Эдик произносит страстный монолог в адрес своей санитарной машины, которая постоянно глохнет: «Будь проклят тот

день, когда я сел за баранку этого пылесоса. Недаром говорил великий и мудрый Абу-Ахмад Ибн-бей, первый шофер этой машины: «Учти, Эдик, – говорил он, – один Аллах ведает, куда девается искра у этого недостойного выродка в славной семье двигателей внутреннего сгорания. Да отсохнет его карбюратор, во веки веков!..» Шурик пытается сдвинуть с места своего упрямого осла. О том, как это происходило на самом деле вспоминает А. Демьяненко:

«С ослом были сложности. По сюжету он то шел, то стоял. Вообще с ослами сложно иметь дело. Я ему одно – а он свое клонит. Хорошо еще, что, когда осла тащишь, он обычно сопротивляется. И мне попался вполне нормальный осел. А вот как Варлей заставила его пойти – это у нее надо спросить...»

14 июня (Куйбышево) – мимо Шурика и Эдика проходит красавица Нина; следом за Ниной двигаются осел и санитарная машина; Шурик едет на осле за Ниной.

15 июня (Куйбышево) – Шурик едет за Ниной; Нина проходит мимо зеркала; Нина скрывается в лесу.

16 июня (Куйбышево) – осел тащит Шурика в лес вслед за Ниной; Шурик мчится через чащу.

17 июня (Куйбышево) – Шурик и Эдик пинают машину; идет Нина; Эдик проезжает на машине мимо Нины; Шурик на осле выезжает из леса.

18 июня – выходной день.

«Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса...»

19 июня (Куйбышево) – Шурик останавливает Нину: «Простите пожалуйста. У меня к вам большая просьба: можно вас попросить идти только по шоссе, не сворачивая». Нина удивляется: «А это почему?» – «Да мой осел идет за вами как привязанный». Нина сомневается: «Осел?» – «Ну, да», – отвечает Шурик. – «Значит, это он меня преследовал? А я думала...» – «Нет – он!» – решительно заявляет Шурик, снимая с себя всякие подозрения; Шурик и Нина знакомятся, девушка сообщает, что приехала к тете на каникулы.

20 июня (Куйбышево) – Шурик и Нина знакомятся; Шурик тянет своего осла, но тот не идет; Шурик и Нина идут по дороге.

21 июня – выходной день.

22 июня (село Микита) – снимают эпизоды на «альпбазе»: Шурик пробирается в лагерь, чтобы похитить Нину; Шурик шныряет среди спящих в спальнях мешках людей; Шурик находит Нину.

23 июня (село Микита) – Шурик ищет Нину; Шурик закрывает Нину в мешке.

24 июня – Шурик едет за Ниной на осле (эпизод из начала фильма); по дороге едет санитарная машина, направляющаяся к Орлиному гнезду.

25 – 26 июня – выходные дни.

27 июня (Лучистое) – Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке.

28 июня (Лучистое) – эпизод из финала фильма: Шурик и Нина расстаются возле остановки маршрутного такси; Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке.

29 июня (Лучистое) – Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке; Шурику в рот попадает огурец.

30 июня (Алушта) – Нина на санитарной машине; Шурик и Эдик на колесной бочке; огурец попадает в Эдика.

1 – 3 июля – выходные дни.

4 июля (Лучистое) – Шурик и Эдик на колесной бочке; троица в автомобиле; глохнет машина у Нины; Нина садится в машину троицы; троица бежит за Ниной.

5 июля (Алушта) – троица подъезжает к танцплощадке. В тот день работали с 7.30 до 18.00, однако сняли всего лишь 18 полезных метров пленки.

6 июля (Лучистое) – снимали эпизоды на «альпбазе»: Шурик ищет Нину среди спящих; Шурик тащит мешок с Ниной.

7 июля (Лучистое) – троица несет мешок с Ниной (в мешке была не Варлей, а один из членов съемочной группы); к машине, в которой спрятана Нина, подъезжает на мотоцикле милиционер и спрашивает Шурика: «Что грузите?» – «Невесту украли, – честно отвечает Шурик. Но Балбес проявляет находчивость – блеет, и милиционер от души смеется: «Будешь жарить шашлык из этой невеста, не забудь пригласить».

Эпизод с вращающейся головой Труса снимали так: Вицина снимали с бараньей шапкой на голове, затем перебивали планом Моргунова и Никулина. Вицин переворачивался, и его снимали сзади.

Пиджак он надевал наоборот, из-за спину у него торчали чужие руки. А потом опять шел возврат к первоначальному положению.

8 июля (Лучистое) – Нина едет на санитарной машине; троица подбегает к санитарной машине; по дороге проезжает санитарная машина, за ней кабриолет с троицей, затем колесная бочка.

9 июля (Алушта) – Бывалый показывает, как надо танцевать твист; Трус мухлюет с билетами; Балбес играет в домино (кстати, старичок, который страшно волнуется и боится проиграть – один из авторов сценария фильма Морис Слободской).

10 июля (Алушта) – троица пьет пиво, при этом Трус философски изрекает: «Жить – хорошо». А Балбес уточняет: «А хорошо жить еще лучше»; Трус и Бывалый сигналият Балбесу из машины: дескать, уезжаем.

11 июля – выходной день.

12 июля (Лучистое) – троица в автомобиле; Шурик и Эдик на колесной бочке.

13 июля (Лучистое) – утка с утятами на дороге; Нина в санитарной машине.

14 июля (Лучистое) – Трус стреляет из рогатки; Балбес ножом перерезает веревку; Балбес висит на веревке; Балбес кидает на дорогу банку с маслом; Нина угоняет машину у троицы.

15 июля (Лучистое) – троица садится в рефрижератор; водитель рефрижератора слышит шум; троица вылезает из рефрижератора вся в сосульках.

16 июля (Лучистое) – Нина сигналиит троице, чтобы они освободили ей дорогу; троице стоит на дороге, сцепившись руками. Кстати, эту сцену придумал Вицин. По его же словам, это самая любимая его находка в этом фильме. И, действительно, играет он в этом эпизоде – обхохочешься.

17 июля (Лучистое) – троица бежит за Ниной в лесу; Нина забегает в пещеру; из пещеры с ревом выходит медведь (Мишка, конечно же, дрессированный, с ним рядом на съемках всегда присутствовал его дрессировщик Звонарев).

18 июля – выходной день.

19 июля (Лучистое) – Балбес и Нина, обнявшись, переводят дух после встречи с медведем; Нина отступает от Балбеса; Трус шарахается

от накидки Нины, лежащей на земле (этот гэг тоже на счету Вицина); Нину ловят в машине.

20 июля (Лучистое) – троица в машине сбивает столбики на дороге; Шурик мчится на коне.

21 июля (перевал) – Шурик и Эдик на колесной бочке.

22 июля (Лучистое) – Шурик догоняет на лошади машину с троицей и Ниной; Шурик прыгает с коня в машину (прыгал, естественно, дублер).

23 – 26 июля – выходные дни. Гайдай и Бровин уезжают в Москву на запись музыки к фильму. Кстати, музыка, которую сегодня знает каждый человек в нашей стране от мала до велика, пробивала себе дорогу с большим трудом. Об этом следует рассказать подробно.

«Если б я был султан...»

Когда съемочная группа фильма отправилась в Крым, композитор Александр Зацепин уехал в Дом творчества в Иваново, чтобы там работать над музыкой. За короткое время он сочинил четыре мелодии (пятая уже стала «Песней про султана»), которые записал на студии и отправил Гайдаю в Крым. При этом на одной из мелодий он сделал пометку, что она вполне может стать песней. Однако Гайдаю она не понравилась. Когда Зацепин узнал об этом, в нем разыгралось самолюбие. Он заявил Гайдаю, что если вам не нравится моя работа, то пригласите другого композитора – того же Арно Бабаджаняна. После этого Зацепин пошел к Ивану Пырьеву, где написал заявление о своем уходе с картины. Однако Пырьев остудил пыл композитора. На его глазах он порвал заявление и приказал ему срочно вылетать к Гайдаю в Алушту. Дескать, на месте во всем разберитесь. Вместе с Зацепиным в Крым отправился и автор стихов к будущей песне Леонид Дербенев.

Когда они приехали в Алушту и вошли в гостиничный холл, первые, кто попался им на глаза, была тройца – Вицин, Никулин и Моргунов. Увидев гостей, те внезапно запели мелодию зацепинской песни. После чего бросились поздравлять композитора: дескать, очень запоминающаяся мелодия, им она очень нравится. Однако Гайдай продолжал оставаться при своем мнении. Видимо, чтобы убедить композитора в своей правоте, он призвал к себе на помощь сценаристов Слободского и Костюковского, которые, как он знал, всегда старались его поддерживать в спорных ситуациях. Однако на этот раз все получилось иначе. Прослушав музыку, оба сценариста стали горячо уверять Гайдаю, что это именно то, что нужно: просто, но со вкусом. Видя, что и здесь он остался в меньшинстве, Гайдай обругал всех присутствующих и ушел из номера, громко хлопнув дверью. Затем, немного остыв, он разрешил Дербеневу написать слова на эту мелодию.

Когда в конце июля Гайдай приехал в Москву и прослушал песню, она ему вновь не понравилась. Первые строчки у нее были такие: «Где-то на белой льдине, там, где всегда мороз, чешут медведи спину о земную ось». Гайдай сказал: «Причем здесь мороз, если у нас действие фильма происходит летом? И вообще, такую песню никогда не будет петь народ». Но что-либо изменить уже не смог: через несколько дней надо было возобновлять съемки, где Нине предстояло петь песню Шурику. Пришлось брать то, что было. Впоследствии Гайдай поймет

свою ошибку, о чем публично признается и Зацепину, и Дербеневу. Но вернемся непосредственно к съемкам фильма.

Записав музыку, Гайдай и Бровин возвратились в Алушту. 27 июля съемки возобновились. В тот день в Лучистом снимали эпизоды: Джабраилу приводят баранов; Шурик на коне.

28 июля (Лучистое) – Саахов выходит из дома, после неудачного randevу с Ниной, проходит мимо троицы, говорит Джабраилу: «Ну, ничего, через день она проголодается, через неделю тосковать будет, а через месяц умной станет. Будем ждать».

29 июля (Никитский сад) – троица и связанная Нина едут в автомобиле по лесу, петляя между деревьев.

30 июля (Лучистое) – Нина и Шурик развешивают мокрое белье; Балбес прячется под мешок; Трус подпевает Нине.

31 июля (Лучистое) – троица прячется за камнем, Балбес с колодой карт; Балбес чуть не падает с дерева; Балбес пугается, что попал в Бывалого; Бывалый командует; план Бывалого.

1 августа (Лучистое) – Нина напевает «Песню о медведях», Шурик просит ее спеть; Нина поет; Шурик кидает орех вверх; Шурик оставляет Нину; Трус и Бывалый.

2 августа (Лучистое) – бежит Нина; Нина забирается на камень, танцует; Балбес кидает орех вниз; Нина и Шурик уходят; Балбес сваливается с дерева на своих подельников. Кстати, это был последний день Евгения Моргунова в экспедиции – после этого фильм снимали без него. Почему? Из-за его ссоры с Леонидом Гайдаем. Мы помним, что еще во время съемок «Самогонщиков» Моргунов испортил свои отношения с режиссером, отказавшись поначалу сниматься. И только после вмешательства Пырьева его удалось вернуть в троицу. На «Операции «Б!» отношения актера с Гайдаем тоже складывались не лучшим образом, но тогда картину все-таки удалось завершить. Но на «Пленнице» нарыв все-таки вскрылся. Вот как вспоминал о случившемся сам Л. Гайдай:

«На съемках «Пленницы» случилось ЧП, которое и явилось завершающим аккордом совместной работы. Моргунов пришел на съемку с поклонницами. Я говорю директору группы: «Убрать всех посторонних с площадки!» Моргунов на меня чуть ли не с кулаками. Я взял режиссерский сценарий и на глазах Моргунова вычеркнул все сцены с ним. А было не снято еще довольно много. «Все, – говорю

директору. – Отправляйте Моргунова в Москву. Сниматься он больше не будет». Так моя тройка распалась...»

Но вернемся на съемочную площадку фильма.

3 августа группа из Лучистого переместилась в Алушту. В тот день снимали эпизоды: фасад гостиницы «Юность»; идут Шурик и Нина.

4 августа – выходной день.

5 августа (Алушта) – Джабраил останавливает жену у ворот: «Ты куда? Иди домой...»

6 августа (Алушта) – Трус руководит вносом холодильника в ворота дома Джабраила; Балбес, сплевывая арбузные косточки, сообщает жене Джабраила, что в соседнем районе жених украл члена партии.

7 августа (Лучистое) – Шурик и Эдик едут за Ниной, идущей по дороге (вместо Варлей снималась дублерша); Шурик мчится на коне за машиной, где сидит тройца и Нина.

8 августа – выходной день.

9 августа (Ай-Петри) – машина застывает на краю пропасти; Шурик вынимает Нину из машины; Нина дает Шурику пощечину, ругает его, а тот закрывает ей рот поцелуем (тройца снимается в неполном составе – вместо Моргунова в машине дублер, которого снимают со спины).

10 августа (Ай-Петри) – Шурик развязывает Нину.

11 августа – выходной день. Гайдай отбывает в Москву с отснятым материалом.

12 августа (Алушта) – Шурика выносят из дома Капитанаки; Саахов объясняет врачу (актриса Нина Гребешкова, она же супруга Леонида Гайдая), чем болен Шурик: «Вы понимаете, это очень тяжелая форма заболевания. Просто надо спасать человека, так стоит вопрос, честное слово, клянусь. Вы понимаете, на почве алкоголизма у него появляются какие-то навязчивые идеи: какая-то украденная невеста, он рвется все время кого-то спасать. Просто помутнение рассудка, честное слово». Врач тут же ставит диагноз: «Ясно: делилиум тременс – белая горячка». – «Да, белый, горячий, совсем белый», – соглашается с диагнозом Саахов. Врач его успокаивает: «Да вы не волнуйтесь, через три дня поставим на ноги». Но Саахову надо, чтобы Шурика продержали как можно дольше. Поэтому он просит врача: «Не-е-т, торопиться не надо, торопиться не надо. Это наш гость, важно

вылечить, важно вернуть обществу полноценного человека. Торопиться не надо...»

13 августа (Алушта) – Саахов встречается Шурика возле отделения милиции: тот бежит туда, чтобы заявить о похищении Нины; Саахов звонит в больницу, чтобы оттуда пришла машина за Шуриком.

14 августа (Алушта) – Шурик и администратор гостиницы слушают тост шашлычника про кибернетику; Шурик пишет в блокноте.

15 августа (Алушта) – Шурик пьет из рога; Шурик вешает рог на забор.

16 августа (перевал) – планы Шурика и Нины.

17 – 19 августа – переезд в Красную Поляну, что под Сочи, где на берегу и в водах самой горной речки Мзымта будут сниматься речные эпизоды.

20 августа – Шурик достает Нину из автомобиля; Шурик кладет связанную Нину на землю.

21 августа – Шурик в спальном мешке плышет по реке; Нина бежит вдоль реки. Во время съемок первого эпизода едва не случилось ЧП: страховщики, которые должны были в определенном месте перехватить спальный мешок с Демьяненко, не сумели этого сделать, и поток понес актера дальше. Пришлось организовать погоню. К счастью, через несколько десятков метров спальный мешок с актером удалось поймать.

22 августа – Шурик висит на ветке; Шурик падает в реку; Шурик плывет по реке.

23 августа – Балбес видит Шурика в реке, но прыгать боится – только пузо чешет; Нина прыгает в реку; Нина плывет. О том, как снимались эти эпизоды, вспоминает Ю. Никулин:

«Красная Поляна. Наша группа расположилась на берегу горной речки. Несмотря на август, вода ледяная. Отваживаются купаться (вернее окунуться в воду) только местные мальчишки, которые уже привыкли к холодным ваннам. Героиня фильма Нина должна прыгать в горную речку, спасая Шурика. «Нет, нет! Наташа Варлей не полезет в воду! – говорит решительно режиссер Леонид Гайдай. – Не будем рисковать актрисой. Впереди еще съемки. Сделаем так: оденем одного

из ребят в костюме Нины и пусть прыгает в воду. На общем плане зритель не увидит подмены!»

Один, два, три дубля прыгающих ребят. Наташа решительно подходит к режиссеру: «Леонид Иович! В фильме я все делаю сама, и прыгать буду тоже сама. Я не боюсь ни камней, ни холодной воды».

После некоторого раздумья Гайдай соглашается. Теперь прыжок снимается более крупно. Зритель видит, что это прыгает именно Нина. Нырнув и проплыв метров тридцать, Наташа выходит (вернее пулей выскакивает) на берег. В кустах ее раздевает медсестра, растирает спиртом и укутывает в одеяло. Наташа Варлей довольна. Раздается голос оператора Константина Бровина: «Придется переснять. На объектив камеры попали капли воды». И снова дубль, и снова медсестра с растиранием (конечно, в картину вошел первый дубль!).

24 августа – Шурик плывет в реке; Нина плывет за Шуриком.

25 августа – Шурик и Нина выбрались на берег; дрожат. В тот же день снимали эпизод, когда колесная бочка, упав в пропасть, разбивается вдребезги.

26 – 29 августа – отгулы за работу в выходные дни.

30 – 31 августа – съемочная группа пакует вещи и возвращается в Москву.

Павильонные съемки

1 сентября съемки фильма возобновились в павильоне № 12 «Мосфильма», где была выстроена декорация «Комната в милиции». Снимали сцены, где Шурик грустно слушает протокол о своих пьяных «художествах». Милиционер читает: «И сорвал торжественное открытие Дворца бракосочетаний. Затем на развалинах часовни...» Здесь Шурик прерывает стража порядка вопросом: «Извините, часовню тоже я развалил?» – «Нет, это было до вас – в четырнадцатом веке», – успокаивает его милиционер.

В разговор вступает Саахов: «Все это, конечно, правильно, все это верно. Бумага написана правильно, все хорошо. Только с одной стороны. Но есть и другая сторона. Нарушитель это не нарушитель, а крупный научный работник, человек интеллектуального труда, приехал к нам в гости собирать наши сказки, легенды... тосты». При слове «тосты» милиционер загорается. Саахов же продолжает: «И не рассчитал свои силы. Мы здесь имеем дело с несчастным случаем на производстве». Милиционер радостно заявляет: «У меня есть замечательный тост...»

2 – 5 сентября – идет монтаж фильма.

6 сентября (павильон № 12) – Саахов в номере Шурика пытается убедить гостя в том, что тот зря теряет время в его районе: «Посмотри в окно, что делается. Нет, в нашем районе вы уже не встретите этих дедушкиных обычаев и бабушкиных обрядов. Может быть, где-нибудь высоко в горах, понимаете... но не в нашем районе, вы что-нибудь обнаружите для вашей науки». «Полезем в горы», – разводит руками Шурик. Саахов смеется: «Правильно, да. Это ваша работа. Вы сюда приехали, чтобы записывать сказки, а мы здесь работаем, чтобы сказку сделать былью, понимаете»; в номер приходит администратор с подносом, накрытым на три персоны.

7 сентября – во дворе киностудии снимают открытие Дворца бракосочетаний: Саахов произносит речь: «Дорогие друзья! Сегодня у нас радостный, светлый, солнечный праздник. Через несколько секунд эти серебряные ножницы разрежут эту алую шелковую ленточку и откроют всем молодоженам нашего района прямую дорогу вперед к светлому будущему, понимаете ли, к счастью, любви и согласию,

понимаете ли, посредством нашего Дворца бракосочетаний». Оркестр играет туш, после чего Саахов продолжает: «Честь открытия дворца, мы здесь посоветовались, мы предоставляем прекрасной женщине, девушке, которая оцелства... олицетворяет собой новую судьбу женщины гор, понимаете ли. Это студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, она просто красавица»; Саахов заканчивает речь: «Как говорит наш замечательный сатирик Аркадий Райкин: «Женщина – друг человека»».

8 сентября – стоят женихи и невесты; в толпе стоит Нина. Из-за дождя в тот день удалось снять всего лишь два кадра (7 полезных метров).

9 сентября – Саахов, услышав крик Шурика: «Будьте добры помедленнее – я записываю», – спрашивает у Джабраила: «Кто это?» – «Наверное, пресса», – отвечает тот.

10 – 11 сентября – выходные дни.

12 сентября (павильон № 12) – снимают эпизоды «в коридоре диспансера»: Шурик в сопровождении врача идет по коридору, никак не может открыть дверь в кабинет главврача. В тот день должны были снимать эпизоды «у Дворца бракосочетаний», но из-за дождя массовку пришлось распустить.

13 сентября – во дворе киностудии снимают эпизоды: Нина выходит из толпы и поднимается на импровизированную трибуну.

14 сентября (павильон № 12) – Шурика в смирительной рубашке выводят из кабинета главврача; главврач (актер Рейнин) говорит врачихе: «Диагноз товарища Саахова явно подтверждается». Шурик, услышав это, оборачивается: «Саахов? Вы сказали Саахов? Так это он упрятал меня сюда?» – «Не упрятал, а направил в момент острого кризиса», – успокаивают Шурика врачи. Но он уже обо всем догадался: «Так я вам вот что скажу: Саахов и украл эту девушку». Но врач парирует это заявление по-своему: «Правильно, украл, и в землю закопал, и надпись написал... Идите, идите, мы вас вылечим – алкоголики это наш профиль».

15 сентября (двор киностудии) – Саахов, Джабраил и Нина стоят на трибуне у Дворца бракосочетаний.

16 сентября (павильон № 3) – в кабинете Саахова идет торг по поводу невесты между хозяином кабинета и дядей Нины Джабраилом. Дядя возмущается: «Слушай, как тебе не стыдно? Обижаешь сиротку. У

нее же кроме дяди и тети никого нет. Двадцать пять!» Саахов упирается: «Это неправда, я высоко ценю твою уважаемую племянницу, но всему есть предел. Восемнадцать». – «Ну, имей же совесть! – продолжает возмущаться гость. – Ты же все-таки не козу получаешь, а жену. И какую: студентка, комсомолка, спортсменка, красавица! И за все это я прошу двадцать пять баранов. Даже смешно торговаться». Саахов пытается взывать к гражданской совести собеседника: «Аполитично рассуждаешь, клянусь, честное слово! Не понимаешь политической ситуации. Ты жизнь видишь только из окна моего персонального автомобиля, клянусь, честное слово. Двадцать пять баранов в то время, когда наш район еще не полностью рассчитался с государством по шерсти и мясу». На что Джабраил заявляет: «А ты не путай свою личную шерсть с государственной!» Саахов: «А я, между прочим, товарищ Джабраил сюда и поставлен, чтобы блюсти государственные интересы. Садитесь пока. В общем, так: двадцать баранов, холодильник «Розенлев» – финский, хороший, почетная грамота». Джабраил сломлен, хотя еще пытается торговаться: «И бесплатная путевка». – «В Сибирь», – уточняет Саахов.

«Саахов? Вы сказали Саахов? Так это он упрятал меня сюда?»

«Ну, хорошо», – соглашается Джабраил. – Значит, так. Жених согласен, родственники тоже, а вот невеста...» Саахов сокрушается: «Да, плохо мы еще воспитываем нашу молодежь. Очень плохо. Удивительно несерьезное отношение к браку». – «А кто вообще спрашивает невесту?» – рассуждает гость. – Мешок на голову и...» – «Да, это верно», – соглашается Саахов. – Очень правильное решение. Только я лично к этому не буду иметь никакого отношения». – «Не беспокойся, это сделают совершенно посторонние люди». Саахов уточняет: «И не из нашего района».

17 – 18 сентября – выходные дни.

19 сентября – (двор киностудии) – планы массовки у Дворца бракосочетаний; врачи рассуждают о судьбе Шурика (эпизод в картину не вошел).

20 сентября – освоение декорации «Дом Саахова» в павильоне № 3.

21 сентября (павильон № 12) – снимали комбинированные кадры: Бывалый зевает в машине (вновь на съемочной площадке появился Евгений Моргунов).

22 сентября (павильон № 3) – должны были снимать эпизоды «в доме Саахова», но из-за внезапной болезни Владимира Этуша съемку отменили.

23 сентября (павильон № 14) – сняли кадр, где Шурик сидит в кабине санитарной машины, после побега из диспансера. Началось речевое озвучание фильма.

24 – 25 сентября – выходные дни.

26 сентября – речевое озвучание.

27 сентября (павильон № 3) – Саахов приводит к себе домой Шурика, перехватив его возле отделения милиции. Саахов возмущен: «Вы не свидетель, вы – похититель, преступник. Какой позор, клянусь, честное слово. Позор на весь район! Я лично займусь этим делом. Этот таинственный жених – подлец ничтожный. Кстати, вы не знаете, кто это? Нет, да? Очень жаль! Подлец, аморальный тип! Большое спасибо за сигнал. На этом отдельном отрицательном примере мы мобилизуем общественность, поднимем массы...» – «Правильно, а я – пойду в милицию!» – заявляет Шурик. Но Саахов его осаживает: «Какой милиция, слушай: арестуют немедленно тебя. Они же формально обязаны вас посадить – посадят...»

Деньги есть? Одно спасение – исчезнуть. Я все сделаю сам. Нина будет спасена, этих негодяев мы будем судить показательным судом, а вы приедете на этот процесс действительно как свидетель». Но Шурик отказывается от этого предложения: «Нет, я не имею право злоупотреблять вашим благородством. Вы же рискуете из-за меня, формально вы прикрываете преступника. Нину-то украл я! Я должен сам искупить свою вину». Видя, что Шурика не остановить, Саахов предлагает иной вариант: «Товарищ Шурик, зачем милиция? Не надо этих жертв. Прямо к прокурору – он все поймет...»

28 сентября – идет монтаж фильма.

29 сентября (павильон № 3) – Саахов спит в кресле у себя дома, по телевизору идет балет.

30 сентября (павильон № 3) – в квартиру Саахова залетает ворона; Саахов идет закрывать окно; ворона сидит на шкафу; выключается свет.

1 октября (павильон № 3) – Саахов слышит стук в дверь, спрашивает: «Кто там?»; Саахов видит сидящую в кресле Нину, хочет выйти переодеться, но мужской металлический голос (это говорит Шурик) объявляет ему: «Не беспокойся, в морге тебя переоденут»; Саахов тянется к телефону.

2 октября – выходной день.

3 октября (павильон N 3) – нож перерезает телефонный шнур; Саахов пытается убежать, но у него на пути возникают двое мужчин – один с ружьем (Эдик), другой с кинжалом (Шурик), лица которых спрятаны под масками. Шурик говорит: «Мы пришли, чтобы судить тебя по закону гор. За то, что ты хотел опозорить наш род, ты умрешь как подлый шакал!» Саахов в панике: «Вы не имеете права! Вы будете отвечать за это!» На что Шурик отвечает: «За твою поганую шкуру я буду отвечать только перед своей совестью джигита, честью сестры и памятью предков». Саахов бросается к девушке, сидящей в кресле: «Нина, остановите их! Мы с вами современные люди, но это средневековая дикость! Ну, я нарушил этот кодекс, но я готов признать свои ошибки». Нина резко встает с кресла и, сверкая глазами, говорит: «Ошибки надо не признавать, их надо смывать... кровью».

Саахов продолжает негодовать: «Вы не имеете права! Это самосуд! Я требую, чтобы меня судили по нашим советским законам!» Шурик: «А покупал ты ее по советским законам? Или, может, по советским законам ты ее воровал? Прекратим эту бесполезную дискуссию. Сестра, включи телевизор погромче, начнем...» Саахов отступает в угол, падает на колени: «Не надо! Умоляю, не надо! Я больше не буду, клянусь вам! Позвольте мне пойти в прокуратуру, разрешите мне сдать властям». Тут Саахов хватается за коврик, расстеленный на полу, дергает его, и оба мстителя падают на пол. Саахов бросается к окну, вскакивает на подоконник, но меткий выстрел Эдика ему по ягодицам (ружье заряжено солью) настигает его раньше, чем он успевает выпрыгнуть. Саахов падает на землю.

4 октября – в Доме культуры на Донской улице, 45, снимают эпизоды «в зале суда». Съёмки проходили с 7.30 утра до 17.00 вечера с участием большой массовки – 500 человек, каждому из которых заплатили по 3 рубля. Из актеров были все «похитители»: Этуш, Мкртчян, Никулин, Вицин, Моргунов. Было снято около 30 полезных метров пленки, однако в картину войдут всего лишь несколько кадров,

в том числе и знаменитая реплика Труса: «Да здравствует наш советский суд – самый гуманный суд в мире!»

«Нина, остановите их! Мы с вами современные люди, но это средневековая дикость!»

5 октября – выходной день.

6 октября (павильон № 3) – Шурик падает в кресло в доме Саахова; Саахов говорит Шурику: «Вы не свидетель, вы – похититель, преступник...»

7 – 8 октября – 12 человек съемочной группы отправляются в Алушту, чтобы доснять несколько эпизодов на натуре из начала и конца фильма.

9 – 10 октября – подготовка к съемкам.

11 октября (Алушта) – Шурик и Нина идут по дороге, направляясь остановке маршрутного такси; Шурик едет на осле за такси.

12 октября (Алушта) – Нина стоит в толпе на открытии Дворца бракосочетаний; Нина смеется; Шурик едет на осле за маршруткой.

13 октября (Алушта) – толпа зрителей у Дворца бракосочетаний; Шурик едет на осле (финальный кадр).

14 октября – группа выезжает в Москву.

Друзья и противники фильма

С 17 октября продолжается монтаж и озвучание фильма. Роль Нины поначалу озвучивала сама Наталья Варлей, но у нее это плохо получалось, поэтому вызвали профессиональную дублершу, актрису Надежду Румянцеву. 21 октября она начинает озвучивать роль Нины.

В эти же дни происходит ЧП: руководство «Мосфильма» требует от Гайдая изменить Саахову фамилию. Почему? Дело в том, что секретарем партийной организации киностудии одно время был человек со схожей фамилией – Сааков. Естественно, у многих могли возникнуть нехорошие ассоциации, ведь Саахов в картине – персонаж отрицательный. Однако чтобы переозвучить уже смонтированные куски пришлось бы затратить уйму времени и средств. Что делать? Спас ситуацию Юрий Никулин. В те дни он по своим цирковым делам пошел на прием к министру культуры Екатерине Фурцевой и рассказал ей об этой ситуации. Фурцева встала на сторону Гайдая. Тут же, в присутствии Никулина, позвонила директору киностудии и спросила грозным голосом: «Что это там у вас собираются переозвучивать?» Тот, видимо, струхнув, залепетал: «Нет, нет, что вы! Никакого переозвучивания не будет!» Так разрешилась эта проблема.

5, 11 и 12 ноября – проходит запись музыки к фильму.

16 ноября – худсовет по картине.

Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Э. Брагинский (драматург): «Смотрел картину с большим интересом. Это в общем смешно, и зритель это будет смотреть...

Музыка хороша, кроме песни Никулина, которая кажется пошловатой. Очень хорошо играет Этуш, по-настоящему, по большому счету. Правда, кроме сцены возмездия...

Варлей очень мила. В троице лучше всех играет Никулин и хуже всех Вицин. Демьяненко в начале вял, вообще его можно несколько сократить...»

М. Туровская: «Картина будет смотреться. Троицу надо бы сократить – на этот раз они все, включая и Никулина, перекиривлялись...»

Э. Рязанов (кинорежиссер): «Картина смешная, хорошо будет принята зрителем. Но хотелось бы поговорить о другом. У Гайдая

уникальное дарование, но сейчас такое впечатление, что он застопорился в своем развитии. Это происходит в значительной степени из-за троицы. Эта троица связывает Гайдая. Он блестящ, когда связан с новым, свежим материалом, и тускнеет, когда связывается с троицей. Троица раздражает...

Понравился Этуш. Очень хороша Варлей...»

В. Авдюшко (актер): «Троица действительно уже устала. Все трое повторяются и очень кривляются. Перекривлялся даже Демьяненко. Музыка мне не показалась новой, оригинальной. Она где-то уже слышана...»

Б. Кремнев (главный редактор объединения «Луч»): «Картина понравилась. Однако работа над ней еще не закончена. Необходимо освободить ее от некоторого обилия музыки. «Песня о медведях» хорошая, но есть и инородная музыка (погоня, мешок плывет по реке и т. д.). Надо подумать, как сократить троицу. Особенно раздражает Вицин...»

И. Пырьев (худрук объединения «Луч»): «Музыка в фильме неудачна. Она написана в стиле Таривердиева и кажется устаревшей, вторичной. Кроме того, музыка часто мешает действию и тормозит его. Так, погоню лучше сделать на шумах, а не на музыке...

Вывод таков: картина получилась, но это не лучший фильм Гайдая...»

Л. Гайдай: «Согласен с тем, что картина монтировалась наспех. Режиссеру очень мало времени дается на монтаж. Отсюда спешка, недоделки, грязь...

Не согласен с тем, что сцену возмездия надо переснимать. Считаю, что она стиливо решена верно. Суд снят на всякий случай, его можно убрать...

Троица не раздражает. Музыка не удовлетворяет даже самого композитора. Над музыкой будем думать, кое-где ее уберем, кое-где перезапишем. Картина нуждается в доработке...»

В своем заключении по фильму члены худсовета записали следующее:

«При общем удачном решении образа Саахова в фильме появились неожиданные и ненужные акценты, подчеркивающие высокое служебное положение этого персонажа. Роскошные служебные и домашние апартаменты, машина и т. д. Все это придает Саахову

оттенок некой исключительности. Следует конкретно определить настоящее положение и должность Саахова.

При озвучании картины голосу Нины желательно было бы придать легкий кавказский акцент, тогда было бы ясно, что похищают местную девушку.

Совершенно выпадает из картины сцена суда. Ее, вероятно, следует изъять из фильма, тем более что эта операция совершенно безболезненна, так как сцена не несет никаких сюжетных и смысловых нагрузок.

Неудачна сейчас и музыка. В ней нет признаков жанра, она и не эксцентрична и не мелодична. Часто музыка сопровождения задерживает темп картины, а иногда и просто мешает комическому эффекту того или иного трюка.

Грешит просчетами операторская работа. Крупные планы (особенно главного героя Шурика) сняты небрежно и невыразительно.

Художественный совет творческого объединения «Луч» не может принять картину «Кавказская пленница» в настоящем ее виде и рекомендует съемочной группе внести в фильм поправки в соответствии с замечаниями, изложенными в этом решении».

В течение двух последующих недель Гайдай сокращал картину, правда, ему хватило смелости учесть не все замечания, высказанные на худсовете. Поступи он иначе, фильм пострадал бы бесповоротно. Но Гайдай не зря считался гением монтажа.

«Спасибо, я постою...»

30 ноября фильм был показан генеральной дирекции «Мосфильма», которая приняла его без поправок. Однако с Госкино вышла «накладка». О том, что произошло рассказывает Я. Костюковский:

«Кавказская пленница» принималась вечером в пятницу (23 декабря. – Ф. Р.) одним большим начальником из Госкино. По тому, как он смотрел, уже было ясно, что ничего хорошего нас не ждет. Но когда зажегся свет, мы поняли: никаких замечаний, сокращений, переделок не будет. Большой начальник просто сказал: «Эта антисоветчина выйдет на экран только через мой труп». В понедельник мы собрались для окончательной расправы. Естественно, сотрудники Госкино нас уже не узнают – зачем, если фильм кладут на полку.

И вдруг большой начальник заглывает меня своими объятиями и лепит такой мужской с засосом поцелуй. Чиновники быстро

ориентируются и кричат: «Какое там совещание! Давайте высшую категорию!» Мы в шоке. Но больше всего меня потряс самый большой начальник, который провозглашает: «Ну, что я вам говорил?» Конечно, если бы я был человеком принципиальным, я бы сказал: «Вы говорили, что фильм выйдет только через ваш труп». Но я молчу...

Мы не просто теряемся в догадках, мы, повторяю, в шоке. Потом выясняется: после нашего предварительного разгрома, поздно вечером в пятницу в Госкино позвонили от Брежнева и попросили на выходные «что-нибудь посмотреть». Так «Кавказская пленница» попала на правительственные дачи, и кончилось это тем, что Брежнев позвонил в Госкино и поблагодарил за прекрасную комедию...»

Как мы помним, Брежнев таким образом спас не только «Кавказскую пленницу», но «Белое солнце пустыни» и еще ряд других шедевров, которые без него надолго отправились бы на полку. Это к вопросу о роли личности в истории.

Итак, в понедельник, 26 декабря, фильму была присуждена 1-я группа по оплате, причем перевес голосов был подавляющим: за 1-ю проголосовало 13 человек, за 2-ю – 3 человека. 6 января 1967 года сценарно-редакционная коллегия Главного управления художественных фильмов разрешила выпустить картину на экран.

Премьера «Кавказской пленницы» в Москве состоялась в понедельник, 3 апреля 1967 года. Фильм одновременно начал демонстрироваться в 53 столичных кинотеатрах. И везде был аншлаг. Картина принесла его создателю Леониду Гайдаю еще больший успех, чем все предыдущие ленты, – он занял 1-е место, собрав на своих сеансах 76, 54 миллионов зрителей. До этого ни одному советскому режиссеру не удавалось собрать на своих фильмах столько зрителей.

А лидерами проката за два последних года в жанре комедии оказались следующие фильмы отечественного производства:

1966 год – «Стряпуха» Эдмонда Кеосаяна (30 млн), «Берегись автомобиля» Эльдара Рязанова (29 млн.), «Зеленый огонек» Вилена Азарова (28 млн.), «Сегодня – новый аттракцион» Надежды Кошеверовой (18,8 млн.).

1967 год – «Кавказская пленница» (1-е место – 76,54 млн.), «Свадьба в Малиновке» Андрея Тютышкина (2-е место – 74,64 млн.), «Республика ШКИД» Геннадия Полоки (12-е место – 32,7 млн.), «Женя, Женечка и «катюша» Владимира Мотыля (24,6 млн.), «Начальник

Чукотки» Виталия Мельникова (15,7 млн.), «Айболит-66» Ролана Быкова, «Его звали Роберт» Ильи Ольшвангера, «Королевская регата» Юрия Чулюкина, «Волшебная лампа Алладина» Бориса Рыцарева.

Кто шагает дружно в ряд...

К 1968 году на отечественном киношно-комедийном «фронте» сложилась следующая ситуация. В безусловные лидеры выбились два режиссера: Леонид Гайдай и Эльдар Рязанов. При этом если первый считался мастером эксцентрической кинокомедии, то второй – лирической. И у каждого была своя траектория полета. Например, у Рязанова, который начинал свой путь в кинокомедии раньше Гайдая, – с «Карнавальная ночь», снятой в 1956 году, – в первой половине 60-х она складывалась согласно принципу «то взлет, то посадка». После неудачи с «Человеком ниоткуда» (1961), Рязанов снял искрометную «Гусарскую балладу» (1962), но в следующем фильме – «Дайте жалобную книгу» (1965) – вновь совершил «посадку». Год спустя сумел реабилитироваться, поставив безусловный хит всех времен и народов «Берегись автомобиля» (1966).

С Гайдаем все выглядело иначе: у него творческий путь в то десятилетие складывался по принципу «все выше, и выше, и выше». Громко заявив о себе в начале 60-х двумя короткометражками «Пес Барбос» и «Самогонщики», Гайдай затем малость сбавил обороты, сняв «Деловых людей», чтобы затем выстрелить двумя шедеврами подряд: «Операцией «Ы» и «Кавказской пленницей». Оба фильма стали лидерами проката, собрав на своих сеансах небывалое количество зрителей – 146 миллионов 14 тысяч (у Рязанова три последних фильма собрали почти на 40 миллионов меньше – 107 миллионов 54 тысячи).

Вслед за лидерами шел и «второй эшелон» комедиографов, среди которых были и такие, кому вскоре предстоит занять место рядом с лидерами. Один из них – Георгий Данелия. Свой путь в режиссуре он начинал в 1960 году с фильма «Сережа» (совместно с Игорем Таланкиным). Затем была психологическая драма «Путь к причалу» (1962), после чего Данелия твердо встал на путь создания кинокомедий. Его дебют на этом поприще – прекрасная лирическая лента «Я шагаю по Москве» (1963). Затем он снял сатирическую комедию «Тридцать три» (1966), которая настолько напугала киноначальников, что ее пустили лишь малым экраном.

Из других режиссеров-комедиографов отмечу следующих:

Надежда Кошерева – дебютировала в веселом жанре еще в 1940 году фильмом «Аринка». Затем из-под ее руки вышли кинокомедии: «Золушка» (1947), «Укротительница тигров» (1955, с А. Ивановским), «Медовый месяц» (1956), «Шофер поневоле» (1958), «Каин XVIII» (1963), «Сегодня – новый аттракцион» (1966);

Иван Лукинский – дебют в кинокомедии в 1955 году – фильм «Солдат Иван Бровкин». Четыре года спустя снял продолжение – «Иван Бровкин на целине». В 1964 году поставил сатирическую комедию «Понедельник – день тяжелый», после чего из жанра ушел;

Андрей Тутышкин – как режиссер пришел в комедию в 1954 году (как актер – раньше, снявшись в фильмах: «Волга-Волга», «Девушка с характером», «Сердца четырех» и др.), поставив вместе с Николаем Досталем фильм «Мы с вами где-то встречались» с участием Аркадия Райкина. Ему же принадлежат комедии: «К Черному морю» (1958), «Вольный ветер» (1961), «Крыса на подносе», «Как рождаются тосты» (оба – 1963), «Свадьба в Малиновке» (1967);

Виктор Иванов – дебютировал в жанре в 1955 году фильмом «Приключения с пиджаком Тарапуньки». Другие работы: «За двумя зайцами» (1961), «Ключи от неба» (1965);

Александр Роу – великий сказочник, в фильмах которого очень много юмора, в первой половине 60-х снял три прекрасных фильма: «Марья-искусница» (1960), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Морозко» (1965);

«Сейчас ты познакомишься с дорогим женихом...»

Юрий Чулюкин – очень ярко дебютировал комедией «Неподдающиеся» (1959), после чего многие критики рассматривали Чулюкина как первого кандидата на роль лидера отечественной кинокомедии. И какое-то время он оправдывал это мнение, сняв в 1962 году еще один хит – «Девчата». Но затем творческий потенциал Чулюкина в веселом жанре иссяк. Два последующих фильма – «И в шутку, и всерьез» (1963), «Королевская регата» (1967) – получились намного слабее первых двух. Это, видимо, сказалось на умонастроении режиссера, и он ушел из жанра;

Ролан Быков – дебютировал в комедии в 1962 году фильмом «Семья няnek». Затем из-под его руки вышли фильмы: «Пропало лето» (1964),

«Айболит-66» (1967);

Вениамин Дорман – пришел в жанр в 1962 году с комедией «Веселые истории». Затем снял фильмы: «Штрафной удар» (1963), «Легкая жизнь» (1965), на чем его комедийный запал иссяк. Дорман ушел в приключенческий жанр, затеяв снимать серию фильмов про «резидента» («Ошибка резидента», «Судьба резидента» и т. д.);

Генрих Оганисян – на поприще комедии дебютировал фильмом «Приключения Кроша» (1962). Год спустя снял безусловный хит «Три плюс два». Оганисяну прочили хорошее будущее в веселом жанре, но помешала внезапная смерть в декабре 1964 года на 47-м году жизни;

Евгений Карелов – в 1962 году снял фильм «Нахаленок», где запоминающуюся роль сыграл юный актер Вова Семенов, мгновенно ставший кумиром миллионов (многие реплики, прозвучавшие в фильме из уст его героя, ушли в народ). Карелов был из тех режиссеров, кому легко давались разные жанры: он мог снять комедию («Дети Дон-Кихота», 1965), затем переключиться на историко-революционный жанр («Служили два товарища», 1968), после чего вновь вернуться к смешному («Семь стариков и одна девушка», 1969).

Были еще режиссеры, которые, что называется, забежали в жанр на короткое время. Среди них:

Владимир Фетин – снял в 1961 году фильм «Полосатый рейс», но, несмотря на то, что лента стала лидером проката, в веселом жанре не остался, переключившись на серьезное кино («Донская повесть», «Любовь Яровая» и др.);

Константин Воинов – в 1965 году осуществил блестящую экранизацию трилогии А. Островского, сняв по ее мотивам фильм «Женитьба Бальзамина»;

Эдмонд Кеосаян – снял в 1965 году комедию «Стряпуха» (тоже один из лидеров проката), но затем затеявший трилогию про неуловимых мстителей;

Элем Климов – в кино дебютировал комедией «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964). Фильм имел большой успех, что побудило Климова продолжить свои опыты на комедийном поприще. На этот раз он снял сатирическую комедию «Похождения зубного врача» (1965). Но эта работа вызвала резкое неприятие у киношных начальников, в результате чего было отпечатано всего лишь

78 копий фильма (для примера: у «Операции «Ы» было отпечатано 1198 копий). После этого Климов ушел из жанра;

Алексей Мишури́н – дебютировал в комедии фильмом «Королева бензоколонки» (1963), которая заняла 5-е место в прокате, собрав 34,3 млн. зрителей. Потом была «Звезда балета» (1965), которая в прокате провалилась. Больше Мишури́н кинокомедий не ставил;

Леонид Быков – прекрасный комедийный и драматический актер, в 1965 году решил попробовать себя в режиссуре, причем, выбрал именно жанр комедии. Но снятый им фильм «Зайчик» был так сильно обруган критикой, что Быков на несколько лет ушел из режиссуры, а когда вернулся, снимал уже не комедии.

В конце 60-х в веселый жанр пришло сразу несколько режиссеров, дебютные фильмы которых были хорошо встречены зрителем. Это: Геннадий Полока («Республика ШКИД», 1967), Владимир Мотыль («Женя, Женечка и «катюша», 1967), Виталий Мельников («Начальник Чукотки», 1967).

«Бриллиантовая рука»

Несмотря на небывалый успех «Кавказской пленницы», Гайдай внезапно решил «изменить» комедии – он задумал экранизировать «Бег» Михаила Булгакова. Однако руководству Госкино эта идея не понравилась. Там рассуждали так: Гайдай приносит фантастическую прибыль, снимая комедии, так зачем резать курицу, несущую золотые яйца? А серьезное кино пускай снимают другие режиссеры. (Кстати, «Бег» в 1968 году взялись экранизировать Александр Алов и Владимир Наумов, причем фильм получился прекрасный).

Получив отлуп с «Бегом», Гайдай решил взяться за экранизацию «12 стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Он был давним поклонником этой книги. Тем более, в советском кинематографе еще никто из режиссеров к ней не обращался. В отечественном прокате шла кубинская версия этого романа («12 стульев», режиссер Томас Г. Алеа, прокат – март 1964 года), однако этот фильм особенных лавров не снискал (его действие разворачивалось на революционной Кубе). Поэтому Гайдай был полон замыслов и энергии снять свою версию бессмертного романа. Он отправился на прием к тогдашнему председателю Госкино А. Романову, но тот мгновенно остудил его пыл. Романов заявил, что другой режиссер – Михаил Швейцер – уже снимает вторую часть дилогии про Остапа Бендера «Золотой теленок» (съемки начались в конце декабря 1966 года), поэтому браться за «12 стульев» сейчас не время: дескать, надо подождать и посмотреть, что получится у Швейцера. Гайдаю не оставалось ничего иного, как согласиться с этим предложением.

Поскольку до окончания работ по «Золотому теленку» было еще далеко (съемки закончатся в январе 1968 года, а готовый фильм выйдет в прокат только в декабре), Гайдай волей-неволей вынужден был взяться за другую работу. И тут как нельзя вовремя подоспел новый сценарий, сочиненный давними партнерами Гайдая Морисом Слободским и Яковым Костюковским. Он назывался «Контрабандист».

Идея этого сценария пришла в голову авторам после прочтения серии статей журналиста Аркадия Сахнина в газете «Правда», посвященных борьбе с контрабандистами. В одной из этих заметок

рассказывалось, что преступники используют в своих махинациях весьма оригинальный способ провозки контрабанды – в гипсе. В итоге в начале марта 1967 года на «Мосфильм» поступила заявка на сценарий, а 22 марта со сценаристами был заключен договор. Согласно заявке, сюжет сценария должен был быть таким: простой советский человек Семен Семеныч Павлик (позже его переименуют в Тимошкина, а к началу съемок он обретет свое окончательное имя – Горбунков), отправившись в заграничное турне, совершенно случайно оказался в центре контрабандной махинации: перепутав его со своим коллегой, контрабандисты спрятали в гипсе, наложенном ему на руку, бриллианты. В либретто на заявку говорилось следующее:

«В последние годы советский рубль окреп, завоевал солидные позиции на международной валютной арене. Мы все, естественно, гордимся этим. Но, с другой стороны, это обстоятельство вызвало нездоровый интерес к нашей стране профессиональных контрабандистов. Пользуясь развитием наших международных связей и туризма, контрабандисты стараются забросить в СССР золото и бриллианты, сбыть их и вывезти за границу советские деньги. О таких фактах все чаще и чаще пишет наша печать.

Конечно, в большинстве случаев контрабандисты терпят у нас крах, во-первых, благодаря бдительности соответствующих советских органов, а во-вторых, потому, что деятельность контрабандистов и их клиентов не находит в нашем обществе социальной опоры, так как подавляющее большинство советских людей охотно оказывают помощь государству в борьбе с контрабандой.

История одного такого краха и ложится в основу нашей кинокомедии...»

Практически все лето Слободской и Костюковский писали литературный сценарий будущего фильма. Чуть позже (осенью) к ним присоединился Леонид Гайдай. Поскольку с троицей в лице Балбеса, Труса и Бывалого было решено покончить раз и навсегда (хотя в мае 1968 года в «Советской культуре» Юрий Никулин призывал Гайдая не ставить на троице окончательный крест и продлить ей жизнь в одном из будущих фильмов – идея одного из сценариев была такой: троица, организовав концертную бригаду, отправляется в турне по стране... Однако Гайдай, судя по всему, от этих масок устал), в новом сценарии была придумана другая троица: Граф, Механик и Малыш.

31 октября 1967 года в творческом объединении «Луч» состоялось обсуждение сценария «Контрабандист». В целом он был одобрен, но высказывались и отдельные замечания. В частности, было рекомендовано сократить сцены с участием управдомши Плющ, сделать более выпуклой роль милиции (а то, мол, она слишком пассивна), сократить троицу до двух человек, убрав Малыша. Видимо, сценаристы отнеслись к этим поправкам слишком легкомысленно, потому что, когда 29 ноября состоялось новое обсуждение сценария, было принято решение, что рекомендовать его в режиссерскую разработку в таком виде рано, так как он продолжает нуждаться в сокращениях, причем не механических, а сугубо принципиальных.

Разногласия по сценарию удалось разрешить к концу декабря, после чего он был направлен в Главное управление по художественной кинематографии. 30 декабря фильм запустили в подготовительный период. Началось формирование съемочной группы. Себе в помощники Гайдай привлек людей, многие из которых работали с ним впервые. Так, в операторы он взял И. Черных, художником – Ф. Ясюкевича, звукооператором – Е. Индлину. Композитор остался прежний – Александр Зацепин.

3 января 1968 года из Главупра пришел ответ, где говорилось, что там согласны запустить режиссерский сценарий в подготовительный период, если в нем будут произведены следующие купюры: сократить эпизод в ресторане с чествованием шефа (он выведен под именем Маврикия), убрать сцену с пионерами, которые поздравляют шефа, убрать реплики: «Как говорит шеф, главное в нашем деле – социалистический реализм», «партия и правительство оставили на второй год». Все эти поправки были учтены.

Как искали актеров

С 1 февраля начались интенсивные переговоры с актерами, претендовавшими на главные и второстепенные роли, репетиции. Главная роль – Семена Семеновича Горбункова – писалась исключительно на Юрия Никулина. Ему даже под это дело в «Союзгосцирке» дали специальный отпуск сроком на полгода, чего ранее никогда не делали. Но Гайдай теперь был в фаворе и мог попросить о таком одолжении кого угодно.

Между тем, на другие роли явных претендентов не было. Вот кто пробовался. Назову лишь некоторых:

Геннадий Петрович Козадоев, он же Граф – Георгий Вицин,
Андрей Миронов;
Лёлик – Анатолий Папанов, Михаил Пуговкин;
Шеф – Павел Шпрингфельд, Николай Романов, Борис Рунге;
Блондинка Анна Сергеевна – Светлана Светличная, Эве Киви,
Юдина;
Жена Горбункова Надя – Ия Саввина, Нина Гребешкова;
Управдом Варвара Сергеевна Плющ – Нонна Мордюкова, Клара
Лучко, Татьяна Гаврилова;
Контрабандисты-аптекари – Спартак Мишулин, Леонид
Каневский.

8 марта Леонид Гайдай вместе с оператором и директором картины вылетели в Узбекистан для выбора мест натуральных съемок эпизодов «заграница». 26 марта эти же люди отправились в Крым для выбора мест натуральных съемок эпизодов «город Горбункова». А за четыре дня до этого состоялся худсовет, на котором состоялось утверждение актеров на главные роли. Приведу отрывки из некоторых выступлений.

В. Авдюшко: «Незнакомка – мне больше понравилась Светличная, это не простой ход. Шеф – Шпрингфельд. Есть определенная мягкость в его игре. Миронов выглядит интереснее Вицина...»

Л. Гуревич: «Вицин или Миронов? Все зависит от замысла. Если в старой традиции – то Вицин, если по-новому – Миронов. Вицин – не новая роль, а повторение характера, ранее сыгранного.

Незнакомка – Эву Киви я не воспринимаю. Светличная – наша актриса (Киви из Эстонии. – Ф. Р.), решает роль более сложным рисунком. Юдина более откровенная. Романов или Шпрингфельд на роль Шефа? Предпочтение я отдаю Шпрингфельду из-за того, что он наш штатный актер. Бориса Рунге в роли Шефа категорически не воспринимаю...»

Б. Кремнев: «Пробы мне очень понравились. Хорош Никулин, Папанов. Надо брать на роль Графа Миронова – он очень убедителен. Незнакомка – из двух зол выбирают меньшее – Светличная. Шеф в исполнении Рунге мне понравился. Здесь надо учесть, что и Миронов, и Папанов, и Рунге из одного театра. Не понравилась Мордюкова. Фельетонность возведена в абсолют. Может, я не прав, но Мордюкова совершенно не нравится...»

Биц: «То, что я увидел, противоречит заглавной надписи. Хотя меня это не пугает – мы знаем возможности режиссера. Однакостораживает спокойное отношение. Режиссер поленился. Это не пробы эксцентрической комедии.

Мордюкова мне нравится. Папанов – занятой актер, но я целиком и полностью за него. Миронов – блестяще подходит к этой роли. Незнакомка – у Юдиной больше возможностей».

Степанов: «Незнакомка – ни одна из троих актрис мне не кажется абсолютной. Хотелось бы больше привлекательности. По сравнению с Вициным – Миронов на коне. Но и Миронов мне не кажется 100 % попаданием. Он все еще кривляется. Окончательно сказать «да» за Миронова не могу...

Мордюкова в принципе подходит, но она зажата, неестественна, потому и вызывает сомнения. Рунге быстро приедается. Шпрингфельд, вероятно, будет лучше...»

Я. Костюковский: «Граф – Миронов мне понравился. Здесь, мне кажется, снайперское попадание. С Никулиным он удивительно кооптируется. Абсолютно точно!

Из Незнакомок выбрал бы Юдину. Здесь интересен разрыв – внешнего вида и того, что ей предстоит делать.

Шеф – я за Романова. Он таков, что пройдешь мимо и не обратишь на него внимания. Он не пытается понравиться. Он достоверен. Он сохранит детективность до конца...»

М. Слободской: «Все Незнакомки мне не нравятся. Если есть возможность, я бы еще поискал. Я за Романова – Шефа, но не знаю, как

он сыграет конец. Миронову в кино не везет. Убежден, что Гайдай сделает из него комедийного актера...»

Э. Климов: «Все смешно. Но Аптекари и Шеф мне не понравились. Из Незнакомок – тоже ни одна. Им не надо играть соблазнительниц...»

Л. Гайдай: «Многое, сказанное здесь, правильно. Спасибо. В Незнакомках у меня самого уверенности нет. Надо, видимо, еще искать. Насчет Шефа – роль маленькая. Задача – обмануть зрителя. Мне показалось, что Шпрингфельд может сыграть жалкого человека. Надо, чтобы у зрителей не было подозрений. Романов – лучше, но тоже пока полной уверенности нет. Мордюковой надо работать...»

В итоге худсовет утвердил следующих исполнителей: Юрия Никулина (Горбунков), Андрея Миронова (Граф, он же Геннадий Козадоев), Анатолия Папанова (Механик он же Лёлик), Нину Гребешкову (жена Горбункова Надя), Нонну Мордюкову (Варвара Сергеевна Плющ), Станислава Чекана (старший лейтенант милиции Михал Иванович), Григория Шпигеля (аптекарь), Леонида Каневского (аптекарь).

Съемки

В двадцатых числах апреля в павильоне № 11 «Мосфильма» была возведена декорация «Квартира Шефа». 24 апреля началось ее освоение. На следующий день в 9 утра съемки фильма начались. В тот день снимали эпизоды: Граф и Лёлик приходят к Шефу; Шеф высыпает монеты из трости в жестяную коробку; Граф и Лёлик приходят к Шефу (после возвращения Графа из заграничного круиза); в дверном глазке видны Граф и Лёлик; Граф кричит в истерике Шефу: «Все пропало!», а Лёлик затыкает ему рот кепкой.

26 апреля (павильон № 11) – Шеф высыпает монеты в коробку, одна из них катится по столу, и Граф прикрывает ее рукой, надеясь прикарманить. Но Шеф этот трюк заметил; Лёлик с восхищением произносит: «Шикарный план!», а Граф прикрывает рукой распухшее ухо.

27 – 28 апреля – выходные дни.

29 апреля (павильон № 13) – старший лейтенант милиции Михал Иванович (Станислав Чекан) дает задание своему подчиненному (эпизод в картину не вошел).

30 апреля – 4 мая – выходные дни.

5 мая (павильон № 6) – в декорации «Квартира Графа» снимались эпизоды: Граф в холодном поту просыпается после страшного сна, где ему снилась летающая рука в гипсе; Граф просыпается в разбитом виде после гулянки в ресторане, Лёлик зовет его поехать к Шефу, но Граф отказывается, мотивируя это тем, что он «должен принять ва-а-нну, выпить чашечку ко-о-фе». Лёлик в порыве ярости сбрасывает его с кровати, приговаривая: «Будет тебе и ва-а-нна, будет и какао с чаем. Поехали!»

6 мая (павильон № 6) – Графу снится кошмарный сон, он слышит голос Лёлика, насылающий на него страшные проклятия: «Чтоб ты сдох! Чтоб я видел тебя в гробу у белых тапках! Чтоб ты жил на одну зарплату!»; в квартиру Графа приходит роскошная блондинка Анна Сергеевна (Светлана Светличная), которой предстоит соблазнить Горбункова. Лёлик передает ей ксиву (паспорт), фотографии жертвы (профиль и анфас), аванс за работу (золотые часики), снотворное в таблетках.

7 мая съемочная группа перебазировалась на несколько часов на Ленинский проспект. Там, напротив бокового входа в Парк культуры и отдыха имени Горького есть подземный туалет, который и должен был стать съемочной площадкой. Снимался эпизод, когда Горбунков теряет дар речи, встретившись на ступеньках туалета с мрачным типом с медальоном в виде черепа на груди. Мрачный тип спрашивает Горбункова: «Папаша, огоньку не найдется?» Горбунков в ответ что-то мычит, на что тип реагирует новым вопросом: «Ты что глухонемой, что ли?» – «Да», – отвечает Горбунков. – «Понятно», – мрачный тип удаляется. В этой роли снялся не профессиональный актер, а журналист журнала «Смена» Леонид Плешаков. О том, каким образом он получил эту роль, вспоминает он сам:

«Как-то в коридоре «Комсомольской правды» я столкнулся с Игорем Кио и Юрием Никулиным, которые зашли в редакцию по каким-то делам. С Игорем я был знаком и даже писал о нем, Никулина же видел до того только в кино. Познакомились, поднялись в буфет выпить кофейку. За столом Юрий Владимирович неожиданно спросил:

– У вас на груди волосы есть?

– Есть, – отвечаю.

– Покажите...

Я расстегнул ворот рубашки и на всякий случай приготовился, что со мною выкинут какой-нибудь цирковой фортель.

«Папаша, огоньку не найдется?»

Мрачный тип – журналист Леонид Плешаков

– Вполне достаточно, – удовлетворенно сказал Никулин.

– Для чего достаточно? – не понял я.

– Леонид Гайдай собрался снимать очередную комедию. Там мой герой случайно становится обладателем контрабандных сокровищ. По ходу дела он попадает в различные ситуации, где, как ему кажется, с ним хочет разделаться шайка истинных контрабандистов. В одном эпизоде он сталкивается с огромным человеком, на груди которого висит череп. Прохожий задает моему герою невинный вопрос, но, заметив череп, тот пугается до немоты. Сами понимаете, череп лучше смотрится на волосатой груди. Вы согласитесь сняться?

– Хорошо, я пугану вас, но при условии: вы дадите мне интервью.

– Договорились.

Я принял наш разговор за шутку, но через некоторое время мне позвонили из группы Гайдая и предложили прийти на «Мосфильм» примерить отобранную для роли одежду, а вскоре сообщили, когда я должен явиться на съемку...»

Поскольку Плешаков был непрофессиональным актером, киношникам пришлось изрядно с ним повозиться, чтобы снять нужные кадры. Съемка продолжалась четыре часа (с 13.00 до 17.00). Кстати, обещанное интервью Никулин Плешакову тогда так и не дал. Оно состоится через некоторое время на юге, о чем речь еще пойдет впереди. А пока продолжим знакомство со съемками фильма.

8 мая – группа перебазировалась в Кунцево, где на одном из пустырей сняли несколько кадров из пролога фильма: Шеф, сажая на субботнике деревья, находит в земле жестяную коробку с монетами, которую сам же туда и закопал. Затем группа вернулась на «Мосфильм», где был снят еще один кадр в квартире Графа, который в окончательный вариант фильма не вошел.

9 – 13 мая – выходные дни.

14 мая (павильон № 13) – старший лейтенант Михал Иванович докладывает полковнику (Николай Трофимов) о событиях вчерашнего вечера, когда Горбунков, приняв его за бандита, саданул его гипсом под глаз. Полковник: «Почему сразу не представились?» – «Я хотел сперва присмотреться, проверить, подойдет ли он нам». – «Ну, как – проверили?» – «Проверил, товарищ полковник – подойдет. Но я никак не рассчитывал, что он...» – «Гипсом?» – догадался полковник. – «Так точно. Наверное, мне бы надо...» – «Не надо, – прервал его полковник. – Он согласился?» – «Согласился. Теперь у меня такое предложение: а что если...» – «Отставить», – вновь не дал договорить подчиненному начальник. – «Тогда, может быть, нужно...» – «Не нужно». – «Понятно. Разрешите хотя бы...» – «Вот это попробуйте. Вам поручена эта операция, так что действуйте...»

15 мая – группа готовится к отъезду в экспедицию.

16 мая – с 17.00 до 5 утра следующего дня в тон-ателье «Мосфильма» прошла запись музыки к фильму. В частности, в тот день Андрей Миронов записал песню «Остров невезения», Юрий Никулин – «Песню про зайцев». Последней записывалась популярная певица Аида Ведищева, которой досталось танго «Вулкан страстей» («Помоги мне»). Певица вспоминает:

«Возвращаюсь я как-то поздним вечером с гастролей по Дальнему Востоку, захожу домой, и сразу – телефонный звонок. Звонит композитор Александр Зацепин: «Аида, куда ты исчезла? Надо срочно записать песню для новой комедии Гайдая». Я говорю: «Только вошла, время – первый час ночи, не мешало бы отдохнуть...» – «Никаких «отдохнуть», сейчас же приезжай на «Мосфильм!»»

Делать нечего, приезжаю на «Мосфильм», открываю дверь в студию, и передо мной открывается такая картина: прямо на полу сидят Леонид Гайдай, Андрей Миронов и Юрий Никулин. Сидят и распивают на троих бутылочку. Увидев меня, они сразу же предложили: «Давай, Аида, присоединяйся!» Я говорю: «Знаете, надо делать что-то одно – либо пить, либо петь...» Короче, я их не поддержала.

К тому времени Юрий Никулин уже закончил записывать песенку «А нам все равно», Андрей – свой «Остров невезения», а мне предстояло еще работать. Я тихонечко села в уголочке, взяла ноты «Помоги мне» и стала изучать...

В пять утра была готова первая проба, которая понравилась всем настолько, что дублей делать уже не стали. Именно она до сих пор звучит в фильме. Леонид Гайдай только развел руками и сказал: «Аида, я сдаюсь». А компания к этому моменту допила свою бутылочку...»

«Бриллиантовая» эпопея в Крыму

17 мая съемочная группа выехала на «натуру» в Адлер. Там всех поселили в гостинице «Горизонт».

18-20 мая – подготовка к съемкам.

21 мая (Адлер) – первый съемочный день на «натуре». Снимали эпизоды: Горбунков садится в такси к милиционеру Володе (Владимир Гуляев); управдомша Плющ покупает лотерейные билеты (продавец – Андрей Файт), передает их своему спутнику (Г. Светлани) и приказывает ему: «Распространите среди жильцов. А если не будут брать – отключим газ!»; Плющ в компании с двумя дружинниками идет по вечерней улице (из эпизода, где Горбунков теряет у входа в гостиницу бумажку с адресом Анны Сергеевны).

22 мая (Адлер) – Горбунков и Володя едут в такси; Володя передает Семен Семенычу деньги – 500 рублей, затем в машине протягивает ему пистолет. Дескать, на всякий пожарный. При этом поясняет, что оружие заряжено холостыми патронами. «Дайте один боевой», – просит Горбунков. – «Зачем?» – удивляется Володя. – «На всякий пожарный», – отвечает Семен Семеныч. – «Не надо», – твердо заявляет милиционер.

23 мая – группа переезжает в Сочи, где снимаются эпизоды: Плющ набрасывается на жильца Виктора Николаевича (Игорь Ясулович), который выгуливает во дворе собачку: дескать, «наши дворы планируются не для гуляний, а для эстетики». На вопрос, где же гулять собаке, Плющ заявляет: «Вам предоставлена отдельная квартира, там и гуляйте». К ним подходит Горбунков, который пытается вразумить управдомшу: «Вот я, Варвара Сергеевна, был в Лондоне, и там собаки гуляют везде. Собака – друг человека». На что Плющ отвечает: «Я не знаю, как там, в Лондоне, я не была – может, там собака друг человека, а у нас управдом – друг человека»; Горбунков идет по вечерней улице, направляясь в булочную.

24 мая (Сочи) – съемка была назначена на 7 утра, однако ее сорвали осветители: они заявили на съемочную площадку три (!) часа спустя, мотивируя это тем, что вчера у них не было положенного перерыва между съемками. В тот день сняли эпизоды: пьяный напарник управдомши прикрепляет к стенду плакат с надписью: «Позор пьянице

и дебоширу Горбункову С. С.»; Горбунков натывается на тело человека, лежащего на земле; милиция грузит пьяного в коляску, Горбунков, глядя на это, замечает: «На его месте должен быть я», на что один из милиционеров (В. Уральский) отвечает: «Напьешься – будешь!» (Кстати, пьяного, который горланит «Песню о медведях», озвучивал никто иной как сам Леонид Гайдай).

25 мая – группа курсирует между двумя городами – Сочи и Адлером, снимая следующие эпизоды: Граф кидает трость в машину (эпизод из пролога фильма); Граф подходит к пихте, где прячется Лёлик, и докладывает: «Клиент созревает», после чего направляется к туалету типа «сортир»; Горбунков, Надя и двое их детей идут по улице (снимали в Адлере на Приморском бульваре). В ролях детей снимались: сын поэта и журналистки Митя Николаев (его Никулин выбрал по картотеке, мальчик попал туда, когда проходил пробы к фильму Ларисы Шепитько «Крылья») и девочка из рабочей семьи Саша Лисютина (ее нашли в одной из московских школ).

26 мая (Адлер) – Горбунков с семьей идет по бульвару. Примерно в эти же дни по Адлеру с быстротой молнии распространяются слухи о том, что Юрий Никулин... умер. О том, как возникли эти слухи, рассказывает виновник скандала:

«Всех актеров и членов съемочной группы разместили в гостинице «Горизонт» в Адлере, в подвале которой отвели место под костюмерную и реквизиторскую. В реквизиторской хранили моего «двойника» – сделанную из папье-маше фигуру моего героя Семена Семеновича Горбункова. Ее предполагалось сбрасывать с высоты пятисот метров при съемке эпизода, где Семен Семенович выпадает из багажника, подвешенного к вертолету «Москвича». Чтобы фигура не пылилась, ее прикрыли простыней. Так она и лежала на ящиках.

Однажды любопытная уборщица, подметая подвал, приподняла простыню и... обнаружила мертвого артиста Никулина. Она, вероятно, подумала, что он погиб на съемках, и поэтому его спрятали в подвал. С диким воплем уборщица бросилась прочь.

Через час о моей «смерти» знали не только в Адлере, но и в других городах нашей страны, потому что уборщица по совместительству работала в аэропорту.

Люди любят сенсационные слухи и разносят их молниеносно. На моем веку хоронили сестер Федоровых, дважды умирал Евгений

Моргунов, на шесть частей разрывали львы Ирину Бугримову, несколько раз погибал Аркадий Райкин.

Узнав о моей «смерти», я немедленно позвонил в Москву маме. Получилось почти по Марку Твену: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены». И хорошо, что позвонил.

Через день маму уже спрашивали о подробностях моей гибели...»

И вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

27 мая – шла подготовка съемочной площадки в сочинском порту.

28 – 29 мая – выходные дни.

30 мая (Адлер) – Граф вручает детям цветы, а жене Горбункова мороженое. Но затем вспоминает наставления Лёлика и исправляет свою ошибку; жена Горбункова сообщает Графу, что муж ее обманывал: у него под гипсом не закрытый, а открытый перелом; Граф уговаривает Горбункова съездить на рыбалку с ночевкой. Горбунков от ночевки отказывается: мол, боюсь руку застудить. Договорились ехать с утра; сын Горбункова Максим стреляет из игрушечного пистолета в лицо Графа мороженым.

Вспоминает Ю. Никулин: «Сидим в машине, а Леонид Иович смотрит сценарий, отмечает снятые кадры и говорит мне:

– Завтра с утра снимаем семью Семена Семеныча и Графа в кафе. После ужина приходи ко мне в номер порепетировать. Подумай, какие смешные ситуации могут возникнуть за столом.

Утром мы приезжаем на съемку эпизода «Сцена в кафе». Гайдай сидит в уголке и делает пометки на полях сценария. Рядом его неизменный портфель, в котором всегда бутылка минеральной воды и пожелтевшая пластмассовая чашка, сопровождающая Гайдая на всех фильмах.

Идет подготовка к съемке. Устанавливают камеру, свет, застилают скатертью столик. Потом долго ищут детей, участвующих в съемке, которые без спросу убежали к морю. Только поправили грим актерам, оператор потребовал поднять на пять сантиметров стол, за которым мы сидим с Мироновым. Плотник набил под каждую ножку по деревянной плашке.

Снова провели репетицию. И тут ассистент режиссера заметил, что надо сменить цветы, которые Миронов подает Гребешковой. Цветы сменили. Пока меняли цветы, растаяло мороженое. Послали за ним человека. На это ушло еще двадцать минут. И вот, наконец, все готово:

стол на нужной высоте, свежие цветы качаются в вазе, мороженое принесено. Включили свет, приготовились к съемке. Но за несколько часов подготовки мы настолько устали и разомлели на жаре, что потеряли нужное актерское состояние. И тогда в кадр врывается Гайдай. Он тормозит нас, громко говорит за каждого текст, подбадривает, поправляет у Миронова повязку на глазу, а у меня кепочку, и, наконец, мы слышим энергичную команду:

– Мотор, начали!

К этому времени мы снова в форме и делаем все, как требуется...»

Кстати, «мороженое», которым мальчик попадает Графу в лицо, вовсе не мороженое, а смесь творога с молоком. Кидал его в актера ассистент режиссера, причем, было сделано восемь дублей, которые Миронов стоически вытерпел.

31 мая (Адлер) – семья Горбунковых сидит за столиком в летнем кафе; Граф в машине сообщает: «Клиент прибыл». Съёмочный день строился так: с 7.00 до 8.30 снимали, после чего остановились – набежали тучи. Съёмку возобновили в 17.30 и снимали до 20.30.

1 – 2 июня – выходные дни.

3 июня – съёмочная группа перебазировалась на 29-й километр Красной Поляны. Недалеко от этих мест Гайдай два года назад снимал «Кавказскую пленницу» (эпизоды в реке), теперь здесь предстояло отснять «развилку». Из-за пасмурной погоды сняли всего четыре кадра (15 полезных метров): Володя зевает в такси; Граф и Горбунков подъезжают на мотоцикле к развилке и др.

4 июня (Сочи) – съёмку хотели начать в 6.30, но пасмурная погода не позволила этого сделать. Работать начали в 10 утра. Сняли эпизоды: Горбунков выходит из подъезда; Михал Иванович и Горбунков читают записку от Анны Сергеевны, милиционер, понюхав ее, определяет парфюмерные пристрастия ее хозяйки: «Шанель номер 5».

«Шанель номер 5...»

5 июня (Сочи) – Михал Иванович подходит к Плющ, которая стоит у плаката, позорящего Горбункова, и интересуется: «Вы давно знаете гражданина Горбункова С. С.?» – «Да, к несчастью десять лет», – отвечает управдомша. – «И что же, все эти десять лет он пил, дебоширил и, так сказать, морально разлагался?» – «Ну, нет. Вы знаете, все это время он искусно маскировался под порядочного человека. Я ему не верю». – «Но если хорошо знаешь человека, ему нужно верить всегда». – «О нет. Я считаю, что человеку нужно верить только в самом крайнем случае». Затем в управдомше просыпается бдительность: «А, кстати, вы кто такой?» – «Ну, я его знаю по работе, скажем, коллега». – «Ясно – собутыльник», – тут же делает вывод Плющ и, заметив у стража порядка на руке наколку «МИША», наступает на него: «Ну-ка иди отсюда, Миша. Как у вас там говорят: топай до хазы!» Видя ее

решимость, Михал Иваныч достает из кармана свое служебное удостоверение.

«Наши люди в булочную на такси не ездят...»

Граф спотыкается на ступеньках подъезда Горбункова; Лелик подъезжает на такси к подъезду, где его ждет Горбунков; в такси Горбунков спрашивает Лелика, который выдает себя за милиционера: «А Михал Иваныч не смог приехать? А Володя? Жаль. А звание у вас какое?» – «Какое звание?» – удивленно спрашивает Лёлик. – «Как у Володи – лейтенант милиции?» Лёлик от нежданного вопроса резко выворачивает руль, после чего приходит в себя: «Лэйтенант, старшой я. Ага». Горбунков, просит его: «Разрешите, я при жене буду называть вас по званию: товарищ старший лейтенант. Для солидности... Вы обязательно ей скажите, что я выполнял ваше спецзадание: в ресторане, а главное – в гостинице. А чтобы она не волновалась, вы ей ничего не говорите о контрабандистах, золоте, бриллиантах...» Лёлик в ответ заявляет, что ему надо посоветоваться с шефом.

6 июня – подготовка к съемкам эпизода «на мойке».

7 июня (Сочи) – из ворот отделения милиции выезжает «воронок»; Горбунков ловит Графа и Лёлика в водяную ловушку на мойке. Кстати, мойку специально соорудили в Центральном районе Сочи. Вот как описывает происходящее, побывавшая на съемках корреспондент журнала «Советский экран» Л. Ягункова:

«...Что делать человеку, если завтра вставать в шесть утра? Очень просто: надо включить радио. Как бы крепко ни спал, радио разбудит.

Актер Юрий Никулин просыпается без пяти шесть. У него свой способ. Очень простой. Просто-напросто в назначенное время он говорит себе «подъем» и открывает глаза. Старая привычка. Еще со времен армии...

В общем, самый обычный день: подъем по радио, манная каша на завтрак, выезд.

Где-то внизу – море, где-то наверху – горы, а впереди – объект – самая что ни на есть обыкновенная автомобильная мойка.

Всякий съемочный день в группе Леонида Гайдая, работающей над комедией «Бриллиантовая рука», начинается с небольшой «эмоциональной разминки» – этакой иронической импровизации, шуточных вариаций на тему будущего эпизода. Собственно говоря, без такой разминки не работают ни в одной съемочной группе, но для актеров Гайдая эта разминка прямо-таки необходима: она всякий раз приносит какие-то находки. А там, где находки, там и радость, та самая радость, которая нужна мастерам комедийного жанра, как витамины. Недаром на первой странице режиссерского сценария рукой Гайдая записана строжайшая заповедь большого мастера кино Б. Барнета: «Пока не ощутишь радость – кадры не снимай».

А между тем на съемочной площадке часто бывает не до смеха. Вот, например, сегодня: шут его знает, что за агрегат эта самая автомобильная мойка и каких от нее можно ждать каверз? Сопровождаемый целой оравой мальчишек, появляется невозмутимый человек, который один только может запустить эту махину. Но взамен он требует, чтобы ему рассказали ну если не сюжет фильма (сюжет держится в строжайшей тайне), то по крайней мере содержание эпизода. И тут выясняется, что популярнее всего могут объяснить механику его «сверхзадачу» актеры.

– Так вот, – говорит А. Папанов, взяв под руку Андрея Миронова, – мы с ним гонимся вот за этим типом. – Кивок в сторону Ю. Никулина.

– За Балбесом, – радостно подхватывает механик.

– Должен вам сказать, что на сей раз это не Балбес, а весьма примерный, добропорядочный человек. Положительный герой, словом.

– А почему у него рука в гипсе? – вылезает вперед кто-то из мальчишек.

– Много будешь знать – скоро состаришься... Так вот, мы загоняем его в мойку. Бежать некуда. И тут наш герой в панике нажимает какие-то рычаги, а дальше, как у Чуковского: «И сейчас же щетки, щетки затрещали, как трещотки...» В общем, он нам устраивает изрядную баню... Давайте-ка порепетируем...

И начинается импровизация – легкая, стремительная, элегантная. Скорее всего она не войдет в фильм: слишком уж эксцентрична, – но главная, да-да, не побоюсь преувеличения, актерская задача выполнена – съемочная группа «настроилась» на нужную волну.

Вы скажете – какая чепуха: не могут же в самом деле актеры отвечать за настроение всей группы! Но снимается-то комедия!.. Здесь без праздника нельзя. Актеры хорошо понимают это.

Допустим, Нонна Мордюкова и Станислав Чекал не участвуют в эпизоде. И тем не менее, они появляются на съемочной площадке. Дело в том, что и Нонна Мордюкова и Станислав Чекал – люди, что называется, «с атмосферой»: при них все чувствуют себя как-то прямее, моложе, ну, что ли, зажигательнее. Одним словом, актеры на съемочной площадке – это душа всей группы...»

8 июня (Сочи) – группа переместилась в порт, где снимались эпизоды: туристы спускаются по трапу с теплохода; Горбунков выходит с таможни.

9 июня (Адлер, Сочи) – Граф и Лёлик наблюдают за Горбунковым в подзорную трубу, при этом Лёлик наставляет компаньона: «Детям – мороженое, его бабе цветы. Смотри не перепутай, Кутузов»; Лёлик видит эффектную блондинку Анну Сергеевну; Горбунков, поднимаясь по ступеням гостиницы «Атлантика», теряет записку Анны Сергеевны; Лёлик и Граф из машины следят за окнами номера блондинки, Лёлик приказывает: «Следить за сигналом!»; Лёлик звонит Шефу из будки; Лёлик возвращается в машину, где его ждет Горбунков, и радостно сообщает тому, что к жене он приедет как огурчик: без гипсу, без пыли,

без шуму – гипс разрешили снять сегодня. «Поймали?» – спрашивает Горбунков. – «Поймали», – отвечает Лёлик. – «А кто он?» – «Лопух».

Далее Лёлик объясняет: «Зачем возвращаться? Не будем терять времени: у нас есть точка на трассе, там и сымем гипс. Как говорит наш дорогой шеф, Михал Иванович: «Куй железо, не отходя от кассы. Быстренько сымем гипс, выпотрошим его – и полный порядок». Горбунков в ответ просит: «Товарищ старший лейтенант, только прошу вас все ценности принять по описи». – «Ну, какой разговор – по всей форме: опись, протокол, сдал, принял, отпечатки пальцев».

Вспоминает С. Светличная: «В «Бриллиантовой руке» у меня было всего пять съемочных дней в Сочи и в Адлере (в Адлере снимали смотровую площадку. – Ф. Р.). Когда они закончились, мы это отметили с шампанским. Хорошо так отметили, не пожалели. А потом вдвоем с Андрюшей (Мироновым. – Ф. Р.) пошли купаться на море. Я заплыла черт-те куда и стала тонуть – по-настоящему, до сих пор страшно вспомнить. И Андрюша меня спас – понимаете, я ему жизнью обязана. Потом мы долго целовались на берегу – только целовались! – а утром я улетела в Москву. Вот такой короткий флирт... У актеров и актрис, которые снимаются вместе, очень часто возникает взаимное влечение. Работе это не мешает, даже наоборот, но вредит семейной жизни. Особенно, когда в семье оба актера...»

Граф и Лёлик наблюдают за Горбунковым в подзорную трубу

10 июня (Сочи, Адлер) – сон Графа: Лёлик и Граф подъезжают к дому Горбункова; Граф лезет по веревке на балкон; Володя знакомится с Горбунковым: «Вам привет от Михал Иваныча»; Володя подвозит Горбункова к подъезду его дома и переспрашивает: «Значит, точно будете на Черных камнях?»; Лёлик спешит к Белой скале и зевает в машине; продрогший до костей Лёлик выходит из-за пихты, чтобы взглянуть на часы – клиент опаздывает.

11 июня – подготовка к съемкам.

12 июня (Сочи, Адлер) – Горбунков с семьей выходят из дома; Плющ находит записку, оброненную Горбунковым при входе в гостиницу; завершение разговора Михал Иваныча с Плющ... Предъявив наглому управдомше свое удостоверение, он требует снять плакат про Горбункова.

13 – 14 июня – выходные дни.

15 июня (Сочи) – Горбунков, вернувшись из круиза, садится в такси, чтобы ехать домой. Из-за пасмурной погоды снимали всего лишь полтора часа: с 19.00 до 20.30 и сняли два кадра (12 полезных метров).

16 июня (Сочи) – из-за плохой погоды сняли два кадра: улицы города.

17 – 18 июня – выходные дни.

19 июня (Сочи) – группа перебазировалась на теплоход «Россия», на время съемок переименованный в «Михаила Светлова» (любимый поэт Леонида Гайдая). Однако из-за пасмурной погоды (солнце выглянуло всего лишь на час – с 11.30 до 12.30) в тот день удалось снять всего лишь один кадр: на палубе теплохода Граф расспрашивает Горбункова про гипс на руке: «Неужели ты ничего не помнишь?» – «Почему, помню, – отвечает Горбунков. «Что помнишь?» – настораживается Граф. – «Поскользнулся, потерял сознание, очнулся – гипс». – «Все?» – «Все». Граф удовлетворен таким ответом и, прижимая загипсованную руку Семен Семеныча к своей груди, произносит: «Лучше бы я упал вместо тебя».

На съемках находился и журналист Леонид Плешаков, который, как мы помним, сыграл крохотную роль Мрачного типа с медальоном в виде черепа на груди. На этот раз он приехал в Сочи не сниматься, а взять злополучное интервью у Юрия Никулина. Послушаем его воспоминания об этом:

«Журнал «Смена», где я в то время работал, был настолько заинтересован в материале о Никулине, что согласился дать командировку на черноморское побережье в самый разгар курортного сезона.

Помню, как-то днем Гайдай объявил перерыв часа на два и вся съемочная группа (дело происходило в сочинском порту) направилась к морскому вокзалу, где была оборудована наша гримерная, где заодно можно было перекусить и отдохнуть в холодке, пока снова не позовут на площадку. Зрители, постоянно толпившиеся вокруг, всегда очень чутко улавливали момент перерыва. Вот и в тот раз они мгновенно смяли милицейский кордон, прикрывавший место съемок, и помчались навстречу нам.

– Леня, идите прямо, я буду идти сзади, – бросил Никулин.

Я прибавил шагу и пошёл прямо на приближавшихся людей, уверенный, что таким манером удастся проскочить первую волну.

Фотографы-любители, несшиеся впереди всех, не сразу раскусили нашу уловку. Они смотрели мимо меня куда-то вдоль пирса, пытаюсь разглядеть Никулина, и только когда мы поравнялись с ними, боковым зрением они увидели, что он рядом. Те, кто быстро сориентировался, стали бешено щелкать фотоаппаратами. Иные просто опешили от неожиданности. Со всех сторон тянулись руки с открытками для автографов. Ошалевший от встречи парень рывкнул: «Привет, Юра!» И окончательно распалившаяся толпа выдохнула: «Ура Никулину!»

Поначалу Юрий Владимирович героически пытался дать автографы всем, но, поняв тщетность своей попытки, ускорив шаг, стал пробираться сквозь людское кольцо к вокзалу. Он уже чуть не бежал.

Я спросил Никулина:

– Популярность – это трудно?

– Трудно. Зритель капризен и обидчив. Он требует, чтобы на его любовь отвечали любовью. Но все-таки было бы еще хуже, если бы всего этого не было...»

И вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

20 июня (Сочи) – съемки на теплоходе продолжаются: туристы спускаются по трапу (из пролога фильма); Горбунков с семьей идет по причалу, спеша на теплоход; Горбунков сажает дочку на электрокар и тот едва не увозит ее от рассеянного папаши; план теплохода в море. Из-за пасмурной погоды работали всего четыре с половиной часа: с 8.00 до 12.30.

21 июня (Сочи) – моторная лодка в море; Лёлик наставляет Графа перед отправкой в круиз: «Фиш-стрит – Рыбная улица. Аптека «Чиканука». Граф его успокаивает: «Лёлик, я все прекрасно помню». Но Лёлик не унимается: «Все должно быть достоверно. Упал, вырвалось...» – «Черт возьми... – продолжает Граф, и тут же спохватывается: – О, прости: «Черт побери». Лёлик: «Смотри, не перепутай! Травма... все достоверно. Как говорит наш дорогой шеф: в нашем деле главное этот самый – реализм»; Лёлик Граф и Горбунков на палубе, Граф, услышав, что его компаньон по круизу любит «Песню про зайцев», заявляет: «Сеня, про зайцев – это не актуально»; Граф поет песню «Остров невезения»; Граф танцует.

22 июня (Сочи) – радиореporter (Герман Качин) ведет репортаж с причала: «Итак, дорогие товарищи радиослушатели мы ведем наш репортаж из нашего морского порта. Через несколько минут этот

белоснежный красавец лайнер отправится в очередной круиз, увозя в своих комфортабельных каютах большую группу советских туристов в увлекательнейшее путешествие». Репортер подходит к семье Горбункова, чтобы задать им несколько вопросов. Жена Горбункова Надя представляет своего мужа, называя его полное имя и должность – старший экономист в Гипрорыбе. Репортер обращается непосредственно к Горбункову: «Семен Семеныч, что бы вы могли сказать нашим дорогим товарищам радиослушателям перед отправлением в это увлекательное путешествие». Горбунков: «Вообще, по правде говоря, я не хотел ехать – я думал купить жене шубу». На что жена заявляет: «Нет, нет – шуба подождет. Я считаю, главное – это поглядеть мир. А то действительно, работает, работает... Шуба подождет». Репортер: «Значит, вы никогда...» Жена: «Конечно, не был. Мы вообще дальше Дубровки никуда не ездим». Репортер: «Ну и вы едите за границу в первый раз?» Жена: «Нет, я никуда не еду». Тут в интервью вмешивается дочка Горбункова, которая сидя на руках у мамы, буквально кричит в микрофон: «Мы провожаем па-а-пу!..».

23 июня (Сочи) – Граф стоит за стеклом и наблюдает, как Горбунков проходит таможенную; Граф и Лёлик в машине, Граф указывает на появившегося Горбункова: «Вот он. Все в порядке – товар, как в сейфе». Лёлик спрашивает: «А ключ?» – «Что?» – не понимает Граф. Лёлик объясняет: «Как говорит наш любимый Шеф, если человек идиот – это надолго»; Граф и Лёлик наступают на Горбункова на мойке. Из-за внезапно начавшегося дождя удалось снять всего лишь четыре кадра (6 полезных метров).

«Сеня, про зайцев – это не актуально...»

24 июня – выходной день.

25 июня (Адлер) – Горбунков едет из порта на такси домой, вспоминает, что не сказал таксисту своего адреса, на что тот, угадывая его мысли, заявляет: «А здесь в город только одна дорога». Горбунков называет адрес: «Морская, 21, квартира 9, третий подъезд, третий этаж». – «Что это у вас с рукой?» – неожиданно спрашивает таксист. Горбунков, которому с некоторых пор везде мерещатся контрабандисты, начинает лихорадочно соображать: «Почему он интересуется? Что это, простое любопытство? Подозрительный тип». А вслух отвечает: «Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс». Таксист: «Вы в самодеятельности участвуете?» – «Участвую», – отвечает Горбунков, а сам думает: «Зачем я соврал, я же не участвую? А зачем он спросил? Зубы заговаривает. Очень подозрительный тип. Почему он свернул, ведь дорога прямо?» Таксист вновь угадывает мысли пассажира: «А там ремонт – объезд». Когда он отказался взять попутчиков, у Горбункова уже не остается никаких сомнений, что перед ним преступник. И когда таксист оборачивается к нему и протягивает миниатюрную зажигалку-пистолет, Горбунков бьет его гипсом в лицо.

Таксист, который оказался офицером милиции Михал Иванычем, излагает Горбункову план дальнейших действий: «Живите, как жили, –

сами клонут. Они будут следить за вами, а мы за ними. Как только попытаются снять, мы их возьмем». – «Вроде живца – согласно кивает Горбунков. – Понимаю, сам рыбак. Они, конечно, предложат большой выкуп, а я еще поторгуюсь». – «Не думаю, – не согласился с ним Михал Иванович. – Зачем им себя выдавать? Они же уверены, что вы ничего не знаете. Они попытаются получить свой товар бесплатно и незаметно для вас». – «Как же можно срезать с человека гипс незаметно?» – удивляется Горбунков. «Можно. Я, правда, не знаю как они будут действовать, но человека можно напоить, усыпить, оглушить, ну, в общем, с бесчувственного тела. Наконец, с трупа». «С чьего трупа?» – испуганно переспросил Горбунков. Михал Иванович поспешил его успокоить: «Но я уверен, что до этого не дойдет». Однако на Горбункова эти слова не произвели нужного эффекта. Он просит: «Михал Иванович, а нельзя ли, чтобы этот гипс вместо меня поносил кто-нибудь другой?» Но тут же понимает, что сморозил глупость. – «Нет, я не трус, но я боюсь. Боюсь, смогу ли я, способен ли...» На что Михал Иванович философски изрекает: «Я думаю, Семен Семеныч, каждый человек способен на многое, но, к сожалению, не каждый знает, на что он способен».

26 июня (Адлер, Сочи) – Горбунков на таможне.

27 июня (Сочи) – пассажиры проходят через таможню (из пролога фильма); контрабандист в очках (И. Василенко) садится в шезлонг и ставит рядом трость; Граф меняет трости.

28 июня – выходной день.

29 июня (Адлер) – Граф и Горбунков подъезжают к Белой скале; Горбунков ловит рыбу; передает леску Графу.

30 июня (Сочи) – семья Горбунковых совершает прогулку по морю на катере; Горбункова с загипсованной ногой поднимают на кране. Во время съемки последнего эпизода Юрий Никулин едва не получил серьезную травму. Когда он нагнулся в катере за канатом, кран опустился слишком низко и актер, выпрямляясь, ударился шеей о железяку (в кадре это хорошо видно). Как рассказывал сам Никулин, боль была сильной, но он, зная, что его снимают, сдержался, и только выйдя из кадра, схватился за больное место.

1 июля – подготовка к съемкам: строители начали возводить декорацию «Песчаный остров» у поселка Агой возле Туапсе (рядом с пансионатом «Орленок»).

2 июля (Адлер) – семья Горбунковых гуляет по городу.

3 июля – подготовка к съемкам.

4 июля (Адлер) – семья Горбунковых гуляет по городу (большинство снятых эпизодов в картину не вошли). В этот же день Леонид Гайдай улетел на несколько дней в Москву.

5 – 6 июля – съемочная группа переезжает в Туапсе.

7 июля – выходной день.

8 июля – подготовка к съемкам.

9 июля – съемку отменили из-за пасмурной погоды.

10 июля (Туапсе, 10 км от города) – Граф достает из портфеля костыль, подходит сзади к Горбункову; Горбунков ловит рыбу; Граф замахивается костылем, но Горбунков замечает это.

11 июля (Туапсе) – Граф роняет в воду костыль; Граф подходит к Горбункову с камнем в руке; Горбунков бьет Графа гипсом в живот; леска бьет Графа по голове; Горбунков тянет леску; Граф падает в воду.

12 июля (Туапсе) – солнце в тот день выглянуло из-за туч всего лишь на полчаса, из-за чего удалось снять всего лишь один кадр (6 полезных метров): Горбунков мечется по берегу.

13 июля (Туапсе, у «Орленка») – Граф, попав на необитаемый остров, кричит: «Помогите! Спасите! SOS!»; К Графу подходит мальчик с сачком (сын Юрия Никулина Максим): «Дядя, вы чего кричите?», на что Граф отмахивается: «Иди, мальчик, не мешай»; мальчик идет по воде; Граф дает пинка мальчику.

Вспоминает Ю. Никулин: «Воспользовавшись тем, что наш десятилетний сын Максим проводил летние каникулы с нами, Гайдай тоже занял и его в эпизоде. Максим снялся в роли мальчика с ведерком и удочкой, которого Граф встречает на острове. Максим с энтузиазмом согласился сниматься, но, когда его по двадцать раз заставляли репетировать одно и то же, а потом начались дубли, в которых Андрей Миронов бил его ногой и сбрасывал в воду, он стал роптать. Время от времени он подходил ко мне и тихо спрашивал:

– Папа, скоро они кончат?

«Они» – это оператор и режиссер. У оператора Максим все время «вываливался» из кадра, а Гайдай предъявлял к нему претензии как к

актеру. Например, когда Миронов только замахивался ногой для удара, Максим уже начинал падать в воду. Получалось неестественно. Чувствовалось, что Максим ждет удара. После того как испортили семь дублей, Гайдай громко сказал:

– Все! В следующем дубле Миронов не будет бить Максима, а просто пройдет мимо.

А Миронову шепнул: «Бей, как раньше. И посильней».

Успокоенный Максим, не ожидая удара, нагнулся с удочкой и внезапно для себя получил приличный пинок. Он упал в воду и, почти плача, закричал:

– Что же вы, дядя Андрей?

Эпизод был снят...»

И еще один отрывок – из заметки корреспондента краснодарской газеты «Советская Кубань» С. Милюкова, который в те июльские дни находился в Туапсе и наблюдал за ходом съемок:

«Уютный, спрятавшийся за скалой уголок Черноморского побережья близ Туапсе. Ослепительное июльское солнце. Лазурное море. Нежный, освежающий ветерок. И тишина. Вдруг совсем рядом душераздирающий крик: «SOS! SOS! Спасите! Помогите-и-и-те! Мамочка ро-о-о-одная! SOS!» На крошечном островке мечется мокрый, взлохмаченный человек. Энергично размахивает палкой с тряпкой на конце, истошно вопит.

Курортники, загорающие на пляже километрах в двух отсюда, тревожно поглядывают в море. Спасательный катер стрелой понесся к месту происшествия. Но едва приблизился к острову, над морем загремел усиленный мегафоном сердитый голос: «Назад, товарищи! Вы же въехали в кадр! Здесь киносъемка!» Выругавшись («Только людей пугают!») и облегченно вздохнув («Слава богу, не утопленник, а киношники...»), спасатели поворачивают обратно. А актер по команде режиссера вопит еще громче, еще естественнее, так, что холодеет душа, и, наконец, неуклюже плюхается в море, поднимая фонтан сверкающих брызг. Затем все повторяется снова...»

14 июля (Туапсе) – Граф на острове падает на колени и молится; Граф идет по воде, подняв в руках корягу с плавками Лёлика; Граф пинает мальчика.

15 июля (Туапсе) – из-за пасмурной погоды снимали всего два часа – с 13.00 до 15.00: Горбунков ловит рыбу у Белой скалы; Лёлик

вылезает из воды, слышит истошные вопли Графа и ругается: «Идиот!» Кстати, на самом деле Папанов ругал совсем не Графа, а... Впрочем, послушаем рассказ Я. Костюковского:

«Когда снимали сцену, в которой Папанов под водой нанизывает рыбу на крючок удочки Никулина, вода была довольно холодной. По вине кого-то из технических работников съемочной группы что-то там не ладилось, и приходилось снова и снова переснимать. После очередного дубля разгневанный Анатолий Дмитриевич Папанов, высунувшись из воды, рявкнул в сердцах на этого ассистента: «Идиот!..». И это так замечательно прозвучало, что Гайдай вставил эпизод в картину, только адресовалось это уже Графу – Миронову...»

16 – 19 июля – отгулы за работу в выходные дни.

20 июля – выходной день.

21 – 22 июля – группа возвращается в Москву.

Павильонные съемки

23 июля в павильоне № 5 проходит освоение декорации «Квартира Горбункова». На следующий день съемки фильма возобновляются. Снимались эпизоды: Горбунков сидит у кровати спящего ребенка; к Горбунковым приходит управдомша Плющ, которая по-хозяйски начинает осматривать квартиру: «Извините, что так поздно, но, знаете, общественное дело прежде всего. В среду у нас в «красном уголке» ваша лекция, объявление уже висит». – «Какая лекция?» – удивляется Горбунков. «Ну, как же? Кроме вас из нашего жэка там никто не был. Тема лекции: «Нью-Йорк – город контрастов». – «Но я не был в Нью-Йорке», – уточняет Горбунков. – «А где же вы были?» – «Я был в Стамбуле, Марселе...» – «Пожалуйста: «Стамбул – город контрастов», какая разница? Объявление перепишем. А что у вас с рукой?» Горбунков выдает заученный текст: «Закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс».

Плющ с восхищением рассматривает диковинную шкатулку с заграничными наклейками: «Какая прелесть!» – «Это вам, сувенир», – сообщает Горбунков. Плющ в восторге, однако, когда она нажимает кнопку и из шкатулки выскакивает черт, ее восторг тут же улетучивается. Вернув шкатулку хозяину, она спешно покидает квартиру Горбунковых. Кстати, шкатулку придумал оператор фильма Игорь Черных. Гайдаю идея понравилась, и диковинную штуку смастерили в мастерской «Мосфильма».

В этот же день (работа длилась с 12.00 до 21.00) сняли и другие эпизоды: Горбунков закрывает балконную дверь; Горбунков лезет в холодильник за коньяком; жена, застукав мужа на кухне за распитием коньяка, допытывается, что у него с рукой. Тот выдает заученный текст про то, как шел, упал, очнулся. Но жена не верит: «Не умеешь ты врать, Сеня. Я знаю, что у тебя там». Горбунков в смятении: «Кто тебе сказал?» На что жена продолжает: «У тебя там не закрытый перелом... А что? Что у тебя?» Горбунков решается: «Золото, бриллианты». Жена раздраженно: «Брось эти шуточки! У тебя там не закрытый, а открытый перелом». Затем она лихо опрокидывает в рот рюмку коньяка и приказывает мужу: «Пошли спать».

25 июля (павильон № 5) – Горбунков с женой лежат в постели, жена расспрашивает мужа о заграничных впечатлениях: «А ты Софи Лорен видел? А кока-колу пил?»; Горбунков, застуканный женой за распитием коньяка, оправдывается: «Врачи рекомендуют, снотворное. В «Неделе» – «Для дома, для семьи».

26 июля (павильон № 5) – милиционеры покидают квартиру Горбунковых, Плющ заявляет жене Горбункова: «Придется принимать меры. Что делать – пьянству бой». Надя пытается заступиться за мужа: «Но вы же знаете, Варвара Сергеевна...» Плющ ее обрывает: «Я все знаю больше вас, дорогая моя. Откуда у него деньги?» – «Его товарищ пригласил: получил премию...» Но Плющ гнет свое: «А по протоколу за одно зеркальное разбитое стекло ваш муж заплатил 97 рублей 18 копеек. Откуда у него такие деньги? После возвращения оттуда ваш муж стал другим. Тлетворное влияние Запада, эти игрушки идиотские... А эта странная фраза: «Собака – друг человека»? Странная, если не сказать больше. А это – элементы сладкой жизни. И вы знаете, я не удивлюсь, если завтра выяснится, что ваш муж тайно посещает любовницу». (В оригинале было «тайно посещает синагогу», но Гайдая заставили заменить последнее слово).

27 июля – выходной день.

28 июля – группа перебазировалась на Комсомольский проспект, где в «Универмаге» снимали эпизоды в «комиссионном магазине»: Горбунков ищет для жены халат с перламутровыми пуговицами и знакомится с блондинкой Анной Сергеевной, которая обещает ему искомый халат, если он сегодня вечером придет к ней в гостиницу «Атлантика». Работа длилась с 7.30 до 15.30.

29 июля (павильон № 5) – жена Горбункова находит у мужа пистолет и кучу денег; жена трясет Горбункова, пытаясь его разбудить; жена сует Горбункову под нос пистолет и деньги, спрашивает: «Это откуда?» Он мычит: «Оттуда».

30 июля – отгул за работу в выходной день 28 июля.

31 июля (павильон № 5) – Горбунков просыпается, видит в кресле жену, а рядом с нею на полу пистолет; Горбунков ругает жену: «Как ты могла подумать такое?»; Горбунков объясняет жене, что пистолет и деньги ему дали для выполнения спецзадания, что его могут наградить... посмертно.

В этот же день в Новом Свете оператор Игорь Черных с помощью подводников из спортклуба «Дельфин» проводил съемку подводных эпизодов фильма: Лёлик (вместо Папанова снимался дублер) насаживает на крючок рыбу. Во время съемок приходилось идти на разного рода ухищрения. Например, для камеры требовался специальный бокс – чтобы уберечь аппаратуру от воды, так один мосфильмовский умелец вылепил его из смолы. Так же часть подводных эпизодов снимали с помощью макета: изготовили маленькую фигурку человека, и операторы комбинированных съемок возились с ней в небольшой луже.

1 августа (павильон № 5) – Горбунков просыпается, находит записку от жены; на кухне Михал Иванович наставляет Горбункова.

«Брось эти шуточки! У тебя там не закрытый, а открытый перелом...» Юрий Никулин и Нина Гребешкова

2 августа (павильон № 5) – сон Графа: Граф заходит в квартиру Горбунковых, достает ножницы; Граф склоняется над спящим Горбунковым, хочет снять гипс, но рука с гипсом внезапно отделяется от тела и начинает летать по квартире; рука бьет Графа в глаз; Михал Иваныч, стоя у плиты, здоровается с Горбунковым; Михал Иваныч ест яичницу и открывает глаза Горбункову на его приятеля Гешу.

3 – 4 августа – выходные дни.

5 августа – Михал Иваныч дает Горбункову последние наставления в такси. В этот же день снимали черного кота на фоне черного бархата для эпизода «Сон Графа».

6 августа (павильоны № 5) – пересъемка из-за брака пленки эпизодов: Горбунков просыпается и видит сидящую в кресле жену, рядом на полу лежит пистолет; Горбунков возмущен: «Как ты могла подумать такое?»; Горбунков объясняет жене, что пистолет и деньги ему дали для выполнения важного спецзадания, что его могут наградить... посмертно.

7 августа (павильон № 6) – снимают эпизоды в «номере гостиницы»: Горбунков заходит в номер блондинки, хозяйка в этот момент принимает ванну и просит подождать ее; Анна Сергеевна ударом ноги включает магнитофон. В этот же день (с 20.00 до 24.00) снимали комбинированные кадры «у ресторана».

8 августа (павильон № 6) – Володя в холле гостиницы читает газету; Горбунков заглядывает под кровать, в этот момент приходит Анна Сергеевна; Анна Сергеевна прижимает руку Горбункова к своей груди и просит послушать, как стучит ее сердце; Горбунков закуривает, кашляет; Анна Сергеевна предлагает Горбункову свой халат; Анна Сергеевна танцует; с Анны Сергеевны слетает бюстгальтер. В этот же день в павильоне N 1 с 14.00 до 24.00 на фоне черного бархата снимали загипсованную руку.

9 августа (павильон № 6) – Анна Сергеевна кидает в бокал вина, предназначенный для Горбункова, таблетку; Анна Сергеевна подходит с бокалами к гостю; Анна Сергеевна снимает халат и швыряет его в Горбункова (кстати, для придания этому эпизоду более сексуальный характер, Гайдай распорядился подложить в бюстгальтер Светличной накладку из пенопласта, чтобы грудь казалась пышнее); Горбунков зажмуривает глаза; из лифта выходят: жена Горбункова и Плющ; в дверях номера стоят: жена Горбункова, Плющ, Володя и др.; Анна

Сергеевна кричит: «Не виноватая я! Он сам пришел!»; танцует Плющ. О том, как снимался эпизод, когда бешено кружатся все лица вокруг бледного лица обманутой жены Горбункова, рассказывает оператор И. Черных:

«Я придумал эту сложную конструкцию – раму размером с полстола, в ней два круга с плексигласом, которые бегают на роликах. Центр у них был прозрачный, а по краям я сделал выборки и отполировал. Причем электромотор вращал эти стекла в разные стороны. Трудоемкий процесс, но результат того стоил. Когда стекло перед объективом – изображение не искажено. Как только оно начинает удаляться от камеры – в кадр попадают искривленные участки. Так и была снята сцена в номере...»

В этот же день состоялся худсовет по отснятому материалу (8 роликов). Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Столпер: «Гайдай – это режиссер особого, уникального дара. В его картинах есть вещи, которые никто сделать не может. Но по сегодняшнему материалу надо серьезно поговорить, хотя и здесь есть прекрасные находки. Путешествие мальчика по воде и танец Миронова – это великолепные вещи. Но есть и то, от чего надо освободиться. Все, что касается прямого сюжета, – не хочется смотреть, это скучно. Отношения героя с детьми, внешним миром – это все хуже, чем там, где есть эксцентрика. От этого надо постараться уйти. Его пугливость, вся история с семьей – все это не очень интересно. Я намеренно сгущаю краски, так как хочется это остановить... Убежден, что в целом картина сложится прекрасно...»

М. Туровская: «Я увидела в материале удачные вещи и менее удачные. Там, где куски освобождены от быта, – это интересно. Во многом мне понравился Миронов. Меньше, чем обычно, мне здесь нравится Никулин, там, где он в бытовых сценах. Великолепна сцена с полковником, когда идут недосказанные фразы. Дети, кровати – это все менее удачно. Много можно опустить... Слабее всего управдом – Мордюкова. Ее очень много, и она не смешна. Вся эксцентрика превосходна...»

Э. Рязанов: «Материал у меня вызывает тревогу. У Гайдая, несомненно, необыкновенный дар. Но здесь он попытался отойти от своего обычного взгляда (в смысле бытовых сцен), а эксцентрика осталась. Тут надо привести все в единый план. Я не являюсь

сторонником чистоты жанра, но должна быть одна интонация, одна линия. Пока это не очень сочетается. Кажется, что и режиссер в нерешительности. Нет ощущения целого. У меня осталось ощущение некоторой чересполосицы. Эксцентрические куски, безусловно, сильнее.

По актерам. Никулин в основном играет реальный план и вдруг делает трюки. Пока это органически не сочетается. Папанов жмет на всю железку. Он опасный артист. Есть тут куски чудовищного пережима. Двойственность (реальный план и эксцентрика) есть у Миронова. Мордюкова не получилась. Танец Миронова – полная неожиданность, я не был к нему готов. Это чистая условность.

У меня осталось впечатление очень разного материала, ощущение раздвоенности. Главное сейчас – найти точную интонацию...»

Л. Арнштам: «Роль Мордюковой и в сценарии была слабой. Надо ее побольше подрезать, может быть, оставить ее только как мотив, или сделать странно эксцентричной. Миронову не хватает заземления, тогда сразу станет виден образ...»

Л. Гайдай: «У меня лично материал тревоги не вызывает. Всегда что-то удается, что-то нет. Не понимаю, что такое чересполосица, по моему так и должно быть. (Намек на выступление Э. Рязанова. – Ф. Р.) Думаю, что мы на правильном пути...»

А. Столпер: «Я убежден, что картина будет интересной, мы не хотим ничего диктовать, но если какие-то вещи мы находим не на уровне Гайдая, как вся история с Мордюковой, то к ним надо прислушаться и перестраиваться на том же уровне...»

М. Туровская: «Обычно, когда картина Гайдая смонтирована, она становится интересной. Детям всегда нравятся картины Гайдая, да и взрослым, так как в них есть одно необходимое качество – эксцентрика, хотя она все не исчерпывает. Это народный балаган в кино, где есть и грубость. Это божий дар, которым надо дорожить.

Бытовые сцены, повторяю, не очень интересны, потому что нет главного – они не затрагивают струн души, в сценах с женой нет сентиментальности, как у Чаплина. Самое страшное в таких картинах – скука. Мордюкова снята скромно и просто – и это неинтересно. Побольше надо оставлять балаганную стилистику, этого не надо бояться...»

Съемки фильма, между тем, идут своим чередом.

10 – 11 августа – выходные дни.

12 августа (павильон № 6) – Горбунков клюет носом в номере блондинки; Анна Сергеевна наступает на Горбункова; Горбунков стреляет из пистолета. В этот же день началось озвучание фильма.

13 августа – озвучание фильма.

14 августа – в Павловской слободе снимали эпизоды: по дороге едет милицейская машина; Михал Иванович говорит по рации.

15 августа (Павловская слобода) – Граф с муляжем грудного младенца стоит на дороге; машина с Леликом и Горбунковым проезжает мимо Графа; Граф садится на мотоцикл и бросается в погоню; Горбунков бежит по лесу и натывается на Шефа; Лелик и Граф привязывают Горбункова и Шефа к дереву; с Горбункова снимают гипс; Горбунков разоблачает Шефа, тот в ответ произносит крылатую фразу: «Как говорил один мой знакомый – покойный: «Я слишком много знал».

16 августа (Павловская слобода) – из-за дождя, который зарядил почти на весь день, удалось снять всего лишь один кадр: по дороге мчится автомобиль «Москвич».

17 – 18 августа – выходные дни.

19 августа (Павловская слобода) – Шеф едет по лесу; Шеф копается в моторе своего «Москвича».

20 августа (территория киностудии) – из-за пасмурной погоды снимали всего лишь час (с 13.00 до 14.00), сняли эпизоды: Горбунков выбегает из ворот автостанции и напарывается на Графа; Лелик и Граф выбежали из ворот.

21 августа – в павильоне № 6 прошло освоение декорации «Ресторан» (сервировкой столов занимался профессионал-ресторатор В. Коршунов).

22 августа (павильон № 6) – Граф и Горбунков за столом, Граф заказывает водку, коньяк и пару бутылок пива, после чего произносит фразу-пароль: «Феденька, и хорошо бы дичь».

23 августа (павильон № 6) – Шеф отмечает с друзьями находку клада; общие планы Анны Сергеевны, Шефа, Бориса Савельевича, Федей и др. В этот же день Гайдай, оператор и директор картины уехали в Гжатск, где должны сниматься эпизоды «с вертолетом».

24 – 25 августа – выходные дни.

26 августа (павильон № 6) – мордочка черной кошки (к эпизоду «сон Графа»); рука Шефа с массивным перстнем на пальце; Лелик пишет в блокноте; Лелик замечает блондинку (последние три эпизода снимались в декорации «Дом моделей»).

«Нет, только вино!» Анна Сергеевна – Светлана Светличная

27 августа (павильон № 6) – Граф подходит к Борису Савельевичу (А. Хвыля) и произносит фразу-пароль: «Я заказал Феде дичь»; к столику Горбункова подходит незнакомец-амбал (Роман Филиппов); Горбунков мечется в поисках телефона; Горбунков в телефонной будке; Горбунков отказывается пить водку, но Граф незаметно делает ему «ерша»; незнакомец за столом.

28 августа (павильон № 6) – Граф в телефонной будке; незнакомец подсаживается к Горбункову: «Я тебя тоже не сразу узнал. Ты зачем усы сбрил?» – «Что? – удивляется Горбунков. – «Я говорю, зачем усы сбрил, дурик». – «У кого?» – продолжает недоумевать Семен Семеныч. Тут к столику возвращается Граф. Незнакомец представляется:

«Ладыжинский Евгений Николаевич – школьный друг этого дурика. Вы не знаете, зачем Володька усы сбрил?» Граф обращается к Горбункову: «Сеня, быстренько объясни товарищу, почему Володька сбрил усы – у нас очень мало времени».

Ладыжинский смеется: «Вы уж простите – обознался. Вот усы вам – вылитый Володька Трынкин, вы-ли-тый». Граф его торопит: «Товарищ, у вас когда самолет?» – «Да, пора, – соглашается Ладыжинский. – Ну, будете у нас на Колыме, милости просим». От этих слов Граф поперхнулся водой: «Нет уж, лучше вы к нам»; планы посетителей ресторана.

29 августа (павильон № 6) – Горбунков взбирается на сцену; Горбунков поет «Песню про зайцев»; Граф приседает у фонтана; Горбунков поет.

30 августа – группа перебазировалась в Павловскую слободу, где снимались эпизоды: «Москвич» едет по лесной дороге; «Москвич» едет по шоссе.

31 августа – 1 сентября – выходные дни.

2 сентября (павильон № 6) – лицо Горбункова, сидящего за столом в ресторане; Шеф рассказывает друзьям, куда он собирается потратить деньги, полученные за сданный государству клад; Граф кусает Горбункова за гипс; Федя приносит дичь; Федя смотрит на сцену; Горбунков поет; Граф встает и направляется к сцене.

3 сентября (павильон № 6) – пачка «Беломора» на полу; лицо Анны Сергеевны; Граф подходит к сцене; Горбунков танцует и бьет ногами Графа; Горбунков разбивает стулом стекло (последнее на репетиции не билось, поэтому боялись, что во время съемки оно тоже подкачает, а если разобьется, то может поранить актеров. Однако все получилось с первого же дубля); Шеф, Лёлик и Граф в салоне «Москвича».

4 сентября – группа выехала в Гжатск в 4 утра, и спустя пять часов уже была на месте. Снимали с 14.00 до 18.00. Сняли эпизоды; летит вертолет; по дороге мчится «Москвич»; вертолет поднимает «Москвич» в воздух.

5 сентября – начался монтаж фильма. В этот же день снимали с вертолета фоны местности.

6 сентября – в павильоне № 6 прошло освоение декорации «Дом моделей».

7 – 8 сентября – выходные дни.

9 сентября (павильон № 6) – ведущая открывает показ мод: «Авторский коллектив: художник – Маргарита Семенова, архитектор – Роголия Левицкая, главный конструктор – Альберт Мудрик». На подиум выходит Граф в белом костюме. Ведущая продолжает: «Летний комбинированный костюм «Универсал-69». Поощрительная премия на областном форуме современной одежды в Житомире. Оригинальное конструктивное решение позволяет вам легко превратить пиджак в куртку. Но это еще не все. Легким движением руки брюки превращаются...» На одной из штанин внезапно заела «молния» и Граф никак не может с нею справиться. Ведущая тянет время: «Брюки превращаются... Превращаются брюки... – наконец не выдерживает и заканчивает: – в элегантные шорты. Простите, маленькая техническая неувязка»; следом за графом на подиум выходят девушки в пляжных бикини; среди зрителей сидит Лёлик, который что-то пишет в блокноте.

Леонид Гайдай, Анатолий Папанов и Андрей Миронов на съемках «Бриллиантовой руки»

10 сентября – группа выезжает на Ленинские горы, где происходила пересъемка финальных кадров фильма. До этого в сценарии был другой финал: Горбунков с загипсованной ногой идет по дороге, к нему подходит жена и сообщает: «Сеня, я хотела тебе сказать... кажется, у нас будет ребенок». Но после худсовета, где Гайдая, как мы помним, ругали за бытовые сцены, он решил изменить финал. Теперь он выглядел иначе: Горбункова с гипсом на ноге поднимают краном и переносят из катера в автомобиль «ЗИС-110». Начальные кадры этого эпизода – проезд Горбунковых на катере и подъем Семен Семеныча на кране – сняли еще в Сочи 30 июня. Теперь же сняли его «приземление» в автомобиль «ЗИС-110».

11 сентября (павильон № 6) – досъемка в декорации «Дом моделей» крупных планов. Тогда же был снят эпизод со спящим котом.

Арабский Восток по-бакински

12 – 13 сентября группа переезжает в Баку для съемок эпизодов «за границей» (по сценарию это одна из арабских стран).

14 – 15 сентября – выходные дни.

16 сентября – подготовка к съемкам.

17 сентября – снимали эпизоды: улицы заграничного города; Горбунков щелкает фотоаппаратом; уличная проститутка (в этой роли снялась не профессиональная актриса, а филолог по образованию, работавшая в библиотеке, В. Островская, которую сосватала режиссеру невеста Леонида Каневского, игравшего одного из аптекарей-контрабандистов) затаскивает Горбункова в дом, но он выбегает через другую дверь; Граф идет по улице, после посещения аптеки; уличная проститутка приглашает Графа зайти в дом, тот пропускает даму вперед, а сам убегает. Съемки шли с 7 утра до пяти вечера.

18 сентября – гид (в этой роли снялась жена Юрия Никулина Татьяна) просит Горбункова не отставать от экскурсии; экскурсия идет по городу; проститутка хватается за руку Горбункова и пытается затаскать его в дом. При этом она лопочет на непонятном языке: «О, айбъеха набаден, томас каророналь, вьенораде колоссален муджарит погорелло, лунда хабаден, цигель, цигель, ай-лю-лю». Тут на помощь приятелю прибегает Граф, который вырывает Горбункова из рук девицы, приговаривая: «Ай-лю-лю потом. Нон, ниht, ни в коем случае». Горбунков все еще не понимает, что происходит, поэтому спрашивает: «Почему, может, ей что-то надо?» – «Что ей надо, я тебе потом скажу», – заявляет Граф, после чего вновь обращается к девице: «Леди, синьора, фрау, мисс, к сожалению, ничего не выйдет: руссо туристо, облик морале. Ферштейн?» И уводит Горбункова от девицы.

19 сентября – Граф мечется в лабиринте (сняли четыре кадра его плутаний, в том числе и последний – где он поднимает голову вверх). Сниматься Миронову было трудно: на улице – жарко, а он облачен в дорогой докроновый (японская ткань) костюм, купленный в валютном магазине, и белую водолазку. Вот что рассказывает свидетель съемок Ф. Аликперов:

«На съемках Миронов очень нервничал. Некоторые его состояние принимали за заносчивость. Но на самом деле его уже тогда мучила

экзема. Он все время гримера вызывал и требовал, чтобы тот постоянно был рядом. А оператору говорил: «Делай скользящий свет». Диету соблюдал: «Фикрет, я выпью, может быть, до утра посплю»: кожа у него зудела. А грим ему вредил. Только вода морская помогала. А как без грима сниматься? Вот и мучился...»

20 сентября – Горбунков фотографирует город со смотровой площадки; Граф мечется в лабиринте (сняли начальный кадр, середину и конец – Граф в окружении детей выбирается из лабиринта).

21 сентября – экскурсия заканчивается, Граф хочет убежать от Горбункова, но тот его догоняет; у аптеки ждут двое (Леонид Каневский и Григорий Шпигель). Между ними происходит следующий диалог, который переводится закадровым голосом диктора: «Ну где же он?» – «Спокойно, должен прийти». – «Пароль старый: «Черт побери? А он точно с теплохода «Михаил Светлов»?» – «Нам сообщили так». – «Но теплоход через час уйдет». – «Заткнись». И вот тут герой Леонида Каневского выдает иноземное ругательство, которое состоит из 73 букв. Вот оно:

«Поркомадоннадиумбестопербакокастеладимембранасхимаринчес арвест-итхамдураля». Переводчик переводит его коротко: «Простите, погорячился».

Как мы помним, герой Каневского в фильме был с обнаженным торсом. О том, почему он снимался именно так, сам Л. Каневский вспоминает так:

«Знаменитый портной «Мосфильма» Затирко сшил мне роскошный серый костюм с искрой. Я надел его с белой рубашкой, вышел. Гайдаю понравилось: «Красота!» Но тела-то не видно – а вообще-то я достаточно смуглый для юга... Гайдай загорелся: «Давай посмотрим!» И я снял этот роскошный костюм, надел белые брюки и вышел практически голым. Гайдай был в восторге: «Это лучший костюм Затирко!»

В Баку все мы жили в одной гостинице. После съемок ходили гулять по городу, вместе ужинали... А местные буквально носили на руках, угощали нас шашлыками и вином.

Сытые и довольные глубокой ночью мы расходились по номерам. Но спать не всегда удавалось. Вот в три часа ночи – стук в дверь. Никулин: «Ты спишь? Я вспомнил потрясающий анекдот! Ты послушай!» Приходилось вставать и слушать... Уже тогда Юрий

Владимирович обожал анекдоты и в любую секунду был готов выдать по поводу... Жизнь казалась сплошным праздником...»

А теперь вновь вернемся на съемочную площадку.

22 сентября – Горбунков выходит на улочку, ведущую к аптеке (это старая бакинская улица Малая Крепостная); аптекарь замечает Горбункова; Горбунков падает, поскользнувшись на арбузной корке. Кстати, первоначально предполагалось, что он поскользнется на банановой кожуре. Под это дело закупили несколько килограммов дефицитных по тем временам фруктов (это теперь бананов, что грязи) и хранили их в холодильнике. Однако поскользнуться на банановой кожуре Никулину никак не удавалось. И тогда купили арбуз, которых в Баку было не меряно. Падать Никулин должен был на надувной пляжный матрас серого цвета. Но если падение ему удалось практически сразу, то вот на арбузную корку он никак удачно наступить не мог. И тут на помощь пришел Леонид Каневский. Он торопился на съемки в Свердловск, поэтому предложил режиссеру заменить Никулина. На него надели брюки и туфли Никулина, и он мастерски поскользнулся. Так что нога в кадре его, а не Никулина.

В этот же день сняли кадры, когда возле аптеки падает Граф. В отличие от Никулина, Миронову матрас не понадобился – он упал на обе руки и мягкое место.

23 – 24 сентября – выходные дни за работу 21–22 сентября.

25 сентября – Граф убегает от Горбункова в лабиринт; улицы заграничного города (в съемках последних эпизодов были задействованы: пять велосипедистов, один верблюд, пять ослов, один мотоцикл, пять иномарок).

«Черт побери!»

26 сентября – снимали эпизоды из пролога фильма: у входа в аптеку стоят контрабандисты-аптекари; к аптеке подъезжает иномарка, куда аптекари подают трость с бриллиантами.

27 сентября – снимали эпизоды из пролога фильма: улицы заграничного города; Миронов бежит по лабиринту.

28 – 29 сентября – выходные дни.

30 сентября – съемочная группа уезжает в Москву.

2 октября – речевое озвучание фильма.

3 октября (павильон № 9) – Горбункова приводят в аптеку; Горбунков теряет сознание; Горбункову накладывают гипс с бриллиантами (это, естественно, бижутерия); Горбунков уходит из аптеки.

4 октября (павильон № 9) – Горбунков в каюте капитана теплохода «Михаил Светлов» (Лев Поляков). Горбунков, показывая на гипс, вопрошает: «Ну, что это такое?» – «Ничего особенного – обыкновенная контрабанда», – отвечает капитан. Горбунков бьет себя гипсом по

голове. Капитан его успокаивает: «Что вы так, Семен Семеныч, спокойно. Выпейте», – и наливает в рюмку коньяк. – «Я не пью», – отказывается Горбунков. Но капитан настойчив: «Читали в «Неделе» отдел «Для дома, для семьи»? Врачи рекомендуют: успокаивает нервную систему, расширяет сосуды. Пейте». Горбунков опрокидывает рюмку. Потом вновь возвращается к разговору о гипсе: «Товарищ капитан, но что же мне теперь делать?» – «А ничего. Отдыхайте, танцуйте, веселитесь. Только прошу вас, о контрабанде никому не слова». – «Но меня же будут спрашивать, что с рукой?» – «А вы говорите: поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс». Горбунков повторяет слово в слово. «Правильно, – хвалит его капитан. – А про это я сообщу куда следует». (Кстати, по поводу «куда следует»: в съёмочной группе работал консультант от КГБ – В. Прокопенко).

5 – 6 октября – выходные дни.

7 октября (павильон № 9) – Граф и Горбунков знакомятся в каюте. Граф: «Это каюта 16, или, пардон, я ошибся?» – «Шестнадцатая», – подтверждает Горбунков. – Вы тоже здесь едете?» – «Да. Будем знакомы: Козадоев Геннадий Петрович». – «Очень приятно. Горбунков Семен Семеныч... А вы какие-нибудь сувениры с собой берете?» – «Нет, нет, нет». – «А я взял». – «Водку?»

8 октября (территория киностудии) – снимали эпизод с участием Плющ и жены Горбункова, который в фильм не вошел.

9 октября – озвучание фильма.

10 октября (павильон № 9) – Граф и Лёлик в костюмерной. Граф волнуется: «Что случилось, почему Шеф здесь?» – «Все меняется, операцию будем проводить у Белой скалы» – сообщает Лёлик. – «Почему не на Черных камнях?» – удивляется Граф. – «Там днем слишкомлюдно». – «Но у Белой скалы нет клева». – «Клев будет – это я беру на себя. Клевать будет так, что клиент позабудет обо всем на свете». – «Дальше все идет по плану?» – спрашивает Граф. – «Все так, как условились. Ты слегка оглушаешь его...» – и Лёлик передает компаньону металлический костыль. – «Лёлик, но это же неэстетично», – замечает Граф. – «Зато дешево, надежно и практично. Быстренько сымаем гипс и смываемся». – «А мое алиби?» – интересуется Граф. – «Ты остаешься со следами насилия на лице, так же, как и жертва нападения неизвестных». – «Лёлик, только я тебя

прошу, чтобы...» – «Не беспокойся, Козладоев». Граф поправляет напарника: «Козадоев». Но Лёлик стоит на своем: «Козладоев. Буду бить аккуратно, но сильно. Ха-а-а...»

11 октября (павильон № 2) – снимали инфракадры: Шеф, Лёлик и Граф летят по воздуху в «Москвиче», при этом у Графа истерика, а Лёлик горланит песню и философски изрекает: «Спокойно, Козладоев, сядем все...»

12 – 13 октября – выходные дни.

14 октября (павильон № 2) – снимали инфракадр (2,5 метра), когда Горбунков вываливается из багажника «Москвича», парящего в небе. В этот же день Андрей Миронов впервые в жизни выехал в короткую заграничную командировку в одну из капиталистических стран – в Японию, сроком до 23 октября. А Юрий Никулин начал сниматься еще в одной комедии, причем в составе знаменитой троицы Трус – Балбес – Бывалый. Речь идет о фильме Евгения Карелова «Семь стариков и одна девушка». В нем троица нападала на инкассатора, похищая у него сумку с деньгами. Например, 15–16 октября там снимали драку троицы со стариками на детской площадке (местом съемок был выбран дворик возле дома № 5 на Хованской улице в Москве), 17 октября – троица нападает на инкассатора в коридоре (кстати, кирпичом-муляжем бил инкассатора по голове Юрий Никулин), 21 октября – троица пьет пиво возле стадиона, 25 октября – троица убегает от погони на «Волге».

Тем временем, в «Бриллиантовой руке» в период с 15 по 21 октября идет монтаж фильма.

21 октября состоялся худсовет объединения по отснятому материалу. Как обычно, приведу отрывки из некоторых выступлений:

Соколовская: «Роль Мордюковой решена неинтересно. Слишком сгущены краски. Это выбивается из стиля эксцентрической комедии. Плющ слишком много, и она монотонна... Очень пластичен Миронов, обаятелен Никулин, интересен Папанов...»

Леонов: «Мордюкова, мне кажется, просто не все хорошо делает. Надо весь материал с ней проверить...»

Скиданенко: «Материала много, и он интересен. Трудно определенно сказать режиссеру, что надо резать. Беготню по тупику Миронова необходимо сократить. Мордюковой много, но где ее подрезать – трудно сказать. Слишком много закрывания замков в квартире Шефа. Проезд на рыбалку тоже можно подрезать...»

Э. Рязанов: «Картина получается, стало много смешного, но у меня ощущение, что затянуто все, почти каждый эпизод. Не очень мне нравится сцена на пароходе, где поют Миронов и Никулин (Горбунков пел под гитару кусочек «Песни про зайцев», этот эпизод из фильма вырезали. – Ф. Р.). Зритель еще к этому не готов. Сюжет должен развиваться стремительно, идти быстро к арбузной корке. Надо сократить гида и метания Миронова по лабиринту... История с Шефом не раскрыта...»

Л. Арнштам: «Материал детективного характера хорош, бытовой – хуже... Песня на пароходе мне не нравится. «Песня про зайцев» может звучать только в ресторане. Гид, конечно, не нужен. Лабиринт слишком длинный. Надо выбросить весь эпизод с девушкой-скрипачкой (этот кусок вырежут полностью. – Ф. Р.). Я оставил бы только историю в такси. Мордюкову надо сократить, проезды на рубалку тоже. Слишком много возни с железякой и камнем на рыбалке. Нужно найти ритм картины...»

«А нам все равно...»

Л. Гайдай: «Сокращать, конечно, надо, но что? Тут надо подумать. Наверное, надо сократить Никулина на пароходе. Короче, предстоит серьезный монтаж...»

22 октября – в павильоне № 7 снимали эпизоды в «Кабинете Лёлика на автостанции»: Лёлик собирает вещи, при этом у него отклеивается ус, что замечает Горбунков; Лёлик стреляет в Горбункова из пистолета, не зная, что пули холостые.

23 октября (павильон № 7) – Горбунков направляет на Лёлика струю воздуха из шланга; Горбунков закрывает Лёлика; Лёлик раздвигает металлические прутья.

24 октября – озвучание фильма.

25 октября (павильон № 1) – сняли планы с милиционерами: Михал Иванычем и Володей.

26 – 27 октября – выходные дни.

28 октября – на территории студии сняли эпизоды: Горбунков выбегает из гаража и встречает Графа; Горбунков в яме; Лёлик и Граф выбегают из гаража.

29 октября (павильон № 7) – сняли два кадра с бриллиантами; Лелик и Граф корпят над планом операции под названием «Дичь». Лёлик: «Шеф дает нам возможность реабилитироваться. Местом операции под кодовым названием «Дичь»...» – «Как?» – удивляется Граф. – «Дичь». – повторяет Лёлик. – Он определил ресторан «Плакучая ива». Строго на север порядка пятидесяти метров расположен туалет типа сортир, обозначенный на схеме буквами «мэ» и «жо». Асфальтовая дорожка, ведущая к туалету, проходит мимо пыхты, где буду находиться я. Такова наша дислокация. Твоя задача: ты приводишь клиента в ресторан, доводишь его до нужной кондиции и быстренько выводешь освежиться. Убедившись, что клиент следует в заданном направлении, со словами: «Сеня, я жду тебя за столиком», быстренько возвращаешься на исходную позицию. Твое алиби обеспечено. Клиент, проходя мимо пыхты, попадает в мои руки, а дальше вопрос техники. Ясно?» – «Да, да, я вот только боюсь, как его довести до кондиции: он мало пьет», – волнуется Граф. На что Лёлик отвечает: «Как говорит наш дорогой Шеф: «На чужой счет пьют даже трезвенники и язвенники». Ха-а-а!»

30 октября – монтаж фильма.

31 октября – были сняты надписи для фильма (после пролога, заголовок второй серии «Костяная нога», финальные титры).

1 – 12 ноября – монтаж и озвучание фильма.

13 ноября – запись музыки в тон-ателье № 3.

26 ноября – худсовет объединения «Луч». Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Столпер: «У меня радостное настроение. Материал меня настораживал, картина же получилась очень интересной. Чувствуется, что ее делали талантливые люди: это чувствуется в каждом кадре. То, что делает Миронов, – удивительно. В стриптизе Светличной, к сожалению, этого не хватает. Вряд ли у нас в Союзе есть еще такой режиссер, поэтому попытки Гайдай уйти от этого жанра – преступны, на мой взгляд.

Некоторые вещи в фильме все же настораживают, несмотря на общее прекрасное впечатление. К ним относятся:

1. Образ Плющ. В ней не хватает изысканного гротеска. Получилась бытовая сатира, и здесь Гайдай проигрывает, он здесь чуть-чуть провинциален... если бы не было последнего кадра, завершающего стриптиз – танца Мордюковой.

2. Семья Горбункова. Здесь тоже видна эта же линия. Видимо, это идет от Никулина – здесь он работает на прозаических тонах.

Однако такие сцены, как проход мальчика по воде, танец Мордюковой, погоня – делают картину блестящей...»

Агранович: «Мне очень понравилась картина. Безумно смешная. Наш кинематограф давно такого не видел. Это огромный шаг вперед по сравнению с предыдущей картиной Гайдая...»

Емельянов: «Мне очень понравился фильм. Но есть замечание: много лабиринта, песня Никулина могла бы быть богаче – настоящим шлягером. Понравились мне все актеры, меньше всех Мордюкова, но она не портит фильма...»

Биц: «Картина очень понравилась. Думаю, что ничего не надо переделывать. Понравилась мне и Светличная. Картина снята прекрасно, великолепно музыка. Могу поздравить режиссера и группу с блестящей картиной...»

Э. Рязанов: «Картина отличная, большого мастера. Помимо того что фильм прекрасен по своей сути, он еще великолепно оформлен и подан, продуманы до мелочей подробности...»

Мне не очень нравится номер Миронова на пароходе – это чисто вставной номер. Пробеги Миронова в лабиринте – длинноваты. Жаль мне, что нет кадра, когда вертолет подцепляет автомобиль...»

Л. Гайдай: «Хочу поблагодарить всех за высокие слова, а также всю съемочную группу, которая работала со мной...»

29 ноября фильм был принят генеральной дирекцией «Мосфильма».

25 декабря «Бриллиантовой руке» дали 1-ю группу по оплате, причем перевес оказался не таким уж и большим – всего четыре голоса (за 1-ю группу проголосовали 10 человек, за 2-ю – 6). В тайном голосовании участвовали: Ю. Бондарев, Г. Егиазаров, Г. Александров, В. Ордынский, Ю. Райзман, В. Тихонов, Ю. Карасик, Б. Кремнев и др.

Страсти по «Бриллиантовой руке»

Фильм еще не успел выйти в широкий прокат, а вокруг него уже стали разгораться нешуточные страсти. Например, 27 января 1969 года секретарю ЦК КПСС, ведавшему культурой, Петру Демичеву (спустя шесть лет он займет пост министра культуры СССР) пришло письмо от группы ленинградских зрителей (так они подписались). Приведу отрывок из этого послания:

«Недавно нам удалось посмотреть новый фильм «Бриллиантовая рука», авторами которого являются: Я. Костюковский, М. Слободской и Л. Гайдай.

Конечно, нам нужны кинокомедии, мы их всегда очень ждем. Но очень огорчительно, что под шумок борьбы с имеющими (так в тексте. – Ф. Р.) недостатками протаскивается не только ложь, но и совершается, можно сказать, идеологическая диверсия.

В самом деле, откуда авторы взяли такую чушь, что будто у нас могут отключить газ только за то, что кто-то не купит лотерейные билеты. Причем «носительница этих пороков» совершает подобные самоуправства после чтения газет.

Наша партия делает очень много в деле идейного воспитания советских людей. Но создатели фильма не стесняются «хитроумной шуткой» свести все это на нет. В самом деле, ведь это великое бедствие капиталистических стран, что там царит социальный контраст. А вот авторы фильма издеваются над этим положением. А ведь этот фильм, где играют популярные артисты, будут смотреть рабочая молодежь, студенты, воины Группы войск в Чехословакии...

В советском искусстве должны быть настоящие русские советские люди!..»

Из ЦК КПСС это письмо-кляуза (кстати, очень популярный эпистолярный жанр в те годы) направили в Главное управление художественной кинематографии. Оттуда 13 февраля его переправили на «Мосфильм» директору В. Сурину. Тот, в свою очередь, четыре дня спустя ознакомил с ним Леонида Гайдая. К счастью для советского искусства, это письмо не стало препятствием для выхода фильма на широкий экран.

«Бриллиантовая рука» вышла в прокат в июне 1969 года и принесла Леониду Гайдаю новый триумф: фильм посмотрело рекордное количество зрителей – 76 миллионов 700 тысяч (на 16 тысяч больше, чем «Кавказскую пленницу»). Советская пресса встретила фильм восторженно, о нем положительно отзывались как центральные издания, так и периферийные. Например, З. Боровая в газете «Полярная правда» (номер от 3 июля) писала: «С отличным настроением сделан фильм. Жизнерадостно, ярко, весело, широко. Сочные краски, музыка, милые забавные песни – все это создает определенный настрой! Картина оставляет очень хорошее впечатление...»

«Операция» у Белой скалы

Однако были в огромном потоке восторженных рецензий и критические, которые сейчас (когда время справедливо расставило все по своим местам) читать особенно интересно. Приведу некоторые из этих рецензий. Например, некто Л. Крайчик в воронежской газете «Молодой коммунар» (3 июля) таким образом припечатал фильм к позорному столбу:

«Бриллиантовая рука» снята как фильм-пародия. Пародия на детектив. К сожалению, пародийно выглядят в фильме лишь некоторые формальные приемы (заставки, титры, редкие мизансцены). Что же касается содержания, то слишком уж оно безраздумно.

О ком фильм? О контрабандистах? Но они выглядят в комедии столь убогими и примитивными, что их и в расчет-то можно не принимать. Об отечественных прожигателях жизни? Но они словно сошли с карикатур пятнадцатилетней давности. О ретивых доброхотах из домового комитета? Но эти персонажи слишком эскизны и не занимают в фильме большого места...

Сатирик всегда идет чуточку впереди общества, помогая ему – обществу – увидеть себя со стороны, заставляя общество, хохоча, засучивать рукава и браться за дело... «Бриллиантовая рука» не только не открыла ничего нового, она и прежние-то наши недостатки так добродушно изобразила, что волей-неволей начинаешь думать, а не заключена ли вся мудрость суетного нашего века в железобетонной формуле «Дворник – друг человека»?

Л. Гайдай собрал в «Бриллиантовой руке» под свои знамена талантливых актеров. Но ни А. Папанову, ни А. Миронову, ни Ю. Никулину, ни С. Чекану, ни Н. Мордюковой, ни С. Светличной играть в фильме, по существу, нечего. А играть-то что-то надо. И тогда на помощь приходят нелепые жесты, ужимки, пошловато звучащие фразы. И тогда уже не удивляешься тому, что один жулик говорит второму: «Имеется строение с буквами «мэ» и «жо»... что полураздетая «гурия» кричит истерично: «Не виноватая я! Не виноватая я!», что песенка о зайцах оказывается заглушенной столь любимой комедиографами пьяной дракой.

Комедия «Бриллиантовая рука», конечно, во многом уступает предыдущим фильмам Леонида Гайдая».

А это уже отрывок из заметки М. Розовского, которая появилась на страницах «Советской культуры» 6 мая («Что сказал бы Аристотель»): «Никулин смешон всегда, когда сам этого желает. Это общеизвестно. Но в «Бриллиантовой руке» смешными хотят быть все. Анатолий Папанов иногда даже слишком. Но всеобщая безудержная веселость требует от актеров полной свободы самовыражения, и мы, помня о том, что им, бедным, не так уж часто позволяют показывать свои фейерверки на нашем экране, пойдем их законные стремления. Особенно ярок Андрей Миронов, который легко, свободно и артистично демонстрируя свое мастерство, способствует подтверждению неумолимо правильной аристотелевской мысли: мы верим, что его Граф – настоящий подлец...

Неудачна ресторанный драка, в которой пародийный элемент не ощущается, а песенка, которую поет Семен Семеныч с ресторанной эстрады, не очень заслуживает, чтобы ее пели с эстрады, даже ресторанной... Гайдай давно закончил комическую школу с хорошими оценками... И зритель будет ждать от него теперь комедии высокой, то есть такой, в которой... была бы большая гражданская мысль и сокровенная духовность».

И еще несколько отрывков, на этот раз из республиканской прессы. «Вечерний Минск» (26 мая) Е. Крупеня: «Иногда постановщикам изменяет чувство меры. Взять хотя бы сцену в ресторане с традиционной для детектива дракой. Здесь авторы отходят от пародии, а песенка про зайцев, которую исполняет Юрий Никулин, просто плоха и не к месту...»

«Тамбовская правда» (6 июля), Н. Некрасова: «В «Бриллиантовой руке» все чуть-чуть облегчено. И вот это «чуть-чуть» и дает тот незаметный на первый взгляд сдвиг в сторону безобидности, который есть в фильме... Направленность новой комедии, ее сатирический запал несколько приглушены, смазаны как-то...»

И еще одна цитата, на этот раз из книги исследователя творчества Л. Гайдая Ивана Фролова. Он пишет: «Все эти, вместе взятые, недостатки и предопределили довольно прохладное отношение к «Бриллиантовой руке» со стороны общественности. Даже начались разговоры о кризисе в творчестве режиссера». Позволю себе не согласиться с этим выводом. Во-первых, разговоры о кризисе в творчестве Гайдая возникали постоянно, даже в годы когда он снимал

свои «золотые» хиты. Во-вторых, «Бриллиантовую руку» прохладно встретила не общественность (она-то как раз была в восторге от нее), а все те же критики, причем в своем неприятии они исходили из разных посылов: одни просто завидовали таланту Гайдая, другие оказались без элементарного чувства юмора. Сами посудите: как могла общественность встретить «Бриллиантовую руку» прохладно, если она, эта общественность, сидела на голодном пайке – в те годы дела на отечественном комедийном фронте были не самыми успешными. В 1968 году на экраны страны вышло около десяти новых советских кинокомедий, из которых только две (!) имели устойчивый успех: «Трембита» Олега Николаевского и «Золотой теленок» Михаила Швейцера (оба фильма вышли в конце года, поэтому их прокатные показатели учитываются по следующему году). В 1969 году вышло еще меньше фильмов веселого жанра, созданных руками наших мастеров – восемь. Но и здесь по части зрительского успеха ни один фильм не может сравниться с творением Леонида Гайдая. Чтобы не быть голословным, расставлю лучшие фильмы обоих лет по числу зрителей, посмотревших их:

«Бриллиантовая рука» (Л. Гайдай) – 76,7 млн.

«Трембита» (О. Николаевский) – 51,2 млн.

«Крепкий орешек» (Т. Вульфович) – 32,5 млн.

«Золотой теленок» (М. Швейцер) – 29,6 млн.

«Белый рояль» (М. Махмудов) – 27,2 млн.

«Огонь, вода и... медные трубы» (А. Роу) – 25,8 млн.

«Зигзаг удачи» (Эльдар Рязанов) – 23,8 млн.

«Не горюй!» (Г. Данелия) – 20,2 млн.

Комментировать эту таблицу, думаю, нет никакого смысла.

«Такси на Дубровку заказывали?» Лёлик – Анатолий Папанов

«12 стульев»

От Данелии – к Гайдаю

Как мы помним, еще до начала работы над «Бриллиантовой рукой» Гайдай вынашивал идею экранизировать бессмертные «12 стульев». Однако тогда ему не дали это сделать в Госкино: там заявили, что это станет возможным только после того, как Михаил Швейцер закончит работу над экранизацией «Золотого тельца». В декабре 1968 года этот фильм вышел на широкий экран и, откровенно говоря, имел средний зрительский успех: он занял 17-е место, собрав на своих сеансах 29,6 миллионов зрителей. В фильме были прекрасные актерские работы (один дуэт Леонида Куравлева в роли Шуры Балаганова и Зиновия Гердта в роли Паниковского чего стоит), но в целом картина получилась слишком серьезной (впрочем, Швейцер и не ставил перед собой цель снять эксцентрическую комедию). Кстати, сам Гайдай считал, что «Золотой тельце» получился фильмом о смешном, но не смешным. И, добиваясь в Госкино разрешения экранизировать «12 стульев», обещал, что он будет снимать совсем другое кино – веселое, искрометное. Короче, такое, какое он умел. Но мечта Гайдая едва не погибла. Дело в том, что пока он снимал «Бриллиантовую руку», идея снять «12 стульев» пришла в голову еще одному комедиографу – Георгию Данелии. И ему дали «добро» на эту постановку. Но потом случилось неожиданное. Данелия внезапно захотел экранизировать эту книгу, загоревшись другим произведением – комедией Клода Тилье «Мой дядюшка Бенжамен» (из него получится фильм «Не горюй!»). Причем Данелия сам подошел к Гайдаю и предложил ему забрать у него «12 стульев».

По мнению специалистов, желание Гайдая вновь вернуться к экранизациям классических произведений (последний раз он делал это в 1962 году, экранизируя рассказы О. Генри, после чего снял три фильма подряд по оригинальным сценариям на современную тему) было вызвано... растерянностью. Вот как высказывается на этот счет И. Фролов:

«Бриллиантовая рука», подобно «Трижды воскресшему», является промежуточным этапом и отражает некоторую растерянность режиссера. Гайдай понимал, что нужно наполнять комедию более глубоким социальным содержанием. Но каким именно, чтобы не

превратить ее в непроходимую? В каком направлении должны развиваться и пополняться выразительные комедийные средства, чтобы добиться новой формы? На большинство подобных вопросов ясного ответа не было...»

Отказавшись от услуг своих давних партнеров – Якова Костюковского и Мориса Слободского, Гайдай остановил свой выбор на 45-летнем писателе-сатирике Владлене Бахнове. Тот в 1949 году закончил Литературный институт и долгое время выступал как поэт, опубликовав свой первый сборник сатирических стихов «Можете жаловаться!» в 1951 году. Причем, его соавтором был Яков Костюковский, с которым они впоследствии выпустили в свет еще три совместных книги. Вместе с Костюковским Бахнов дебютировал и в кино – в 1963 году по их сценарию был снят фильм «Штрафной удар». Два года спустя Бахнов написал сценарий другой кинокомедии – «Легкая жизнь». Гайдай видел эти фильмы, поэтому был прекрасно осведомлен о творческих достоинствах своего соавтора (кстати, Бахнов был соседом Гайдая: режиссер жил на улице Черняховского, 5, а сатирик – на Черняховского, 4).

7 марта 1969 года сценарно-редакционная коллегия Экспериментального творческого объединения рассмотрела заявку В. Бахнова на написание сценария «12 стульев» и одобрила ее. Три дня спустя с автором был заключен соответствующий договор. 17 марта было принято решение прикрепить к работе над сценарием Леонида Гайдая, а также тех людей, с кем ему предстояло экранизировать этот сценарий. Стоит отметить, что съемочную группу Гайдай набрал из новых людей, в ней практически не осталось никого, кто работал с ним на «Бриллиантовой руке». Это: операторы Сергей Полуянов и Валерий Шувалов, художник Евгений Куманьков, звукооператор Раиса Маргачева. Однако композитор остался прежний – Александр Зацепин.

Работа двигалась не так быстро, как того хотелось бы. Пока Бахнов писал литературный сценарий, Гайдай выехал на выбор природы в среднюю полосу России и на Кавказ (23–30 апреля), однако отобрать нужные места в тот раз не удалось. Еще одна такая командировка состоялась 4 – 22 июня. А с 23 июля по 7 августа Гайдай находился в заграничной командировке.

11 августа в ЭТО состоялось обсуждение литературного сценария. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Мачерет: «Сценарий располагает к тому, чтобы его хвалить. Эта вещь прежде всего веселая. Сценарий лишен того, что мы называем вульгарным социологическим смыслом. Но за этой легкостью и игривостью должен стоять определенный общественный смысл. Иной раз в сценарии для меня не хватало остроты социальной характеристики. Герои должны быть не только смешны, но и современны с точки зрения современных пороков. Необходимо дать сценарию острый социальный посыл...»

В. Хотулев: «Трудность экранизации этой вещи, на мой взгляд, заключается в том, что необходимо аттракцион слова перевести в аттракцион изображения. Есть опасность, что при экранизации может исчезнуть аромат книги...»

Качалова: «Хоть и говорят, что есть нестареющие вещи, все же они стареют. Я убедилась в этом, перечитывая Ильфа и Петрова. Сценарий я начинала читать с большой тревогой. Слишком памятна нам история с «Золотым телянком». Фильм Швейцера не состоялся. Сценарий «12 стульев» сделан на редкость деликатно и добротнo. Соблюдена событийная канва, сценарий написан с большим уважением к книге... Меня встревожило одно обстоятельство: Гайдай, по-моему, стал очень серьезным. Он стал вдруг академичен. Я хочу, чтобы он озоровал по-гайдаевски, и в то же время по-новому. Сценарий, на мой взгляд, слишком респектабелен. Я призываю идти по линии принцессы Турандот, грубо говоря...»

Л. Гайдай: «Я считаю все дело в том, как сделать. Не всякую эксцентрику можно записать литературно. Мы рассчитываем на то, что очень много зрителей, которые не читали роман...»

В. Бахнов: «Мы прекрасно понимали, что нельзя объять необъятное. У каждого из нас есть свои любимые места в романе. Мы не делаем фильм из расчета – угодить всем...»

Заключение худсовета: сценарий можно запустить в режиссерскую разработку. Сценарий был направлен в Главное управление художественной кинематографии, откуда пришел несколько иной ответ: «Прежде всего сценарий оставляет ощущение монотонного чередования эпизодов, похожих, по сути своей, один на другой. Это, несомненно, противопоказано для комедии. Очевидно необходимо, чтобы при разработке режиссерского сценария, было произведено

некоторое сокращение эпизодов. Далее в сценарии произошло смещение акцентов – от остросатирических у Ильфа и Петрова к юмористическим у В. Бахнова. Но очевидно, что в сценарии и фильме должна прозвучать злость и насмешка над представителями старого мира. Экранизация должна явиться в то же время, как и предлагают авторы сценария, озорной, жизнерадостной и эксцентрической комедией...»

11 – 20 сентября Гайдай в компании своих коллег (оператора и художника фильма) в очередной раз выехал на поиск мест для натурных съемок фильма. Их маршрут пролегал через Рыбинск, Работки, Тутаев. В ходе этой поездки были выбраны места будущих съемок (чуть раньше были утверждена натура в Москве, Пятигорске, Батуми): в Рыбинске должны были снимать улицы Старгорода, «Утильсырье», у дома Коробейникова, железнодорожную станцию, особняк Воробьянинова, в Работках – пристань Васюки, речной маршрут Волга – Чебоксары, в Тутаеве – улицы города N.

12 ноября в ЭТО был представлен режиссерский сценарий будущего фильма. 27 ноября его отправили на утверждение в Комитет по кинематографии. 16 декабря сценарий утвердили и там. С этого дня фильм был запущен в подготовительный период.

Где нашли стулья и Остапа

Весь январь 1970 года шли поиски актеров на главные и второстепенные роли. Некоторых исполнителей Гайдай выбрал по принципу давнего содружества – он их снимал в предыдущих своих картинах. Среди них были: Юрий Никулин (дворник Тихон, седьмой фильм с Гайдаем), Георгий Вицин (седьмой фильм), Нина Гребешкова (жена Брунса, четвертый фильм), Михаил Пуговкин (отец Федор, второй фильм), Владимир Этуш (инженер Брунс, второй фильм), Наталья Варлей (Лиза, второй фильм), Игорь Ясулович (инженер Щукин, второй фильм), Григорий Шпигель (Альхен, второй фильм), Виктор Павлов (Коля, второй фильм), Роман Филиппов (Ляпис-Трубецкой, второй фильм), Рина Зеленая (завотделом в газете «Станок», второй фильм), Владимир Уральский (хозяйственник театра «Колумб», третий фильм), Клара Румянова (жена отца Федора, второй фильм). На роль Варфоломея Коробейникова был первоначально утвержден Эраст Гарин, но когда он внезапно от роли отказался, снявшись только в эпизоде, ее взял себе... сам Гайдай. Текст от автора должен был читать Ростислав Плятт, который до этого дважды снимался у Гайдая.

Из актеров, которые до этого ни разу не снимались у Гайдая, отмечу следующих: Сергей Филиппов (Киса Воробьянинов), Наталья Крачковская (мадам Грицацуева), Готлиб Ронинсон (Кислярский), Наталья Воробьева (Эллочка-Людоедочка), Савелий Крамаров (шахматист-любитель) и др.

При выборе актеров самая большая проблема возникла с исполнителем главной роли – Остапа Бендера. Весь январь и практически весь февраль Гайдай и его ассистенты безуспешно пытались найти актера, который сумел бы воплотить на экране этого героя. Гайдаю был необходим актер, который оказался бы полной антитезой Сергею Юрскому, сыгравшему великого комбинатора в фильме «Золотой теленок». В этих поисках Гайдай пересмотрел чуть ли не всех советских звезд мужского пола, кто по своему возрасту, внешним данным и таланту подходил на эту роль. Были просмотрены 22 кандидата. Чтобы читателю было ясно, каким тщательным был отбор, назову некоторых из этих актеров: Андрей Миронов, Алексей Баталов, Михаил Козаков, Владимир Высоцкий, Анатолий Кузнецов,

Олег Борисов, Спартак Мишулин, Никита Михалков, Александр Белявский, Владимир Басов, Фрунзик Мкртчян, Николай Губенко, Евгений Евстигнеев, Александр Лазарев, Валентин Гафт и др. Однако на первоначальном этапе никто из них не удовлетворил ни Гайдая, ни членов худсовета. Видимо, тогда в порыве отчаяния Гайдай предложил попробоваться на роль певцу Муслиму Магомаеву. Но тот отказался, поскольку, во-первых, прекрасно знал свои возможности, а во-вторых, не любил бессмертное творение двух великих сатириков.

Не менее драматично шли поиски стульев для фильма. Их нужно было раздобыть не двадцать четыре (два гарнитура), а в два раза больше, чтобы в процессе съемок можно было корезить их без опаски остаться без реквизита. Поначалу надеялись отыскать их с помощью рядовых советских граждан. Для этого 1 ноября 1969 года в газете «Вечерняя Москва» поместили объявление, в котором киношники просили москвичей продать имеющиеся у них стулья работы мастера Гамбса. Однако вскоре выяснилось, что таких стульев в городе практически не осталось. Только случайно, через третьи руки, удалось узнать, что где-то на Арбате живет старушка, у которой чудом сохранился один-единственный (!) стул Гамбса: из орехового дерева, обитый английским ситцем. Киношники бросились туда. Нашли эту бабульку и действительно обнаружили у нее искомый стул. Но на все уговоры продать его, старушка отвечала категорическим отказом: дескать, он дорог ей как память. Тогда упросили ее разрешить сфотографировать стул, чтобы потом по этому снимку попытаться сделать рисунки, по которым опытные мастера смогли бы воспроизвести нужное количество стульев. Но это был еще не конец истории.

Как выяснилось, в Советском Союзе мастеров, умеющих делать гамбсовские стулья, не осталось. Единственное место, где такие умельцы были, – это Объединенная Арабская Республика (эта страна славилась тем, что была первой в мире по изготовлению мебели «под старину»). Направили туда запрос, и вскоре получили ответ: если заплатите валютой, то сделаем хоть тысячу нужных стульев. Пришлось платить. Через несколько месяцев – в феврале 1970 года – партия стульев «под Гамбса» в количестве 40 штук прибыла в Москву.

Кстати, многие другие старые вещи, которые мы теперь видим в фильме, были найдены в пределах Союза. Например, у москвичей

купили: граммофон (его принес житель с Башиловской улицы), карту Москвы 1926 года, которую Бендер и Киса рассматривают в общежитии (продала гражданка М. Каверина), потертый коричневый саквояж (его будет носить Киса), коробки из-под печенья «Тов. Эйнемъ» и «Северная смесь», старые журналы и др.

Отец Федор (Михаил Пуговкин) и Киса Воробьянинов (Сергей Филиппов)

А теперь вновь вернемся к поискам актера на роль Остапа Бендера. Поскольку время поджимало, а главного исполнителя все не было, Гайдай решил пойти самым простым путем: он предложил эту роль актеру, который из числа «22-х» выглядел наиболее выигрышно – Владимиру Высоцкому. Тот, не избалованный чрезмерным вниманием к

своей персоне киношных режиссеров (за 10 лет сыграл в кино всего лишь две главные роли, причем, один фильм – «Интервенция» – до зрителей при его жизни так и не дошел), согласился. Но в начале марта, когда пришло время сниматься, Высоцкий внезапно сорвался в очередное «пике» – то есть попросту запил. И Гайдаю пришлось срочно искать ему замену, причем опять из того же списка «22-х». Новым кандидатом на роль Бендера стал Александр Белявский. Именно с ним 10 марта 1970 года начались съемки фильма в 6-м павильоне «Мосфильма». Однако начались они неудачно. Почему? Перед началом работы, по давно заведенному обычаю, Гайдай должен был разбить бутылку шампанского. Так сказать, на удачу. Но она не разбилась. По всем приметам это был плохой знак. Гайдай очень сильно расстроился и на все заверения своих коллег, что все обойдется, ответил: «Нет, я чувствую, что это неспроста. Мы еще хлебнем горя на съемках». Как в воду глядел.

Спустя девять дней после начала съемок, они были остановлены: Сергей Филиппов оказался по актерской фактуре рельефнее Белявского, чего не должно было быть. Поскольку другого исполнителя на роль Бендера на тот момент больше не было руководство студии продлило срок начала съемок аж на целый месяц – до 16 апреля. До этого дня кровь из носу требовалось найти подходящего актера. Но где его искать, если до этого был перелопачен чуть ли не весь Советский Союз? И тут Гайдай внезапно вспомнил про одного актера, с которым судьба свела его несколько месяцев назад. Звали его Арчил Гомиашвили.

Арчил Гомиашвили – лучший Остап Бендер

А. Гомиашвили родился 23 марта 1926 года в городе Чиатура Грузинской ССР. Его отец Михаил Гомиашвили в 20-е годы был пастухом, одним из первых в деревне выучившим русский язык. Это тут же сказалось на его карьере – его приняли в комсомол и отправили в Москву, в Школу красной профессуры. Проучившись там пару лет, он затем попал в Донбасс, где получил должность председателя местного профсоюза угольщиков. Когда у него родился сын, он отправил в Чиатуру телеграмму, чтобы первенца назвали Виктором – в честь победы революции. Так и сделали (значительно позднее имя Виктор пришлось поменять на Арчила – в честь деда, известного в Грузии священнослужителя).

Партийная карьера отца Гомиашвили завершилась трагически – в конце 30-х его исключили из партии и отправили в ГУЛАГ. В 1944 году он освободился, однако в партии так и не восстановился и до конца своих дней (он дожил до 80 лет) полностью не оправился от этого удара.

Арест и ссылка отца не могли не сказаться на судьбе Виктора (Арчила). Проучившись два года в Тбилисском художественном техникуме (1940–1942), он затем связался со шпаной и угодил в тюрьму. Суд приговорил его к нескольким годам заключения, но Гомиашвили спасла внезапная амнистия, объявленная в стране. Через некоторое время его вновь арестовали, – на этот раз за хулиганство, но вскоре отпустили за отсутствием состава преступления. Вполне вероятно, что скользкая дорожка, на которую встал тогда Гомиашвили, рано или поздно привела бы его к печальному итогу, если бы не случай. В те годы Гомиашвили увлекся театром и поступил в Школу-студию МХАТ. Правда, и там его уличные замашки давали о себе знать. Несколько раз Гомиашвили собирались исключить из студии то за драку, то за хулиганство. Но каждый раз ему везло: то удавалось отговориться самому, то за него кто-нибудь заступался. Но продолжаться до бесконечности это везение не могло. 7 ноября 1948 года в гостинице «Националь» Гомиашвили подрался с неким молодым человеком, который попытался ухаживать за популярной киноактрисой Людмилой Целиковской. В драке участвовало несколько человек, и кто-то из них серьезно повредил «ухажеру» глаз. Когда к месту происшествия примчалась милиция и арестовала всех, пострадавший показал на Гомиашвили и сказал: «Это он меня ударил». И Гомиашвили оказался в КПЗ.

За драку в общественном месте и нанесение тяжелых побоев Арчилу светил солидный срок. И он уже не сомневался в том, что обязательно его получит. Но ему вновь повезло. Через два с половиной месяца после ареста, в Москву приехала его мать и прямоком отправилась в милицию. Но там ей сказали: договоритесь с потерпевшим – пусть он заберет свое заявление. Мать нашла пострадавшего, и тот заявил, что заберет заявление только после денежной компенсации за причиненное увечье. Пришлось женщине собирать деньги. В конце концов, сына от тюрьмы она спасла.

Выйдя на свободу, Гомиашвили спешно покинул Москву и отправился в Тбилиси, где вскоре был принят в труппу Академического театра имени Марджанишвили. В течение двух лет он играл там в массовке. Денег катастрофически не хватало, поэтому Гомиашвили приходилось подрабатывать на стороне. Иногда помощь приходила к нему с самой неожиданной стороны. Например, ему помогала прима театра, известная актриса, депутат Верховного Совета. Видимо, испытывая к молодому актеру теплые чувства, она давала ему сотню-другую рублей, а иногда – когда он отказывался, – совала их ему в карман тайком. Впоследствии Гомиашвили отблагодарит эту женщину. Уже в наше время, узнав о том, что его благодетельница осталась одна и живет в нищете, он стал ежемесячно отправлять ей денежные переводы.

В 1958 году Гомиашвили покинул Тбилисский театр и отправился в Поти – в местный Театр имени Эристави. В 1960 году покинул и этот коллектив ради другого – Русского театра имени А. Грибоедова. В нем он проработал 13 лет. За это время женился, на свет появились двое сыновей.

Дебют Гомиашвили в кино состоялся в 1957 году – в фильме режиссеров С. Кеворкова и Э. Карамяна «Лично известен» он сыграл Манташерову. Затем были роли еще в шести картинах, но ни одна из них не принесла ему широкой известности в родной стране (зато в Америке за роль Ерошки в «Казаках» Василия Пронина Гомиашвили позднее будет принят в действительные члены Международной академии культуры США).

В конце 60-х годов Гомиашвили в соавторстве с Юрием Любимовым поставил эстрадный спектакль по книге И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Причем все роли в нем, в том числе и Остапа Бендера, играл сам. С этим спектаклем он гастролировал по многим городам Союза, пока осенью 69-го судьба не забросила его в Горький, где в эти же дни находился и Леонид Гайдай. Тот пришел на спектакль и был настолько потрясен игрой актера, что после окончания пришел за кулисы и предложил Арчилу попробоваться на роль Бендера в его экранизации. Гомиашвили согласился. Однако, придя на пробы, он понял, что здесь ему ничего не светит: Гомиашвили с 19 лет был лысый, а вокруг такие звезды! В итоге он развернулся и ушел. А спустя месяц, когда Гайдай после неудачи с Белявским, вновь обратился к

нему за помощью, согласился без всяких оговорок. 23 марта состоялась кинопроба с Арчилом Гомиашвили, которая вполне удовлетворила худсовет ЭТО. Но нужна была еще виза Госкино.

В один из дней Гомиашвили повезли в Комитет, чтобы показать самому зампреду Баскакову. Тот же, нахмутив брови, спросил: «Почему в роли Бендера должен сниматься грузин?» На что присутствовавший на встрече Григорий Чухрай ответил: «А почему бы и нет? Папа у Остапа действительно был турецкоподданный, но мама вполне могла быть грузинкой». Зампред посмеялся над находчивостью Чухрая и утвердил на роль доселе мало кому известного Гомиашвили. Последний вспоминал:

«В те дни меня решили назначить художественным руководителем и директором Тбилисского театра имени Грибоедова. Великолепный театр, в свое время его возглавлял Константин Шах-Азизов. И хотя он пришел из ОГПУ, но коллектив собрал талантливый: его учениками были Товстоногов, Ефремов...

В общем, вечером, накануне моего утверждения, захожу в ЦК КП Грузии к своему другу, заведомо агитации и пропаганды. Сидим, треплемся, и он вдруг спрашивает у меня: «С какого года ты член партии?» – «Ни с какого, – отвечаю ему, – я – беспартийный». Тот пошел пятнами: «Слушай, как беспартийный! Хозяин театра – это же номенклатура ЦК! Почему не сказал, что ты не член?!» – «Меня что, спрашивали?» – говорю, а он уже из кабинета выскочил как ошпаренный. И – к секретарю ЦК Давиду Стуруа. Но у Дэви с юмором было все в порядке, единственное, о чем сожалел, так это о том, что моя беспартийность обнаружилась не на бюро ЦК: «Вот был бы цирк», – хохотал он. Словом, на следующий день мне вручили кандидатский билет, а еще через день я неожиданно вылетел в Москву и в аэропорту Внуково столкнулся с Стуруа. Узнав, что собираюсь сниматься в кино, он рассмеялся: «Напрасно тебя в партию приняли, хотя тебя, как коммуниста, теперь точно должны утвердить на роль Бендера...»

Так совпало, что на роль Остапа Бендера и кандидатом в члены КПСС меня утвердили одновременно...»

Съемки

Съемки фильма с новым исполнителем возобновились 29 апреля с пересъемки эпизодов в дворницкой, в которых некогда снимался Александр Белявский. «Дворницкую» снимали четыре дня: 29–30 апреля, 4–5 мая. Причем в первые два дня снимали первое появление Воробьянинова в дворницкой (когда его «берет за жабры» Бендер), в начале мая – перекраску его усов. Вот как описывал происходившее на съемочной площадке корреспондент минской газеты «Знамя юности» В. Баулин:

«В павильоне киностудии «Мосфильм» веселое оживление. Кинокамера направлена на артистов Арчила Гомиашвили, Сергея Филиппова и Юрия Никулина – исполнителей ролей Остапа Бендера, Воробьянинова и дворника Тихона. Снимался эпизод, когда бывший предводитель уездного дворянства, перекрасив по совету Бендера свои усы в черный цвет, обнаружил, что они приобрели ядовито-изумрудный оттенок. Смеются первые, невольные зрители – осветители, помощники режиссера и оператора, гримеры. И поэтому можно надеяться, что новая комедия Леонида Гайдая будет пользоваться шумным успехом в зрительных залах кинотеатров страны...»

Съемки старались проводить в ускоренном темпе, но это не всегда удавалось. Дело в том, что Гомиашвили попал, что называется, с корабля на бал и поэтому с трудом входил в роль. Плохо зная текст, он первое время часто путался, забывал слова, и сцены с его участием приходилось многократно репетировать. Так продолжалось практически весь май (в том месяце снимали эпизоды в гостинице «Сорбонна», в комнате Элочки, на квартире Боур). Вот как эти съемки описаны в рабочем отчете:

«7 мая. В декорации «Гостиница «Сорбонна»» кадр 124 репетировали 61 минуту. После этого решили, что он слишком статичен, развели мизансцену по новому, вновь отрепетировали, на что потратили еще 31 минуту...

19 мая. В 11 часов 31 минуту перешли на новую точку. Оператор устанавливал свет и кадр на дублеров. Режиссер в это время репетировал с актерами в другой комнате декорации. К моменту окончания репетиции (в 11 часов 47 минут) кадр и свет были

установлены. В 11 часов 55 минут провели полную репетицию (с камерой, светом, журавлем), поправили грим и в 12.00 кадр был уже снят.

20 мая. В декорации «Квартира Боур» кадр 167 снимали 11 минут, кадр 171 – 15 минут. Элемент импровизации на съемочной площадке достаточно высок. Замена актера на главную роль в процессе съемок также очень сказывается на результатах работы. Наибольшие затраты рабочего времени приходится на репетиции мизансцен и текста с актером Гомиашвили. С актером не были произведены предварительные репетиции, он не успевал войти, вжиться в роль и львиная доля съемочного времени уходит на репетиционную работу. Например, 20 мая кадр 168 (речь Остапа за столом) репетировали 40 минут. Затем снимали 40 минут, из них 25 минут вновь были затрачены на междублевые репетиции с актером. Было снято 10 дублей, в пяти актером был перепутан текст. (Речь Остапа в фильме звучит так: «Со всех сторон мы слышим стоны, со всех концов нашей обширной страны. Некоторые из нас служат и едят белый хлеб с маслом, другие едят бутерброды с черной икрой, а некоторые даже и с красной, третьи – получают пайки. И только беспризорные дети находятся без призора. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы им поможем!...» – Ф. Р.)

«Утром деньги – вечером стулья...»

Довольно высок процент простоев. За 8 съемочных дней он составил 303 минуты (почти целую смену!), или 8,2 % всего рабочего времени. Такие простои, как опоздание на съемочную площадку после обеда, никак нельзя поставить в вину съемочной группе, то общий студийный недостаток, невозможность пообедать за 30 минут. Но простоев из-за переодевания актеров, отсутствия на съемочной площадке необходимого реквизита, ожидания актеров, ожидания режиссера можно и нужно было бы избегать...»

Съемки в павильоне продолжались до 23 мая. После чего съемочная группа отправилась в экспедицию – в город Рыбинск. Первый съемочный день там был датирован 28 мая – снимали «улицы Старгорода». Там же сняли эпизоды: у дома Варфоломея Коробейникова, железнодорожная станция, особняк Воробьянинова. В середине июня в центре города, на берегу реки Черемхи, сняли эпизод, когда Воробьянинов и отец Федор делят стул. Вот как описывала

пребывание съемочной группы в Рыбинске корреспондент газеты «Советская Россия» К. Хромова:

«Сейчас часть старинного купеческого Рыбинска превращена в знакомые по роману «Двенадцать стульев» Старгород с булыжником вместо асфальта. Прохожие с любопытством рассматривают причудливые теремки, магазины, пивные с вывесками: «Частная торговля Вакханюка и К», «Рио-де-Жанейро», «Кавказская пицца»...

По утрам сотни статистов собираются в назначенном месте. Все ждут указаний режиссера. Высокий худощавый человек с суковатой палкой в руке – неутомимый Леонид Гайдай разъясняет каждому его роль в массовых сценах...»

Ближе к двадцатым числам июня съемочная группа погрузилась на старенький пароход «Чичерин», переименованный на время съемок в «Скрябин», и отправилась вниз по Волге к городу Работки, где должны были сниматься эпизоды «в Васюках». По дороге сняли несколько эпизодов на пароходе: когда Остап и Киса рисуют плакат, воруют восьмой стул. В Работках отсняли «пристань Васюки» и погоню шахматистов-любителей за великим комбинатором и Кисой. Последний эпизод снимали в конце июня.

Из Работок группа вернулась в Рыбинск, где в начале июля был отснят эпизод с участием Юрия Никулина: встреча Остапа с Тихоном. 4 июля группа вернулась в Москву, чтобы возобновить съемки в павильонах и на столичной натуре (в арбатских переулках снимали «вход в общежитие», на другой улице – «наезд на Остапа» и другие эпизоды). В павильонах работа шла до конца августа.

3 сентября съемочная группа «Двенадцати стульев» начала съемки в городе Пятигорске с эпизода у Орла, когда Остап посылает Кису просить милостыню. Тот поначалу артачится: дескать, никогда еще Воробьянинов не протягивал руки. На что Бендер парирует: «Тогда протянете ноги». Затем снимали эпизод «возле Провала» (в Провал на время съемок превратился грот Лермонтова). Съемки проходили и в других местах города и окрестностях: в парке «Цветник», на Горячей горе, в Есентуковской грязелечебнице.

Съемки в Пятигорске длились до 14 сентября, после чего группа перебазировалась на Военно-Грузинскую дорогу, в Дарьяльское ущелье. Там с 15 сентября начали снимать эпизоды: Остап и Киса танцуют лезгинку, прося милостыню у туристов («Дэнги давай,

дэнги!»); отец Федор ворует у concessionеров колбасу и взбирается на скалу. Вот как описывал съемки корреспондент газеты «Заря Востока» В. Португимов:

«К берегу Терека подкатил фордовский грузовичок с надписью «Мосфильм» – «Двенадцать стульев». Первой из машины легко выпрыгнула женщина в темных очках и с серебристым мегафоном. Затем появились ассистенты, юпитеры и девушки.

– Марина! – нежно запела серебристая труба. – Найди в ущелье человек сорок для массовки.

Через мгновение полсотни наслаждающихся природой туристов и мохевцев (жители близлежащей деревни. – Ф. Р.) были превращены «в туристов»: загримированы, уместены в кузове грузовика и призваны к вдохновенному творчеству возгласами мегафона:

– Дышите глубже! Вам смешно! Смейтесь! Начали!

И тут действительно началось, завертелось, завихрилось. Остап Бендер и Киса Воробьянинов лихо отплясывали лезгинку, похожую больше на мазурку, великий комбинатор бежал за машиной с туристами и свирепо кричал: «Давай деньги! Деньги давай!»; бледный отец Федор, оседлав операторский кран, витал над облаками, болтал с царицей Тамарой и орлами; concessionеры «забили Мике баки» и увековечили свои имена на скалах...»

На Военно-Грузинской дороге снимали до 22 сентября, после чего переместились в Батуми. Там сняли эпизоды: отец Федор приходит на дачу инженера Брунса за стульями из гарнитура мадам Петуховой (эпизод снимали в Махинджаури, где в обилии имеются пальмы с крахмаленными листьями и кактусы с ежовыми рукавицами, драцены с гремящими листьями, бананы и саговые пальмы, араукарии, криптомерии и мандариновые рощи); пятигорское землетрясение (снимали в Летнем театре Приморского парка); встреча Бендера с Кислярским (когда Бендер врет про то, что на конспиративной квартире их ждет засада, что он даст Кислярскому парабеллум, а тот взамен откупается 500 рублями).

В Батуми группа пробыла до 13 октября. Вернувшись в Москву, вновь засели в павильонах. Например, в конце октября там снимали эпизоды: Бендер и Киса на аукционе, Бендер в редакции газеты «Станок». Съемки в павильонах продолжались до 30 ноября. Затем начался монтаж фильма. Однако в начале следующего года группе

пришлось вновь выехать в краткосрочную экспедицию, чтобы переснять эпизод рубки отцом Федором Стульев мадам Петуховой. Этот эпизод снимали 22–28 января 1971 года в Ялте. Причем погода была пасмурная, холодная, но съемку не отменили. На ней Михаил Пуговкин застудил себе спину.

Монтаж фильма продолжался до 26 марта. Не обошлось без скандала. Дело в том, что заболел Арчил Гомиашвили и Гайдай принял решение, чтобы его роль озвучил другой человек. Выбор пал на прекрасного актера Юрия Саранцева. Однако Гомиашвили такое решение сильно обидело. Как вспоминает он сам: «Когда я посмотрел смонтированную ленту, она мне не понравилась. Сказал Гайдаю, что если бы я знал, что режиссер такое говно, то не снимался бы в его фильме. На что Гайдай парировал: «Если бы я знал, что ты такой говённый артист, то ни за что бы тебя не снимал»...

Мы с ним не общались несколько лет...»

26 марта фильм был представлен генеральной дирекции киностудии. 31 марта фильм посмотрели в Госкино и приняли его практически без поправок. 28 мая Отдел по контролю за кинорепертуаром разрешил «12 стульев» к выпуску на всесоюзный экран.

Как приняли картину

7 июня состоялась премьера фильма в кинотеатре «Россия» (кстати, финал картины тоже происходит у этого кинотеатра, крохотную роль мальчика там сыграл 8-летний сын Гомиашвили Миша). Хвост из желающих попасть на сеанс растянулся на несколько сотен метров, а смех в зале не смолкал практически все две серии. (Кстати, 11 февраля 1971 года в Нью-Йорке состоялась премьера фильма «12 стульев» режиссера Мела Брукса, так вот она была встречена публикой гораздо спокойнее). Я с друзьями смотрел картину в летнем кинотеатре Сада имени Баумана восемь раз подряд (!) и помню, что практически на каждом сеансе был аншлаг. Арчил Гомиашвили в роли Бендера мне понравился с первых же минут, он совершенно точно совпал с моим книжным представлением об этом герое (в отличие от Сергея Юрского). И еще мне очень понравилась музыка Александра Зацепина (впрочем, как и его предыдущие работы в тандеме с Гайдаем), которая придала фильму особенный настрой (мало кто знает, что в картине должно было прозвучать две песни в исполнении Валерия Золотухина: «Танго про угрюмого пирата» и «Вроде зебры жизнь, вроде зебры...», но последнее произведение из фильма вылетело, оставшись только в виде мелодии).

«Знойная женщина – мечта поэта!»

Откликов на фильм в советской прессе было много, я приведу лишь некоторые из них. К примеру, 17 августа в газете «Правда» Г. Кожухова писала: «Не станем спорить: картина «Двенадцать стульев» до уровня юмора романа с тем же названием не подымается. Однако история мировой кинематографии пока, кажется, еще не знает случая, чтобы экранизация какого-либо знаменитого юмористического произведения (скажем, Марка Твена или Карела Чапека) была признана во всем достойной оригинала. Не вдаваясь в панику насчет фатальной невозможности такого совпадения, ограничимся констатацией известного факта, что законы «высечения» смеха в литературе и на экране неодинаковы...»

Еще один отклик – из газеты «Туркменская правда» за 16 ноября. А. Тарасов писал: «Арчилу Гомиашвили недостает чисто личностного

обаяния по сравнению с Сергеем Юрским. Может быть, там, где Остап должен быть веселым наглецом, Гомиашвили попросту нахрапист. И нет той веселой непринужденности, с которой этот импровизатор взирает на жизнь, пользуясь ее дарами...

В этой книге нет несмешных эпизодов. Значит, их не должно быть и в фильме. У Гомиашвили не хватает оттенков для передачи искрометных колебаний остаповского настроения – он слишком статичен и оттого скучен даже там, где смешит сама выдумка авторов. Очень жаль, но это самый скучный человек в фильме. И тут снова вспоминаешь импровизационную легкость Сергея Юрского. Он обогащал ситуации и текст самим собой и этим добавлял интерес к каждому эпизоду. Было интересно, не что сделает Бендер – мы это знали, – а как он это сделает или скажет. Гомиашвили декларирует то, что ему задали, и уже в середине фильма перестает быть интересным как личность...»

И последний отрывок – из журнала «Советский экран» (<186> 22). В нем М. Кузнецов писал: «Конечно, к исполнителю роли Остапа Бендера зритель предъявляет наибольшие претензии. В одной рецензии было метко замечено, что исполнение А. Гомиашвили ближе к эстраде, нежели к кино или театру, и что актер слабее всего в тех эпизодах, где его герой остается наедине с собой... И все же следует признать, что Л. Гайдай действительно открыл для кино новое дарование, а молодого актера – поздравить с дебютом в труднейшей роли на Большом экране в прямом и переносном смысле слова. Его Остап – живой, достоверный, сыгранный увлеченно... Он обаятелен, неустанно владеет вниманием зрителя – словом, обладает весьма значительными достоинствами...»

По сравнению с тремя предыдущими фильмами Гайдая «12 стульев» собрали значительно меньшее число зрителей. Судите сами: «Операция «Ы» – 69,6 млн. (1-е место), «Кавказская пленница» – 76,54 млн. (1-е место), «Бриллиантовая рука» – 76,7 млн. (1-е место), «12 стульев» – 39,3 млн. (6-е место). Явный откат назад. Однако даже эти показатели позволили фильму Гайдая взять 1-е место среди других отечественных комедий, вышедших в тот год на большой экран: «Песни моря» – 36,7 млн., «Варвара-краса – длинная коса» – 32,9 млн., «Опекун» – 31,8 млн., «Семь невест ефрейтора Збруева» – 31,2 млн., «Меж высоких хлебов» – 25,5 млн. Гайдаю понадобится всего лишь

год, чтобы создать очередной шедевр, который перешагнет рубеж в 60 миллионов зрителей.

«Иван Васильевич меняет профессию»

Как мы помним, еще в конце 60-х, сразу после завершения работы над «Кавказской пленницей», Гайдай собирался перенести на экран прозу Михаила Булгакова – его пьесу «Бег». По ряду причин эта затея не удалась, и «Бег» экранизировали другие. Однако в начале 70-х Гайдай вновь вернулся к идее экранизации Булгакова. Только на этот раз речь уже шла о комедии – пьесе «Иван Васильевич». Ее сюжет вращался вокруг того, как несколько столичных жителей с помощью машины времени, изобретенной талантливым мастером-самоучкой, перенеслись в эпоху Ивана Грозного, а сам царь оказался в XX веке.

В конце лета 1971 года Владлен Бахнов и Леонид Гайдай подали заявку на сценарий, которая была тут же принята. Осенью сценарий был уже написан и принят сценарно-редакционной коллегией. В начале декабря Гайдай и Бахнов засели за режиссерский сценарий. Эта работа продолжалась до января 1972 года, после чего сценарий был отправлен в Комитет по кинематографии. 3 февраля оттуда пришел ответ, что сценарий в целом принимается, но в него необходимо внести некоторые поправки. В частности, от авторов требовалось, чтобы они перенесли место действия из московского Кремля на другую территорию. Кроме этого, в отзыве говорилось следующее:

«Экскурс в прошлое не должен иметь конкретно-исторический характер; сюжет не следует адресовать определенным историческим лицам. В соответствии с замыслом и жанром произведения эпизоды, в которых воспроизводится прошлое, должны приобрести более условные, приблизительные черты, не относящиеся прямо к Ивану Грозному и его эпохе. Это будет вполне совпадать с поставленной художественной задачей; прошлое возникает не как точный исторический эпизод, а является фантазией изобретателя «машины времени».

Юрий Яковлев, Михаил Пуговкин и Наталья Селезнева в фильме «Иван Васильевич меняет профессию»

В сценарии немало интересной выдумки, однако, необходимо предостеречь авторов от излишнего комикования...»

Далее события развивались следующим образом. 8 марта с авторами сценария был подписан договор, 21 марта – сценарий запущен в режиссерскую разработку, 24 мая – утвержден. После этого началось комплектование съемочной группы, строительство декораций, подбор актеров и т. д. Кстати, незадолго до этого к Гайдаю обратился Эльдар Рязанов с предложением взять у него постановку совместной

советско-итальянской кинокомедии «Невероятные приключения итальянцев в России». Этот фильм должен был сниматься в жанре эксцентрики, чего Рязанов никогда раньше не делал. Гайдай же в этом деле был настоящий ас. Но Леонид Иович отказался от лестного предложения (в случае согласия ему светила поездка в Италию) и предпочел продолжить работу над «Иваном Васильевичем...»

В качестве своих помощников в работе над фильмом Гайдай выбрал людей, с которыми работал еще над «12 стульями». Оператором взял Сергея Полуянова (вторым оператором был новичок в группе – Виталий Абрамов), художником – Евгения Куманькова, звукооператором – Раису Маргачеву, композитором – Александра Зацепина, директором – А. Ашкинази.

С актерами была похожая ситуация: Гайдай намеревался работать с теми, кого давно знал. Но планы пришлось подкорректировать. Например, на главную роль – царя Ивана Грозного и Бунши – он собирался пригласить Юрия Никулина. Однако у того был слишком плотный график гастролей в цирке и добиться разрешения у «Союзгосцирка», чтобы его освободили, так и не удалось. Гайдай очень сильно переживал по этому поводу, но поделать ничего не мог – пришлось искать другого исполнителя. Им стал актер Театра имени Вахтангова Юрий Яковлев, с которым до этого Гайдай никогда еще не работал (он выиграл спор у Евгения Лебедева). На роль Жоржа Милославского было два главных претендента – уже знакомый Гайдаю Андрей Миронов и Леонид Куравлев, с которым режиссеру работать до этого не доводилось. В споре победил Куравлев. Другие актеры, ни разу до этого не снимавшиеся у Гайдая и успешно прошедшие пробы: Наталья Кустинская (пассия Якина), Нина Маслова (царица; она выиграла спор у Натальи Гундаревой), А. Подшивалов (лейтенант милиции Кольцов), Н. Гурзо (медсестра) и др.

Тех актеров, кому уже доводилось работать с корифеем комедии, было большинство. Среди них: Александр Демьяненко (Шурик Тимофеев), Михаил Пуговкин (режиссер Якин), Савелий Крамаров (дьяк Феофан), Наталья Селезнева (жена Тимофеева, Зина), Наталья Белогорцева-Крачковская (жена Бунши, Ульяна Андреевна), Владимир Этуш (Шпак), Сергей Филиппов (посол), Владимир Уральский (милиционер), Эдуард Бредун (спекулянт в магазине).

6 июня 1972 года худсовет ЭТО утвердил пробы актеров на главные роли. 21 июня начался подготовительный период, который продолжался до конца августа.

Съемки

Съемки фильма начались 26 августа с экспедиции в г. Ростов Ярославской области, где снимались натурные эпизоды: погоня за демонами по Кремлю, народ у стен Кремля, отправление войска на войну. Л. Гайдай позднее вспоминал:

«Часть съемок проходила в старинном русском городе Ростове Ярославской области. Наша киногоруппа работала около музея, расположенного в древнем Кремле. Снимали мы сцену «Проезд конницы Ивана Грозного». А тут как раз приехали в музей иностранные туристы. И вдруг поблизости от них промчались всадники в древнерусских кафтанах с бердышами в руках. Затем промчались еще раз. Это живописное зрелище вызвало у гостей бурный восторг. По-своему отреагировали на происшедшее работники музея. Когда мы окончили съемку в Ростове, они обратились к нам с просьбой подарить им два красных кафтана и пару топоришков-бердышей. Дело в том, что каждую группу иностранных туристов при входе встречают по русскому обычаю хлебом-солью. Их преподносят гостям на расшитом полотенце. Теперь работники музея проводят этот ритуал, предварительно облачившись в одежды, подаренные «Мосфильмом»...»

Съемки в Ростове продлились ровно неделю – до 2 сентября, после чего группа вернулась в Москву. Здесь до 17 сентября тоже снималась «натура»: проезды по улицам города «Скорой помощи» и милицейской «Волги»; панорама города с высоты птичьего полета (когда царь восторженно произносит: «Ляпота»); звонки из телефонной будки Жоржа Милославского и подруги Якина; проезд Якина по городу в «ЗИС-110» (тот самый автомобиль, который снимался и в «Бриллиантовой руке»); пробежка Шурика по радиомагазинам; Шурик и Бунша во дворе дома; погоня у подъезда. В эти же дни снимался эпизод, когда жена Бунши, увидев на соседнем балконе царя Ивана Грозного, спутала его со своим супругом. Съемки этого эпизода едва не завершились трагедией. А произошло вот что.

По сценарию, героине Натальи Крачковской надо было перелезть с одного балкона на другой, чтобы догнать ускользнувшего «мужа». Но актриса, которая страдала жуткой агрофобией (боязнью высоты),

отказалась исполнять трюк с перелезанием. Тогда, чтобы заставить ее сделать это, Гайдай пошел на хитрость: он сказал, что внизу будет расположена специальная люлька с людьми, которые будут страховать актрису.

На самом деле никакой люльки внизу не было, просто Гайдай рассчитывал на то, что высотобоязненная актриса испугается смотреть вниз и не заметит подвоха. Но вышло иначе. Крачковская, перелезая через перила, все-таки глянула вниз и, не обнаружив никакой страховки, от страха чуть не рухнула вниз. К счастью, находившиеся рядом люди успели подхватить ее уже соскальзывающее с балкона тело и втащить обратно. Поэтому эпизод с перелезанием в картину так и не вошел.

17 сентября натурные съемки были завершены, и группа в течение почти двух недель находилась в вынужденном простое – ждала, когда будут готовы павильонные декорации. Эта работа требовала от декораторов дополнительных усилий, поскольку им предстояло воздвигнуть в одном павильоне целый комплекс, в который должно было войти сразу 16 объектов – 10 «современных» и 6 «палат Ивана Грозного». Назову лишь некоторые из этих объектов: квартира Шурика (комната, где стояла «машина времени», зал и кухня), квартира Шпака, лестничная площадка (кстати, ее в эти же дни использовали для съемок еще одной кинокомедии – «Большая перемена»), стоматологический кабинет, площадка подъезда на первом этаже, лифт (в нем должен был застрять Иван Грозный), царская зала, трапезная, зал для приемов и т. д. Весь этот комплекс разместился на площади в 1428 квадратных метров.

Павильонные съемки начались 2 октября с эпизодов «в квартире Шурика». Съемки шли весьма успешно, и в октябре было всего лишь два дня простоя: 5 октября на съемочную площадку не явился Александр Демьяненко, 12 октября заболел Юрий Яковлев. В ноябре простоев не было, в декабре вновь два – 6 и 8 декабря был болен Юрий Яковлев.

Между тем, закончившийся 1972 год отметился самым низким количеством комедий – всего четыре, но именно этот год подарил нашему кинематографу суперкомедию «Джентльмены удачи» Александра Серого и Георгия Данелии. Фильм занял в прокате 1-е место, собрав 65,02 миллиона зрителей. Второе место среди кинокомедий занял фильм Эльдара Рязанова «Старики-разбойники»,

который по сборам отстал от лидера больше чем вдвое – собрал 31,5 миллионов. Но вернемся к фильму Леонида Гайдая.

1973 год начался неудачно – 4 января Гайдай заболел. К счастью, недуг продлился всего лишь два дня, и уже 6 января съемки «Ивана Васильевича...» возобновились. За неделю удалось отснять последние эпизоды, и с 15 января начался монтаж фильма. Правда, в двадцатых числах марта один эпизод фильма пришлось доснимать из-за брака пленки – когда Зина на берегу моря поет песню «С любовью встретиться» («Звенит январская вьюга...»). Эпизод снимался 22–23 марта в Ялте.

Леонид Куравлев (Жорж Милославский) и Леонид Гайдай на съемках фильма «Иван Васильевич меняет профессию»

12 апреля фильм «Иван Васильевич меняет профессию» был сдан генеральной дирекции «Мосфильма». Оценив картину положительно, дирекция потребовала внести в него некоторые поправки. В частности, надо было сократить следующие эпизоды: погоню за Жоржем Милославским (в фильме осталось только ее начало – когда Жорж удирает от милиции, облачившись во врачебный халат), пребывание царя в квартире Тимофеева (изъяли эпизод, где Иван Грозный жарит на кухне котлеты), забавы Жоржа в царских палатах, разговор в телефонной будке, улицы Москвы и др. Были изъяты некоторые фразы, звучащие из уст героев. Так, в эпизоде приема послов Бунша восклицал: «Мир и дружба», но в окончательном варианте он произносит другую фразу: «Гитлер капут!» В эпизоде «трапеза» тот же Бунша спрашивал: «За чей счет этот банкет? Кто оплачивает это обилие?» – на что следовал ответ: «Народ, ваше величество». В итоге последнюю фразу изъяли, заменив ее более лояльной: «Во всяком случае, не мы».

В другом эпизоде – опять с участием Бунши, – когда он удивленно спрашивает: «Что за репертуар у вас?» – дальше шло: «Соберите завтра творческую интеллигенцию. Я вами займусь». Эту концовку тоже изъяли. В общей сложности фильм был обрезан на 177 метров пленки.

10 мая Отдел контроля за кинорепертуаром разрешил фильм к прокату на территории Советского Союза. 13 июня фильму была присуждена 1-я группа по оплате (за это решение проголосовало 22 человека, чего ранее с фильмами Гайдая не наблюдалось).

Новый триумф Гайдая

Фильм «Иван Васильевич меняет профессию» вышел в прокат 21 сентября 1973 года и принес Леониду Гайдаю новый оглушительный триумф: 3-е место в прокате, 60,7 миллиона зрителей. Одной из первых на премьеру откликнулась главная газета страны – «Правда». Г. Кожухова в номере от 24 сентября писала: «Оставшись самим собой, Гайдай в новой работе, на мой взгляд, во многом довел свою интонацию, свой стиль до блеска и изящества. Не эти ли свойства объясняют то, почему мы десятилетиями поминаем добрым словом «Веселых ребят», «Волгу-Волгу», «Карнавальную ночь» – за радость присутствия на празднике мастерства?..».

Но в этой же заметке автор позволяет себе и покриковать мастера. Цитирую: «Ему, по-моему, изменяет порой вкус. Вот, например, женщина снимает парик и оказывается... лысой. Смешно? Может быть. Но как-то непривлекательно. У иного зрителя, наверное, найдутся другие замечания по тем или иным частностям. Есть и не частность: нам опять предлагают старого знакомого Шурика, однако ни режиссер, ни – особенно – актер А. Демьяненко не сумели сделать эту встречу интересной...»

Журнал «Советский экран» в <186> 9 за 1974 год устроил дискуссию об отечественной кинокомедии, во время которой участвовавшие в ней критики высоко оценили новое творение Гайдая. Приведу некоторые высказывания.

М. Кузнецов: «Артиллерия – бог войны, бог комедии – движение. У Л. Гайдая – стремительное движение главной идеи, великолепный темп, виртуозная динамика. И это прекрасно. Комедии могут быть разноплановые, но движение – душа их. Плохо, когда движение превращается в пустую суету...»

Н. Кладо: «Картина, по-моему, хорошая и показывает правомерность стиля, избранного режиссером: эксцентрика будет жить еще много лет, потому что возбуждает в человеке своеобразное и острое отношение к действительности...»

К. Минц: «Брызжущее остроумие «Ивана Васильевича...», поразительное искусство темпа, ритма – все это доказывает, что Гайдай действительно выдающийся мастер.

Я очень люблю его творчество, и мне хотелось бы сегодня сказать, что Гайдай близок к созданию высокой комедии, и это произойдет в том случае, если талант режиссера будет помножен на замысел...»

Царь Иван Васильевич Грозный в квартире у Шурика

Но когда в том же «Советском экране» был объявлен конкурс среди читателей на лучший фильм года, «Иван Васильевич...» попал на 11-е место, набрав 4,22 балла. Почему? Судя по всему, произошло это из-за элементарной подтасовки. На эту мысль наводят названия фильмов, которые разместились на первых позициях. Например, 1-е место заняла картина Витаутаса Жалакявичюса «Это сладкое слово – свобода» (4,49 балла), а 2-е – фильм Евгения Карелова «Я – Шаповалов Т. П.» (4,48 балла). Оба фильма собрали меньшую кассу, чем творение Гайдая, но имели одно достоинство – были идеологически безупречны. Вот именно за это их и тянули вверх.

Между тем новое произведение Леонида Гайдая было на десять порядков выше большинства кинокомедий, которые демонстрировались на отечественном экране не только в 1973, но и в следующем году. Так получилось, но новых «Джентльменов удачи», которые могли бы бросить серьезный вызов самому кассовому режиссеру советского кинематографа, в те годы не появилось. Хотя хорошие кинокомедии были. Это: «Здравствуй и прощай» Виталия Мельникова, «Совсем пропащий» Георгия Данелии, «Золотые рога» Александра Роу. Эти фильмы вышли в 73-м.

В следующем году сам Эльдар Рязанов бросил вызов Гайдаю, вторгнувшись на его территорию и сняв единственную свою эксцентрическую кинокомедию «Невероятные приключения итальянцев в России». Фильм занял 4-е место в прокате, собрав 49,2 миллиона зрителей. Хотя, на мой взгляд, фильм получился гораздо слабее гайдаевских нетленок. Но этому есть объяснение: Рязанов снимал «Итальянцев» через не могу, чуть ли не из-под палки. О других кинокомедиях 74-го говорить просто нечего – настолько они слабы и беспомощны. И «Неисправимый лгун» Вилена Азарова (кстати, авторы сценария фильма – Яков Костюковский и Морис Слободской), и «Нейлон 100 %» Владимира Басова, и «Теща» Сергея Сплошнова. На должном уровне оказались лишь «Мелодии Верийского квартала» Георгия Шенгелая, но грузинский кинематограф в те годы вообще высоко котировался (фильм был удостоен призов на Всесоюзном кинофестивале в Баку, на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне).

«Не может быть!»

Фильм «Иван Васильевич меняет профессию» еще не вышел в прокат, а Гайдай уже начал думать над очередной работой. И вновь это должна была быть экранизация. На этот раз комедиограф обратился к творчеству Михаила Зощенко, задумав снять фильм по нескольким его рассказам. После долгого перерыва (с 1965 года) Гайдаю опять предстояло снимать короткометражное кино.

30 июня 1973 года Леонид Гайдай и Владлен Бахнов принесли заявку в ЭТО на сценарий нового фильма. В заявке они так объясняли свою идею:

«В основном мы хотели написать наш сценарий по мотивам таких произведений М. Зощенко, как «Забавное приключение», «Свадебное происшествие», «Кочерга», «Парусиновый портфель». Причем, это не будет экранизация, состоящая из отдельных новелл, а произведение с единым сюжетом, объединенным общими персонажами, сквозным действием и единой темой. Действие будет происходить в областном городе в наши дни...

Мы понимаем, как трудно перенести на экран знаменитый зощенковский стиль и его искрометный юмор. Насколько нам известно, произведения М. Зощенко почти не экранизировались. (Во всяком случае, сегодня идет только один, причем очень удачный, короткометражный фильм «Серенада», действие которого, кстати, тоже перенесено в наши дни.) Но, несомненно, стоит попробовать сделать полнометражную комедию по произведениям этого великолепного писателя. И где же еще экспериментировать, если не в Экспериментальном творческом объединении? Тем более что отобранные нами для экранизации произведения Михаила Зощенко дают возможность создать веселый, смешной и в то же время не лишенный серьезной мысли фильм...»

3 июля с авторами будущего сценария (условное название: «Тайна, покрытая лаком») был заключен договор. 13 августа худрук ЭТО Г. Чухрай рекомендовал авторам оставить время действия будущего фильма в 20-х годах. Те согласились.

Сценарий писался всю осень. 13 декабря его рассмотрела сценарно-редакционная коллегия (он уже назвался «Не может быть!») и

рекомендовала принять его. С 15 января 1974 года сценарий был запущен в режиссерскую разработку. С 15 июля начался подготовительный период. Согласно плану он должен был продлиться до 14 октября, однако из-за уходящей летней природы решено было начать съемки раньше срока.

В новый фильм Гайдай взял проверенную «гвардию». Оператор – Сергей Полуянов (третий фильм с Гайдаем), главный художник – Евгений Куманьков (третий фильм), композитор – Александр Зацепин (шестой фильм), звукооператор – Р. Маргачева (третий фильм).

Гайдай очень хотел видеть в роли папаши невесты своего любимого артиста Юрия Никулина. Но его работа в цирке опять не позволила ему сниматься у мэтра кинокомедии. В итоге на эту роль пригласили Георгия Вицина, для которого это был уже восьмой «гайдаевский» фильм. Среди других «старожилов»: Нина Гребешкова (пятый фильм), Михаил Пуговкин (четвертый фильм), Наталья Селезнева (третий фильм), Савелий Крамаров (третий фильм), Сергей Филиппов (третий фильм), Леонид Куравлев (второй фильм), Готлиб Ронинсон (второй фильм).

Новичков в команде Гайдая тоже было немало, особенно актеров. Среди них: Вячеслав Невинный, Михаил Светин, Олег Даль, Светлана Крючкова, Михаил Кокшенов, Евгений Жариков, Лариса Еремина, Валентина Теличкина, Людмила Шагалова, Эве Киви, Светлана Харитонова и др.

Фильм
Леонида Гайдая

Он не знает!

Комические киноновеллы
по произведениям
Михаила Зощенко

Астраханская экспедиция

12 сентября съемочная группа выехала в Астрахань, где должна была сниматься «натура». Съемки начались четыре дня спустя с эпизода «у прокуратуры» из первой новеллы «Преступление и наказание»: Горбушкин (Михаил Пуговкин) в сопровождении милиционера (Раднэр Муратов) подходит к прокуратуре; Горбушкин выходит из прокуратуры.

17 сентября – Петр Васильевич (Вячеслав Невинный) в пивном ларьке поет песню «Губит людей не пиво»; мимо ларька проезжает на машине Горбушкин.

18 сентября – Горбушкин едет в машине в прокуратуру.

19 сентября – Горбушкин в кабинете следователя (Лев Поляков).

20 сентября – Резников (Михаил Светин) смотрит в окно.

21 – 22 сентября – выходные дни.

23 сентября – освоение декорации «Двор Горбушкиных».

24 сентября – Горбушкин в сопровождении жены Анны Васильевны (Нина Гребешкова) и милиционера выходит из дома.

25 сентября – Горбушкин идет через двор.

26 сентября – Петр Васильевич и Резников сговариваются о распродаже имущества Горбушкиных.

27 сентября – Петр Васильевич уговаривает Резникова жениться на своей сестре Анне Васильевне. Резников поначалу отчаянно сопротивляется, но затем уступает натиску пронырливого братца.

28 – 29 сентября – выходные дни.

30 сентября – Петр Васильевич продает мужику в шапке (Владимир Уральский) поросенка; полная дама (Наталья Бегорцева-Крачковская) и ее супруг Лелик (Игорь Ясулович) выходят из дома Горбушкиных, приобретя в нем две картины.

1 октября – Петр Васильевич, мужик в шапке и мальчик ловят поросенка; полная дама падает на землю, муж пытается ее поднять и падает сам; поросенок дырявит картину.

2 октября – Петр Васильевич, Анна Васильевна и Резников во дворе; грузчики выносят мебель из дома Горбушкиных.

3 октября – та же компания все в том же дворе.

4 октября – Резников пытается вернуть Петру Васильевичу одежду, купленную в доме Горбушкиных.

5 – 6 октября – выходные дни.

7 октября – Петр Васильевич, Анна Васильевна и Резников во дворе.

8 октября – начали снимать эпизоды из второй новеллы «Забавное приключение»: певец Анатолий Барыгин-Амурский (Олег Даль) сталкивается на оживленном перекрестке с Верзилой (Михаил Кокшенов).

9 октября – освоение натурной площадки.

10 октября – Анатолий, Зина (Светлана Крючкова) и Верзила на автобусной остановке.

11 октября – Анатолий идет на свидание, распевая «Песню про Купидона».

12 – 13 октября – выходные дни.

14 – 15 октября – группа возвращается в Москву.

17 октября – 27 октября – подготовительный период.

28 октября – худсовет по отснятому материалу. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Буданцева: «Стилистика найдена. Гребешкова хороша. Но не очень точно подобран актер на роль следователя – Поляков. Нужен характерный актер. Явная нарочитость у Пуговкина. Менее интересны планы с Далем. А вот песни хороши...»

Шевцов: «Меня смутила песня Невинного. Это вставной номер. Все остальное хорошо...»

Замошкин: «Пуговкин в первой сцене ничего не нашел. Не решил ничего – вяловатая сцена. Пробы были интереснее. Пуговкин из материала выпадает. Не понравился мне милиционер. Кого он изображает? Чего-то ему не хватает. А вот Невинный понравился...»

Л. Гайдай: «В роли милиционера мы вынуждены снимать именно этого актера. Менять его уже не будем...»

29 октября – 13 ноября – подготовительный период.

14 ноября – освоение декораций.

Съемки в Москве

15 ноября съемки фильма возобновляются. В декорации «Веранда Горбушкиных» снимались эпизоды: Горбушкин и его жена Анна Васильевна завтракают. Горбушкин читает в газете заметку о суде над расхитителем народного имущества, которому дали 10 лет тюрьмы, и тяжело охает. Жена удивляется: «А чего ты расхищаешь? Подумаешь, раз в десять лет гнилье какое-то принесет и газеты читать не может. Вот другие заведующие несут, несут, несут...» Горбушкин: «А я не несу? Я, по-вашему, розы нюхаю? А это что? А это? А на тебе что?..»; в дом заходит милиционер; Горбушкин начинает хаотично собираться.

16 – 17 ноября – выходные дни.

18 ноября – к Анне Васильевне, которая занята тем, что прячет деньги, заходит ее сосед Резников.

19 ноября – к Анне Васильевне приходит ее брат Петр Васильевич.

20 ноября – Петр Васильевич продает две картины полной даме и ее мужу Лёлику. Муж интересуется: «А чьих кистей эти работы?» – «Чего?» – не понимает братец, и тут же бежит справиться об этом у сестрицы. Но та раздраженно отвечает: «Нет там никаких кистей!» Полная дама интересуется о ценах на картины, и братец называет запредельные суммы. Дама возмущена: «Не смешите меня! За какую-то березовую рощу 200 рублей?» На что братец парирует: «Да тут одних сухих березовых дров кубометров 40!»

21 ноября – Анна Васильевна и Петр Васильевич на веранде.

22 ноября – Резников пытается вернуть Петру Васильевичу костюм, который ему явно велик. Но братец хитер: с помощью бельевых прищепок делает пиджак «узким». Затем снова «свободным». В итоге Резников от своих претензий отказывается.

23 – 24 ноября – выходные дни.

25 ноября – все та же компания на веранде делят имущество Горбушкиных.

26 ноября – Резников пытается вернуть у братца свои деньги, которые он отдал ему за имущество Горбушкиных, после того как дал согласие жениться на Анне Васильевне: дескать, получается, что я сам у себя купил эти вещи. Братец деньги отдавать не хочет.

27 ноября – Горбушкин застаёт свою жену в объятиях Резникова и вопит: «Это что происходит в моей камере?»

28 ноября – освоение декорации «Квартира Анатолия».

29 ноября – Анатолий (Олег Даль), его жена (Наталья Селезнева) и трое их детей завтракают.

30 ноября – 1 декабря – выходные дни.

2 декабря – на квартире Анатолия.

Далее должны были снимать эпизоды второй новеллы в декорациях «Квартира Зины» и «Смежные комнаты», однако, из-за неготовности декораций в течение нескольких дней группа ничего не снимала. Затем решено было снимать эпизоды из третьей новеллы «Свадебное происшествие». За несколько дней сняли эпизоды: жених Володька (Леонид Куравлев) и его приятель Сергей (Савелий Крамаров) в доме невесты. Но с 20 декабря группе вновь не повезло: приказом гендиректора киностудии «Мосфильм» Куравлев и Крамаров были отправлены на несколько дней в Чехословакию, на съемки фильма «Да здравствует цирк!» Пока их не было, группе «Не может быть!» пришлось снимать только крупные планы и некоторые общие с дублерами отсутствующих актеров.

Михаил Светин и Вячеслав Невинный в фильме «Не может быть!»

После новогодних праздников – 3 января 1975 года – съемки фильма возобновились: продолжали снимать эпизоды в декорации «Квартира невесты».

4 – 5 января – выходные дни.

6 января – квартира невесты.

7 – 10 января – квартира невесты. В один из этих дней съемочную площадку посетил корреспондент журнала «Советский экран» Феликс Французов. Вот как описывает увиденное:

«Сегодня снимается очередной эпизод киноновеллы «Свадебное происшествие». Жених Володька с другом Сергеем попадают наконец в дом невесты. Вся в предсвадебных хлопотах радушная мамаша (Л. Шагалова) передает друзей подвыпившему мужу (Г. Вицин).

Выписываю эпизод из сценария:

«— Очень приятно! — стараясь быть гостеприимным, проговорил отец. — Не желаете ли трахнуть по маленькой?»

— Мерси-с, — церемонно ответил жених.

— Это никогда не помешает, — сказал, потирая руки, Серега».

Что здесь играть? Актеры опытные, органичные. Подошли, поздоровались, пошли выпивать. В режиссерском сценарии эпизод рассчитан на 10 метров, то есть на двадцать секунд.

Репетировали и снимали около двух часов.

... Петр Петрович Кукушкин сделал шаг к гостям. Остановился. Рука уложена за лацкан пиджака... Вицин играет величавость монумента. В резком контрасте с плюгавой сущностью своего героя.

Церемонно подходит жених. Он чуть волнуется, но сознает торжественность момента. Застывает. Поза: «Мы тоже деликатные обхождения понимаем».

Кукушкин величественно протягивает ему руку. Обмениваются рукопожатием. Да, да, именно обмениваются, а не просто здороваются.

— Очень приятно, — важно соглашается Кукушкин...

И тут репетируются и снимаются варианты. Вот два из них.

Первый. Его предложил Вицин, чтобы внутренне оправдать неожиданный переход к фразе: «Не желаете ли трахнуть по маленькой?»

Он поворачивается к Сереге... и узнает родную душу выпивохи. Сразу слетает маска величия, возникает радушное и естественное:

— Не желаете ли трахнуть по маленькой?»

— Мерси-с, — отвечает жених Володька, он еще «держит» торжественность момента.

— Это никогда не помешает! — до предела радостно вопит Серега.

— Не надо так, — останавливает Гайдай. — Ты проникнись: Серега на приеме, он умеет себя вести.

— Он же бабник, элегантный человек, — подсказывает Куравлев.

Ну а когда Савелий Крамаров в модном кургузом пиджачке, в оранжевых носках из-под серых в полоску брюк, в галстук бантом играет элегантность... Это, знаете ли, зрелище!

Второй вариант.

— Нет, — говорит Гайдай, — слишком резко от чванства к панибратству... Давайте поищем переход.

И нашли. Вицин отводит взгляд от Сергея, смотрит перед собой. В глазах тоска: надо вроде что-то говорить, а что?.. Начинает медленно раскачиваться: с носка на пятку, с пятки на носок... Куравлев, не меняя «церемонного» выражения лица, включается: с пятки на носок, с носка на пятку... В том же ритме закачался Крамаров...

– Вот правильно, – говорит Гайдай, – в беседе высоких договаривающихся сторон произошла заминка, не предусмотренная протоколом. И тут у папаши внезапно родилась мысль...

– Не желаете ли трахнуть по маленькой? – облегченно вздыхает Вицин...

В этом «проходном» эпизоде проявляется одна из самых сильных сторон дарования Гайдая – умение придумать трюк-детальку, трюк-штрих, ввести зрителя в атмосферу смешного. Почти ничего не произошло, но сыграны и характеры персонажей и логика их взаимоотношений...»

11 – 12 января – выходные дни.

13 – 16 января – квартира невесты.

17 января – на съемку не явился Георгий Вицин, из-за чего пришлось снимать эпизоды без его участия.

18 – 19 января – выходные дни.

20 – 21 января – квартира невесты.

22 – 24 января – квартира невесты: жених плурует среди гостей, пытаюсь найти свою невесту.

25 – 26 января – выходные дни.

27 – 28 января – квартира невесты.

29 января – 5 февраля – монтаж фильма.

6 – 7 февраля должны были снимать натурные эпизоды к третьей новелле: жених с приятелем ищут дом невесты. Однако из-за болезни Куравлева съемки пришлось отложить. Натуру сняли 10–11 февраля.

12 февраля – начали снимать павильонные эпизоды к второй новелле: муж Зины Николай (Евгений Жариков) уходит из дома якобы на работу, на самом деле к любовнице.

13 февраля – Николай возвращается за портфелем.

14 февраля – к Зине приходит Анатолий.

15 – 16 февраля – выходные дни.

17 февраля – Зина и Анатолий идут через коридор коммуналки; Верзила идет через коридор коммуналки.

18 – 19 февраля – простой из-за неявки на съемку одного из актеров.

20 февраля – из-за неявки на съемочную площадку Олега Даля (занят в театре) снимали крупные планы других актеров.

21 февраля – Зина приводит Анатолия в комнату своей подруги.

22 – 23 февраля – выходные дни.

24 февраля – из-за занятости в театре на съемку вновь не явился Олег Даль.

25 февраля – подруга Зины застаёт в своей комнате Анатолия и Зину.

26 февраля – Верзила застаёт Анатолия в своей комнате.

27 – 28 февраля – драка Верзилы и Анатолия.

1 – 2 марта – выходные дни.

3 – 5 марта – все участники происшествия за круглым столом.

Зина (Светлана Крючкова) и Анатолий (Олег Даль). «Не может быть!»

6 марта – монтаж фильма.

23 мая – фильм сдан на одной пленке генеральной дирекции киностудии «Мосфильм». Через несколько дней фильм смотрели в Госкино и тоже приняли.

3 июня – фильм разрешили к выпуску на широкий экран Главное управление по художественной кинематографии. 15 июля то же самое решение вынес Отдел контроля за кинорепертуаром.

«Не может быть!» смог...

Фильм «Не может быть!» вышел на всесоюзный экран в августе 1975 года. Несмотря на то что побить рекорд предудущих хитов Гайдая ему не удалось, однако его результат тоже был впечатляющ – 6-е место в прокате, 50,9 миллиона зрителей. Таким образом, в послужном списке режиссера «Не может быть!» занял 4-е место, после «Бриллиантовой руки», «Кавказской пленницы» и «Ивана Васильевича...» А героем в том году стал Георгий Данелия, который впервые за долгие годы сумел обогнать своих главных конкурентов по комедийному цеху Леонида Гайдая и Эльдара Рязанова и завоевал 1-е место с фильмом «Афоня» (62,2 миллиона зрителей).

Но вернемся к Гайдаю. Критика отнеслась к его новому творению двойко: одни его хвалили, другие ругали. Приведу по одному мнению с каждой стороны. Вот что писал И. Золотусский в журнале «Советский экран»:

«Я смотрел этот фильм в жаркий летний день, точнее, на исходе дня, когда утомленная зноем Москва, как рыба, выброшенная на песок, тяжело дыша жабрами, пыталась сползти в воду. И, тем не менее, зал Дома кино был полон. На Гайдая собрались. Отчасти, конечно, собрались и на Зощенко, но все же по преимуществу на Гайдая, ибо знали: раз Гайдай – будет смешно. Смех Гайдая оздоровительный, профилактический, он освежает, молодит и некоторым образом движет вперед, ибо, очищаясь в нем, человек готов к новым испытаниям, которые предлагает ему суровый век... Как всегда, у Гайдая много талантливых актеров и забавных трюков, много остроумия чисто событийного и есть какая-то свобода в распоряжении смехом: смеюсь, как хочу и сколько хочу!

Эта-то свобода и заражает. Зал свободно отдается стихии веселья, которая несет его... не все ли равно куда... Смех и сам по себе цель, зачем нужны ему еще какие-то оговорочные «цели», разве разрядка, очищение, преображение не цель?..

Кого бы ни ставил в кино Гайдай, смех у него один и тот же – гайдаевский. Поэтому вы, пожалуй, не отличите по природе смеха «Двенадцать стульев» от «Не может быть!» Но это уже неважно, важно, что вам смешно...»

А теперь противоположное мнение, высказанное Юлием Смелковым в «Комсомольской правде» (номер от 11 ноября):

«Если кинематограф обращается к такому писателю, как Зощенко, мы вправе предполагать, что режиссера интересует именно этот писатель, дух и смысл его творчества, а не только те или иные сюжеты (сюжеты можно найти и похлеще). Однако при знакомстве с фильмом предположение наше не оправдывается, и мы видим, что режиссер использовал рассказы Зощенко с гораздо более скромной целью – сделать еще одну развлекательную кинокомедию. Дело не в том, что режиссер далеко отошел от писателя, но в том, что отход этот был предпринят во имя цели, гораздо менее значительной, чем ставил себе писатель...»

«Инкогнито из Петербурга»

Фильмом «Не может быть!» Леонид Гайдай завершил свою трилогию по экранизации произведений советских классиков, начатую «Двенадцатью стульями». Но поскольку снимать фильмы по оригинальным сценариям он не хотел, то перед ним встала закономерная дилемма – кого экранизировать из русских классиков? В итоге выбор пал на бессмертную пьесу Николая Гоголя «Ревизор». С ее помощью Гайдаю захотелось ударить по недостаткам, которые имели место в жизни советского общества в те годы (да и теперь имеют): раболепие перед начальством, бюрократия, показуха, разгильдяйство и т. д. Однако берясь за эту постановку, Гайдай не мог не понимать, что большого ажиотажа у зрителей эта работа вызвать не сможет, что «сделать кассу» таким фильмом не удастся.

5 ноября 1975 года Владлен Бахнов и Леонид Гайдай направили заявку на литературный сценарий в ЭТО. В заявке говорилось: «Основная задача, которую мы ставим перед собой, это – на основе классического произведения театральной драматургии создать не очередной фильм-спектакль, а самостоятельное кинематографическое произведение». Пять дней спустя сценарно-редакционная коллегия обсудила заявку и одобрила ее.

Леонид Гайдай, Анатолий Папанов и Александр Ширвиндт на съемках фильма «Инкогнито из Петербурга»

Примерно в это же время Леонид Гайдай оказался участником «круглого стола», который организовала «Литературная газета». Тема встречи: судьба советской кинокомедии. Среди приглашенных – все три мэтра веселого жанра: Леонид Гайдай, Эльдар Рязанов и Георгий Данелия. В ходе дискуссии речь зашла и об экранизациях. В частности, Рязанов сказал об огромной ответственности кинематографистов при экранизации популярных литературных произведений в смысле бережного перенесения на экраны основных достоинств литературной классики. При этом Рязанов предложил создать специальную

комиссию, которая стояла бы на страже литературной классики, предохраняя ее от искажений при экранизации, и которая решала бы, имеет ли тот или иной режиссер данные для переноса на экран произведений того или иного класса. Учитывая, что среди участников «круглого стола» самым плодовитым экранизатором был Гайдай (сам Рязанов экранизировал всего лишь одно произведение – пьесу А. Гладкова «Давным-давно», Данелия тоже одно – роман Марка Твена «Приключения Геккльберри Финна»), выступление Рязанова было явным «камнем в его огород». Гайдай это понял, потому и сказал в ответном слове следующее: «А я не согласен. Рязанов ни разу к классике не обращался (пьесу Гладкова таковой действительно не назовешь. – Ф. Р.), а я экранизировал «Двенадцать стульев». На что Рязанов иронично заметил: «Бесстрашный человек». Гайдай же продолжал: «Бояться не надо. Вот мы только что говорили, что не так много у нас юмористической литературы. Как же можно пренебрегать резервами?..».

Но вернемся к «Инкогнито из Петербурга».

23 января 1976 года состоялось обсуждение литературного сценария. Участники заседания положительно оценили произведение, но сделали и ряд поправок. На их внесение ушло еще около месяца. Затем сценарий был отправлен в Институт мировой литературы для ознакомления. 12 марта оттуда пришел ответ за подписью профессора П. Николаева. Приведу всего лишь отрывок из него:

«Перед нами отличное литературное произведение, выявляющее в классическом образце наиболее существенное, отличающееся вместе с тем определенной самостоятельностью, заключающее в себе большие возможности для союза с другими видами искусства, прежде всего с актерской игрой – для превращения в тот универсальный вид искусства, который называется кинофильмом...»

17 марта Главная сценарная редакционная коллегия приняла литературный сценарий. 29 марта он был включен в тематический план 1977 года. В июле, когда сценарий должны были запустить в режиссерскую разработку, Гайдай так объяснял идею своего будущего фильма: «Мы не собираемся давать какую-либо новую трактовку ни героям, ни событиям комедии. Мы не собираемся осовременивать пьесу: персонажи ее и почти невероятные события тесно связаны с определенной, ушедшей навсегда в прошлое эпохой...» Бесспорно, что

таким заявлением Гайдай хотел усыпить бдительность цензоров, которые, учуй они истинную подоплеку желания Гайдая экранизировать «Ревизора», дали бы ему «от ворот поворот». Хитрость прошла. С 1 августа сценарий был запущен в режиссерскую разработку. Но дело на первом этапе шло со скрипом. Дело в том, что костяк группы, состоящей из семи человек, никак не мог собраться вместе: например, главный художник фильма Евгений Куманьков уехал с Малым театром на гастроли в Киев, ассистент художника Черемных был командирован в Павловский Посад, а главный оператор Сергей Полуянов после перенесенного инфаркта и вовсе был вынужден из группы на какое-то время уйти. В итоге Гайдай выкручивался чуть ли не в одиночку. В сентябре шел интенсивный просмотр актеров на главные и второстепенные роли. На роль Городничего практически сразу был выбран Анатолий Папанов, который играл эту же роль на сцене Театра сатиры (премьера спектакля «Ревизор» состоялась в марте 1972 года). Роль Хлестакова в этой постановке играл Андрей Миронов, но его Гайдай в свой фильм брать не захотел, видимо, чтобы избежать полных аналогий со спектаклем (вспомним, что он писал в заявке на сценарий). Поначалу на эту роль претендовал другой «сатировец» – Юрий Васильев. Но в итоге спор выиграл мало кому известный актер Театра имени Ленсовета Сергей Мигицко.

На роль жены Городничего Анны Андреевны претендовала Наталья Гундарева. Но и она в итоге уступила Нонне Мордюковой, которую Гайдай давно не снимал в своих картинах (с «Бриллиантовой руки»). На остальные роли 4 октября были утверждены следующие актеры: Ольга Анохина (Марья Антоновна), Анатолий Кузнецов (Ляпкин-Тяпкин), Вячеслав Невинный (Земляника), Валерий Носик (Хлопов), Леонид Куравлев (почтмейстер Шпекин), Олег Анофриев (Бобчинский), Леонид Харитонов (Добчинский), Сергей Филиппов (Осип), Александр Ширвиндт (лекарь Гибнер), Станислав Чекан (Уховертов), Михаил Кокшенов (полицейский Держиморда).

24 декабря все пробы актеров на главные и второстепенные роли были утверждены генеральной дирекцией и худсоветом киностудии.

Съемки

Первый съемочный день фильма датирован 29 января 1977 года. В тот день в павильоне были сняты эпизоды в декорациях «Гостиница» и «Трактир». Павильонные съемки длились уже полтора месяца, когда 10 марта состоялся просмотр отснятого материала членами сценарно-редакционной коллегии творческого объединения комедийных и музыкальных фильмов. Итогом этого заседания стало общее резюме: очень добротная работа. После этого съемки продолжились.

Сергей Мигицко в роли Хлестакова

7 апреля состоялся новый просмотр материала. И вновь – похвалы, добрые пожелания. Хотя были и замечания. Например, в итоговом заключении говорилось следующее:

«Некоторые сомнения были высказаны по поводу образа судьи в исполнении артиста А. Кузнецова: в нем значительно меньше комедийных красок, нежели в других персонажах. Желательно в дальнейшей работе обратить на это внимание.

В некоторых сценах (например, Хлестаков в гостях у попечителя богоугодных заведений) артист Мигицко С. несколько переигрывает, чрезмерно утрируя образ Хлестакова.

В целом материал признан интересным, обещающим хорошую комедию».

Павильонные съемки закончились 26 апреля. В начале мая группа должна была выехать на натуру в город Касимов Рязанской области, однако незадолго до этого в работе съемочной группы возникли сложности. Из-за технических неполадок в цехе обработки пленки, Гайдай и его коллеги по группе не имели возможности просмотреть на экране отснятый материал. В итоге, на 6 мая в лаборатории из-за остановки проявочной машины находилось около тысячи метров непроявленного негатива по фильму. Произошло это во многом потому, что материал по фильму «Инкогнито из Петербурга» шел в проявку во вторую очередь, а гриф «молния» имел другой фильм – «Фронт за линией фронта» Игоря Гостева, который снимался по книге зампреда КГБ СССР Семена Цвигуна. Но Гайдай, прекрасно понимая ситуацию, вынужден был обратиться к руководству киностудии с просьбой, чтобы перед выездом на натурные съемки ему разрешили прервать на время съемочный период и смонтировать снятый материал хотя бы вчерне. Ему пошли навстречу. Тогда же выяснилось, что из-за брака пленки группе придется переснимать 117 полезных метров «в доме городничего». Эти пересъемки прошли 3–5 мая. С 6 по 14 мая шли монтажно-тонировочные работы по фильму. Затем группа выехала в Касимов (этот город давно был облюбован советскими киношниками, здесь снимали фильмы: «Сестры», «Тучи над Борском», «Найди меня, Леня» и др.).

Натурные съемки начались 16 мая. В течение нескольких дней снимали безактерские эпизоды: искусственную лужу, здание почтовой станции. Как писала корреспондент «Приокской правды» Л. Родина: «В эти дни в Касимове происходят довольно странные вещи. В центре города появился монументальный памятник – конная статуя прошлого века, рядом с современными опорами для электропередач стоят полосатые верстовые столбы, по главным улицам едут кареты...»

К концу мая в Касимов подтянулись актеры и начались съемки с их участием. Например, в начале июня снимали эпизод спешного отъезда Хлестакова из города: когда городничий с письмом в руках сходит по

ступеням своего дома и удивляется: «Сосульку, тряпку принял за важного человека!..». На экране этот эпизод длится всего лишь 17 секунд, а снимали его 5 часов!

Натурные съемки продлились до 24 июня, после чего группа вернулась в Москву, чтобы продолжить работу в павильонах. Однако из-за невозможности быстро проявить пленку, пришлось в течение почти трех недель (до 10 июля) находиться в простое (декорацию все это время не разбирали). Затем в течение двух недель шли съемки. 25 июля начался полный монтаж фильма.

19 августа фильм был принят сценарно-редакционной коллегией объединения, 5 сентября – худсоветом. 7 сентября фильм был показан руководителям Госкино. Эти просмотры прибавили седых волос Леониду Гайдаю. По его же словам: «Первый раз меня долбанули в пятьдесят восьмом году, за «Жениха с того света». Так шарахнули, что я долго не мог очухаться. Хотел забросить этот проклятый комедийный жанр... Во второй раз ошпарили ровно через двадцать лет, за «Инкогнито из Петербурга». Тоже досталось на орехи! Все, что мне было особенно дорого, безжалостно вырезалось.

В первом варианте «Инкогнито» у меня было много по-современному острых сцен. Например, эпизод «Показуха», потом эпизод – дети встречают Хлестакова и торжественно преподносят ему цветы. И много других. Но все вычистили! Все сцены, которые я не механически переносил из пьесы, а творчески обогащал, осовременивал, полетели в корзину. А в заключение, на последней инстанции, уже сам председатель Госкино Ермаш попросил убрать знаменитые гоголевские слова: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Целый месяц Гайдай вносил поправки в картину, после чего 16 ноября состоялось заседание комиссии по присуждению фильму группы по оплате. На том заседании присутствовало 26 человек, голоса во время голосования распределились следующим образом: 18 человек за 1-ю группу, 8 – за 2-ю. Однако премьеры фильма в Доме кино (как это было со всеми предыдущими лентами Гайдая) не состоялось – не разрешили. Кстати, когда фильм был выпущен в прокат (начало 1978 года), отпечатали всего лишь 275 копий (для примера: предыдущий фильм Гайдая «Не может быть!» удостоился 1601 копии). Но провал картины в прокате (ее посетили всего 4 миллиона 600 тысяч зрителей –

самый низкий показатель для Гайдая) объяснялся не маленьким количеством копий. Дело было в самой теме: на классику зрителя трудно заманить. Таким образом, 13-й фильм Леонида Гайдая принес ему сплошные разочарования. Условно говоря, именно с этой картины и начался закат «золотой эры» Леонида Гайдая.

«За спичками»

Летом 1978 года на самом высоком киношном уровне было решено в содружестве с кинематографистами Финляндии снять очередной полнометражный художественный фильм (до этого уже были сняты две совместные картины: «Сампо» (1959) и «Доверие» (1976)). Поскольку самой главной киностудией страны являлся «Мосфильм», ему и поручили эту постановку. В качестве драматургического материала для будущей ленты сами финны предложили сценарий Х. Тервахаркко по пьесе классика финской литературы Майю Лассила «Ихалайнен идет за спичками» (написана в 1910 году). Речь в нем шла о событиях начала века, разворачивающихся в одной из финских деревень: в доме Анти Ихалайнена кончились спички, и жена отправляет мужа в соседний хутор, в надежде подзанять хоть одну коробочку. По дороге Анти встречается своего друга Юсси Ватанена, который просит Ихалайнена заодно посватать для него дочь Хювяринена. Однако, сосватав друга, Анти забывает о задании жены и отправляется с приятелем в ближайший городок за подарками для невесты. Дорогой они, подкрепившись спиртным, попадают в каталажку. С этого момента начинаются их головокружительные приключения.

Леонид Гайдай на съемках фильма «За спичками»

Так как экранизировать эту пьесу должен был советский кинорежиссер, на «Мосфильме» стали искать подходящую кандидатуру. Выбор пал на Георгия Данелию. Но тот в те дни готовился к постановке комедии «Горестная жизнь плута» (позднее она получит название «Осенний марафон»), поэтому от совместной постановки отказался. Обратились к Леониду Гайдаю, который тогда находился в простое. Тот хорошо знал пьесу Лассила (читал ее в русском переводе Михаила Зощенко еще в конце 50-х) и помнил, что ничего крамольного в ней нет. А поскольку после треволнений, связанных с пробиванием «Инкогнито из Петербурга», Гайдай находился в полустрессовом состоянии, ему не хотелось пережить то же самое с новой лентой. Это и предопределило его согласие взяться за пьесу Лассила.

20 сентября Владлен Бахнов принес на «Мосфильм» заявку на переработку сценария Х. Тервахаркко, а шесть дней спустя с ним был заключен договор. 27 октября – подписано соглашение с «Суоми-

Филм» на совместную постановку, в котором были оговорены все нюансы будущей постановки. В частности, фильм должны были снимать два режиссера: с советской стороны – Леонид Гайдай, с финской – Ристо Орко (он же генеральный директор «Суоми-Филм»). Поровну должно было быть и актеров: 7 советских, и столько же финских (главную роль – Ихалайнена – должен играть советский актер, а Ватанена – финский). Финны обязались оснастить съемочную группу качественной аппаратурой: операторским автомобилем, операторским краном, переносной записывающей аппаратурой «Награ», но без обслуживания и т. д. На своих актеров финны должны были шить костюмы сами.

21 ноября сценарно-редакционная коллегия творческого объединения комедийных и музыкальных фильмов ознакомилась со сценарием В. Бахнова и одобрила его. Три дня спустя Леонид Гайдай, а также главный оператор будущего фильма Сергей Полуянов, художник Феликс Ясюкевич и еще ряд членов съемочного коллектива с советской стороны прибыли в Финляндию для подбора актеров и выбора мест натуральных съемок. В сопровождении опытных гидов гости проехали на машинах по городам Варкаус, Миккеле, Турку, Тампере, Порво, Мянтсала, Хельсинки, осматривая старые части этих городов и хутора поблизости. Работа осложнялась тем, что в те дни в Финляндии выпало много снега, было достаточно холодно. В поисках актеров гости посетили в городе Турку тамошний театр, в котором шел спектакль «За спичками», а в Тампере спектакль «Молодой мальчик». Командировка продлилась до 1 декабря.

14 декабря сценарий будущего фильма был запущен в режиссерскую разработку. 1 февраля Гайдай и часть членов съемочной группы вновь отправились в Финляндию – утверждать актеров. Отобрали трех исполнителей на главные роли – Риту Польстер, Лео Ластумяки, Ритву Валкама – и нескольких на эпизодические.

28 февраля 1979 года режиссерский сценарий был принят и фильм запущен в подготовительный период. Незадолго до этого – в конце января – у Гайдая произошел конфликт с директором фильма Г. Крыловым, которого режиссер попросил заменить. Руководство киностудии пошло ему навстречу.

5 апреля худсовет объединения и сценарно-редакционная коллегия обсудили кинопробы актеров на главные роли. Как мы помним, по

договору, финских и наших актеров должно было быть поровну. Но советская сторона добилась численного превосходства – 8 человек, при этом Ватанена должен был играть тоже наш актер. Финны пошли на это, довольствуясь всего лишь двумя главными ролями и всеми эпизодами. На кинопробы с нашей стороны были выставлены следующие актеры: Ихалайнен – Евгений Леонов; Ватанен – Вячеслав Невинный, Донатас Банионис, Леонид Куравлев; Кенонен – Георгий Вичин, Владимир Басов, Борислав Брондуков, Ролан Быков, Георгий Бурков, Игорь Ясулович; Кайса Кархатур – Галина Польских, Наталья Гундарева; Анни Кайса – Елена Санаева, В. Ивлева; хозяйка – Нина Гребешкова; начальник полиции – Михаил Пуговкин; Хювяринен – Сергей Филиппов. В этом споре победили: Евгений Леонов, Вячеслав Невинный, Георгий Вичин, Галина Польских, Нина Гребешкова, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин.

Съемки: из Москвы в Финляндию и обратно

Съемки фильма начались 4 июня с павильонных эпизодов, которые снимали на «Мосфильме» до 19 июля, после чего 24 июля отправились на съемки природы в Финляндию. Спустя две недели в Москву были присланы три ролика (два по 300 метров, один – 100) отснятого материала. 7 августа ролики просмотрели члены сценарно-редакционной коллегии объединения музыкальных и комедийных фильмов. Материал был оценен положительно, хотя высказывались и претензии к увиденному. Приведу отрывок из заключения:

«Однако несколько разделились мнения по исполнению Г. Вициным роли портного. Настораживает, как кажется некоторым, его чрезмерная эксцентричность, он выбивается из общего актерского ансамбля, так как работа остальных актеров комедийно-реалистическая...»

Натурные съемки были закончены 18 сентября, после чего группа вернулась на родину, где начался монтаж и тонировка ленты. 30 ноября полностью смонтированный фильм смотрели в Госкино. Было внесено несколько поправок, в том числе сокращен эпизод в бане (дескать, слишком эротический), где происходило примирение Ихалайнена с женой. Кстати, этого финала в первоначальном варианте сценария не было, на нем настояли финны.

Премьера фильма состоялась в сентябре 1980 года. В отличие от предыдущего фильма Гайдая на картину «За спичками» народ пошел гораздо охотнее: в прокате она заняла 11-е место, собрав 34,3 миллиона зрителей. И все же, на мой взгляд, за исключением нескольких эпизодов, в которых угадывается прежний Леонид Гайдай, в целом фильм нельзя поставить в один ряд с хитами этого режиссера. Хотя в советской прессе, да и финской тоже, картину хвалили. В марте 1980 года в крупнейшем кинотеатре Хельсинки «Ритц» состоялась премьера фильма, после которой Евгения Леонова избрали почетным членом Театрального общества Финляндии (до этого такой же чести был удостоен еще один советский деятель искусства – театральный режиссер Георгий Товстоногов).

Из всех откликов на фильм приведу один, наиболее мне близкий – И. Фролова. Он писал: «От примешивания к мягкому, теплему юмору

Лассилы едкого смеха Гайдая получился набор разностильных эпизодов, а отсюда нечеткость авторской позиции, потеря национальной определенности характеров. О таком соединении можно сказать словами Пушкина: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань».

Но ведь в других случаях, например в «Двенадцати стульях», такая половинчатая переделка первоисточника, насыщение его привычными гайдаевскими трюками не только было приемлемым, но даже приводило к положительным результатам.

Значит, там не было такого кардинального расхождения между позициями писателей и режиссера, не было такой непроходимой преграды между разными оттенками смеха. Было лишь существенное расхождение, которое не препятствовало их объединению на новой идейно-художественной основе.

Что же произошло в данном случае?

Вячеслав Невинный и Евгений Леонов в фильме «За спичками»

Прежде всего, соединялись слишком разные ценностные категории. С одной стороны – высокие художественные достоинства неповторимой прозы Лассилы. С другой стороны – и сам по себе не очень высокой пробы гайдаевский смех, к тому же сильно обесцененный от длительного применения. В результате многолетнего повторения без всякого развития его эксцентрическая манера начала даже приедаться...»

Гайдай шагает позади

Фильм «За спичками» оказался последней экранизацией классики в творчестве Леонида Гайдая. Вернувшись к ней в 1970 году фильмом «Двенадцать стульев» (до этого, как мы помним, он экранизировал прозу О'Генри), он за десять лет снял пять экранизаций и, видимо, изрядно устал. Последние его работы нельзя было назвать по-настоящему успешными, до уровня шедевров они явно не дотягивали. А ведь от автора таких хитов, как «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука» зрители ждали именно шедевров. В итоге, за те несколько лет, пока Гайдай работал вхолостую, его основные конкуренты по комедийному цеху Эльдар Рязанов и Георгий Данелия сумели вырваться вперед, сняв один за другим сразу несколько хитов. У Э. Рязанова это фильмы: «Ирония судьбы, или С легким паром» (ТВ, 1976), «Служебный роман» (1978, 2-е место в прокате – 58,4 млн. зрителей), «Гараж» (1979, 17-е место – 28,5 млн.), «О бедном гусаре замолвите слово» (ТВ, 1981). У Г. Данелии: «Мимино» (1978, 17-е место – 24,4 млн.), «Осенний марафон» (1979, 22,3 млн.).

Мы помним, что в 60-е годы безусловным лидером среди комедиографов был Леонид Гайдай: его фильмы побивали все рекорды посещаемости, о нем с восторгом отзывались критики. Как итог этого лидерства – на 5-м Всесоюзном кинофестивале, состоявшемся в марте 1972 года в Тбилиси, Л. Гайдаю (вместе с Тенгизом Абуладзе) был вручен почетный диплом и приз за вклад в разработку жанра кинокомедии, в 1974 году ему присвоили звание народного артиста РСФСР. Но в 70-е годы звезда Гайдая постепенно закатилась и в лидеры вышли его ближайшие конкуренты – Эльдар Рязанов и Георгий Данелия. Первый был удостоен двух престижных премий: Государственной премии СССР за фильм «Ирония судьбы...» (в 1977) и Государственной премии РСФСР за «Служебный роман» (в 1979).

Георгий Данелия собрал еще больше наград: на 9-м Всесоюзном кинофестивале во Фрунзе в 1976 году он удостоился специального приза как лучший режиссер за картину «Афоня», два года спустя на 11-м Всесоюзном кинофестивале в Ереване его фильм «Мимино» получил премию как «лучший комедийный фильм», а также был назван лучшим фильмом на Московском международном кинофестивале плюс получил

Госпремию СССР. Еще два года спустя – уже на 13-м кинофестивале – главный приз отхватил «Осенний марафон», который в 1981 году был удостоен еще и Госпремии РСФСР. Это я назвал только отечественные призы, но были и зарубежные. Так, «Мимино» был награжден на Международном фестивале в Авеллино (1979), «Осенний марафон» – в Сан-Себастьяне (1979) и Шамрусе (1980). Короче, полный иконостас.

Заслуги Л. Гайдая оценили куда более скромно, в чем я вижу несколько причин. Во-первых, к эксцентрической кинокомедии высоколобые критики всегда относились с пренебрежением (как к фильмам второго сорта, о чем можно судить хотя бы по такому факту: ни один (!) из самых кассовых фильмов Гайдая не был удостоен награды у себя на родине), во-вторых – в 70-е годы Гайдай действительно «потерял нюх» на шедевры. Но ему, видимо, казалось, что еще можно исправить сложившуюся ситуацию, вернувшись к постановке оригинальных сценариев на современную тему. В качестве соавтора в написании сценария такого фильма Гайдай вновь взял Владлена Бахнова.

«Спортлото-82»

Заявку на сценарий под названием «Спортлото-82» Бахнов и Гайдай подали в творческое объединение комедийных и музыкальных фильмов 24 апреля 1980 года. Там идея кинокомедии на современную тему пришлась по душе и авторам был дан зеленый свет на написание литературного сценария. Работа шла все лето и первую половину осени. Сюжет сценария был незамысловат: в вагоне поезда, следующего к Черному морю, пассажир Костя, увлекшись детективом, съел все, что было съестного у случайной попутчицы Тани, – и в знак благодарности отдал ей билет «Спортлото». Заполнив билет, Таня вернула его на хранение Косте. Однако тот вскоре об этом забыл и билет потерял. А на него между тем выпал крупный денежный выигрыш – 10 тысяч рублей. И тогда Костя, Таня и Танин жених Паша принялись искать «утраченное» счастье.

4 ноября литературный сценарий был вынесен на обсуждение сценарно-редакционной коллегии объединения. Как высказался один из участников того заседания: «Сценарий выстроен, он очень добрый, и картина Гайдая по нему будет смешной и удачной». Спустя ровно месяц сценарий одобрила и Главная сценарная редакционная коллегия. Правда, с некоторыми поправками, которые авторы должны были внести в текст до следующего обсуждения. В итоге 25 февраля 1981 года уже доработанный сценарий был окончательно утвержден и отправлен в режиссерскую разработку. Этот период длился до 7 мая. Спустя еще восемь дней фильм был запущен в подготовительный период.

С Михаилом Пуговкиным на съемках фильма «Спортлото-82»

В новое плавание Гайдай отправился с проверенной командой. В качестве главных операторов он взял Сергея Полуянова (шестой совместный фильм) и Виталия Абрамова (второй фильм), главным художником – Феликса Ясюкевича (третий фильм), звукооператором – Раису Маргачеву (шестой фильм), композитором – Александра Зацепина (девятый фильм).

22 – 23 июня состоялось обсуждение кинопроб исполнителей на главные роли. Перед глазами высокой комиссии предстали следующие исполнители: Костя – В. Древицкий (Драматический театр имени Станиславского), А. Гусев (1-й курс ВГИКа), Альгис Арлаускас (Театр юного зрителя); Таня – Лариса Удовиченко; жених Тани, Павел –

Евгений Герасимов, Олег Измайлов (Театр-студия киноактера); Сан Саныч – Михаил Пуговкин; Степан – Михаил Кокшенов, Михаил Боярский, Александр Рудаков («Ленфильм»), Николай Каптелин (Госцирк).

Пробы вызвали неоднозначную реакцию у присутствующих, о чем наглядно говорит стенограмма заседания. Приведу отрывки из некоторых выступлений.

Р. Буданцева: «Пробы не характерны для Гайдая. Раньше пробы всегда определяли стилистику, сейчас этого нет. Нет героини. Она по возрасту не подходит к партнерам. Удовиченко не может ничего в себе нести для этого фильма. Наиболее интересны Пуговкин и Кокшенов...»

Семагина: «У меня Удовиченко не вызывает сомнений. Она хорошо сыграла в последнем фильме у другого режиссера, у нее есть данные...»

Столбов: «Мне не понравилась Удовиченко. Актриса должна быть помоложе. Понравился Арлаускас, но, думаю, что не следует брать Кокшенова. А вот Пуговкин подходит...»

Осетинский: «Мне очень понравился Арлаускас. Кокшенов лучше, чем Боярский. Большие сомнения вызывает Удовиченко, ее героиня должна быть моложе...»

Ермолин: «Удовиченко может быть разной, но здесь она снята так, что выглядит старше. Интересен Арлаускас, но он будет очень странно выглядеть рядом с Удовиченко. На Степана лучше взять Боярского, Кокшенов будет слишком узнаваем. Пуговкин может быть...»

Л. Гайдай: «Удовиченко мне нравится. Но в таком случае либо надо всех подбирать под Удовиченко, либо идти от Арлаускаса. Роль Степана писалась на Кокшенова. Для себя я решил: Таня – Удовиченко, Костя – Арлаускас, Степан – Кокшенов, Сан Саныч – Пуговкин, Павел – Герасимов. Хотя Павла может сыграть и Боярский...»

Однако в части кандидатуры Удовиченко присутствующие с Гайдаем не согласились, предложив ему поискать еще кого-нибудь. Режиссеру не оставалось ничего иного, как выполнить эту рекомендацию. В результате уже через 10 дней на суд высокой комиссии была представлена другая актриса на роль Тани – студентка 4-го курса театрального училища имени Щепкина Светлана Аманова. Эта кандидатура понравилась практически всем присутствующим, и ее утвердили на роль. Тогда же был заменен и исполнитель роли Павла –

вместо Евгения Герасимова им стал Денис Кмит. Среди других актеров, отобранных на роли, были: Нина Гребешкова (тетя Клава), Борислав Брондуков (начальник турбазы), Луиза Мосендз (секретарша), Андрей Толшин (Голубев).

Съемки: по местам былой славы

Местом натуральных съемок нового фильма Гайдай и его коллеги определили Крым, а именно: Алушту, Феодосию, Адлер. В последний раз Гайдай снимал в этих краях (Алушта, Адлер) «Бриллиантовую руку», то есть с тех пор успело пройти 13 лет. По плану съемки должны были начаться 27 августа (в День кино), но группа сократила срок подготовительного периода и начала съемки на месяц раньше – 20 июля. Снимали в Долине привидений между Ялтой и Алуштой, – там же, где и «Кавказскую пленницу». Погода не баловала: то стояла жуткая жара, когда все вокруг пересыхало, из-за чего водопад пришлось доснимать осенью (в октябре) в Адлере, то дул холодный ветер. Собранные со всего побережья «дикие» автомобилисты за бешеные деньги – 25 рублей за съемочный день – терпели и жару, и ветер, и киношников, которые расположились на мысу над знаменитым пляжем Николая II и пещерой князя Голицына, где тот когда-то хранил свое знаменитое шампанское.

К 25 августа были сняты уже несколько сот полезных метров пленки (7 роликов) и отправлены в Москву для просмотра. Вот как описывает один съемочный день – 27 августа – корреспондент журнала «Советский экран» Александр Хорт:

«Захватывающий кросс – по крутому спуску катится оплетенная бутылка, следом за ней несется мотоцикл. Беглянка все время ускользает от рук преследователей, никак им не удается ее схватить. Нужно обладать водительским мастерством К. Демахина, чтобы на большой скорости пройти столь сложную трассу. Игра с бутылкой в «кошки-мышки» продолжается три с лишним часа. Режиссер, каскадеры (их было трое: Юрий Арзуманян и братья Демахины – Константин и Сергей. – Ф. Р.) и оператор С. Полуянов придумывают все новые трюки, чтобы гонка выглядела на экране как можно забавнее. Три часа подряд оператор В. Абрамов, скрючившись, сидит в багажнике машины, которая мчится перед насканивающим на коварную бутылку мотоциклом. А саму беглянку держит на двух огромных «удочках» расположившийся позади оператора ассистент...

Наконец, дневная съемка закончена. Впереди – вечерняя. Будет сниматься эпизод «Марафонец».

Марафонец – в данном случае Степа. Свои отчаянные поиски он ведет не только на земле, но и под водой. И вот вроде бы попал на след обладателя заветной бумажки. Выскочив из воды, Степа в одних плавках мчится к Сан Санычу, чтобы поделиться своим открытием. До города далеко. Ночь застаёт героя на полпути, Степу догоняет милиционер на мотоцикле. Почему, дескать, бегаёте в столь экзотическом виде?..

На легковой машине, в которой будет находиться оператор, установлены яркие лампы. Рассчитан каждый метр дистанции, определена точка, где появится милиционер (на его роль приглашен начальник алуштинской ГАИ капитан В. Журавлев), и место, где он догонит «марафонца». Наконец все готово.

– Раздевайтесь, Михаил Михайлович, – галантно предлагает Гайдай, поплотнее запахивая свой плащ.

Первый дубль оказался испорченным. Все шло хорошо, как вдруг незадолго до «финиша» откуда-то сбоку на обочину дороги вынырнул незапланированный турист. Отсняли второй дубль... После третьего Кокшенов, постукивая зубами, говорит:

– Кажется, получилось смешно.

– Пожалуй, – соглашается постановщик. – Но попытаемся сделать еще смешнее.

И Степа снова выходит на дистанцию...

Только в десятом часу вечера съемочная группа свертывает свое хозяйство. На сегодня хватит...»

Михаил Кокшенов и Михаил Пуговкин в кинокомедии «Спортлото-82»

А вот как вспоминает эти съемки исполнитель роли Сан Саныча Михаил Пуговкин:

«Моим партнером был Михаил Кокшенов – Степу играл. И была сцена, где мы мчимся на мотоцикле на скорости 90 км. Когда я сел, чувствую – что-то мягкое под ногами. Смотрю, а там не фанера даже, а картонка. Знаете, как у нас в кино бывает: берут старый разваленный мотоцикл, покрасят его, и он идет как новый. И когда оператор сказал: «Михаил Иванович, давайте еще разочек снимем», я говорю: это уже без меня, езжайте сами. Думаю, на втором нога как провалится – привет, прощай «Спортлото».

Вторая история была с тем же Кокшеновым, когда он в фильме по моему поручению продает апельсины на рынке, и я начинаю его кормить. Случилось так, что на тот момент в Ялте не было апельсинов.

И весь ящик у нас был бутафорским. Настоящим был только один апельсин. И я кормил его этим единственным апельсином, а создается впечатление, что он в эпизоде половину ящика съедает...»

С 10 сентября по 6 октября съемки шли уже в Феодосии, после чего с 18 по 22 октября – в Адлере. Затем группа вернулась в Москву, где с 25 ноября по 23 декабря снимались павильоны. С 24 декабря начался монтаж фильма.

11 января 1982 года худсовет объединения посмотрел отснятый материал и в целом остался доволен увиденным. Приведу пару высказываний некоторых участников.

Р. Буданцева: «Комедия складывается, даже в этой черновой сборке видны смешные, эксцентрические «гэги», свойственные творческой манере Л. Гайдая. Много удачных режиссерских находок...»

К. Воинов: «Комедия получается интересной, яркой. Но две песни рядом – плохо. Более того, вообще одна песня – лирическая – мне кажется плохой. Ведь она (героиня) объясняется в любви к Павлу. А это снижает ее образ...»

Работа над фильмом была закончена 18 марта. В конце месяца картину приняли в Госкино.

Есть еще порох?.

Премьера «Спортлото-82» в Москве состоялась 2 августа 1982 года в кинотеатре «Октябрь». Благодаря тому, что еще задолго до выхода фильма в прокат, была проведена успешная рекламная кампания, оповестившая будущих зрителей, что Леонид Гайдай вновь снимает эксцентрическую кинокомедию на современную тему, народ повалил на картину, что называется, валом. Все-таки, несмотря на серию неудач, постигших этого режиссера с экранизациями классических произведений, зритель продолжал ему доверять. В итоге произошло то, чего уже мало кто ожидал: в прокате фильм занял 1-е место, собрав 55,2 миллиона зрителей. Как мы помним, в последний раз 1-е место фильм Гайдая занимал 13 лет назад – это была «Бриллиантовая рука», которая снималась в тех же местах, что и «Спортлото-82».

Между тем критика встретила новое творение великого комедиографа достаточно прохладно. Даже в положительных рецензиях не было той прежней теплоты, что так отличали заметки, посвященные творчеству Гайдая. Одна так и называлась: «Спортлото-82», или Старые приключения Шурика» («Труд», 7 сентября, Ю. Крючков). Приведу отрывок из нее:

«Конечно, испытываешь некоторую радость – от самого процесса узнавания виденного. Но ведь над чем смеялся в других фильмах, смешным больше не кажется... А тут ну просто все до капли знакомо – сюжет, персонажи, трюки. Может быть, Гайдай так и задумал – сделать попури на тему собственных комедий? Так зачем Шурика нарек Костей, а пленницу – Таней? Зачем новых актеров пригласил – ведь старые со своими обязанностями справлялись?..

Выходит, и кино – та же лотерея для зрителя. Надежд каждый раз много, а выигрыш – если он не случаен – довольно редок. И в данном случае нам, увы, опять не повезло – билет оказался «пустой»...»

«Опасно для жизни»

Несмотря на то, что многие критики не оставили камня на камне от фильма «Спортлото-82», его успешный прокат позволял надеяться на то, что Гайдай не станет обращать внимание на критические выпады в свой адрес и снимет еще одну эксцентрическую комедию на современном материале. Но режиссер пошел другим путем. Темой своей следующей ленты он действительно выбрал современность, но от эксцентрики почти отказался, из-за чего картина получилась, наверное, самой скучной комедией Гайдая.

Идея фильма «Опасно для жизни» родилась в те достопамятные времена, когда страной правил Юрий Андропов. Продержавшись на своем посту чуть больше года (с ноября 1982 г. по февраль 1984 г.), он запомнился прежде всего тем, что в бытность его генсеком в стране впервые за долгие годы пытались навести хоть какой-то порядок. Началась борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти, а внизу – борьба за трудовую дисциплину (последняя кампания порой напоминала театр абсурда: в будние дни днем дружинники врываются, например, в кинотеатры и переписывали паспортные данные всех, кто находился в зале, чтобы потом выяснить, на каком основании люди в рабочее время смотрят кино). Короче, главной темой андроповского правления была борьба за законность, дисциплину и порядок. Это время и родило на свет сценарий О. Колесникова и Р. Фурмана под названием «Высокое напряжение опасно для жизни», где речь шла о принципиальном чиновнике Спартаке Молодцове, который, обнаружив на земле упавшую опору линии высоковольтной электропередачи, делает все от него зависящее, чтобы авария не привела к человеческим жертвам.

24 ноября 1983 года сценарно-редакционная коллегия творческого объединения комедийных и музыкальных фильмов ознакомилась со сценарием «Высокое напряжение...» и дало по нему положительное заключение. Сценарий послали наверх – в Главную сценарную редакционную коллегия, но там ответ был иным: из-за того что для полнометражного фильма в сценарии не хватает содержания, авторам предлагалось поработать над ним еще. В конце декабря к работе над сценарием подключился Гайдай. В итоге 6 февраля 1984 года состоялось новое обсуждение доработанного сценария, которое

завершилось полной победой авторов – произведение приняли. С 13 марта сценарий был запущен в режиссерскую разработку, с середины мая – в подготовительный период.

Своими помощниками Гайдай выбрал уже хорошо знакомых нам профессионалов: главным оператором – Виталия Абрамова, главным художником – Феликса Ясюкевича, звукооператором – Раису Маргачеву. А вот композитор был новый: место Александра Зацепина, с которым Гайдай проработал ровно двадцать лет и снял девять фильмов, занял весьма популярный в те годы молодой композитор Максим Дунаевский.

25 июня состоялся просмотр кинопроб на главные роли. На роль Спартака Молодцова претендовали сразу четыре актера: Леонид Куравлев, Сергей Никоненко, Михаил Кононов и Владимир Ильин. Победил Куравлев. На главную женскую роль – жены Молодцова Катерины – пробовались две актрисы: Лариса Удовиченко (после неудачи с пробами в «Спортлото-82» Гайдай, видимо, чувствовал вину перед ней и пригласил пробоваться снова) и Ирина Азер. Победила Удовиченко. На роль Чоколова пробовались трое: Георгий Бурков, Станислав Садальский и Георгий Вицин. Победил Бурков, но впоследствии его заменили Вициным. На другие роли были утверждены: (Тамара) Татьяна Кравченко, Нина Гребешкова (Зинаида Петровна), Владимир Носик (Максим), Борислав Брондуков (Переделкин), Михаил Кокшенов (милиционер Рокотов), Тамаз Толорая (Кипиани), Максим Раевский (Климентий), Лев Поляков (начальник милиции), Андрей Гусев (лейтенант милиции Анисимов), Нина Маслова (дама с собачкой), Сергей Филиппов (деликатный мужчина), Муза Крепкогорская (шахматистка).

Экспедиция в Черновцы

Натурные съемки фильма начались 1 августа в городе Черновцы Черновицкой области Украинской ССР (группа разместилась в клубе Черновицкого университета). Там снимались эпизоды: дорога у пустыря, родник, пустырь у провода, улицы города, двор детсада, у кафе, у милиции, двор управления, аэродром, Горэнерго. До 17 августа были сняты сцены: проезды по городу, у оторванного провода, встреча Молодцова с Тамарой и Кипиани, встреча Тамары с Кипиани и др.

12 сентября состоялся просмотр отснятого материала в объединении. Было отмечено, что из актеров хорошо работает Вицин, а вот Куравлеву не хватает глубины и комедийных красок. 30 сентября состоялся очередной просмотр нового материала, в его заключении отмечалось: «Рекомендуем обратить внимание съемочной группы на некоторые крупные планы Л. Куравлева и особенно на исполнительницу роли Тамары артистку Т. Кравченко, которая, на наш взгляд, однообразна и местами несколько примитивна. Желательно поискать краски для героини, способствующие создать этот образ более глубоким и выразительным...»

В Черновцах группа пробыла почти два месяца, после чего вернулась в Москву, где продолжила съемки в павильонах. С 26 ноября начался монтаж фильма, который продлился до конца января 1985 года. 6 февраля фильм был принят генеральной дирекцией киностудии «Мосфильм», 14 февраля – Госкино СССР. Как отмечалось в заключении: «Эта лента Л. Гайдая продолжает традицию лучших его комедий: она содержит гражданственную тему и вместе с этим смешна, изобилует удачными эксцентричными номерами».

Самый скучный фильм Гайдая

Фильм вышел в прокат в августе 1985 года и собрал среднюю кассу: 16-е место, 20,5 миллиона зрителей. Для какого-нибудь другого режиссера эти показатели, может быть, и приемлемы, но только не для классика отечественной кинокомедии Гайдая. К примеру, Эльдар Рязанов за первую половину 80-х снял два новых фильма, и каждый из них вновь заставил говорить о нем, как о выдающемся мастере. В 1983 году мелодрама «Вокзал для двоих» заняла в прокате 3-е место (35,8 млн. зрителей), в 1984-м – экранизация «Бесприданницы» А. Островского под названием «Жестокий романс» (15-е место, 22 млн. зрителей). На Всесоюзном кинофестивале в 1983 году Рязанову был вручен специальный приз и диплом за весомый вклад в развитие отечественной кинокомедии.

Что касается фильма «Опасно для жизни», то мнения критики о нем были полярные. Приведу отрывки из некоторых рецензий.

«Советский экран» (1985, <186> 21), А. Зоркий: «Вы заметите, однако, что в сравнении с прежними лентами в «Опасно для жизни» меньше эксцентрики. Нет знаменитых погонь. Реже встречаются типично гайдаевские детали... Разок-другой вдруг рявкнет каменный лев вслед пробегающему персонажу... Разок-другой грянет призывным грузинским многоголосьем распахнутый чудо-чемоданчик... Почернеет и съежится цветок, на который упали капли «бормотухи»... Но подобных, чисто гайдаевских штрихов здесь меньше. И все же режиссер вместе со своими молодыми соавторами оказался не менее эксцентричным в главных сюжетных ходах...»

«Тагильский рабочий» (14 сентября), А. Егорова: «Новый фильм Леонида Гайдая, сохраняя стиль предыдущих его постановок, привлекает новым поворотом темы – весьма серьезной и общественно значимой. И, между прочим, он очень даже зовет призадуматься. О том, как опасны для жизни разгильдяйство и безответственность на любом уровне, если они становятся чуть ли не нормой поведения...»

«Труд» (29 сентября), Е. Белостоцкая: «Комедийные трюки в фильме есть! Но только рассчитаны на весьма невзыскательного зрителя. Один персонаж спотыкается о сбившейся ковер, другой чуть не втыкает палку в собственный глаз, третий со звоном прикладывается

к каменному льву. Молодцова под занавес купают в фонтане жидкой грязи. Не правда ли, очень содержательный юмор!..

Творец за работой

Если бы мне сказали, что Леонид Гайдай снимет комедию, в которой оглушение героев выйдет за все возможные пределы комедийной условности, где шутки будут подобны тумакам, которыми когда-то осыпали «рыжих» в дешевых цирках, или что во время демонстрации его комедии в зале будет тоскливая тишина, я бы ответила, что этого не может быть. Увы, это есть».

«Частный детектив, или Операция «Кооперация»

Начиная с 1956 года, Леонид Гайдай старался выдерживать жесткий курс: снимать один фильм в два-три года. Однако после неудачи с фильмом «Опасно для жизни» режиссер впервые решил взять тайм-аут, переключившись на создание короткометражек для популярного сатирического журнала «Фитиль». В период 1986–1987 годов Гайдай снял для него пять сюжетов:

«За свой счет» («Фитиль» № 284, июль 1986) – сюжет высмеивает пьяниц, в ролях: Леонид Куравлев, Светлана Аманова; Вячеслав Невинный, Леонид Ярмольник;

«Сюрприз» (№ 291, февраль 1987) – в ролях: Леонид Куравлев, Михаил Кокшенов и др.;

«Ограбление по...» (№ 293, май 1987) – про сбыт неходовых товаров, в ролях: Александр Панкратов-Черный, Юрий Кузьменков, Виктор Филиппов;

«Деловые игры» (№ 297, август 1987) – о людях, превратно понимающих значение перестройки, в ролях: Николай Трофимов, Александр Ширвиндт.

В 80-е годы в жанре отечественной кинокомедии произошли следующие изменения. Единственным последовательным сторонником эксцентрики в жанре долгое время был Леонид Гайдай. Но в середине 80-х он внезапно изменил этому правилу, хотя его предыдущий фильм «Спортлото-82», снятый в эксцентрической манере, сделал хорошую «кассу», собрав более 55 миллионов зрителей. Как выяснится впоследствии, этот фильм станет последней (!) советской кинокомедией, собравшей столь обильный зрительский «урожай», поскольку ни одна лирическая кинокомедия, на которые в 80-е годы возникла мода, ничего подобного уже не соберет. Чтобы читателю стало понятно, о чем идет речь, приведу список самых кассовых комедий 80-х годов, расположив их по степени зрительского успеха:

«Самая обаятельная и привлекательная» (1985) – (режиссер Геральд Бажанов, 1-е место – 44,9 млн.);

«Любовь и голуби» (1984) – (Владимир Меньшов, 1-е – 44,5 млн.);

«Человек с бульвара Капуцинов» (1987) – (Алла Сурикова, 2-е – 39,9 млн.);
«Белые росы» (1984) – (Игорь Добролюбов, 3-е – 36,1 млн.);
«Вокзал для двоих» (1983) – (Эльдар Рязанов, 3-е – 35,8 млн.);
«Женатый холостяк» (1983) – (Владимир Роговой, 4-е – 35,6 млн.);
«Курьер» (1987) – (Карен Шахназаров, 6-е – 32 млн.);
«Акселератка» (1987) – (Алексей Коренев, 7-е – 30 млн.);
«Хорошо сидим» (1987) – (Мунид Закиров, 7-е – 30 млн.);
«Не ходите, девки, замуж» (1985) – (Евгений Герасимов, 8-е – 29,4 млн.);
«Забытая мелодия для флейты» (1988) – (Эльдар Рязанов, 10-е – 26 млн.);
«Влюблен по собственному желанию» (1983) – (Сергей Микаэлян, 11-е – 25,6 млн.);
«Блондинка за углом» (1983) – (Владимир Бортко, 13-е – 24,1 млн.);
«Одиноким предоставляется общежитие» (1984) – (Самсон Самсонов, 12-е – 23,2 млн.);
«Отцы и деды» (1982) – (Юрий Егоров, 13-е – 22,1 млн.);
«Опасно для жизни» (1985) – (Леонид Гайдай, 16-е – 20,5 млн.);
«Все наоборот» (1982) – (Виталий Фетисов, 17-е – 19,3 млн.);
«Мы из джаза» (1983) – (Карен Шахназаров, 20-е – 17,1 млн.);
«Берегите мужчин» (1983) – (Александр Серый, 21-е – 16,1 млн.);
«Кин-дза-дза» (1987) – (Георгий Данелия, 14-е – 15,7 млн.);
«Родня» (1982) – (Никита Михалков, 22-е – 15,2 млн.).

Как видим, ближе всех к результату «Спортлото-82» стоит «Самая обаятельная и привлекательная», но разрыв между ними достаточно велик – 10 миллионов 300 тысяч зрителей. Таким образом, даже утратив былой нюх на шедевры, Гайдай в 80-е годы продолжал оставаться самым кассовым отечественным комедиографом. В 1987 году ему было присвоено звание народного артиста СССР.

Между тем в 1988 году Гайдай задумал снимать очередную эксцентрическую кинокомедию. В качестве сценариста он вновь выбрал своего давнего соавтора Владлена Бахнова, который собирался написать современный сценарий на чрезвычайно актуальную в те годы тему – кооперации. Назывался сценарий «Кооператив «Надежда». Однако дальше подачи заявки на сценарий (январь 1988 года) дело не

пошло. И хотя тема будущей комедии осталась прежней, ее авторами выступили уже другие люди: сценаристы Аркадий Инин и Юрий Волович. Именно они весной 1988 года написали специально под Гайдая сценарий фильма «Операция «Кооперация». Сюжет его был таким: начинающий предприниматель Дима Пузырев решает открыть частное сыскное бюро. Получить патент ему помогает школьный приятель, а ныне – владелец платного туалета. Однако первый задержанный Димой преступник – глава местной мафии – оказывается его покровителем.

12 мая худсовет творческого объединения «Союз» одобрил сценарий и принял его к постановке. Началась разработка режиссерского сценария. 10 августа худсовет «Союза» вновь собрался на свое заседание, чтобы обсудить результаты проделанной работы. Приведу некоторые из прозвучавших тогда выступлений.

Шитова: «Есть в нашем кино четко очерченное явление, имя которому – кинематограф Леонида Гайдая. Явление яркое, недостаточно проанализированное и оцененное нашей теорией и текущей критикой, и воистину любимое публикой. Фильмы Гайдая – это не просто миллионы зрителей, это утоление здоровой жажды нормальных людей, нуждающихся в питательных, жизнеутверждающих формах комического.

ФИЛЬМ ЛЕОНИДА ГАЙДАЯ

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ, или ОПЕРАЦИЯ “КООПЕРАЦИЯ”

В ролях: Дмитрий ХАРАТЬЯН, Ирина ФЕОФАНОВА, Святослав МИШУЛИН,
Роман МАДЯНОВ, Михаил СВЕТИН, Александр БЕЛЯВСКИЙ, Михаил КОКШЕНОВ,
Леонид КУРАВЛЕВ, Анна ГРЕБЕШКОВА, Евгений ЖАРЖКОВ, Федор ПЕРЕВЕРЗЕВ
и другие

Мне нравится этот сценарий, я рада, что Леонид Иович после длительной паузы вернулся к работе...»

Скуйбина: «С удовольствием, не раз улыбнувшись и посмеявшись, прочла сценарий «Частный детектив». Очень рада, что у Леонида Гайдая есть такой хороший сценарий. В нем масса смешных, новых,

эксцентрических и комедийных ситуаций, остроумные диалоги, как всегда много трюков. А ведь это еще сценарий, его обогатит режиссер в процессе съемок...»

В. Наумов: «Прочтение сценария мне доставило большое удовольствие. В каждом эпизоде, герое, ситуациях есть большой потенциал для экрана... Сценарий в рамках, в духе и в стиле того, что делает режиссер Гайдай и зритель его достойно оценит...»

Однако период режиссерской разработки сценария был продлен до ноября. В октябре (10–20 октября) Гайдай выехал в Севастополь для выбора мест натуральных съемок. Одновременно шли активные поиски актеров на главные и второстепенные роли. В феврале – марте 1989 года состоялись кинопробы, в которых участвовали следующие актеры: Дима Пузырев – Дмитрий Харатьян, Николай Стоцкий (Драмтеатр имени Станиславского); Лена – Ирина Феофанова (областной Театр драмы), М. Селянская («Современник»-2), С. Копылова; Виктор – Евгений Миронов, Роман Мадянов, С. Кулаков, Д. Харатьян, Н. Стоцкий; Георгий Михайлович – Спартак Мишулин, майор Кронин – Александр Белявский.

15 марта состоялось заключительное заседание худсовета по актерским пробам. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Наумов: «Дима – Стоцкий, Виктор – Харатьян. На Диму надо брать именно Стоцкого...»

Лебедева: «Наумов точно определил, что Стоцкий – верная кандидатура на роль Димы...»

Шитова: «Я тоже с этим согласна: Дима – Стоцкий...»

Волков: «Мне больше всех понравились Пятков, Стоцкий, Белявский, Феофанова...»

Инин: «Стоцкий – да, но и Харатьян тоже хорош...»

Швейцер: «Общий уровень актерского состава слабый. Мишулин намного слабее того, что было в нем раньше. В нем сейчас нет прошлого Мишулина. Рядом с другими актерами он выпадает по системе игры и подачи материала. Харатьян не раздражает, ведь сейчас лучше мы вряд ли найдем. И даже Стоцкий не того высокого актерского уровня, который бы хотелось видеть. На уровне нашего зрителя, воспитанного на черном хлебе, эти актеры пройдут...»

Как видим, больше всего шансов сыграть Диму Пузырева было у Николая Стоцкого. Однако Гайдай предпочел Дмитрия Харатьяна,

который в те годы был на пике популярности после выхода на экраны телевизионного фильма «Гардемарины, вперед!» (1987).

Д. Харатьян родился 21 января 1960 года в городе Алмалыке Узбекской ССР. Его отец – Вадим Михайлович Харатьян – преподавал в техническом вузе, мать – Светлана Олеговна Тизенко – работала инженером-строителем. В 1963 году Харатьяны переехали в подмосковный город Красногорск. Поселились в типичной коммуналке на несколько семей, жили трудно. Пока мать была на работе, Дима целыми днями пропадал во дворе с мальчишками.

В 1967 году родители Димы развелись. В том же году Харатьян пошел в школу. Поначалу учился на одни двойки, но затем выровнялся. В старших классах стал заниматься спортом – играл в хоккей, волейбол. В пятом классе увлекся музыкой и стал играть на гитаре в школьном ансамбле. Летом обычно отдыхал в пионерском лагере «Метеор», путевки в который доставала мама. Именно из этого лагеря он и шагнул в большой кинематограф.

Летом 1975 года, закончив восьмой класс, Дима в очередной раз отправился в «Метеор». В этом же лагере отдыхала и девочка Галя Ставбунская с Мосфильмовской улицы, которая уже с трех лет часто пробовалась в кино. А тем летом ее пригласили на пробы в фильм Владимира Меньшова «Розыгрыш», который рассказывал о десятиклассниках. Главным героем в нем должен был стать красивый юноша, поющий и играющий на гитаре. Актера на эту роль искали очень долго, но найти никак не могли. Именно в этот момент Галя и вспомнила про мальчика, который к тому времени стал руководителем ансамбля в пионерлагере и имел большой успех у публики. Когда смена в лагере закончилась и все школьники разъехались по домам, Галя позвонила Харатьяну домой и сообщила: «На «Мосфильме» снимают фильм про десятиклассников. Нужен парень, который поет. Так что бери гитару, и завтра с утра поедем на студию. Вдруг это твоя судьба».

Отправляясь на эту пробу, Харатьян не сильно верил, что именно его кандидатура заинтересует режиссера. Просто хотелось хоть раз в жизни побывать на съемочной площадке, увидеть настоящих киношников. Но судьба распорядилась по-своему – проба Димы оказалась самой удачной, и именно его режиссер утвердил на роль Игоря Грушко.

Д. Харатьян вспоминает: «В этом фильме я совсем не был актером как таковым. Просто все, что происходило во время съемок, было очень похоже на настоящую жизнь. Мне был понятен и близок сценарий, ребята, с которыми я снимался. Была приятна сама царившая там атмосфера, и я очень органично вписался во все это...»

Фильм «Розыгрыш» вышел на широкий экран в 1977 году и получил очень теплый прием у публики. В прокате он занял 10-е место, собрав на своих сеансах 33,8 млн. зрителей. Песня композитора А. Флярковского «Когда уйдем со школьного двора», прозвучавшая в финале картины, мгновенно стала шлягером в молодежной среде.

«После этого фильма я «проснулся знаменитым», – рассказывает Дмитрий. – Пачками стали приходить письма, меня узнавали на улицах, пальцем показывали – в зависимости от воспитания. Стерегли у подъезда, приезжали иногородние, присылали посылки. Я даже не мог себе представить, что такое возможно. То есть гипотетически представлял, что вот есть Алла Пугачева, которой толпы поклонников просто не дают жить, но думал, что это здорово, классно. Но когда дело коснулось меня самого... Первое время, конечно, было приятно, но затем это внимание стало досаждать, даже злить. Пришлось даже поменять номер домашнего телефона, но это не спасло. За многими звонками, письмами скрывались не только добрые побуждения, но очень часто – злые, хамские. Письма, например, матерные получал...»

В год выхода фильма на экран Харатьян благополучно окончил среднюю школу и снялся еще в одной картине – «Фотографии на стене» режиссера А. Васильева. А затем вдруг совершил неожиданный поступок: отправился в геологическую экспедицию в Центральные Кызыл-Кумы искать золото и серебро. Причем задача у молодого геолога была достаточно ответственной – он шел последним в группе, измерял радиацию и записывал показания.

Вернувшись из пустыни через год, Дмитрий подал документы во все театральные учебные заведения столицы, но прошел только в одно – Театральное училище имени Щепкина. Причем по его же словам, экзамены он сдавал не очень блестяще. Басню «Волк на псарне» ему оборвали на полуслове, то же самое произошло со стихотворением А. Блока. Затем дело дошло до этюда, и его попросили изобразить канатоходца. Он изобразил, но в конце показа не удержался на воображаемом канате и упал. В приемной комиссии все рассмеялись.

Выйдя из кабинета, Харатьян был уверен, что провалился. Однако все вышло наоборот. Из десяти абитуриентов, сдававших экзамены вместе с ним, прошел только он.

Кадр из фильма «Частный детектив, или Операция «Кооперация»

В те же летние дни 78-го в жизнь Дмитрия вошла девушка, которая вскоре стала его первой женой. Ее звали Марина. Судьба свела их на пороге училища имени Щукина, где Марина училась не первый год и куда Харатьяна так и не приняли. Сам он так вспоминает о своей первой супруге: «Жить с моей будущей женой стали, когда мне и девятнадцати не было. В двадцать лет я женился. Рано, конечно. Не случайно, что из этого брака ничего хорошего не получилось. Причем по моей вине. Я ведь не хотел жениться. Понимал, что еще пацан, никакой не глава семьи, не муж. Да и страсти безумной, скажу прямо, не было. Но Марина училище уже закончила (она старше меня), ей из

Москвы надо было уезжать. И я из ложного представления о благородстве сделал красивый жест. Восемь лет, которые мы с ней прожили, не сделали нас счастливыми. Одно утешение: мы приобрели опыт семейной жизни...»

В январе 1984 года у Харатьяна родилась дочь, которую назвали Александрой. Причем по стечению обстоятельств, девочка родилась в один день со своим отцом, и даже год по восточному гороскопу у них совпал (оба родились в год Крысы).

В 80-е годы на широкий экран вышло несколько фильмов с участием Дмитрия Харатьяна. Среди них: «Охота на лис» (1980), «Плывут моржи» (1981), «Скорость», «Дыхание грозы» (оба – 1983) и др.

На момент выхода последнего фильма Харатьян был в армии, куда его забрали сразу после окончания училища. Правда, даже на службе актер не забывал о творчестве – в свободное время пел в ансамбле внутренних войск.

Новая волна успеха у зрителей пришла к Харатьяну в 1988 году, когда по телевизионным экранам прошел фильм Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!», в котором он сыграл одну из главных ролей – Алешу Корсака. Такого массового ажиотажа со стороны поклонниц Дмитрий не знал даже во времена «Розыгрыша». Когда он с концертами приезжал в какой-нибудь провинциальный городок, выйти на улицу не было никакой возможности, так как оголтелые поклонницы готовы были в безумном восторге буквально растерзать своего кумира. Поэтому частенько Харатьяну приходилось скрываться от них в номере гостиницы и пить горькую. Кстати, о последней. В те годы она занимала не последнее место в жизни актера, что, собственно, послужило одним из поводов к тому, чтобы семья Дмитрия распалась.

Д. Харатьян вспоминает: «Пристрастие к алкоголю у меня давнее – еще в школе, в училище случалось баловаться спиртным. Но сильные запойчики начались году в 86-м. Но жутко неординарного со мной ничего не происходило. Я достаточно мирный. Когда сильно переберу, просто ложусь спать. Но морально тяжеловато. Стыд возникает, как у Горького «На дне»: «Стыдно, а выпьешь – не стыдно...»

В 1988 году Харатьян впервые всерьез задумался о своем здоровье и «зашился». И вскоре после этого в его судьбе стали происходить перемены к лучшему. В начале следующего года на него обратил

внимание Леонид Гайдай, который утвердил Харатьяна на роль Димы Пузырева в фильме «Частный детектив, или Операция «Кооперация». Хотя до этого актеру ни разу не приходилось играть в комедии, он это предложение с радостью принял. И не пожалел. Во-первых, потому что встретился на съемочной площадке с самим Гайдаем, во-вторых – выиграл от этого материально (до этого ставка Харатьяна за съемочный день равнялась 37 рублям 50 копеек, а на «Частном детективе» ее подняли до 44 рублей), и, в-третьих – именно на съемках этого фильма Харатьян встретил свою нынешнюю жену. О последней истории стоит рассказать отдельно.

Съемки в Одессе: Харатьян влюбился

Съемки фильма начались 16 марта 1989 года с павильонных эпизодов. Снимали в декорациях «Редакция газеты» и «Офис Димы». Но спустя шесть дней после начала съемок их пришлось остановить – заболел Гайдай. Причем, болел он долго – почти месяц, а точнее – 25 дней. 18 апреля съемки возобновились с объекта «Офис Димы». Затем снимали эпизоды в декорациях: «Квартира Лены», «Туалет «Комфорт», «Исполком», «Лестничная площадка».

Затем группа перебазировалась в Одессу, где с 25 мая стали снимать натуру. В эти же дни там снимали еще несколько картин, в том числе экранизацию бабелевского «Заката» (режиссер Александр Зельдович). Одну из главных женских ролей в нем играла 18-летняя «Мисс Тирасполь» Марина Майко. По счастливому совпадению Харатьяна и Марину поселили в одну гостиницу. Далее послушаем рассказ самого актера:

«Сначала я увидел ее ноги – Марина была в коротких штанишках. Обратил внимание: стройная, высокая блондинка с голубыми глазами – в общем, эталон. Спросил: «Кто?» Мне объяснили. Стали мы с ней гулять по пляжу, разговаривать. Оригинальность нашего знакомства – она вообще не знала, кто я. Чем гордится до сих пор. Если многие западали на «артиста известного», то она, как ни странно, кино не увлекалась и меня в нем не помнила. И она же была «Мисс Тирасполь», это с ней носились, а она на всех смотрела свысока...»

Съемочная группа «Частного детектива» пробыла в Одессе до 12 июля, сняла 996 полезных метров пленки, после чего вернулась в Москву для продолжения съемок в павильонах. Там снимали эпизоды: «в телеателье» (17 июля), «квартира Димы» (19–24 июля), «церковь» (25 июля) и др. Съемки продолжались до 7 сентября. Затем начался монтаж фильма (19 ноября прошла досъемка эпизода в декорации «Милиция»). Примерно в это время Дмитрий Харатьян едва не погиб. Он приехал в Евпаторию, где проходили досъемки «Заката», чтобы повидать Марину Майко. Кроме этого, он решил совместить приятное с полезным – приобрести на местном автомобильном рынке первый в своей жизни автомобиль. Им оказался подержанный «Nissan». Далее послушаем рассказ самого актера:

«Вместе с Мариной и парнем, который помогал нам перегонять машину, мы поехали в Москву.

Великий Гайдай

Мы уже подъезжали к дому, Марина сидела рядом, парень спал сзади. Было раннее утро. Чтобы не заснуть, я купил папиросы «Север» – по дороге невозможно было купить нормальных сигарет. И вот я стряхиваю пепел и вижу: сноп искр потоком ветра заносит обратно в салон, и они попадают Марине на волосы. Я начал тушить ее волосы, отвлекся от дороги, а когда повернулся к рулю, машина уже наполовину была в кювете и двигалась прямо на деревья. Я успел вывернуть и некоторое время ехал между деревьями по обочине. И тут я совершил ошибку: вместо того чтобы просто остановиться, я решил выехать обратно на дорогу.

Дорога значительно выше, машина перевернулась, упала на крышу и продавила ее настолько, что она оказалась где-то на уровне лба. Тут же откуда-то появились люди, перевернули машину, вытащили нас. К счастью, никто не пострадал. Потом машину отремонтировали, но я на ней больше никогда не ездил. И с тех пор я за рулем никогда не курю...»

Но вернемся к фильму «Частный детектив».

22 ноября худсовет объединения «Союз» положительно оценил картину, отметив, что она сделана в лучших традициях гайдаевского кино. От себя лично замечу, что она действительно смотрится гораздо интереснее «Опасно для жизни», но до лучших лент Гайдая все же не дотягивает. Эксцентрика в фильме вымучена, многие сюжетные ходы просто за уши притянуты. Но это, повторяю, мое мнение. А вот руководители Госкино, которые смотрели фильм на следующий день после худсовета, картину опять же хвалили и рекомендовали ее к выходу на широкий экран практически без поправок.

Фильм «Частный детектив, или Операция «Кооперация» вышел на всесоюзный экран в начале 1990 года. Как пишет все тот же И. Фролов: «Перечисляя круг негативных явлений, нашедших отражение в новой комедии Гайдая, нельзя не поразиться их впечатляющему количеству. Кажется, здесь есть все, что всплыло на поверхность в последнее время: угонщики самолетов, проституция, вымогательство, самогонщики, наркоманы, смена вывесок, выдаваемая за сокращение бюрократического аппарата, кооперативные извращения, спекуляция импортной сантехникой... И, как видим, все темы самые горячие, злободневные, ежедневно муссируемые в прессе, по радио и телевидению. Даже поразительно, как обо всем этом можно рассказать в одном фильме?!»

В целом «Частный детектив» убедительно свидетельствует о выходе режиссера из кризисной ситуации. Прежде всего, в этом фильме Гайдай освободился от воспитательных мотивов, которые в той или иной степени присутствовали раньше и не очень благоприятно сказывались на результате. Отсутствие ярких достижений в актерских работах с лихвой компенсируется отточенным ритмом, новыми в творчестве режиссера красками и множеством смешных и острых находок. В комедии жестче критика, богаче лирическая линия, больше свободы и самостоятельности в авторской позиции, что дает

возможность сделать более глубокие и сложные умозаключения. Лента щедрее и разнообразнее предыдущих по интонационному звучанию. В общем, она позволяет сказать: есть еще порох в пороховницах!..».

«На Дерибасовской хорошая погода, или на Брайтон-Бич опять идут дожди»

После развала Советского Союза в декабре 1991 года и разъединения «Мосфильма» Гайдай мог возглавить какое-нибудь творческое объединение, как это сделали некоторые из его коллег – Владимир Наумов, Ролан Быков. Но он этого не сделал. Говорил: «Зачем я буду заниматься тем, чего я не умею». А умел Гайдай только одно – снимать. В быту был беспомощен. Вспоминает его жена, актриса Нина Гребешкова:

«У него на столе могла перегореть лампочка, а он говорил: «Слушай, Нинок, там у тебя лампочка перегорела». Он прекрасно водил машину, но когда с ней что-то случилось, мог прийти и сказать: «Нинок, у тебя там что-то капает». Я спрашиваю: где, что? «Ну не знаю, – говорит он, – я посмотрел, а там внизу что-то мокрое». А что капает – антифриз или масло, – его это не интересовало...

Конфликты у нас бывали. Всею виной мелочи. Представляете, человек, собираясь по делам, первым делом надевает ботинки. И потом: «Ой, Нинок! Я папку забыл! Извини, я очки в комнате оставил. Будь любезна, принеси записную книжку...» И так до бесконечности! И каждый день!..».

Своим последним фильмом («Частный детектив») Гайдай, судя по всему, был доволен, иначе не стал бы приглашать тех же авторов – Аркадия Инина и Юрия Воловича – для работы над новой комедией. Втроем они и придумали сценарий фильма с очень длинным названием, вынесенным в заголовок этой главы. На этот раз сюжет вращался вокруг молодого агента КГБ, который специально прибывает в Нью-Йорк, чтобы бороться с русской мафией. Весьма популярная тема для начала 90-х!

Сценарий появился на свет в середине 1991 года, а осенью следующего года начались съемки фильма. Он снимался на той же студии «Союз» при участии целого ряда коммерческих структур: ММО «Ингеоком» (Москва), «Униккомбанк» (Мытищи) и РСМ «Трейддинг Корпорейшн» (Нью-Йорк). Стоимость фильма оценивалась в приличную сумму: 5 миллионов рублей и 290 тысяч американских

долларов. Съемки должны были проводиться как в Москве, так и в США – в Нью-Йорке, к которому успел прикипеть душой во время съемок «Частного детектива». На другие роли были приглашены в основном актеры, которые до этого ни разу с Гайдаем не работали. Среди них: Андрей Мягков (главарь русской мафии по прозвищу Артист), Армен Джигарханян (Кац), Юрий Волынцев (генерал КГБ), Эммануил Виторган (шеф ЦРУ), Николай Парфенов (полковник КГБ Петренко), Евгений Весник (советский резидент Моня), Владимир Седов (президент США), Мамука Кикалейшвили (Цуладзе). На роль американской разведчицы была приглашена никому не известная (на звезду не хватило денег) американская актриса Келли Мак-Грилл. Из «старой» гайдаевской гвардии в фильме снимались: Леонид Куравлев (Михаил Горбачев), Михаил Кокшенов (подручный мафиози Кравчук), Спартак Мишулин (секретарь Шейха), Наталья Крачковская (жена Мони). В маленьком эпизодике снялся и сам Леонид Гайдай – сыграл сумасшедшего, которого выносят на руках из казино.

Кадр из фильма «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди»

Премьера фильма состоялась 18 ноября 1992 года в Киноцентре на Красной Пресне. А в видеопрокат (другого к тому времени уже не было – развалили) картина вышла в феврале следующего года. По большому счету, она оказалась куда веселее и эксцентричнее, чем «Частный детектив», хотя назвать ее фильмом, достойным руки великого мастера, у меня язык не поворачивается. Есть в нем удачные трюки, смешные ходы, но многие эпизоды воспринимаются на уровне художественной самодеятельности. Однако массовый зритель картину смотрел с удовольствием: по состоянию на 8 июля 1993 года она была лидером видеопроката, занимая 1-е место среди отечественных фильмов. А вот критика ленту ругала. Приведу лишь один такой отклик, опубликованный в газете «Московский комсомолец» 14 апреля за

подписью Д. Горелова и озаглавленный весьма показательно – «Акела промахнулся. В двадцать пятый раз»:

«Приходится признать, что мы свое отхохотали. Мир как-то организованно постарел и поумнел. Отпала охота соперживать Иванушке-дурачку с оглоблей-непобедимкой, ни малейшего экстаза не вызывает Ришар. А супергерой 60-х – простак – дурилка картонная – повсеместно уступает экран ироничным профессионалам. Непонятно, чем вообще может рассмешить Гайдай в ту пору, когда запас трюков во всем мире иссяк, и эксцентрика окончательно не надоела только французам.

С тех пор как Леониду Иовичу пришлось сменить Юрия Никулина и Юрия Яковлева на Михаила Кокшенова и Михаила Пуговкина, крокодил у него не ловится. И «Спортлото-82», и «Опасно для жизни», и «Операция «Кооперация» были в равной степени безобразны и любимы зрителями, что отлично рекомендует наших зрителей...»

Гайдай уходит

По словам Нины Павловны Гребешковой, ее муж весьма тяжело переживал неудачи, особенно когда его фильмы собирали скромную кассу в прокате. В советские времена он частенько наведывался к стендам с репертуаром столичных кинотеатров и внимательно изучал, в скольких кинотеатрах идут его фильмы и какие именно. Если фильмов было мало – расстраивался. А если много, то, придя домой, хвалился: «Меня все еще смотрят».

«Леня был большим ребенком, – вспоминает Н. Гребешкова. – Ему нравилось, когда его хвалили, но чтобы он когда-нибудь пальцем о палец ударил, чтобы как-то организовать почести, – никогда... (Кстати, в январе 1993 года Гайдаю исполнилось 70 лет, но он наотрез отказался от чествования в Доме кино: сказал, что серьезный юбилей – полвека, а после этого разная утешительная ерунда. – Ф. Р.) Леня был профессионалом до мозга костей. Он прекрасно чувствовал ритм картины, знал, где нужно сократить, а где чуть-чуть затянуть. Он говорил: «Здесь будут смеяться, надо прибавить пятнадцать кадров, а то зрители не услышат реплики». Сцены проходил с хронометром. «Это длинно, затянуто, – говорил он, – надо сократить»...

Бывало на площадке все готово, остается только крикнуть «Мотор!», а Леня ходит, чем-то недоволен. Уже второй режиссер его торопит – давайте снимать! Леня говорит: «Как?» – «Просто: вот тут он это сделал, сказал – и вышел из кадра!» Гайдай вздыхает: «Какой вы счастливый! Вы все знаете. А я вот ничего не знаю». У него артист всегда не просто выходил из кадра. Обаяние его картин держалось на деталях...

Было такое время, когда лук пропал. Очередь огромная стоит к машине с луком. А Леонид Иович имел книжку инвалида войны (получил он ее 16 ноября 1976 года. – Ф. Р.). Я пришла домой, говорю: «Леня, там такая очередь! Пожалуйста, сходи, купи хотя бы килограммчик». Он пошел и исчез на четыре часа. Возвращается – в руках авоська с килограммом лука. Оказывается, он отстоял всю очередь, потому что стеснялся лезть вперед. «Почему ты купил один килограмм, ведь там давали три?!» – воскликнула я. «Но ты же сказала килограмм!» – ответил Гайдай...

В гости к нам заходили только по делу и по обстоятельствам. У нас не было шумных многолюдных застолий. Леня весь свой юмор воплощал в фильмах. А дома он был тихий, милый, большой ребенок. Все время занят мыслями о работе. Отношения с артистами у него тоже сложились спокойные. В жизни мы соблюдали дистанцию...

Он занимался с дочкой Оксаной, но мы никогда не сюсюкались. Она в восемнадцать лет вышла замуж. Отец спросил: «Где вы будете жить? На что?» И вот так они с мужем стали справляться сами. Она училась и работала. Никогда не просила денег. Леня иногда скажет: «Может, им денег дать?» А я в ответ: «Дадим, когда попросит». Но она не просила...

Я вам больше хочу сказать: он меня воспитал. Он никогда не делал замечаний, никогда не учил, но он всегда выражал свое отношение. Например, он терпеть не мог кого-то за глаза обсуждать. Если я, например, говорила о ком-нибудь, что вот он такой-сякой, поступает непорядочно, Леня всегда останавливал меня: «Ну хорошо, что ты предлагаешь? Убить его ты не можешь, изменить тоже. Ну вот он – такой. Все разные. Он – такой». Он как-то любил людей со всеми их недостатками...

Я никогда не ревновала Леню, никогда. А Леня очень любил красивых женщин. Не то чтобы он бросался на них, но он любовался ими...»

В ноябре 1993 года Гайдай угодил в больницу. Жена добила то, чтобы врачи разрешили ей все время находиться рядом с ним. У нее на руках он и умер. По ее словам: «Леня умер от тромба легочной артерии. Только что мы сидели, разговаривали, он меня прогонял домой, говорил: «Иди, уже поздно, сейчас криминальная обстановка». И вдруг как-то вперед наклонился. Я боялась, что у него случится инфаркт, ведь у Лени была аритмия. Я обняла его одной рукой, а другой держала за голову. И он на руках у меня умер. Я сразу даже не поняла, что произошло».

Л. Гайдай умер 19 ноября 1993 года. Он не дожил совсем немного до того времени, когда его фильмы стали вновь чуть ли не еженедельно демонстрироваться по центральному телевидению.

В одном из интервью Н. Гребешкова с грустью констатировала: «Фильмы моего мужа показывают по телевидению, они выходят на видеокассетах, но я ничего не получаю ни от телевидения, ни от кино,

ни от продажи кассет. Мне кажется, что это несправедливо. И я ходила выяснять. Но мне сказали, что платят только живым, а нам ничего не положено, хотя все документы по наследованию авторских прав у меня на руках...»

Десятка самых кассовых фильмов Л. Гайдая

- «Бриллиантовая рука» (1969) – 76,7 млн. зрителей;
- «Кавказская пленница» (1967) – 76,5 млн.;
- «Иван Васильевич меняет профессию» (1973) – 60,7 млн.;
- «Спортлото-82» (1982) – 55,2 млн.;
- «Не может быть!» (1975) – 46,9 млн.;
- «Операция «Ы» (1965) – 39,6 млн.;
- «12 стульев» (1971) – 39,3 млн.;
- «За спичками» (1980) – 34,3 млн.;
- «Деловые люди» (1963) – 23,1 млн.;
- «Опасно для жизни» (1985) – 20,5 млн.

Общий итог: 472 миллиона 800 тысяч зрителей. А если учесть две знаменитые короткометражки Гайдая («Пес Барбос» и «Самогонщики»), а также три полнометражные комедии («Инкогнито из Петербурга», «Частный детектив», «На Дерибасовской...»), то количество зрителей, посетивших фильмы великого комедиографа в кинотеатрах, перевалит за 500 миллионов. Такого результата не имеет и уже не будет иметь ни один российский режиссер.

Автор выражает благодарность всем журналистам, в разное время бравших интервью у героев этой книги или писавших о них. В их числе: О. Горячев, И. Логвинов, Ю. и В. Жуковские, С. Самоделова, А. Калинина-Артемова, С. Хохрякова, Т. Маркина, Т. Филиппова, С. Дроздов, В. Кузин, А. Рязанцев, Е. Сохабеева, М. Курушин, М. Райкина, Д. Филатов, С. Амроян, Н. Буданова, М. Мамедова, А. Невская, М.

Стурау, Е. Ланкина, Н. Боброва, Н. Журавлева, О. Мухина, Е. Пряник, И. Шевелев.

Отдельная благодарность работникам архива «Мосфильма», библиотеки Киноцентра, РГАЛИ.

В книге использованы следующие источники:

газеты: «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Петербург-Экспресс», «СПИД-ИНФО», «Семья», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Культура», «Коммерсантъ», «Экспресс-газета», «Труд», «Общая газета», «Вечерняя Москва», «Литературная газета»;

журналы: «Советский экран», «Искусство кино», «МК-Бульвар», «7 дней»;

книги: В. Колодяжная «Советский приключенческий фильм», Е. Карцева «Вестерн. Эволюция жанра», В. Горчаков «Видеовестерн», «Четыре музы Анатолия Папанова», Р. Юренев «Советская кинокомедия», Р. Кушников «Светлый путь, или Чарли и Спенсер», Ю. Никулин «Десять троллейбусов клоунов», И. Фролов «В лучах эксцентрики», «Домашняя синематека. Отечественное кино: 1918–1996», «Кинословарь», «Новые фильмы».